

Г. ТОРИЭЛЬО

Битва
за ГВАТЕМАЛУ

И * Л

*Издательство
иностранной
литературы*

*

GUILLERMO TORIELLO

LA BATALLA DE GUATEMALA

MEXICO

1955

ГИЛЬЕРМО ТОРИЭЛЬО

БИТВА ЗА ГВАТЕМАЛУ

Перевод с испанского

Б. КОСТРИЦЫНА и В. ТИХМЕНЕВА

Редакция и вступительная статья

А. ШУЛЬГОВСКОГО

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва, 1956

АННОТАЦИЯ

Книга «Битва за Гватемалу» написана Гильермо Торизельо — бывшим министром иностранных дел в демократическом правительстве Арбенса, свергнутого в результате вооруженной агрессии, организованной американскими монополиями. Книга Торизельо ставит своей целью рассказать правду об освободительной демократической борьбе гватемальского народа, разоблачить политику американских монополистических кругов в отношении Гватемалы.

Написанная в яркой, публицистической форме, прекрасно аргументированная, работа Торизельо безусловно привлечет к себе внимание широких кругов советских читателей.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Хотя прошло уже более двух лет с тех пор, как американские монополии организовали вооруженную интервенцию против Гватемалы и свергли демократическое правительство президента Арбенса, однако народы всего мира помнят о мужественной, национально-освободительной борьбе гватемальского народа. С чувством глубокой любви и симпатии следит мировая общественность за продолжающейся освободительной борьбой непокоренного гватемальского народа. Эта страна Центральной Америки стала символом борьбы за национальную независимость, за лучшее будущее народных масс латиноамериканских стран.

О борьбе народа Гватемалы и о событиях, связанных с вооруженной интервенцией против этой страны, рассказывает книга Гильермо Ториэльо, бывшего министра иностранных дел в демократическом правительстве Арбенса. Ториэльо руководил внешней политикой своей страны в период наивысшего подъема национально-освободительного движения гватемальского народа, в период, когда силы внешней и внутренней реакции еще более усилили подготовку к удушению демократической Гватемалы.

Естественно, что книга такого авторитетного и широко осведомленного политического деятеля не может не вызывать интереса со стороны советского читателя.

Ториэльо — не коммунист. На протяжении всей своей книги он неоднократно подчеркивает свою приверженность принципам буржуазной демократии и отмечает, что социальные реформы, проводившиеся правительством Гватемалы, не выходили за рамки буржуазно-демократических преобразований. Характеризуя освободительное движение в Гватемале, Ториэльо называет его националистическим, националистическим называет он и правительство Гватемалы. Ториэльо принадлежит к числу анти-

империалистически настроенных буржуазных политических деятелей Латинской Америки, которые выступают за национальную независимость своих стран, за проведение социальных реформ и являются сторонниками укрепления дружественных отношений со всеми странами мира. Поэтому в его книге понятие «национализм» имеет самый широкий смысл: развитие самостоятельной экономики, свободной от засилья иностранных монополий, проведение демократических преобразований, независимая внешняя политика, рост национального самосознания и так далее.

Книга Торизельо — не бесстрастный рассказ о делах минувших дней. Она написана ярким, эмоциональным языком, с иронией и сарказмом. Каждой главе предшествует эпиграф, еще более подчеркивающий публицистический характер книги. Но в то же время работа Торизельо глубоко аргументирована, основана на солидном документальном и фактическом материале. Интересные документы, приведенные Торизельо в приложении, органически входят в книгу. Автор неоднократно отсылает читателя к этим материалам, помогая ему тем самым составить более глубокое и полное представление о том или ином вопросе.

Как отмечает сам автор, одна из основных целей его книги — рассказать народам, в первую очередь народам американского континента, правду о событиях в Гватемале, рассеять завесу лжи и фальсификации, создаваемую врагами свободы и демократии, фабрикующими свою «официальную историю» событий в Гватемале.

В Соединенных Штатах вышел ряд «солидных» трудов о Гватемале, отражающих точку зрения американских монополистических кругов. Характерны в этом отношении книги Даниэля Джеймса «Планы красных в отношении американского континента. Гватемальская прелюдия» и Элизабет Дженсен «Гватемала».

Эти авторы дают совершенно искаженное освещение событий, стремясь представить Гватемалу «плацдармом международного коммунизма в Латинской Америке», агрессивной страной, подрывающей единство народов американского континента.

В подобного рода книгах утверждается, что никакого вмешательства США во внутренние дела Гватемалы не было, что речь шла лишь о борьбе против «проникновения международного коммунизма в Гватемалу». Такого

рода фальсификацией фактов, казуистикой, клеветой, оправданием агрессии полна «официальная история» событий в Гватемале, создаваемая американскими монополиями.

Одновременно с разоблачением врагов демократической Гватемалы Торизельо ставит своей целью помочь народам латиноамериканских стран извлечь необходимые уроки из борьбы Гватемалы, чтобы избежать ошибок и слабостей, присущих освободительному движению гватемальского народа. Торизельо не только говорит об основных целях и достижениях демократического движения в Гватемале, но и отмечает — с позиции буржуазного демократа — ошибки и слабости гватемальского демократического режима.

Что же послужило причиной ожесточенной борьбы американских монополистических кругов против национально-освободительного движения гватемальского народа? Каковы причины, приведшие к вооруженной интервенции против демократического режима в Гватемале? Обо всем этом убедительно, ярко и взволнованно рассказывает на страницах своей книги Гильермо Торизельо.

В октябре 1944 года в результате народного восстания в Гватемале была свергнута диктатура ставленника иностранных монополий генерала Убико. Президентом был избран представитель патриотически настроенных буржуазных кругов Аревало. Правительство Аревало осуществило демократизацию страны, приступило к проведению социальной реформы. Был издан Трудовой кодекс, рабочие получили право объединяться в профсоюзы и объявлять забастовки, большое внимание уделялось вопросам народного образования.

В июне 1952 года в результате сильнейшего подъема борьбы гватемальского народа новый президент страны Хакобо Арбенс опубликовал Закон об аграрной реформе. Уже из самого текста закона было ясно, что аграрная реформа носила буржуазный характер. В статье первой закона говорилось: «Аграрная реформа Октябрьской революции [речь идет об октябрьском народном восстании 1944 года — *А. Ш.*] ставит своей целью уничтожение феодальной собственности в деревне и соответствующих ей производственных отношений, с тем чтобы развить

в сельском хозяйстве формы и методы капиталистического производства и подготовить почву для индустриализации Гватемалы».

Аграрная реформа ставила своей целью наделить крестьян землей, освободить их от феодально-крепостнической эксплуатации, улучшить их жизненные условия. Следует учитывать, что проведение аграрной реформы в условиях такой слаборазвитой, зависимой страны, как Гватемала, имело свою специфику. Характерная особенность аграрной реформы в Гватемале заключалась в том, что отобранные у помещиков и иностранных компаний земли переходили к государству, которое затем либо передавало их во владение крестьянам, либо сдавало в пожизненную аренду, причем предусматривалось право наследования и передачи земли. Однако до полного выкупа крестьянами земли у государства они не могли продавать свой земельный участок, а крестьяне, получившие землю в пожизненную аренду, вообще не имели права продавать ее. Все эти меры правительства Арбенса отвечали интересам самых широких крестьянских масс. Они были направлены на закрепление земли за крестьянами, на предотвращение нового обезземеливания крестьян. Положительной стороной аграрной реформы, осуществляемой правительством Арбенса, являлось то, что государство оказывало техническую и финансовую помощь крестьянам, получившим землю. Понятно, что крестьяне могли развивать свое хозяйство только при условии помощи со стороны государства, которое ограничивало господство в деревне ростовщического капитала. В деревне создавались различного рода сельскохозяйственные кооперативы, способствующие более рациональному использованию земли и повышению производительности сельского хозяйства.

Аграрная реформа в Гватемале затронула интересы могущественной американской монополии «Юнайтед фрут компани» (ЮФКО), у которой на условиях выплаты компенсации были отобраны необрабатываемые ею земли. Этот законный суверенный акт правительства Арбенса вызвал нескрываемую ненависть «Юнайтед фрут», начавшую клеветническую кампанию против Гватемалы и обвинившую ее в «приверженности к коммунизму».

На страницах своей книги Торриэльо вскрывает истинную подоплеку антикоммунистической пропаганды. Он

отмечает, что именно ликвидация привилегированного положения помещичьей олигархии и американских монополий в результате проведения социальных реформ явилась причиной обвинения Гватемалы в «коммунизме». Торриэльо неоднократно подчеркивает, что американские монополистические круги прикрываются лживыми разглагольствованиями о «коммунистическом проникновении» для того, чтобы вести борьбу против национально-освободительного движения, срывать социальные реформы, проводимые слаборазвитыми странами.

Но наступление монополистических кругов США на Гватемалу объяснялось не только тем, что осуществление социальных реформ в Гватемале затронуло интересы американских монополий. Как показывает Гильермо Торриэльо, «Юнайтед фрут» не столько опасалось понести убытки в результате аграрной реформы, сколько ее пугала перспектива, что примеру Гватемалы последуют другие страны, входящие в «банановую империю» ЮФКО. А в довершение всего национально-освободительная борьба гватемальского народа нарушала все политические планы американских правящих кругов в отношении Латинской Америки. Демократическое правительство Гватемалы решительно отказалось подписать с Соединенными Штатами пакт о военной помощи, считая, что он противоречит жизненным интересам народов латиноамериканских стран. Не менее отрицательно относилось правительство Гватемалы к технической помощи по «четвертому пункту» программы Трумэна, рассматривая эту помощь как орудие подчинения страны, которой эта помощь оказывается. Исходя из интересов национального развития своей страны, гватемальское правительство ограничивало свободный доступ в Гватемалу иностранных капиталов, выступало против лозунга американских монополий о «либерализме в торговле» и о «свободе предпринимательства». Во взаимоотношениях со всеми странами правительство Гватемалы руководствовалось принципами самоопределения народов и невмешательства, выступало за уничтожение колониализма, за разрядку международной напряженности, за мир во всем мире. А такая независимая политика Гватемалы шла вразрез с планами правящих кругов США, которые стремились во что бы то ни стало сохранить в Латинской Америке атмосферу «холодной войны», с помощью раз-

личного рода военных пактов и соглашений подчинить своему диктату народы латиноамериканских стран. Американские монополистические круги опасались, как бы народы других стран Латинской Америки не последовали «дурному примеру» Гватемалы и не стали осуществлять у себя социальные реформы, отдавая все свои силы мирному, созидательному труду. Особенный страх у американских монополий вызывал тот факт, что в Гватемале к активной политической жизни приобщались самые широкие народные массы, оказывая все большее влияние на судьбы своей страны. Все это и объясняет, почему эта маленькая страна долгое время находилась в центре внимания латиноамериканской политики США.

Ториэлью связывает усиление борьбы американских правящих кругов против национально-освободительной борьбы гватемальского народа с приходом к власти в США Республиканской партии. Читатель заметит, что в книге делается резкое противопоставление внешней политики Республиканской и Демократической партий. Это особенно чувствуется там, где речь идет о политике «доброего соседа», связанной с именем президента Соединенных Штатов Франклина Рузвельта. Действительно, политика «доброего соседа» по отношению к латиноамериканским странам отличалась от американской традиционной политики «большой дубинки», или «дипломатии доллара». Она проводилась более гибкими методами, характеризовалась отказом от применения открытых форм интервенции. Само собой разумеется, что эта политика отнюдь не свидетельствовала о ликвидации господства американских монополий в экономике латиноамериканских стран, об отказе американских правящих кругов держать Латинскую Америку в своем подчинении.

Гибкая и дальновидная политика Рузвельта снискала известную популярность в латиноамериканских странах, породила иллюзии о начале новой эры в отношениях между странами Латинской Америки и Соединенными Штатами. После окончания второй мировой войны правящие круги США вновь перешли к открыто агрессивным формам политики по отношению к латиноамериканским странам. В этих условиях обращение политических деятелей Латинской Америки и общественности латиноамериканских стран к политике «доброего соседа», положительная оценка роли Рузвельта в межамериканских отношениях

служат целям разоблачения интервенционистской политики американских правящих кругов в настоящее время.

В книге Торизельо такая заострённость противопоставления внешней политики Республиканской и Демократической партий объясняется также самой направленностью книги, резко критикующей внешнюю политику республиканцев и в первую очередь политику Государственного департамента и его главы Джона Фостера Даллеса.

В остальном же Торизельо настроен весьма скептически и по отношению к демократам. Он приводит много фактов, показывающих, что борьба против Гватемалы началась еще при правительстве Трумэна и что многие видные деятели Демократической партии являлись ярыми врагами освободительной борьбы гватемальского народа.

Американские монополистические круги применяли самые различные методы для уничтожения демократического строя в Гватемале. Около сорока мятежей инспирировали монополии США, чтобы произвести государственный переворот, но все они неизменно оканчивались провалом. Неудачи внутренних мятежей в Гватемале свидетельствовали о том, что прошли те времена, когда достаточно было одного только желания американских монополий, чтобы неудобное им правительство переставало существовать. Не подлежит сомнению, что основной причиной провала планов монополии являлось все усиливающееся влияние народных масс Гватемалы на жизнь страны, неуклонный рост их политической сознательности. Надо было изыскивать иные средства для уничтожения ненавистного американским монополиям национально-освободительного движения гватемальского народа, и правящие круги США стали готовить свое старое испытанное средство — интервенцию, но облекли ее в новые формы.

Для «легализации» своих планов они использовали Панамериканскую конференцию, состоявшуюся в Каракасе в марте 1954 года.

С большой силой аргументации разоблачает Торизельо на страницах своей книги истинную сущность «антикоммунистической резолюции», принятой под давлением США на Каракасской конференции. Торизельо высмеи-

вает рассуждения Даллеса об угрозе «международного коммунизма» в странах Латинской Америки. Народам латиноамериканских стран надо бороться не с вымышленными опасностями, говорит Торизельо, а с реальным врагом — голодом и нищетой.

Торизельо показывает, что так называемый принцип «коллективного вмешательства» являлся в руках США удобным прикрытием для подготовки интервенции против Гватемалы, оправдывал вмешательство американских правящих кругов во внутренние дела латиноамериканских стран. В книге Торизельо говорится, какую широкую подготовку к агрессии развернули американские монополии после Каракаса. С чувством глубокого презрения и возмущения пишет Торизельо о предателе родины Кастильо Армасе, который при американской поддержке формировал банды наемников, готовя вторжение в Гватемалу. Особое место в подготовке к агрессии против Гватемалы американские правящие круги отводили натравливанию диктаторских режимов Никарагуа и Гондураса на гватемальское правительство. 20 мая 1954 года правительство США заключило военный договор с Гондурасом. 21 мая диктатор Никарагуа Сомоса разорвал дипломатические отношения с Гватемалой. Закупка Гватемалой небольшого количества оружия была использована пропагандой Соединенных Штатов как предлог для обвинения Гватемалы в «агрессивных намерениях». Одновременно монополистическими кругами США была пущена в ход угроза применить против Гватемалы экономические санкции, прибегнуть к «коллективной интервенции».

Своим нажимом на Гватемалу американские монополистические круги стремились запугать гватемальский народ, вызвать раскол в рядах правительственной коалиции, породить капитулянтские настроения. Незадолго до начала интервенции, 7 июня 1954 года, американский журнал «Тайм» писал, что «угроза экономических санкций вызывает чувство тревоги у некоторых деятелей правительственной коалиции и они начинают поговаривать, что необходимо изменить политическую линию...»

В отличие от некоторых политических кругов Гватемалы, склонявшихся к уступкам американским монополиям, народные массы страны были возмущены угрозами американских правящих кругов. По всей

стране трудящиеся выступали с требованием готовить страну к обороне, создавать добровольческие отряды. Но правительство и буржуазные политические партии, входившие в правительственную коалицию, проявляли нерешительность и колебания в вопросе о вооружении народа.

Правительство считало, что в случае агрессии будет достаточно сил одной армии, да и командование гватемальской армии решительно противилось вооружению народа. Вышние офицеры неоднократно заявляли, что армия находится в боевой готовности и в состоянии дать должный отпор агрессорам. Как выяснилось впоследствии, все торжественные заявления командования армии о верности родине и демократии оказались лживыми и ставили своей целью усыпить бдительность демократических сил страны, обмануть солдат и патриотически настроенных офицеров. Еще до начала вооруженной интервенции часть высшего офицерства вступила в тайный сговор с американским послом Перифуа, ожидая только удобного момента для нанесения предательского удара.

18 июня 1954 года наемники американских монополий начали вторжение в Гватемалу. Рабочие и крестьянские организации выступали с требованием немедленно вооружить народ. Но даже в эти решающие для судеб родины дни командование армии продолжало упорно отклонять требования трудящихся под тем предлогом, что это-де «подрывает престиж армии». Американская пресса открыто писала о готовящемся в рядах армии заговоре против гватемальской демократии. Газета «Крисчен сайенс монитор» сообщала, что подготовкой переворота руководят «тайные агенты американской разведки». Американская пресса с удовлетворением отмечала, что командование гватемальской армии отказывается дать оружие в руки «безответственным элементам» — так пресса монополий называла народные массы Гватемалы. Но несмотря на предательскую политику армейского командования, народ поднимался на борьбу. Во многих районах страны почти безоружное гражданское население отражало атаки агрессоров. Американские корреспонденты, находившиеся вместе с войсками агрессоров, вынуждены были признать в своих донесениях, что Армас не встречает никакой поддержки со стороны гватемальского народа. Ни воздушные бомбардировки, ни

угроза «коллективной интервенции» не могли сломить боевой дух народных масс. И тогда-то командование гватемальской армии нанесло свой предательский удар. В ночь с 27 на 28 июня произошел государственный переворот. Президент Арбенс был смещен со своего поста, в стране была создана военная хунта, которая при активном посредничестве американского посла Перифуа начала переговоры с Кастильо Армасом. С негодованием говорит Торизельо об измене высшего офицерства, но в то же время он подчеркивает, что правительство Гватемалы совершило серьезную ошибку, не осуществив подлинной демократизации армии. Но не только предательство командования гватемальской армии обусловило победу интервентов. Государственный переворот был осуществлен с такой легкостью в результате того, что в рядах буржуазных партий правительственной коалиции существовали противоречия, колебания, а народ не был вооружен. Гватемальский народ был полон решимости сражаться, и у него были для этого возможности. Его борьба встречала полную поддержку со стороны народов всего мира, и американским монополистическим кругам не так-то легко было продолжать агрессию против Гватемалы. Только благодаря отсутствию подлинного единства всех прогрессивных, демократических сил страны, а также предательству реакционной части офицерства американским монополистическим кругам удалось временно уничтожить демократический режим в Гватемале.

Свержение демократического правительства Арбенса вызвало нескрываемую радость американских правящих кругов. Государственный секретарь Даллес назвал победу заговорщиков «славной победой». Американская пресса и радио превозносили до небес американского посла Перифуа, изображая его «национальным героем». Характеризуя роль Перифуа в событиях в Гватемале, «Нью-Йорк таймс мэгэзин» откровенно писал 18 июня 1954 года, что «на протяжении всех событий он играл важную роль. В отдельные же наиболее критические моменты его роль, по всей видимости, была решающей». Американская пресса спешила довести до сведения читателей, что «сам Даллес» назвал деятельность Перифуа в Гватемале «отличной работой».

Но народы латиноамериканских стран иначе расценили «славную победу» и «отличную работу» американ-

ских монополий. Весть о вооруженной интервенции в Гватемалу и о падении правительства Арбенса вызвала огромный взрыв возмущения во всей Латинской Америке. В латиноамериканских странах создавались бригады добровольцев, чтобы оказать помощь братской стране, ставшей жертвой агрессии. В демонстрациях и митингах приняли участие представители самых широких слоев латиноамериканского населения. Против агрессии в Гватемале выступили видные политические деятели различных направлений, а также парламенты ряда латиноамериканских стран. Палата депутатов Чили приняла резолюцию, осуждавшую агрессию в Гватемале, и направила Конгрессу США заявление, в котором указывалось, что подобные действия США подрывают основы межамериканской системы. Аналогичную резолюцию приняла уругвайская палата депутатов. Против агрессии в Гватемале решительно выступили представители латиноамериканской интеллигенции. Находившийся со специальной миссией в странах Латинской Америки бывший президент Гватемалы Хосе Аревало в первые же дни вооруженной интервенции написал гневный и страстный памфлет, обличающий агрессоров, и обратился с призывом к народам стран Латинской Америки выступить в защиту гватемальской демократии. Всемирно известный мексиканский художник Диего Ривера создал полную гнева и презрения к врагам Гватемалы картину «Славная победа». Видный мексиканский философ Леопольдо Зеа писал на страницах журнала «Куадернос американос», что народы латиноамериканских стран никогда не удастся убедить в том, что «правительство Армаса, которое пришло к власти с помощью наемников и при материальной и моральной поддержке со стороны финансовых кругов США, является демократическим правительством, а правительство Арбенса, пришедшее к власти в результате свободных выборов всего народа, не является таковым». Как карточный домик рушилась вся пропаганда о «коммунистической угрозе» американскому континенту, раздуваемая монополиями США. С нескрываемой тревогой констатировал американский журнал «Нью-рипблнк» 20 декабря 1954 года, что «наиболее зловеший характер носила критика, исходившая от интеллигентов некоммунистов, из которых многие всегда были настроены дружелюбно по отношению к США». Американским

монополистическим кругам не удалось ни запугать народы латиноамериканских стран, ни обмануть их антикоммунистической пропагандой. Народы Латинской Америки прекрасно осознали тот факт, что интервенция в Гватемале преследовала цель восстановить неограниченное господство американских монополий в стране.

Таковы факты, говорит Ториэльо в своей книге, и «это ясное и справедливое мнение латиноамериканцев относительно «операции Гватемалы» нельзя было изменить никакими даже самыми отчаянными потугами представить ее как «благородное» предприятие, направленное против коммунизма».

Огромное возмущение, охватившее народы латиноамериканских стран в связи с вооруженной агрессией против Гватемалы, заставило правящие круги США как-то замаскировать свои планы, разъяснить свою точку зрения на проведение социальных реформ в Гватемале. Выступая 30 июня 1954 года с речью, посвященной событиям в Гватемале, государственный секретарь Даллес заявил, что правительство США отнюдь не считает восстание против диктатуры Убико в Гватемале в 1944 году и осуществление ряда реформ в стране несправедливым делом. Даллес утверждал, что свержение правительства Арбенса вызвано не тем, что оно проводило социальные реформы, а тем фактом, что Гватемала стала «коммунистическим плацдармом на американском континенте». Даллес заявил, что Соединенные Штаты сделают все возможное, чтобы Гватемала превратилась в «процветающую демократическую страну». Государственному секретарю вторил ставленник американских монополий Кастильо Армас, провозгласивший, что целью его политики является превращение Гватемалы в «образец процветания антикоммунистической страны». Заявление Даллеса было широко разрекламировано американской прессой. В восторженных тонах «Нью-Йорк таймс мэгэзин» писал 11 июля, что заявление государственного секретаря означает осуждение правительством США диктаторских режимов в Латинской Америке и свидетельствует о его твердом стремлении «способствовать развитию демократии в латиноамериканских странах». Американская пресса пропагандировала выдвинутую монополистиче-

скими кругами «теорию», что применение силы оправдано, если речь идет о «защите демократии». Так, бывший заместитель государственного секретаря Бирл писал в «Нью-Йорк таймс мэгэзин»: «Если внимательно проанализировать ряд случаев, когда применялось насилие, то окажется, что к нему прибегали не для свержения демократических институтов, а, наоборот, для их защиты». И в качестве примера благотворности применения силы Бирл приводил Гватемалу. В книге Торизельо много места уделяется разоблачению мифа о царстве демократии в Гватемале Кастильо Армаса.

С уничтожающим гневом и огромным возмущением пишет Торизельо о том, что происходит за «демократическим фасадом» диктатуры Армаса. Главы, посвященные «освобожденной» Гватемале, находящейся под властью американских монополий и их ставленников, носят подчеркнутый памфлетный характер. Перед читателем разворачивается страшная трагедия гватемальского народа.

Диктатура Армаса сразу же после его прихода к власти объявила о прекращении аграрной реформы. По так называемому «временному аграрному закону», опубликованному 27 июля 1954 года, помещики и иностранные компании имели право вновь получить отобранные у них земли, если суд признает, что «экспроприация земли была произведена незаконно». Естественно, что «незаконно экспроприированной» была признана земля «Юнайтед фрут» и значительная часть земельных владений латифундистов. В результате подобных мероприятий десятки тысяч крестьян лишились земли. В деревне свирепствует террор, жертвой которого пало много крестьян. Но даже реакционный режим Армаса не решился открыто провозгласить себя врагом аграрной реформы. Армас заявил, что наделение земель прекращается временно, до выработки нового аграрного закона. Одновременно диктатура Армаса развернула ожесточенную кампанию против принципов аграрной реформы, проводимой правительством Арбенса. Распространялась лживая версия, что крестьяне в результате аграрной реформы лишились свободы, попали в рабство к государству. Армас демагогически заявил о своем намерении ~~создать~~ ~~класс~~ ~~свободных~~ ~~крестьян-собственников~~ (по типу ~~американских фермеров~~), «освободить» их от опеки ~~государства~~. Своей демагогией Армас намеревался привлечь на свою сто

рону некоторую часть крестьянства, соблазнив ее перспективой стать «полными собственниками земли». Но самые широкие слои крестьянства видели, что помещики и иностранные монополии действительно «освобождают» их... от земли. Тем более смехотворными выглядели попытки диктатуры Армаса оклеветать такие аграрные мероприятия правительства Арбенса, как запрещение крестьянам продавать землю до выкупа ее у государства или полное запрещение продавать землю, отданную крестьянам в пожизненную аренду, а также предоставление крестьянам государством технической и финансовой помощи, создание различного рода сельскохозяйственных кооперативов и так далее.

Мероприятия правительства Арбенса по ограничению продажи земли отвечали интересам широких крестьянских масс. Они предотвращали новый переход земли в руки помещиков и иностранных компаний. Таким образом, лозунг о «свободном землепользовании» служил в руках гватемальской реакции и иностранных монополий орудием возврата к прошлому, ликвидации прогрессивной аграрной реформы. Следует отметить, что и в других странах Латинской Америки реакционные силы также прикрываются этим лозунгом, так как открыто объявить себя врагами аграрной реформы они не решаются. Известно, что еще в 1934—1940 годах во время проведения аграрной реформы в Мексике (в этот период у власти находился президент Карденас) реакция кричала о «закрепощении мексиканских крестьян», о «коллективизации сельского хозяйства» Мексики.

Новый аграрный закон, опубликованный Армасом в начале 1956 года, закрепил положение, создавшееся в стране после свержения правительства Арбенса.

Под лицемерным предлогом необходимости «установить мир в деревне» закон признает целесообразность существования крупных поместий — латифундий. Вся демагогическая фразеология аграрного закона не может замаскировать его антидемократическое содержание.

По сообщению мексиканского журнала «Тьемпо», новый аграрный закон вызвал большое недовольство среди крестьян, выступающих в поддержку аграрной реформы, проводимой правительством Арбенса.

Выступая сторонником «свободного землевладения», диктаторский режим Армаса открыто объявил о своей

поддержке милых сердцу американских монополий принципов «свободы торговли», «свободы конкуренции», разрешил свободный доступ иностранного капитала в Гватемалу. А это означало предоставление полной свободы действий в стране американским монополиям, отмену всех протекционистских мероприятий правительства Арбенса, направленных на защиту национальной промышленности. В результате многие национальные предприятия Гватемалы не выдерживают ныне конкуренции с продукцией американских компаний и закрываются. Тысячи рабочих остаются без работы. Новый закон о нефти предоставил иностранным компаниям право получать концессии. Весть о принятии нового закона вызвала страшный ажиотаж среди иностранных нефтяных компаний. Двадцать девять компаний, преимущественно американских, получили в Гватемале обширные концессии. «Настоящая нефтяная лихорадка обрушилась на Гватемалу», — писала 26 ноября 1955 года мексиканская газета «Вос де Мехико», характеризуя положение в стране. Господство американских монополий в Гватемале дезорганизует национальную экономику, и никакие долларовые подачки американских монополистических кругов не в состоянии скрыть бедственного положения страны.

По словам Гильермо Ториельо, «все эти подачки США Кастильо Армасу с целью создать преходящее и искусственное материальное благополучие для небольших групп населения могут лишь еще более усугубить и без того тяжелое положение национальной экономики, ибо финансовую брешь, которая образуется после того как будут исчерпаны эти временные ресурсы, нельзя будет заполнить». Идя по пути предательства национальных интересов страны, Кастильо Армас заключил 18 июня 1955 года кабальное военное соглашение с США.

Одновременно с политикой капитуляции перед американскими монополиями террористическая диктатура Армаса начала ожесточенное наступление на демократические завоевания гватемальского народа. Были запрещены все демократические партии, отменены демократические свободы. В стране безраздельно распоряжался так называемый «комитет национальной защиты от коммунизма», действовавший методами американского маккартизма. Особенно сильный удар направила реакция

против рабочего движения. Под предлогом чистки профсоюзов от «коммунистических элементов» в тюрьмы брошены сотни профсоюзных руководителей, подавляющее большинство профсоюзов разогнано. Только при условии одобрения состава руководства профсоюза всесильным «комитетом национальной защиты от коммунизма» тот или иной профсоюз может осуществлять свою деятельность.

Диктатура Армаса проводила свою политику расправы над профсоюзным движением под лицемерным лозунгом «освобождения рабочего движения из-под опеки государства». Проводя кампанию по «реорганизации» профсоюзов, Армас пытался опереться на профсоюзные организации США. В качестве рабочих советников диктатуры Армаса были приглашены представители Конгресса производственных профсоюзов (КПП). Но и они, не желая себя компрометировать сотрудничеством с архи-реакционным режимом, вскоре выступили с критикой антирабочей политики Армаса. В декабре 1954 года съезд КПП принял резолюцию, осуждающую диктатуру Армаса и критикующую политику Соединенных Штатов в Гватемале.

С неменьшей яростью обрушилась реакция на завоевания гватемальского народа в области культуры. Армас уничтожил многие культурные учреждения, созданные в период существования демократии в стране. Были ликвидированы Школа изобразительных искусств, Опытный университетский театр, Дом гватемальской культуры.

Копируя методы фашистов, гватемальская реакция публично сжигала книги. В числе сожженных книг были произведения известного гватемальского писателя Астуриаса, выдающегося латиноамериканского поэта, умершего сорок лет назад Рубена Дарио, и даже книг, написанные столетия назад. В список «подрывной литературы» были включены произведения Достоевского, Гюго и другие книги. С особой жестокостью гватемальские «просветители» обрушились на крестьян. Те из крестьян, кто имел какие-либо книги, объявлялись «коммунистами» и бросались в тюрьму. Один из очевидцев расправы с крестьянами писал в католическом французском журнале «Эспри», что он видел в городе Эскуинтла, как длинные вереницы автомашин останавливались у городской тюрьмы. Из них выгружали сотни крестьян, а затем выбрасывали груды книг. Среди этих книг, принадлежав-

ших крестьянам, замечает очевидец, были буквари, романы, книги по истории и профсоюзному движению. Так происходило «культурное преобразование» страны.

В конце 1955 года, осуществив «демократизацию» страны, Армас решил доказать «прочность» своего режима, устроив выборы в Конгресс. Выборы происходили в обстановке, когда все демократические партии были запрещены, а в стране свирепствовал террор. В довершение ко всему права тайного голосования были лишены неграмотные, то есть огромная часть населения. Нет ничего удивительного, что народ бойкотировал выборы: в голосовании приняло участие лишь 27 процентов избирателей. 7 января 1956 года мексиканский журнал «Ой» с иронией писал, что, несмотря на полное безразличие избирателей, «правительство Армаса получило «подавляющее» большинство голосов... но неизвестно, над кем оно одержало победу».

Результаты голосования, показавшие, что народ не поддерживает диктаторский режим Армаса, вызвали беспокойство в американских правящих кругах. Отражая эту тревогу, «Нью-Йорк таймс» писала 26 декабря 1955 года:

«Имеются основания думать, что влияние выборов на последующие события будет определяться не исходом самих выборов, а тем фактом, что большинство избирателей не явилось к избирательным урнам».

Ни политика репрессий, ни демагогия ставленника американских монополий Армаса, ни долларовая помощь не в состоянии укрепить его положение. Гватемальский народ не желает мириться с рабством. Недаром его национальной эмблемой является гордая, свободолюбивая птица Кетсаль, которая не может жить в неволе. В стране развивается движение Сопrotивления. Растет и крепнет «фронт борьбы за свободу», объединяющий все патриотические силы гватемальского народа.

Красноречивым свидетельством народного возмущения диктатурой Армаса явились события, происшедшие первого мая 1956 года. Желая снискать популярность у трудящихся, гватемальские правители решили устроить пер-вомайскую демонстрацию. По мнению организаторов, демонстрация должна была показать единение народа с режимом Армаса. Однако вся затея окончилась полным провалом. Рабочие действительно явились на демонстрацию, но она проходила под лозунгами борьбы с ненавистной

диктатурой американских ставленников. Проправительственная газета «Эль Импарсьяль» признавала, что демонстранты несли лозунги, осуждавшие политику правительства по отношению к рабочим, вмешательство американских монополистических кругов во внутренние дела Гватемалы.

Еще с большей силой народные массы страны продемонстрировали свою решимость бороться с диктатурой Армаса в июньские дни 1956 года, когда в ответ на введение в стране осадного положения и отмены всех конституционных гарантий состоялись массовые выступления рабочих и студентов. Войска и полиция расстреляли демонстрантов, были произведены многочисленные аресты. Все эти репрессии проводились под лживым предлогом наличия в стране «коммунистического заговора».

Но даже «Нью-Йорк таймс» вынуждена признать, что против диктатуры выступают самые широкие слои населения. «Однако, — замечает далее газета, — если ответ заключается в том, что активными противниками Армаса являются прежде всего не коммунисты, то это отнюдь не упрощает ситуацию: Это должно вызвать предположение, что режим прибегает к произволу для того, чтобы побороть всех инакомыслящих, и кричит о коммунизме, чтобы ввести в заблуждение иностранное общественное мнение».

Борющаяся Гватемала встречает полное сочувствие и поддержку со стороны народов Латинской Америки, все более решительно поднимающихся на борьбу за свое национальное освобождение. Все труднее становится иностранным монополиям и их ставленникам удерживать народы Латинской Америки под своим господством.

«Битва за Гватемалу, начатая 20 октября 1944 года, продолжается, и она неизбежно должна увенчаться решительной победой сил демократии и свободы. Гватемальцы вновь обретут Гватемалу», — такими словами, полными оптимизма и веры в грядущую победу, заканчивает свою глубоко поучительную книгу патриот своей родины, убежденный демократ Гильермо Торнэльо.

А. Шулъговский,

До последнего дня не суди нас, Боливар,
За нашу веру в людей, что, сливаясь с народом,
Станут святы в народе. Лишь народ принесет
Человеку свободу. Беспощадную, насмерть,
Объявляем войну мы тиранам.
Верим мы, что герои воскреснут,
Что бессмертны все те, кто, как Ты, Освободитель,
Не умрет, а, смежив очи, будет на страже.

Мигель Анхель Астуриас, Боливар.

ВВЕДЕНИЕ

I

„Славная победа“

На рассвете 29 июня 1954 года иностранным агрессорам удалось одержать победу над демократией в Гватемале. Объединенным силам Государственного департамента, Центрального разведывательного управления и банановой империи удалось, наконец, поработить маленькую, беззащитную и мирную, но великую духом страну, которая была неизмеримо меньше своего противника, и потопить в крови расцветавшую в стране демократию, направленную на обеспечение прав народа Гватемалы и на его экономическое освобождение. На следующий день Джон Фостер Даллес оповестил мир о «славной победе» и выразил свое удовлетворение совершенным преступлением.

Весь американский континент выступил с гневным протестом против иностранного вторжения и оказал всемерную моральную поддержку гватемальскому народу. Гватемальский вопрос был для всех народов Америки пробным камнем политики Республиканской партии, находящейся у власти в Соединенных Штатах Америки, и решение его показало, что надежды были напрасными, что вновь и с еще невиданной силой стала проводиться политика «большой дубинки» Рузвельта республиканца, окончательно покончившая с политикой «добраго соседа», которую осуществлял другой Рузвельт — борец за демократию.

История антидемократического заговора против Гватемалы является красноречивым и знаменательным свидетельством чудовищного провала, который потерпела Республиканская партия в своей межамериканской политике. Этот вопрос столь обширен и сложен, что для его подробного рассмотрения не хватило бы одной книги. Следовательно, настоящая книга в силу ее ограниченных размеров может дать лишь общее представление

о вопросе, только беглый обзор событий, и естественно, что каждый факт, каждое обстоятельство, каждое утверждение книги могут быть раскрыты, дополнены и обоснованы.

II

Неожиданное падение конституционного правительства Гватемалы опечалило и потрясло все народы американского континента. Поражение, которое потерпела демократия в Гватемале, явилось тяжелым ударом для освободительного движения ста семидесяти миллионов человек, проживающих к югу от Рио-Гранде-дель-Норте.

После победы Октябрьской революции (1944 год)¹ Гватемала провозгласила своей целью достижение экономической независимости и начала тяжелую борьбу за ее завоевание. Десять лет спустя Гватемала потерпела поражение от иностранных интервентов.

Значение демократического движения в Гватемале, которое черпало вдохновение во всемирных идеалах национального развития и уважения человеческого достоинства, вышло далеко за пределы страны. Это движение стало олицетворением чаяний и стремлений всех народов Латинской Америки. Поэтому поражение демократии в Гватемале явилось несчастьем для всего континента.

Народ Гватемалы и его представители, которые несли ответственность за судьбы Октябрьской революции, черпали бодрость и уверенность в солидарности с их делом и в огромной поддержке со стороны народов американского континента. Поэтому они испытывают чувство глубокой благодарности и преисполнены твердой решимости продолжать борьбу. Одновременно они сознают свою историческую ответственность перед Латинской Америкой, и это обязывает их вскрыть движущие причины насильственного свержения демократического, народного строя.

Все, кто видел в Гватемале образец мужественной освободительной борьбы на американском континенте, задают вопрос: что произошло в Гватемале? Каким си-

---

¹ Здесь и в дальнейшем Октябрьской революцией автор называет вооруженное восстание гватемальского народа против диктатуры Убико, приведшее к установлению демократического режима. — *Прим. ред.*

лам удалось свергнуть революционное, демократическое, подлинно народное правительство и поработить маленькую, незащищенную и миролюбивую страну? Каково значение трагического опыта Гватемалы для американского континента?

Я считаю, что ответить на эти вопросы — мой долг, так как в решающий период агрессии против нашей страны руководство внешней политикой Гватемалы было возложено на меня.

Рассказать об этом американскому континенту — одна из основных задач моей книги. Народы нашего континента должны знать наш горький опыт и учесть его в своей борьбе, которую они непрерывно ведут, чтобы добиться своего полного освобождения и выполнить тем самым свою миссию.

Мир должен знать, что правда о событиях, происшедших на моей родине, была чудовищно искажена коалицией сил, которые уничтожили в Гватемале демократию. С того момента, как перестал звучать голос Октябрьской революции, участники этой коалиции, и в первую очередь Государственный департамент США, получили полную возможность оправдывать совершенное преступление и писать «официальную историю» событий.

Однако еще ранее, практически с 1951 года, преобразующая деятельность Октябрьской революции, особенно в экономической области, вызвала яростную реакцию могущественных иностранных компаний, так как их привилегии и монопольное положение оказались под угрозой. Мало-помалу оформилась и усилилась беспрецедентная в американской истории кампания, которая ставила своей целью оклеветать революционную и демократическую Гватемалу. И эта кампания привела, наконец, к тому, что Гватемалу стали изображать мировой державой первой величины, «плацдармом международного коммунизма в Америке», страной, представляющей «угрозу для безопасности континента», «угрозу для Панамского канала и нефтяных промыслов Техаса»...

С приходом к власти в Соединенных Штатах Америки Республиканской партии и с присоединением Государственного департамента к коалиции сил, враждебных Октябрьской революции, клеветническая кампания приобрела характер международного конфликта. Она перестала представлять собой столкновение частных интере-

сов американских компаний и интересов правительства Гватемалы и превратилась в «дело Соединенных Штатов Америки против Гватемалы». Заговор, направленный на восстановление привилегированного положения иностранных монополий в Гватемале, осуществлялся под прикрытием мистического лозунга «благородной борьбы против коммунизма». Гватемала же в силу самой механики средств международной информации не получила возможности эффективно нейтрализовать эту грязную пропаганду.

Эта книга разоблачит ложное представление о Гватемале, созданное этой клеветнической кампанией. Она покажет, что в действительности в Гватемале происходило демократическое движение националистического типа, характеризовавшееся наличием современных капиталистических тенденций, которое неизбежно было направлено на экономическое освобождение страны, хотя для этого пришлось столкнуться с мощной надгосударственной машиной иностранных монополий.

Народы Латинской Америки с уважением и одобрением следили за развитием Соединенных Штатов Америки, когда эта страна шла по пути, указанному такими великими людьми, как Джефферсон, Линкольн и Франклин Делано Рузвельт. Но народы Латинской Америки смотрят с тревогой и опасением на великую державу, которая действует методами «большой дубинки» и «долларовой дипломатии» и основывает свою политику на положении, выдвинутом в 1895 году государственным секретарем США Олни: «Отныне Соединенные Штаты Америки практически будут хозяевами континента, а их воля в делах, на которые распространяется их контроль, становится законом».

Поэтому народ Соединенных Штатов Америки (самый дезинформированный народ в мире) должен знать правду, чтобы представить себе, насколько серьезно вредит отношениям между нашими странами агрессивная и интервенционистская политика его нынешних государственных деятелей, как она подрывает престиж его собственной страны и порождает среди народов Латинской Америки глубокое недоверие к своему могущественному северному соседу и страх перед ним, то есть те чувства, которые были преодолены эффективной политикой «добротного соседа», проводившейся Рузвельтом.

Наконец, эта книга — отчет народу Гватемалы, послание, вновь вселяющее веру в национальную и демократическую борьбу, славное начало которой было положено Октябрьской революцией и которая велась с глубокой верой в неизбежный ход исторического развития, свидетельство непоколебимой уверенности в окончательной победе нашей временно поработанной родины.

ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ГВАТЕМАЛА

Так как эта книга обращена в первую очередь к американскому общественному мнению, мне кажется целесообразным, не ставя под сомнение осведомленность читателя, сделать сначала краткий обзор географического положения и природных условий Гватемалы, чтобы читатель получил основные отправные данные, необходимые для оценки событий, развернувшихся на ее территории.

Гватемала, площадь которой равняется 131 175 квадратным километрам (50 647 квадратных миль, включая территорию Белиз), а население немногим превышает 3 миллиона человек, — самая северная и самая населенная из республик Центральной Америки. На северо-западе она граничит с Мексикой, на юго-востоке — с Гондурасом и Сальвадором. Расположена Гватемала в тропическом поясе, примерно посередине между тропиком Рака и экватором, между 13°42'—17°49' северной широты и 88°10'—92°30' западной долготы. На юге ее омывают воды Тихого океана, на северо-западе от нее простирается Атлантический океан.

Гватемала делится на двадцать две провинции (департаментов); столица ее — город Гватемала. Помимо столицы, крупнейшими городами страны являются: Кесальтенанго, Месатенанго, Эскуинтла, Реталулеу, Сакапа, Антигуа, Чикимула и Халапа. Самый крупный порт — Пуэрто-Барриос, расположенный на атлантическом побережье; на тихоокеанском побережье находятся три порта: Сан-Хосе, Чамперико и Окос. Рельеф Гватемалы крайне разнообразен. Можно выделить три основных района: горный, где находится высокогорное плато; береговой — низменный и мало пересеченный; равнинный район в северной части страны. Горный район, который образует цепь Кордильер (Анд), пересекает страну посередине широкой полосой, тянущейся с востока на запад. Он вклю-

чает тридцать семь вулканов, высокие вершины и множество плоскогорий. По территории этого района проходит водораздел бассейнов Атлантического и Тихого океанов. Береговой район Тихого океана прорезают реки, текущие почти параллельно и примерно на равном расстоянии одна от другой. Это дает широкие возможности использовать их для целей орошения. Береговой район Атлантического океана орошается меньшим числом рек, но они более многоводны.

Разнообразие рельефа Гватемалы порождает и разнообразие климатических условий: на обоих побережьях климат жаркий, в нагорье — прохладный. Климат гватемальского нагорья, где живет большая часть населения страны, — умеренный, почти не знающий перемен погоды, связанных с временами года. Климатические условия столицы республики, расположенной на высоте 1485 метров над уровнем моря (около 5 тысяч футов), очень благоприятны. Среднегодовая температура здесь составляет 18,5 градуса по Цельсию (65 градусов по Фаренгейту). Исключительная мягкость климата дала основание всему миру называть Гватемалу «Царством вечной весны».

По своим природным условиям Гватемала является главным образом сельскохозяйственной страной. На ее относительно небольшой территории имеются благоприятные почвенно-климатические условия для выращивания любых культур. Почвы обоих побережий исключительно плодородны и достигают на больших пространствах невиданной мощности. Главным источником плодородия почвы, особенно на побережье Тихого океана, являются мощные пласты вулканического пепла, который с доисторических времен и до настоящего времени извергают вулканы, цепью опоясывающие этот район с севера. Обильные осадки, выпадающие в обоих прибрежных районах и в некоторых горных районах внутренней части страны, также способствуют плодородию почв.

Самыми распространенными потребительскими культурами во всех районах страны являются кукуруза и фасоль, главной товарной культурой — кофе. Кофе культивируется в зонах, расположенных на 500—1500 метров над уровнем океана (1500—5000 футов), особенно на низких склонах нагорья, обращенных к Тихому океану, и в горном районе Альта-Верапас, к северу от нагорья.

Важными культурами являются также хлопок, сахарный тростник, цитронелловая трава, лимонное сорго¹ и бананы; все они культивируются на тихоокеанском побережье. На атлантическом побережье выращиваются почти исключительно бананы. На нагорьях запада страны возделывается главным образом пшеница, а на равнинах юго-востока — рис. Животноводство сосредоточено на южном побережье. Овец разводят на высокогорных пастбищах запада.

Гватемала обладает большими лесными богатствами. Ее запасы ценных видов древесины считаются единственными крупными запасами, сохранившимися в мире. Они сосредоточены в горном районе на севере горной цепи, в примыкающей к нему области Петен и на атлантическом побережье. В области Петен расположены также большие леса саподиллы², из которой добывается чикле. В горных районах востока и запада страны находятся большие массивы сосны.

Тщательной разведки полезных ископаемых, позволяющей определить их запасы, в стране не производилось. Обнаружены промышленные залежи (некоторые из них разрабатываются) свинца, хрома, ртути, меди, цинка, марганца, сурьмы, железа, каменного угля, кварца и мрамора. Также установлено наличие нефтеносных пластов в северной части страны, в Петене и Исабале.

Большая часть населения Гватемалы, около 65 процентов, потомки племен майя, которые жили здесь до испанского завоевания (1521 год); примерно 3 процента населения — потомки европейцев; остальные — метисы, потомки смешанных браков европейцев и индейцев. Средняя плотность населения составляет примерно 25 человек на квадратный километр (она колеблется от 207 в департаменте Гватемала до 0,4 — в Петене). Наиболее густо населены центральные и южные районы страны.

---

¹ Эфиросные злаки, из которых добываются ценные эфирные масла, широко применяющиеся для изготовления медикаментов, в синтетической химии и в парфюмерии. — *Прим. ред.*

² Саподилла — высокое вечнозеленое дерево. Из млечного сока саподиллы получается схожее с каучуком вещество — чикле, которое идет на приготовление жевательной резинки. Кроме того, древесина саподиллы — прекрасный материал для строительства и для изготовления мебели. — *Прим. ред.*

Семьдесят процентов самодеятельного населения Гватемалы занято в сельском хозяйстве, 12 процентов — в промышленности и горном деле, а остальные заняты в торговле, транспорте или являются лицами свободных профессий, занимаются ремеслами, работают в администрации, принадлежат к рабочим строительной промышленности.

Ниже приводится доля указанных групп населения в валовом национальном производстве (в процентах):

В сельском хозяйстве	56,7
В промышленности и горном деле	13,8
В обслуживании	28,2
В строительстве	1,3

Дорожная сеть страны составляет 6680 километров, из них протяженность государственных дорог — 3886 километров, а дорог, находящихся в ведении департаментов, — 2794 километра. 328 километров дорог имеют твердое покрытие, а 4030 километров дорог являются проезжими при любой погоде.

Общая длина железнодорожной сети страны — 1156 километров (дороги — узкоколейные и однокольные), из них магистральные линии, связывающие столицу с портами на атлантическом и тихоокеанском побережьях и ведущие к границам с Сальвадором и Мексикой, имеют протяженность 820 километров.

До испанского завоевания в первой половине XVI века на территории современной республики Гватемалы находился центр империи племен группы майя-киче, обладавшей высокоразвитой культурой. В колониальный период и вплоть до провозглашения в 1821 году своей независимости Гватемала представляла собой испанское генерал-капитанство (в то время она включала в себя собственно Гватемалу, в том числе провинции Чиapas и Соконуско, являющиеся в настоящее время составными частями Мексики, территорию Белиз, которая до сих пор насильственно удерживается Англией, и территории современных Сальвадора, Гондураса, Никарагуа и Коста-Рики). До 1847 года Гватемала входила в состав Федерации республик Центральной Америки, но после выхода из состава федерации других государств она признала роспуск федерации и провозгласила свою

независимость. До 29 июня 1954 года Гватемала была свободной, суверенной и независимой республикой, а ее политический строй — республиканским и демократическим. Последняя ее конституция была провозглашена в 1945 году. Управление страной осуществлялось народом посредством трех видов государственной власти — законодательной, исполнительной и судебной. Все эти виды власти были независимы один от другого и действовали в рамках системы координации и равновесия, предусмотренной конституцией.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ГВАТЕМАЛА В ПРОШЛОМ

Наша история сводится к распре между беззубыми либералами и консервативной кастой... В этой распре редко слышался голос народа. Здесь звучал все заглушающий голос чужеземного господина, иностранных монополий, которым открыто и безоговорочно готовы служить правящие клики.

Энрике Муньос Мейн, Человек на перепутье.

Политический обзор

В 1821 году, в момент провозглашения независимости, характерной чертой социальной обстановки в стране было господство испанской цивилизации над древней цивилизацией майя-киче. Народности группы майя-киче, цивилизация которых перед испанским завоеванием достигла своего расцвета и была одной из самых развитых в Америке, составляли более 90 процентов населения страны. В период колонизации испанцы покорили их, лишили имущества и превратили в рабов. Испанцы и креолы, представлявшие европейскую цивилизацию, составляли лишь 3 процента населения. Они образовали класс феодальной олигархии, который осуществлял свое господство, опираясь на классовые привилегии и владение землей. Они были полными хозяевами страны и в качестве таковых эксплуатировали все ее ресурсы, монополизировали торговлю и государственную администрацию, владели огромными латифундиями.

Провозглашение независимости в 1821 году имело лишь ограниченный характер: власть из рук испанского короля перешла в руки местной олигархии, но политическая, социальная и экономическая жизнь Гватемалы оставалась, по существу, той же, что и в колониальный период. После провозглашения независимости вплоть до 1944 года страна жила, если не считать кратких периодов

свободы, под гнетом диктаторов и тиранов. Реформистское движение 1871 года заложило юридические и конституционные основы либерального государственного строя¹, однако ряд сменявших друг друга деспотических диктаторов свел на нет эти завоевания. В 1921 году, спустя сто лет после провозглашения независимости, Гватемала вновь переживает краткий период свободы и демократии. Восторжествовало движение за объединение — вновь создана Федерация республик Центральной Америки. Но новое объединение этих республик вызвало отрицательную реакцию со стороны Государственного департамента, а отказ правительства Гватемалы предоставить иностранным компаниям разорительные для страны концессии, которых требовал посол Соединенных Штатов, привел к падению этого правительства и роспуску федерации под давлением Государственного департамента.

Однако в Гватемале, как и во всех братских странах американского континента, всегда существовала огромная тяга к демократии. На протяжении более чем столетнего господства сменявших друг друга диктаторов не проходило ни одного дня без подготовки к борьбе против угнетателей или без вспышек этой борьбы в той или иной части страны. А разве возможно перечислить все случаи, когда патриоты проливали свою кровь или жертвовали своей жизнью во имя вдохновлявших их идеалов демократии?!

Не пользовавшиеся поддержкой народа диктаторы для упрочения своего положения опирались на армию, на небольшую национальную группу, которую составляли сторонники их режима и крупные латифундисты и на иностранные компании на территории Гватемалы, которые создавались на баснословно выгодных условиях всякого рода авантюристами и дельцами.

Административная централизация при диктатуре была полной. Исчезла муниципальная автономия, а муниципальные власти уже не выбирались народом: их заме-

---

¹ Либеральные реформы в Гватемале связаны с именем президента Руфино Барриоса. В годы его президентства (1873—1885) было провозглашено отделение церкви от государства, введено светское образование, из страны были изгнаны иезуиты и была проведена частичная конфискация земель и имущества католической церкви. — *Прим. ред.*

нили чиновники, назначаемые диктатором. Свобода выборов, как и многие другие свободы, существовала лишь на бумаге, в конституции. На выборах неизменно побеждали ставленники диктатора. Тираны закрепляли за собой власть пожизненно, попирая всякую законность или, как это они делали позднее, прибегая к фальшивым плебисцитам. Таким образом, являясь единственными кандидатами, они обычно оказывались избранными единогласно и вновь занимали пост президента до новых выборов.

Социальный обзор

В 1944 году социальная отсталость страны была ужасающей. Трудящиеся не имели права объединяться в защиту своих интересов; законодательства, определяющего отношения между рабочими и хозяевами, не существовало. Закон обязывал крестьян ежегодно бесплатно отработывать по меньшей мере месяц на общественных работах. Закон о бродягах¹ заменил старую систему принудительного набора крестьянской рабочей силы для работы в латифундиях. При его помощи негласно достигались те же результаты: крестьяне должны были батрачить не менее ста восьмидесяти дней в году.

По существовавшему законодательству владельцы поместий наделялись чрезвычайными правами. Эти права давали им возможность не только выступать в качестве представителей государственной власти, но и карать лиц, проникавших в их владения, вплоть до применения смертной казни, не неся за это никакой ответственности².

Закон не предусматривал еженедельного свободного дня для крестьян и рабочих; рабочий день не был регламентирован.

Права человека и основные свободы, хотя они и провозглашались конституцией и законами, полностью

---

¹ В 1934 году диктатор Убико издал так называемый Закон о бродягах. Согласно этому закону, те крестьяне, которые не обрабатывали собственный или арендованный участок земли размером свыше 2,5—3 гектаров, должны были отработать по найму не менее 180 дней в году. Лица, не отработавшие положенного числа дней, объявлялись бродягами, и их отправляли в принудительном порядке на тяжелые работы по строительству дорог и т. п. — *Прим. ред.*

² 27 апреля 1944 года Убико опубликовал декрет 2795, по которому латифундисты имели право безнаказанно расстреливать каждого человека, переступившего границу их владений. — *Прим. ред.*

зависели от прихоти правящего тирана. Всех политических противников или любых других лиц, попадавших в немилость к диктатору, без суда бросали в тюрьмы, уничтожали или отправляли в ссылку «по приказу господина президента», что означало приговор быстрый, ловещий и не подлежащий обжалованию.

Мероприятия по государственной социальной помощи сводились к деятельности нескольких больниц в столице республики и в главных городах. В 1943 году в государственных больницах была оказана помощь 59 419 больным. Общее число больных, принятых врачами (при среднесуточном приеме в 4150 человек), составляло 1 514 621. Ассигнования на здравоохранение и благотворительность, предусмотренные в бюджете министерства внутренних дел, равнялись примерно 600 тысячам кетселей¹, что составляло 4,7 процента национального бюджета.

Культурный обзор

Жесткий контроль над идеями со стороны диктаторов резко тормозил культурное развитие страны. Международный культурный обмен был всегда ограничен, а зачастую и вовсе запрещен. Международные обязательства, которые брало на себя правительство в этой области, оставались мертвой буквой.

Что касается образования, то университет был поставлен под контроль правительства. В начальных и средних школах свирепствовала военная муштра. Не нашел своего разрешения в стране и самый острый в области просвещения вопрос — борьба с неграмотностью. Несмотря на то, что большинство детей школьного возраста является детьми крестьян, в стране не существовало должным образом организованной сети сельских школ.

В 1943 году в республике действовали 2784 школы, в которых обучалось 142 274 учащихся и работало 6619 учителей. Ассигнования на народное образование составляли в 1942/43 году 1 319 706,18 кетсалья, то есть 10,35 процента национального бюджета².

---

¹ Один кетсаль равен одному американскому доллару.

² «Informe Anual del Presidente de la República a la Asamblea Nacional Legislativa», Guatemala, 1 marzo 1944.

Экономический обзор

До Октябрьской революции (1944 год) уровень развития экономики, носившей колониальный характер, был крайне низок. В основном экономика определялась существованием олигархического класса эксплуататоров, в котором господствующее место занимали представители иностранных монополий, и избытком дешевой рабочей силы, находившейся в подчинении диктаторских правительств — союзников класса угнетателей.

Сельскохозяйственное производство носило монокультурный характер. Единственно крупными статьями экспорта являлись кофе и бананы. Производство промышленной продукции вследствие слабости внутреннего рынка, вызванной низкой покупательной способностью населения, было незначительным. Как правило, политика правительства в области экономики была направлена исключительно на поддержку интересов определенных групп. Минимальная заработная плата по закону не была установлена и обычно колебалась между 5—25 сентаво в день. Следующие цифры характеризуют плачевное состояние экономики Гватемалы в 1944 году, перед Октябрьской революцией¹ (стоимость в кетсаялах):

Население (на 31 декабря 1943 года)	2 368 662
Валовой национальный продукт (всего)	131 613 600
Валовой национальный продукт на душу населения	55,56
Национальное потребление (всего)	113 584 700
Национальное потребление на душу населения	47,95
Государственные капиталовложения (всего)	2 981 500
Государственные капиталовложения в % к национальному потреблению	2,63
Внутренние частные капиталовложения	3 931 400
Ввоз капитальных средств	2 081 600
Внешняя торговля (общий оборот)	38 003 788
Внешняя торговля (импорт)	17 849 541
Внешняя торговля (экспорт)	20 154 242
Оборотные средства — всего (на 30 июня 1944 года)	45 241 207
Национальные оборотные средства	6 926 042
Оборотные средства иностранного происхождения	38 315 165
Депозиты	24 915 567
Государственные расходы (1943 года)	14 671 200

(В следующей главе приводится таблица, где эти цифры сравниваются с соответствующими данными последнего года периода Октябрьской революции.)

¹ «Memoria del Banco de Guatemala», 1953; «Estudio Económico de América Latina», Naciones Unidas, 1953.

Международный обзор

Диктаторские правительства страны послушно принимали участие в международных совещаниях и конференциях и выступали вместе с другими антидемократическими правительствами стран континента в защиту свободы, справедливости, прав человека и межамериканской солидарности. Это несколько их не смущало, так как речь шла лишь о создании видимости демократии для заграницы, и ни одно из подобных обязательств не имело ни малейшего значения внутри страны. Если не считать борьбы за возвращение национальной территории Белиз, которую неизменно вели против британских узурпаторов все правительства Гватемалы, внешняя политика страны была негативной.

Такова была обстановка в Гватемале до 1944 года. Республика была свободной, суверенной и независимой лишь номинально. На деле она была колонией, которую эксплуатировали банановый концерн «Юнайтед фрут компани» (ЮФКО), железнодорожная монополия «Интернэшнл рейлуэйз оф Сентрал Америка» (ИРСА), монополия по производству электроэнергии — акционерное общество «Эмпреса электрика де Гватемала» (филиал «Электрик Бонд энд Шейр») и в значительно меньшей мере — очередной тиран, его свита и маленькая кучка представителей олигархии и феодалов.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ (1944—1954)

До тех пор, пока будут существовать массы людей, лишенных земли, которую обрабатывали их предки, лишенные человеческих и гражданских прав, пока с ними будут обращаться, как с животными или как с машинами, нельзя считать, что на американском континенте царят равенство и справедливость.

Ласаро Карденас. Речь 5 апреля 1940 года, Патскуаро, штат Мичоакан.

Победа революции

Всеобщее недовольство народа Гватемалы и его вечно живой дух протеста против диктаторов усилились в связи с потрясением умов, вызванным идеологической борьбой, которую повлекла за собой вторая мировая война. Эта борьба показала угнетенным народам всю притягательную силу четырех основных свобод, провозглашенных Атлантической хартией.

Деспотизм режима Убико (1931—1944) довел угнетение до предела, вызвав в сознании народа растущее убеждение в настоятельной необходимости преобразований. Народ был готов к выступлению, он ждал искры, которая разожгла бы пламя борьбы за свободу.

Но было недостаточно провести простые политические преобразования: основным вопросом была не личность Убико, а вся система угнетения, которую осуществляли диктаторы во всех областях национальной жизни. Было, следовательно, необходимо, чтобы за политическими преобразованиями последовали глубокие экономические и социальные преобразования, которые оказали бы благотворное влияние на широкие массы народа и пробудили бы в них высокое гражданское сознание. Только таким путем можно было обеспечить жизненность демократического и революционного движения.

Вот какие идеи вдохновляли и объединяли различные жизнеспособные силы страны: студентов, лиц свободных профессий, молодых военных, учителей и мелких собственников, руководителей рабочих и крестьянских организаций.

На долю студентов и лиц свободных профессий выпала историческая миссия первыми начать борьбу. Вслед за ними все граждане приняли участие в широкой и мужественной патриотической кампании (июнь 1944 года), которая привела к отставке диктатора. Однако прежний режим продолжал существовать в лице триумvirата генералов, которому передал власть диктатор. Усилились репрессии, особенно политические преследования. Боевой дух народных масс все возрастал, возмущенный непрекращающимся применением диктаторских методов и, наконец, 20 октября 1944 года он вылился в вооруженную борьбу и привел к победе народа над угнетателями. Эта дата явилась началом периода огромной исторической важности, периода подлинного освобождения страны. Политическое содержание Октябрьской революции было воплощено в Конституции Республики, принятой 11 марта 1945 года. Важнейшие политические, социальные, культурные и экономические принципы этой хартии воплотили в себе нужды и чаяния народа. Конституция создала юридическую основу, которая обеспечивала возможность достижения главных целей революционного движения.

Политические мероприятия

В течение десяти лет (1944—1954) в Гватемале процветала демократия со всеми ее неотъемлемыми свойствами и вытекающими последствиями. Народ эффективно осуществлял политическую власть, а правительство служило народу. Свобода была полной: представители всех политических течений, начиная с ультраконсервативного и кончая коммунистическим, имели возможность осуществлять свою деятельность и выдвигать свои политические программы. Свобода высказывать мысли, используя любые средства пропаганды, стала реальностью, признанной как внутри страны, так и вне ее даже самыми заклятыми противниками существовавшего строя. Иными словами, в стране существовала представительная демо-

кратия. Свобода вероисповедания, гарантированная конституцией, полностью соблюдалась. Правительство проявляло терпимость по отношению к преобладающей в стране католической религии и обеспечивало ей свободу. В период революции правительство разрешило въезд в страну такому большому числу католических священников, какого не разрешало ни одно из предшествовавших правительств.

Избирательные кампании, проводившиеся в революционный период, являются убедительным доказательством свободы, которой пользовались все политические течения. Конституция предоставила женщине избирательное право. Сменяемость должностных лиц стала фактом. Какой-нибудь президент уже не мог прибегнуть к «плебисциту», чтобы заставить избрать себя вновь, так как конституция предоставляла народу право выступать против нарушителей принципа сменяемости.

Социальные мероприятия

Впервые в истории Гватемалы трудящиеся обрели человеческое достоинство и смогли освободиться от экономического рабства, в котором их держали. Был издан первый трудовой кодекс. Рабочие, используя этот кодекс, получили возможность организовать и начать борьбу за улучшение своего положения. Социальное страхование, введенное в 1945 году в качестве государственной системы, бурно развивалось: оно охватывало все большее число опасных работ и вредных территорий; создавались больницы, клиники и диспансеры для обслуживания трудящихся и работниц-матерей. За шесть лет, с 1948 года, была оказана помощь в 200 тысячах случаев. В 1953/54 году помощь была оказана 56 635 человекам в шестидесяти семи лечебных учреждениях. Социальное страхование охватывало 200 тысяч человек (6,5 процента всего населения); капитал и резервные суммы органов социального страхования составляли 5 083 771, 41 кетсалья (на 30 июня 1954 года), а общая сумма ссуд в 1953/54 бюджетном году — 2 365 595,64 кетсалья¹.

Кроме того, с 1944 года значительно увеличилась непосредственная государственная помощь, оказываемая

---

¹ «Informe del Instituto Guatemalteco de Seguridad Social», 1954.

через Министерство здравоохранения и социального обеспечения. В стране насчитывалось 8665 больничных коек (на 30 июня 1952 года). В 1952 году 81 339 больных прошли курс лечения; было принято 2 003 410 больных (при среднесуточном приеме в 5474 человека). Проект бюджета названного выше министерства на 1954/55 бюджетный год составлял 6 162 960 кетселей, или 8,81 процента национального бюджета ¹.

При содействии государства было создано много яслей и детских домов, которые плодотворно работали и превратились в постоянные учреждения.

Культурные мероприятия

За эти десять лет в области культуры был достигнут замечательный прогресс. Приступили к созданию широкой сети государственных школ, сельских педагогических училищ и сельских школ, основываясь на самых передовых на американском континенте достижениях педагогической мысли.

Учитель занял достойное место в обществе, и он продвигался по службе в соответствии с положением об учителях. До 1944 года заработок учителя был меньше суммы расходов на содержание генеральской лошади. Затем с генералами было покончено, а заодно и с генеральскими лошадьми. Учитель зачастую стал получать генеральское жалованье.

Ликвидация неграмотности среди взрослых, предусматривавшая прогрессивный, все возрастающий охват учащихся, шла успешно. Гватемала была резиденцией Союза латиноамериканских университетов; в стране проводились многочисленные международные встречи социального, экономического и научного характера.

Национальный университет Гватемалы благодаря новому закону вышел из административного подчинения государству и превратился в автономное учебное заведение. Была улучшена и расширена система обучения в результате создания гуманитарного и агрономического факультетов и выделения в самостоятельные факультеты онтологического факультета и факультета химических

---

¹ «Informe Anual del Presidente de la República al Congreso Nacional», Guatemala, 1 marzo 1953.

наук. В Кесальтенанго были открыты два факультета — права и экономики. Законом было введено самоуправление в университете. В органах университетского самоуправления принимали участие и студенты, что способствовало демократизации структуры и деятельности университета.

Процесс демократизации значительно продвинулся вперед, однако необходимо признать, что завершен он не был. Социальный состав студенчества явился главным препятствием к осуществлению этого справедливого, революционного преобразования.

Несмотря на то, что студенчество в целом явилось определяющим фактором освободительной борьбы против Убико и Понсе, в ходе радикальных преобразований экономики и общественного строя, к которым приступила Октябрьская революция, часть студентов, родители которых принадлежали к олигархии и феодальной верхушке, стала переходить на сторону оппозиции по мере того, как претворение в жизнь революционных законов затрагивало интересы их семей.

Расслоение студенчества, вызванное политическими причинами, разумеется, происходило и в других странах американского континента, где разворачивалось революционное движение, направленное на коренные социально-экономические преобразования. Опыт учит нас, что учащаяся молодежь, отличающаяся пылкостью и смелостью, решительно включается в освободительное движение против угнетателей и во имя этих идеалов проявляет чудеса героизма. Однако, когда это движение приобретает характер действительных социальных и экономических преобразований, студенчество раскалывается по классовой линии. Объясняется это тем, что существующие в разнородной студенческой среде многочисленные представители интересов феодальной олигархии враждебно относятся к революционной деятельности и выступают в защиту своих привилегий.

Стремясь предоставить массам доступ к культуре, плодами которой раньше пользовались исключительно олигархические классы, Октябрьская революция способствовала созданию таких учреждений, как Народный университет, вечерние школы для рабочих, культурные

миссии¹, Школа изящных искусств, музеи, библиотеки и исследовательские институты по вопросам истории и социологии.

В 1953 году в стране действовали 3788 начальных и средних школ, где работали 8529 учителей и обучались 212 189 школьников. Ассигнования на народное образование составляли в 1954/55 бюджетном году... 10 735 572,50 кетсалея (что более чем в восемь раз превышает ассигнования 1943 года), или 15,32 процента национального бюджета².

Экономические мероприятия

Задачи, стоявшие перед революцией в области экономики, также были чрезвычайно важными, так как в 1944 году экономическая структура страны характеризовалась вековой отсталостью. Конституция 1945 года признала социальную функцию собственности. Были реорганизованы банк и банковская система в соответствии с требованиями современной капиталистической экономики. Для оказания финансовой поддержки и помощи сельскому хозяйству в качестве первого шага к механизации и индустриализации работ в земледелии, скотоводстве и лесоводстве был создан Институт развития производства. На 30 июля 1954 года общая сумма его ссуд в виде участия в предприятиях и различных кредитов составляла 27 миллионов кетсалея, а его капитал равнялся 9500 тысячам кетсалея. В 1953 году был учрежден Национальный аграрный банк, призванный финансировать и кредитовать мероприятия, связанные с проведением аграрной реформы. К июню 1954 года его капитал достиг 8 миллионов кетсалея, а сумма предоставленных им ссуд, кредитов и других капиталовложений, напри-

---

¹ Культурные миссии были созданы с целью распространения культуры и знаний среди крестьянского населения страны. Эти миссии, в состав которых входили учителя, врачи, деятели искусства, спортсмены, постоянно разъезжали по стране, обучая крестьян грамоте, создавая библиотеки, показывая кинофильмы и театральные постановки. — *Прим. ред.*

² «Mensaje Quincenal de la D. G. de Estadística», Guatemala, № 85, 31 julio 1954; «El Guatemalteco», Guatemala, № 76, vol. 141, 23 junio 1954.

вленных на развитие сельского хозяйства, составила 8500 тысяч кетсалей¹.

В целях осуществления политики освобождения национальной экономики было начато строительство национальных портов и путей сообщения между районами производства и центрами потребления и экспорта, а также принят широкий план электрификации. К такого рода стройкам относились: шоссе, ведущее к Атлантическому океану (которое должно было освободить страну от тягостной опеки над экспортируемой продукцией со стороны иностранной железнодорожной компании), порт Санто-Томас на Атлантическом океане (который должен был лишить ту же компанию и «Юнайтед фрут компани» их монополии на порты) и гидроэлектростанция в Маринале (которая должна была дать стране дешевую электроэнергию и покончить с монополией в этой области акционерного общества «Эмпреса электрика де Гватемала»).

Минимальная заработная плата, составлявшая в 1944 году от 5 до 25 сентаво в день, в 1953 году повысилась до 80 сентаво в день. Новые землевладельцы, то есть лица, получившие землю по аграрной реформе, менее чем за два года дали примерно на 29 миллионов кетсалей продукции. За годы революции средняя покупательная способность увеличилась в четыре раза. Торговля и промышленность развились за эти же годы интенсивнее, чем за предыдущие пятьдесят лет. Намного увеличился денежный оборот, и в то же время денежный курс оставался твердым. Кредитоспособность Гватемалы бесспорно признавалась всем миром. Экономическое положение страны было весьма прочным без всяких займов и финансовой помощи. Об этом красноречиво свидетельствует таблица, в которой сравниваются данные 1953/54 года с соответствующими цифрами, относящимися к периоду, предшествовавшему Октябрьской революции² (стоимость в кетсалах):

	1943 год	1953 год
Население (на 31 декабря)	2 368 662	3 092 155
Валовой национальный продукт	131 613 600	558 281 300

¹ «Informe del Instituto de Fomento de la Producción», Guatemala 1954, «Informe del Banco Agrario Nacional». Guatemala, 1954.

² «Memoria del Banco de Guatemala», 1953, «Estudio Económico de América Latina», 1953. Publicaciones del Banco de Guatemala.

	1943 год	1953 год
Валовой национальный продукт на душу населения	55,56	180,55
Национальное потребление (всего)	113 584 700	432 421 600
Национальное потребление на душу населения	47,95	139,84
Государственные капиталовложения (всего)	2 981 500	29 294 700
Государственные капиталовложения в % к национальному потреблению	2,63	6,77
Внутренние частные капиталовложения	3 931 400	38 669 800
Ввоз капитальных средств	2 081 600	20 474 200
Внешняя торговля (общий оборот)	38 003 788	180 033 800
Внешняя торговля (импорт)	17 849 541	72 239 500
Внешняя торговля (экспорт)	20 154 242	107 749 300
Оборотные средства, всего (на 30 июня 1944 года и 30 июня 1954 года)	45 241 207	85 404 000
Национальные оборотные средства	6 926 042	43 916 000
Оборотные средства иностранного происхождения	38 315 165	41 488 000
Депозиты (на 30 июня 1944 года и 31 мая 1954 года)	24 915 567	51 982 000
Государственные расходы	14 671 200	65 266 100

Аграрная реформа

Конституция 1945 года предусматривала проведение аграрной реформы. В 1949 году США выдвинули этот вопрос в качестве неотложной мировой проблемы. В 1951 году Организация Объединенных Наций опубликовала результаты своих исследований по этому вопросу, указав, что Гватемала является одной из стран, где особенно необходима аграрная реформа. Сельскохозяйственный ценз за 1950 год показал всю уродливость существовавшей в стране системы землевладения. 75 процентов земли находились в руках 2,2 процента собственников. 51 землевладелец (меньше одной шестой части процента) владел 13,78 процента земли. Одна лишь «Юнайтед фрут компани», входившая в число этих землевладельцев, владела 6,38 процента всех земель, что почти вдвое превышало площадь земли, обрабатывавшейся 161 501 крестьянином (47,33 процента), которые владели 3,46 процента земли¹. Ровно третья часть всей земли принадлежала помещикам, сдающим свои земли в аренду, и

¹ «Mensaje Quincenal, D. G. de Estadística», Guatemala, № 19, 31 de julio 1951.

находилась в руках управляющих, число которых составляло примерно 1 процент общего числа лиц, занимающихся сельским хозяйством.

Октябрьская революция, приступив к выполнению одной из своих важнейших задач — превращение экономики страны в экономику современного капиталистического типа, — несомненно, должна была покончить при помощи аграрной реформы с феодально-колониальными методами землепользования и уничтожить бесчеловечную систему рабства, которую испытывали на себе примерно две трети населения. Это должно было стать самым революционным и самым важным шагом в истории Гватемалы.

Одно лишь сообщение о подготовке аграрной реформы вызвало заметное беспокойство среди реакционных сил и крупных феодальных латифундистов типа «Юнайтед фрут». Всеми средствами они пытались затруднить подготовку соответствующего закона или извратить его. Они заявляли, что закон посягает на право собственности и является «коммунистическим», в то время как было бесспорно, что аграрная реформа, создавая новый класс крестьян-собственников, на деле уничтожила бы причины образования сельского пролетариата, существование которого является необходимым условием для действия коммунистической системы. Несмотря на все препятствия, правительство выполнило свой исторический долг, проведя в жизнь это, не терпящее отлагательств, мероприятие, отвечающее интересам социальной справедливости, велениям конституции и важнейшей цели нашей революции.

Семнадцатого июня 1952 года Национальное собрание одобрило инициативу правительства и опубликовало Закон об аграрной реформе (декрет 900). Заслуживают внимания в силу своего значения и важности следующие отрывки указанного декрета:

«...одной из основных целей Октябрьской революции является осуществление принципиального изменения в отношениях земельной собственности и формах землепользования, с тем чтобы преодолеть экономическую отсталость Гватемалы и значительно повысить жизненный уровень широких масс населения».

«...концентрация земли в руках кучки людей не только противоречит социальной функции собственности, но и

вызывает значительную диспропорцию между большим числом крестьян, которые не имеют земли, но способны ее обработать, и кучкой помещиков, которые обладают обширнейшими пространствами земли, но не обрабатывают их целиком или в размерах, оправдывающих владение ими».

«...согласно статьи 90 конституции государство признает существование частной собственности и гарантирует ее существование как социальную функцию. Причем единственными ограничениями собственности могут быть лишь такие, которые установлены законом в силу общественной необходимости или полезности, а также в силу национальных нужд».

«Аграрная реформа Октябрьской революции ставит своей целью уничтожение феодальной собственности в деревне и соответствующих ей производственных отношений, с тем чтобы развить в сельском хозяйстве формы и методы капиталистического производства и подготовить почву для индустриализации Гватемалы».

«Упраздняются все виды крепостной зависимости и рабства и, следовательно, запрещаются безвозмездное использование труда крестьян, колонов¹ и сельскохозяйственных рабочих, отработка за аренду земли и прикрепление индейцев к поместьям, в каких бы формах оно ни существовало».

«Основными целями аграрной реформы являются:

а) развитие капиталистических крестьянских хозяйств и вообще капиталистической системы хозяйства в деревне;

б) обеспечение земель безземельных или малоземельных крестьян, колонов и сельскохозяйственных рабочих;

в) облегчение новых капиталовложений в сельское хозяйство посредством капиталистической аренды национализированной земли;

г) введение новых способов обработки земли путем обеспечения в первую очередь наименее имущих крестьян рабочим скотом, удобрениями, семенами и необходимой технической помощью;

---

¹ Сущестующая в ряде латиноамериканских стран особая категория батраков, которые за предоставленный им латифундистом клочок земли должны бесплатно работать на землях помещика. Колоны фактически находятся в крепостной зависимости и подвергаются эксплуатации помещика из поколения в поколение. — *Прим. ред.*

д) увеличение сельскохозяйственного кредита вообще для всех крестьян и землевладельцев, ведущих свое хозяйство капиталистическими методами.

«Национальный департамент земледелия может также передавать в собственность крестьянам, колонам и сельскохозяйственным рабочим участки земли, площадь которых не превышает 17,47 гектара или 25 мансан¹ (44,3 акра), но в этом случае экспроприация будет осуществляться в пользу заинтересованных лиц, а не в пользу государства».

«Экспроприация земель, которая предусматривается этим законом, имеющим социальное значение, должна осуществляться после предварительной компенсации, которая проводится посредством «бон аграрной реформы», подлежащим выкупу в установленном законом порядке.

Размер компенсации определяется на основе казенного реестра земельных наделов по его состоянию на 9 мая 1952 года и выплачивается соответственно площади экспроприированной земли».

Аграрная реформа распространялась лишь на невозделанные участки земли, не затрагивая владений меньше 270,75 гектара (384 мансаны, или 680 акров), если не менее двух третей этой земли обрабатывались, а также владений, не превышающих 90,25 гектара (128 мансан, или 226,7 акра), в каком бы состоянии они ни находились. «Юнайтед фрут компани», крупнейший землевладелец страны, владела и наибольшим количеством невозделанной земли (около 400 тысяч акров), которая никогда не обрабатывалась.

К июню 1954 года, через два года после начала аграрной реформы, около 100 тысяч крестьян получило примерно 1 миллион гектаров земли, которая была высвобождена в результате отчуждения невозделанных участков у частных лиц или передана из государственных земельных фондов. Хотя новые владельцы земли только начинали осваивать свои участки, однако экономическая целесообразность аграрной реформы становится очевидной, если учесть тот факт, что включение этих земель

---

¹ *Мансана* — единица площади в Гватемале. Одна мансана равняется примерно 6990 квадратным метрам. — *Прим. ред.*

в национальную экономику и обработка их крестьянами увеличили за эти два года валовое национальное производство в стоимостном выражении примерно на 29 миллионов кетселей.

Внешняя политика революционной Гватемалы

В качестве логического следствия демократического движения 1944 года Гватемала смогла впервые в своей истории применить и на международной арене основные принципы своей внутренней политики: защита представительной демократии, поддержка принципа самоопределения народов, полное уважение принципа невмешательства, защита права политического убежища и его предоставление, осуждение тоталитаризма во всех его проявлениях, провозглашение прав человека и свободы информации, борьба за уничтожение колониализма и присоединение к делу защиты мира во всем мире.

Гватемала добивалась осуществления этих принципов, будучи совершенно независимой, относясь откровенно и честно ко всем дружественным странам и не вступая ни в какие группировки, которые создавали другие страны. Эта достойная и конструктивная политика, которую проводила и во всех случаях мужественно защищала Гватемала, дала ей возможность в течение десяти лет (1944—1954) заслуженно занимать почетное место среди наций. Голос Гватемалы на международных совещаниях приобрел чрезвычайную силу, так как Гватемала неизменно защищала вопросы, имеющие всемирное значение, и осуждала несправедливость, где бы она ни совершалась. Поэтому многие народы мира, особенно народы американского континента, считали голос Гватемалы своим голосом.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

РЕВОЛЮЦИЯ В БОРЬБЕ ПРОТИВ МОНОПОЛИЙ

Если бы независимость нашего народа и его процветание были бы несовместимы, хотя, к счастью, это не так, я уверен, что огромное большинство гватемальцев предпочло бы остаться жителями бедной, но свободной страны, а не страны богатой, но порабощенной.

*Арбенс, „Нотисиас де Гватемала“
№ 10, 25 апреля 1953 года.*

История иностранных монополий

В начале XX века в Гватемале не было иностранных монополистических предприятий. Хотя экономика страны и была крайне отсталой, однако в этот период она сохраняла полную независимость. Национальное производство в основном базировалось на отечественных капиталовложениях. (Даже немецкое проникновение в товарное производство кофе и в его экспорт носило характер национальных капиталовложений, так как и капитал и прибыли никогда не вывозились из страны. Немцы были иммигрантами, осели в Гватемале и не представляли иностранных экономических интересов.) Внешняя торговля была довольно разнообразна. Государство являлось хозяином всех путей сообщения и портов. Страной правил один из многих диктаторов — Мануэль Эстрада Кабрера (1898—1920), человек заносчивый, корыстолюбивый и не пользовавшийся популярностью. Обстановка была на редкость удобной для вторжения искателей наживы.

Предшествующие правители, деятельность которых связывалась с либеральными реформами 1871 года, построили две трети железнодорожной линии, идущей от Пуэрто-Барриос (основной порт на атлантическом побережье) до города Гватемалы, столицы республики.

Было осуществлено также строительство портовых сооружений, необходимых для приспособления порта Пуэрто-Барриос к нуждам международной морской торговли.

Возникновение „Юнайтед фрут компани“

Уже к тому времени (1899 год) Майнор С. Кит заложил фундамент банановой империи, основав под защитой законов штата Нью-Джерси «Юнайтед фрут компани» которая объединила девять банановых компаний бассейна Карибского моря. В 1901 году ЮФКО получила от Эстрады Кабрера исключительное право на морские перевозки почтовых грузов. Так был сделан первый шаг к монополии морской торговли, которой обладает в настоящее время великий белый флот ЮФКО¹ в районе Карибского моря, прилегающем к странам Центральной Америки. Это соглашение не содержало никаких положений о создании в Гватемале банановых плантаций.

Появление „Интернэшнл рейлуэйз оф Централ Америка“

В 1904 году один из представителей Майнора С. Кита был направлен им в Гватемалу для заключения соглашения с правительством Эстрады Кабрера. Он достиг полного успеха: было подписано соглашение, по которому правительство Гватемалы в обмен на предложение Кита построить (в качестве собственности компании того же Кита) оставшуюся треть железной дороги Пуэрто-Барриос — Гватемала подарило ему уже построенные две трети, а также портовые сооружения Пуэрто-Барриоса, телеграфные линии железной дороги, 50 акров земли в Пуэрто-Барриосе, весь имевшийся подвижной состав, железнодорожные склады и пакгаузы, полосу побережья длиной в 1 милю и шириной в 500 ярдов по обе стороны мола и 170 тысяч акров лучшей земли в сельской местности, в районе по выбору самой компании Кита. Единственной выгодной (?) для Гватемалы статьей во всем соглашении являлась статья, предусматривающая, что по

---

¹ Суда ЮФКО выкрашены в белый цвет, отсюда и название «белый флот». — *Прим. ред.*

истечении девяноста девяти лет (то есть в 2003 году после рождества христового) компания обязывалась продать (?) правительству Гватемалы все то, что гватемальское правительство ей подарило, плюс свою треть железнодорожной линии по цене, установленной арбитрами. Кроме того, на период действия соглашения компания освобождалась от муниципальных и государственных налогов и таможенных пошлин — существующих или тех, которые могут быть установлены в будущем...

В том же 1904 году Майнор С. Кит и его компаньоны по ЮФКО основали в Нью-Джерси в качестве самостоятельного акционерного общества компанию «Гватемала рейлуэй компани». Эта компания пользовалась льготами соглашения, подписанного в Гватемале в 1904 году. Позднее, когда эта компания стала называться «Интернэшнл рейлуэйз оф Сентрал Америка» (ИРСА), она стала собственницей основных железнодорожных линий Центральной Америки и практически всех железных дорог Гватемалы. ИРСА никогда на деле не пользовалась самостоятельностью: с момента своего основания и до настоящего времени она находилась и находится под тайным и негласным контролем со стороны ЮФКО, которая использует ее в своих целях. С течением времени ИРСА купила у других концессионных компаний в Гватемале Центральную и Южную железные дороги и получила на них соответствующие концессии, которые наряду с другими льготами предусматривали право получения более 350 тысяч акров неводеланной земли, подаренной правительством. Последующая концессия, предоставленная ИРСА в 1923 году (отказ правительства в 1921 году предоставить эту концессию и сделать другие уступки такого же характера привел к его падению), позволила ей построить железнодорожную ветку к границе Сальвадора, как всегда, на правах своей собственности, несмотря на то, что правительство Гватемалы выплачивало ей в виде премии (!) по 7500 долларов за километр. По тому же соглашению ИРСА обязывалась возратить Гватемале 115 тысяч акров земли, а гватемальское правительство — выплатить ИРСА 1475 тысяч долларов, но, разумеется, лишь в том случае, если правительство откажется от права финансового контроля компании и от половины прибылей, получаемых от железнодорожной ветки.

Проникновение ЮФКО

Тем временем в течение двадцати лет (1904—1924) происходило проникновение в Гватемалу ЮФКО, которая начала разбивать свои банановые плантации, не имея на то соглашения с правительством. Пользуясь полным господством над ИРСА, «Юнайтед фрут компани» заставила последнюю передать ей безвозмездно более 200 тысяч акров земли, подаренной ИРСА государством. Таким образом, ЮФКО обосновалась на атлантическом побережье Гватемалы, избрав своим центром Бананера в департаменте Исабаль. В 1924 году ЮФКО оформила соглашением с правительством диктатора Хосе Мариа Орельяна свое положение в районе атлантического побережья и заодно получила сроком на двадцать пять лет концессию на берега реки Мотагуа взамен за свои услуги по перевозке почты морским путем.

В 1930 году ЮФКО начинает свое продвижение к Тихому океану.

Национальная компания «Калифорния—Гватемала фрут корпорейшн» приобрела значительные участки земли в районе Тикисате (департамент Эскуинтла) на тихоокеанском побережье и в широких масштабах начала разбивать банановые плантации. В качестве необходимого дополнения к начатому делу она намеревалась, предварительно получив на это разрешение гватемальского правительства, построить порт на Тихом океане, который должен был обеспечить вывоз ее продукции. Ни для посадок банановых деревьев, ни для строительства порта эта компания не добивалась никаких концессий со стороны правительства.

«Юнайтед фрут» имела свои планы в этом районе и не хотела примириться с существованием конкурирующей компании. По сговору с диктатором Убико она заключила с правительством соглашение (1930 год), по которому получила исключительное право на строительство порта на тихоокеанском побережье и намеревалась осуществить эти работы именно в том месте, где его хотела строить «Калифорния—Гватемала фрут корпорейшн», причем это было единственно подходящее место для этой компании ввиду расположения ее плантаций. Прекрасно понимая, что борьба со столь мощными противниками (ЮФКО и правительство) безнадежна, «Калифорния—

Гватемала фрут корпорейшн» была вынуждена продать ЮФКО все свои земли (181 878 акров) и оборудование за 269 607,39 доллара. Так «Юнайтед фрут» обосновалась на южном побережье Гватемалы, избрав своим центром Тикисате в департаменте Эскуинтла. Позже она приобрела еще ряд земельных участков, как правило, путем экономического нажима и вымогательства, однако даже в 1952 году первоначальное приобретение составляло две трети всей площади земли, принадлежащей компании на тихоокеанском побережье.

Соглашение 1930 года обязывало ЮФКО построить порт не позже чем через два года со дня подписания соглашения и — как все подобного рода сделки с диктаторскими правительствами — включало бесчисленное множество привилегий, налоговых льгот и безвозмездных уступок в пользу ЮФКО. Прошло шесть лет, а порта все не было. ЮФКО закрепила свои позиции в этом районе, и ее торговля бананами приносила ей огромные прибыли. Ее господство над ИРСА обеспечивало ей крайне низкие затраты на перевозку бананов, выращенных в Тикисате, в Пуэрто-Барриос. Порт на Тихом океане уже не интересовал ее. Тогда правительство Убико, которое всегда было весьма щедрым, принимая во внимание пожелания «Юнайтед фрут компани» и учитывая «международную обстановку», новым соглашением от 1936 года освободило ЮФКО от единственного обязательства, которое взяла на себя эта компания по соглашению 1930 года, а именно от строительства порта на Тихом океане. Конечно, новое соглашение предусматривало продление на пятьдесят лет всех льгот, которые предоставлялись ЮФКО предыдущими соглашениями.

Монополия на электроэнергию

По указке правительства Соединенных Штатов Америки, диктатор Эстрада Кабрера экспроприировал во время первой мировой войны германское имущество в Гватемале, в том числе имущество компании «Эмпреса электрика де Гватемала». В 1919 году Государственный департамент начал открыто оказывать сильный нажим на правительство Гватемалы, чтобы добиться перехода указанной компании в руки американцев и чтобы она ни в коем случае не была продана другим иностранным или

национальным предпринимателям. В этом была заинтересована «Электрик Бонд энд Шейр»... Так все и произошло. Но это даже не было обычной честной продажей, так как правительству Гватемалы сначала пришлось довольствоваться сдачей в аренду имущества «Эмпреса электрика» некоему мистеру Кэтлину, который явился в качестве представителя Государственного департамента и компании «Электрик Бонд энд Шейр». Некоторое время спустя мистер Кэтлин, убедившись в прибыльности дела, купил имущество «Эмпреса электрика», оцененное по инвентарной стоимости в 1 миллион долларов, за 400 тысяч долларов, из которых в конечном счете выплатил лишь 300 тысяч, а от уплаты остальной суммы диктатура любезно (?) его освободила.

Под контролем этого филиала монополии «Электрик Бонд энд Шейр», который выступает в настоящее время под названием «Эмпреса электрика де Гватемала», находится 80 процентов производства электроэнергии всей страны и 100 процентов электроэнергии, вырабатываемой в ее столице — городе Гватемале. По утверждению компании, ее капитал составляет 12 миллионов долларов (или кетсалея). Интересно отметить, что акционеры этой компании, помимо первоначальных вложений, составивших 300 тысяч долларов, не внесли в ее фонд ни одного сентаво. Кроме того, о колоссальных прибылях «Эмпреса электрика де Гватемала» говорит тот факт, что при последнем переучете акционеров преференциальные акции достоинством в три с половиной доллара поднялись на 1400 процентов и были обменены на пятидесятидолларовые.

Монополии и победа революции

До 1944 года правительства Гватемалы, послушные диктаторам, и иностранные монополии, пользовавшиеся обременительными для страны привилегиями, шли одним и тем же путем безжалостной эксплуатации ресурсов страны и полного пренебрежения к духовным и материальным интересам широких народных масс. Эти правительства и эти монополии были «попутчиками» или, как теперь говорят, «добрыми компаньонами»...

1944 год явился поворотным годом. Претворение в жизнь программы Октябрьской революции, направленной на защиту национального достоинства и достижение

экономической независимости страны и официально ставшей платформой суверенного государства, действующего в рамках законности и справедливости, неизбежно должно было задеть привилегированное и исключительное положение иностранных монополий.

До 1944 года «Юнайтед фрут компани», ИРСА и «Эмпреса электрика де Гватемала» обладали надгосударственной властью. В политическом отношении очередной диктатор был верным слугой их интересов. В экономической жизни эти компании были полновластными хозяевами всех ключевых позиций страны: портов, железных дорог, международных телефонных и телеграфных линий, радиостанций, маяков, морского транспорта, электростанций...

Права, которыми обладали монополии, и покровительство со стороны правительства полностью устраняли конкуренцию, а это создавало почву для явных злоупотреблений. Вот некоторые примеры.

Тарифы на перевозку грузов, установленные ИРСА для населения Гватемалы, зачастую в двадцать раз превышали плату за перевозку таких же грузов, которую вносила «Юнайтед фрут компани». Железнодорожная компания восполняла потери, которые наносила ей ЮФКО, за счет населения. Несли ущерб и другие акционеры ИРСА, которые никогда не получали дивидендов.

Сосредоточив в своих руках контроль над железнодорожным и морским транспортом, «Юнайтед фрут» путем экономического удушения быстро устраняла со своего пути независимых плантаторов и экспортеров бананов, заставляя в ряде случаев продавать их за бесценок свою собственность или навязывая им такие условия покупки продукции, которые были установлены монополией. Если этого требовали обстоятельства, ЮФКО в качестве меры принуждения, необходимой для завоевания позиций, даже временно прекращала торговые перевозки морем или запрещала своим судам заходить в гватемальские порты.

Компания «Тропикал рэйдио энд телеграф компани», дочернее предприятие «Юнайтед фрут компани», которой она полностью принадлежит, обладала монополией на международную радио-телефонную связь. После восьми часов вечера вся страна, включая и правительственные учреждения, лишалась возможности вести международные

переговоры, ибо таково было распоряжение компании.

Компания «Эмпреса электрика де Гватемала» могла по своему желанию повышать тарифы и произвольно ограничивать снабжение электроэнергией. Однако она установила для ИРСА и для двух национальных компаний монополистического типа преференциальные тарифы вопреки законам, которые это запрещали.

В итоге развитие сельского хозяйства и промышленности Гватемалы тормозилось монопольным положением этих компаний в железнодорожном и морском транспорте и в производстве электроэнергии.

Провозглашение конституции 1945 года, принятие трудового кодекса и закона о социальном обеспечении требовали пересмотра условий деятельности иностранных компаний, которые не только не сотрудничали с правительством в осуществлении преобразований, но и систематически отказывались приспособиться к новым условиям. Свобода объединения в профсоюзы, коллективные трудовые договоры, справедливый пересмотр заработной платы и общее улучшение условий труда в городе и деревне — все это являлось причиной многочисленных конфликтов, для разрешения которых требовалось вмешательство правительства.

В 1944 году, когда гватемальское правительство перестало подчиняться интересам иностранных компаний, стало очевидно, что иностранные компании в целом ряде случаев не соблюдают взятых на себя обязательств. Правительству пришлось прибегнуть к ряду мер, которые вызвали новые конфликты с указанными компаниями. Следующие примеры дают представление о характере этих конфликтов.

«Юнайтед фрут компани» систематически скрывала подлинные цифры экспорта бананов (с целью обмануть финансовые органы Гватемалы) и вес банановых связок (чтобы преуменьшить подлинные прибыли и обмануть финансовые органы США). И только в 1949 году благодаря расследованиям, проведенным Международным валютным фондом, удалось установить, что компания скрывала более половины ежегодно экспортируемой продукции и примерно на 30 процентов преуменьшала действительный вес каждой связки бананов.

ИРСА взимала с 1913 года как представитель правительства так называемый благотворительный налог

с проездных билетов, продававшихся населению. Однако она не сдала ни одного сентаво по этой статье в Национальное казначейство. В 1953 году эти налоговые поступления, задержанные компанией, составили 4 056 273,61 доллара.

В соглашении о концессиях, полученных ИРСА, был забыт пункт об освобождении ее от одного из налогов — налога на прибыли, вывозимые за границу. Однако компания никогда его не платила, задолжав по этой статье государству по 1953 год включительно 11 989 675,11 доллара.

Компания «Эмпреса электрика де Гватемала» постоянно нарушала законы о тарифах, о технике безопасности и об использовании водных источников.

Несмотря на все эти обстоятельства и на трудности, вызванные расхождениями в позициях революционных правительств и иностранных монополий, а также несмотря на фиктивный, антиконституционный характер соглашений с иностранными компаниями, политика правительства всегда была в высшей степени терпимой и не было случая расторжения или аннулирования этих соглашений. Правда, правительству приходилось в некоторых случаях назначать контролеров в ИРСА и «Эмпреса электрика де Гватемала» ввиду угрозы прекращения работы на этих предприятиях, вызванной трудовыми конфликтами, с тем чтобы обеспечить бесперебойное обслуживание населения. Однако подобные мероприятия были направлены как на защиту интересов компаний, так и на защиту интересов их служащих и всего населения в целом. Позиция иностранных компаний в новой обстановке, сложившейся в результате демократического движения, которое началось в октябре 1944 года, была безрассудной и нереалистичной. Эти компании не приложили усилий для приведения своей политики и своих операций в соответствие с новым положением вещей. Наоборот, они направили все свои силы на удушение революционного движения и уничтожение всех его завоеваний, используя подрывную деятельность и оплачиваемую клеветническую пропаганду, направленную против Гватемалы.

С 1944 по 1954 год было совершено около сорока попыток поднять мятеж, в которых прямо или косвенно участвовали эти компании и главным образом «Юнайтед

фрут». Начиная с 1945 года усиленно разжигаемая кампания в прессе непрерывно использовала один и тот же лейтмотив, который — особенно в Соединенных Штатах — производил впечатление на народ, глубоко взволнованный напряженной международной обстановкой и опасавшийся возможности возникновения третьей мировой войны. Этот лейтмотив заключался в том, что националистическое движение, происходившее в Гватемале, называли «коммунистическим»; «коммунистическими» назывались все и каждое из завоеваний и действий этого патриотического движения, и, как утверждала эта пропаганда, «коммунистами» были все его участники.

Политика заговоров и клеветы, проводившаяся до 1952 года монополиями и особенно ЮФКО, не представляла серьезной угрозы для революционного движения в Гватемале, о чем свидетельствует провал около сорока попыток поднять в стране мятеж. Однако в 1952 году произошли два, на первый взгляд не связанных между собой события, которые в своей совокупности оказали решающее влияние на развязывание агрессии против Гватемалы в 1954 году. Первым событием было провозглашение Закона об аграрной реформе в Гватемале, вторым — приход в Соединенных Штатах Америки к власти Республиканской партии.

Аграрная реформа и „Юнайтед фрут компани“

Семнадцатого июня 1952 года в Гватемале был принят Закон об аграрной реформе. В предшествующих главах мы уже показали причины появления этого закона, его характерные черты и цели, как и состояние землеустройства и положение ЮФКО как крупнейшего латифундиста страны, в руках которого, кроме обрабатываемых земель, находилось 400 тысяч акров невозделанной земли, не приносящей никакой пользы национальной экономике.

Действие Закона об аграрной реформе неизбежно должно было затронуть интересы «Юнайтед фрут компани», а также и интересы всех национальных и иностранных латифундистов. В марте 1953 года у ЮФКО на тихоокеанском побережье (Тикисате) были экспропрированы 219 159,96 акра невозделанной земли, причем компании было уплачено 627 572,82 кетсаля (или долларов)

бонами аграрной реформы. В феврале 1954 года у той же компании экспроприруется 173 790,47 акра необрабатываемых земель на атлантическом побережье (Бананера), и в виде компенсации компания получает... 557 542,88 кетсаля (или долларов) бонами аграрной реформы. Всего у «Юнайтед фрут» было экспроприровано 392 950,43 акра и уплачено в виде компенсации бонами аграрной реформы 1 185 115,70 кетсаля.

Имея в виду, что у ЮФКО экспроприировались необрабатываемые земли, на которых с момента приобретения не проводилось мелиорации, естественно предположить, что их инвентарная стоимость примерно равнялась той сумме, которую ЮФКО затратила на их приобретение. Как уже указывалось, на тихоокеанском побережье «Юнайтед фрут» уплатила за 181 878 акров (в данном случае действительно были учтены мелиоративные работы и наличие зданий) 269 607,39 доллара, то есть примерно по 1,48 доллара за акр. Компенсация, выплаченная правительством Гватемалы этой компании, превысила указанную сумму почти вдвое, то есть составила около 2,86 кетсаля за акр. Что же касается экспроприации земли на атлантическом побережье (Бананера), то сравнение суммы, затраченной ЮФКО на ее приобретение, и компенсации, выданной правительством, является еще более красноречивым: ЮФКО получила эти земли бесплатно, а правительство выплатило ей за каждый акр по 3,21 кетсаля, чтобы вновь сделать эти земли, подаренные компании несколько лет назад антипатриотическим правительством, национальным достоянием.

На чем же основывалось правительство при выплате «Юнайтед фрут» за земли, принадлежащие Гватемале, столь крупных сумм? Оно всего лишь соблюдало требования Закона об аграрной реформе, который предписывал, что в виде компенсации за экспроприированные земли должна выплачиваться сумма, равная стоимости этих земель, объявленной владельцами при определении размера поземельного налога. Особенно важно учитывать тот факт, что указанная стоимость земли объявлялась самими налогоплательщиками по их усмотрению и они сами определяли оценочную стоимость своего имущества. Тогда необходимо признать, что принцип компенсации, предусмотренный Законом об аграрной реформе, был справедливым, и если в некоторых случаях налогопла-

тельщики указывали стоимость меньше действительной, то делали они это, безусловно, с корыстной целью и, следовательно, с момента объявления оценочной стоимости обманывали государственные финансовые органы. В подобных случаях применение Закона об аграрной реформе, хотя это заранее и не предусматривалось, являлось справедливой санкцией.

Через двадцать один день после первой экспроприации земли у «Юнайтед фрут компани» (25 марта 1953 года) Государственный департамент заявил протест правительству Гватемалы. В нем говорилось, что «у правительства Соединенных Штатов Америки вызывают беспокойство методы применения Закона об аграрной реформе по отношению к собственности «Юнайтед фрут компани» в Гватемале», и высказывалось сомнение американского правительства относительно намерений правительства Гватемалы, которое применяет этот закон «так, что делает невозможной дальнейшую деятельность «Юнайтед фрут компани».

Правительство Гватемалы, отвечая 26 июня 1953 года на это представление правительства Соединенных Штатов Америки, четко охарактеризовало свою позицию. Оно писало:

«Закон об аграрной реформе (декрет 900 Национального собрания республики) имеет равную для всех силу и применяется одинаково как к физическим, так и к юридическим лицам (в равной степени как к местным, так и к иностранным), являющимся владельцами земли на национальной территории. Его применение является строго суверенным актом, вследствие чего правительство Гватемалы не может ни в настоящее время, ни в будущем согласиться, чтобы этот вопрос стал предметом международного обсуждения».

В то же время в силу своего дружеского расположения правительство Гватемалы воспользовалось возможностью и дало удовлетворительные объяснения по этому вопросу¹.

Несмотря на предельную ясность, с какой правительство Гватемалы определило свою позицию в связи с дей-

---

¹ См. приложение 1.

ствиями Государственного департамента в пользу «Юнайтед фрут компани», Госдепартамент настаивал на том, чтобы обсуждение этого вопроса, подлежащего исключительно внутренней юрисдикции Гватемалы, было перенесено на международную арену. Наконец, 20 апреля 1954 года Государственный департамент от имени «Юнайтед фрут» представил правительству Гватемалы официальное требование на выплату 15 854 849 долларов за экспроприацию земель этой компании, расположенных на тихоокеанском побережье (Тикисате), хотя компенсация уже была выплачена.

Правительство Гватемалы, даже если бы хотело, не могло рассмотреть требования ЮФКО, так как позиция, занятая им с самого начала, определялась положениями закона, а не являлась просто капризом. Поэтому правительство было вынуждено решительно отклонить (24 мая 1954 года) необоснованное требование ЮФКО, представленное Государственным департаментом¹.

Для «Юнайтед фрут» все остальные вопросы, возникшие между нею и правительством Гватемалы, были второстепенными, но потерю земель она простить не могла, и не потому, что несла убытки от потери необработываемых ею земель, которые не давали ей ни одной связки бананов, а потому, что ЮФКО не хотела допустить, чтобы в Гватемале свершился этот акт социально-экономической справедливости. Ибо этот акт явился бы роковым прецедентом, который оказал бы свое влияние и в других районах банановой империи: в Гондурасе и Коста-Рике, в Панаме и Эквадоре, в Колумбии и на Кубе, в Гаити и Доминиканской республике, на Ямайке и в Никарагуа.

Именно это соображение заставило ЮФКО с 1953 года приложить всю свою энергию, пустить в ход все средства и использовать все свое политическое влияние для организации нового гигантского заговора, который должен был покончить с революционным и демократическим движением в Гватемале.

---

¹ См. приложение 2.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ОТ ПОЛИТИКИ „ДОБРОГО СОСЕДА“ К ПОЛИТИКЕ „ПЛОХОГО СОСЕДА“

Соединенные Штаты Америки, кажется, созданы провидением для того, чтобы во имя свободы приносить беды американскому континенту.

Баливар. Письмо сэру Патрику Кэмпбеллу
5 августа 1829 года.

Политика „добраго соседа“ и ее закат

В мире еще бушевала вторая мировая война, когда в Гватемале произошла Октябрьская революция (1944 год). На фоне ужасов этой войны великий образ Франклина Рузвельта вселял в сердца людей надежды на всемирное братство, на избавление от угнетения, нищеты и страха, на то, что и на американском континенте «не будет перворазрядных и второразрядных стран», что все страны станут равноправными.

В столь благоприятных условиях Октябрьская революция смогла устоять и отбить множество атак со стороны реакционных и привилегированных кругов, которые с первого дня существования революции активно выступили на борьбу за ее уничтожение. Правительство Рузвельта одним из первых признало Революционную правительственную хунту. Кроме того, в этот период отмечался подъем демократического движения на всем американском континенте, и Гватемала не была одинока.

Во время правления Трумэна рузвельтовская действенная политика «добраго соседа» начала ослабевать. Республиканская партия, вновь заняв командное положение в Конгрессе США, начала препятствовать деятельности исполнительной власти. На передний план выступили «группы нажима», лоббисты и манипуляторы влияниями. Известный «четвертый пункт», задуманный с благородными целями, превратился в средство шантажа, необходимое для сколачивания блоков. В опреде-

лении курса внешней политики принимали участие две партии (Даллес был в то время советником Государственного департамента, он составлял тексты договоров и принимал участие в решении многих вопросов внешней политики). Тем не менее некоторые круги Республиканской партии развернули ожесточенную несправедливую кампанию против государственного секретаря Ачесона, которая затрудняла его работу. Даже президент Трумэн сталкивался с сильным сопротивлением со стороны законодательной власти, направленным против борьбы, которую он, подобно Октябрьской революции в Гватемале, вел с монополией на производство электроэнергии в США и с международным нефтяным картелем. И в США, как впоследствии и в Гватемале, наступит момент, когда Республиканской партии удастся полностью покончить с теми мерами, которые применял президент Трумэн против монополий, и когда на его правление, так же как на правление Ф. Д. Рузвельта, будет наклеен «коммунистический» ярлык. Видные деятели Республиканской партии будут говорить об этих периодах демократического правления, как о «двадцати годах предательства», а мистер Даллес назовет их «сталинской эпохой».

В 1947 году послом Соединенных Штатов Америки в Гватемале был Ричард К. Паттерсон, друг президента Трумэна и человек, оказавший ему помощь на выборах. Паттерсон был человеком властолюбивым и своевольным. Его ненависть к революционному движению в Гватемале быстро сблизила его с «Юнайтед фрут компани» и оппозицией. «Мне не нравятся чиновники такие-то, я требую их увольнения», — заявил он как-то президенту Аревало. А в другой раз он заметил одному из министров: «Все проблемы, которые не решены между нами и вами, можно уладить при помощи пятнадцати миллионов долларов». Можно сказать в оправдание Паттерсона, что он не всегда враждебно относился к гватемальскому правительству. Несколько раз он пытался дружелюбно, хотя и неловко, завоевать расположение высокопоставленных чиновников при помощи подкупа. Он ухитрился моментально уничтожить замечательные плоды работы по сближению и установлению сердечного взаимопонимания, проделанной его предшественником послом Эдвином Кайлом. В 1950 году связи Паттерсона с гватемальской оппозицией и его вмешательство во внутренние

дела страны дошли до таких пределов, что правительство Гватемалы вынуждено было объявить его *persona non grata*.

Несмотря на то, что Государственный департамент, руководимый Ачесоном, не остался безучастным к враждебной пропаганде, которую вела ЮФКО против Гватемалы, отношения между обеими странами продолжали оставаться нормальными, хотя и прохладными. Уже в 1949 году был запрещен экспорт военных материалов в Гватемалу, причем Государственный департамент сослался на то, что это ограничение было вызвано законом о помощи в целях взаимной обороны (законом 621), который предписывает правительству США, прежде чем совершить продажу или передачу военных материалов, удостовериться, что другая сторона вместе с Соединенными Штатами Америки принимает участие в региональном соглашении о коллективной обороне. Гватемала не подписывала договора в Рио-де-Жанейро (как не подписала его и в настоящее время) и не заключала с Соединенными Штатами, по крайней мере до 29 июня 1954 года, двустороннего пакта о военной помощи. В других аспектах отношений между обеими странами атмосфера была сердечной, а в вопросах, являвшихся важными для обоих государств, осуществлялось соответствующее сотрудничество.

Республиканская партия США приходит к власти

В январе 1953 года в Соединенных Штатах Америки сменилось правительство и вместе с ним правящая партия. Бурный шквал пронесся над всей Латинской Америкой. Народы содрогнулись, узнав о том, что к власти пришла Республиканская партия — олицетворение политики «плохого соседа», которая в прошлом выражалась, к несчастью для стран американского континента, в насилиях и интервенциях и которая нашла свое выражение в политике «большой дубинки» и «долларовой дипломатии» предшествовавших республиканских правителей. В какую новую шкуру облачится теперь республиканский волк? Не будет ли новой разновидностью той же самой республиканской интервенционистской политики новое медоточивое предложение стать «добрыми компаньонами»?..

Перемены в Государственном департаменте

С приходом к власти новой партии резко изменилась официальная позиция Соединенных Штатов по отношению к Гватемале. Государственный департамент возглавил Джон Фостер Даллес, компаньон нью-йоркской юридической фирмы «Салливан энд Кромвэлл», которая уже много лет вела дела «Юнайтед фрут». Сам Даллес составлял проекты соглашений, которые заключала ЮФКО в 1930 и 1936 годах с правительством Гватемалы.

Помощником государственного секретаря по межамериканским делам стал Джон Мурс Кэбот — из семьи бостонских Кэботов. Бостон является центром банановой империи, а семейство Кэботов издавна тесно связано с ЮФКО. То же самое можно сказать и о семействе Лоджей, а Кэбот Лодж был и является постоянным представителем Соединенных Штатов в Организации Объединенных Наций. В Бостоне сложена поговорка об этих семействах: «Лоджи говорят только с Кэботами, а Кэботы — лишь с господом богом». В этом смысле Кэботы Лоджи были загадкой. С кем же говорят они? Видимо, лишь с «Юнайтед фрут компани»...

Коалиция сил и интересов

Для традиционной межамериканской политики Республиканской партии США, которую характеризовали агрессивность, интервенционизм и защита интересов крупных монополий, Октябрьская революция, по своему характеру националистическая, народная и демократическая, представляла серьезную опасность. С точки зрения Республиканской партии Гватемала являлась плохим примером для других стран американского континента. Нужно было воспрепятствовать распространению этого примера на страны Латинской Америки.

Традиционная политика Республиканской партии, естественно, сочеталась с политикой других, менее многочисленных, но столь же реакционных и одержимых жаждой власти сил. К этим силам принадлежали уже упоминавшиеся нами олигархия и феодалы Гватемалы, которые в прошлом пользовались всеми богатствами страны. Кроме того, к этим силам принадлежала тайная организация, созданная несколько лет назад по указке и под

руководством франкистского правительства для уничтожения демократии в Латинской Америке и установления на этом континенте режимов, подобных испанскому фалангистскому режиму, которые оказывали бы фалангистам столь необходимую им международную поддержку. Эта организация, располагавшая огромным числом агентов и большими средствами и пользовавшаяся поддержкой ряда латиноамериканских диктаторов, как, например, тирана Трухильо, активно действовала в Гватемале, завербовав к себе на службу ряд граждан Гватемалы, и сделав предложения некоторым офицерам гватемальской армии сотрудничать с ней. Наряду с чисто заговорщической деятельностью эта тайная организация вела и легальную деятельность, призывая к возрождению «испанского духа», злонамеренно используя католическую веру населения и усиливая фалангистскую пропаганду через католических священников и монахов, находившихся у нее на службе.

Что же касается «Юнайтед фрут компани», то провал более чем тридцати традиционных для Латинской Америки заговоров, должен был, естественно, убедить ее в том, что этот способ не пригоден для уничтожения такого, пользовавшегося поддержкой со стороны народа строя, каким был государственный строй Гватемалы. Нужно было предпринять что-то иное и в значительно более широких масштабах.

Но вся политическая линия, которую начало проводить республиканское правительство и в первую очередь Государственный департамент, так же как и указанное выше традиционное направление межамериканской политики Республиканской партии, как нельзя лучше способствовали объединению сил в общих интересах для попытки использовать старый способ в новом облачении — *интервенцию*.

Благодаря тому, что заправила ЮФКО занимали ключевые позиции в правительстве Соединенных Штатов, этой компании легко удалось создать коалицию сил и превратить свою частную борьбу с правительством Гватемалы в официальный конфликт между обеими странами.

Именно это и заявил несколько ранее в конфиденциальной беседе президент «Юнайтед фрут» Кеннет Редмонд: «Отныне речь будет идти не о конфликте между

народом Гватемалы и ЮФКО. Речь пойдет об угрозе со стороны коммунизма праву собственности, жизни и безопасности западного полушария». Его собеседник добавил, что мистер Редмонд убежден в том, что форма правления в Гватемале изменится, он не может назвать точной даты, когда это произойдет, но день этот недалек.

Так создавался зловещий треугольник («Юнайтед фрут компани» — Государственный департамент — Центральное разведывательное управление), который должен был провести «операцию Гватемала» с помощью агентов Франко и местной олигархии. Где-то в святая святых дипломатического ведомства янки было провозглашено: «*Delenda est Guatemala*»¹. Так была определена трагическая судьба, которая ожидала нашу страну...

Рождение „генерального плана“

Немного понадобилось времени, чтобы стало очевидным, что коалиция сил приступила к действиям, и чтобы выявились главные черты «генерального плана», который был логическим результатом подчинения Государственного департамента интересам ЮФКО в Гватемале. «Операция Гватемала», базировавшаяся на этом плане, должна была проводиться при содействии Центрального разведывательного управления, во главе которого стоял Аллен Даллес, брат государственного секретаря.

Объединявший силы и ресурсы этого треугольника «генеральный план» характеризовался следующими основными чертами. Действия ведутся одновременно по двум различным линиям. Первая линия заключается в постановке вопроса о «красной опасности в Гватемале»: перед министерствами иностранных дел стран Латинской Америки и перед межамериканскими консультативными органами, сделав это псевдозаконным дипломатическим путем. Вторая линия заключается в тайной подготовке вооруженной агрессии против Гватемалы, которая, разумеется, будет названа «внутренним мятежом», внешне

¹ «*Delenda est Guatemala*» (лат.) — Гватемала должна быть уничтожена — перефразированные слова римского цензора Катона III—II век до н.э.): «*Ceterum censeo Carthaginem esse delendam*» — «а сверх того я думаю, что надо разрушить Карфаген», которые он неизменно повторял в заключение своих речей. — *Прим. перев.*

не имеющим ничего общего с безупречной (very fair) позицией Государственного департамента.

Чтобы поддержать эти действия, будет усилен нажим на Гватемалу со стороны Соединенных Штатов по линии дипломатических, официальных и торговых отношений, и будут чиниться всяческие препятствия правительству Гватемалы в его отношениях с другими странами, находящимися в орбите влияния Государственного департамента. Одновременно на всем американском континенте будет создана при помощи широкой пропагандистской кампании, которая использует «коммунистическое пугало», такая обстановка, которая из-за неподдельной тревоги, трусости или раболепия «развяжет руки в Гватемале» Соединенным Штатам Америки.

В итоге — грандиозный план, пригодный для уничтожения первостепенной враждебной державы, единственной целью которого было восстановление несправедливых привилегий банановой империи и других монополистических компаний. И все это скрывалось под евангельским покрывалом «благородной борьбы против коммунизма».

ГЛАВА ПЯТАЯ

„ОПЕРАЦИЯ ГВАТЕМАЛА“ I. ТРЕБУЕТСЯ ИУДА

Маккартизм и фостердаллесизм, которые под вывеской борьбы за свободу преследуют и запугивают отдельных людей и целые народы, оказываются лучшими союзниками коммунизма. Каждая победа Маккарти над свободой мысли и Джона Фостера Даллеса над демократией, как это было в Гватемале, является моральным поражением американского народа.

Леопольдо Заа. Американская добродетель и всемирная неблагодарность? Квадэрнос Американос, том I, год XIV.

Подготовка

«Генеральный план» стал быстро выполняться: Государственный департамент выдвинул свои требования в связи с экспроприацией (компенсация предусматривалась) необрабатываемых земель «Юнайтед фрут компани» на тихоокеанском побережье Гватемалы; усилилась клеветническая пропаганда в печати, по радио и телевидению в Соединенных Штатах и в других странах Америки.

В Гватемалу вместо Шенфелда, честного и уважаемого дипломата, был направлен на пост посла присяжный пройдоха Джон Перифуа.

Были установлены связи с главными деятелями гватемальской оппозиции и, наконец, в качестве наилучшего орудия для выполнения совместного плана — «Юнайтед фрут» — Государственный департамент — Центральное разведывательное управление — был избран Карлос Кастильо Армас, бывший военный, поднявший в октябре 1950 года мятеж против правительства Гватемалы и находившийся в Гондурасе. Связным был один адвокат из Нового Орлеана, который и оплачивал ежемесячные счета на организацию заговора и покупку оружия. Кастильо Армас в свою очередь держал при Госу-

дарственном департаменте своего осведомителя, которого оплачивал из средств, получаемых от ЮФКО.

Через одного торговца оружием из города Далласа, штат Техас, Кастильо Армасу поставлялось необходимое вооружение, снаряжение и техника: станковые и ручные пулеметы, винтовки, сто- и двухсотфунтовые авиабомбы, ручные гранаты, боеприпасы для всех видов оружия, взрывчатые вещества, грузовые автомашины, прямо-передающие радиостанции, обмундирование, палатки. Армас получил по номинальным ценам даже самолеты Р-47, а также транспортные самолеты, являвшиеся собственностью правительства США. (Следует иметь в виду, что самолеты этих типов принадлежат правительству США и без его специального разрешения не могут быть переданы кому-либо. И даже если эти самолеты продаются другому дружественному правительству, то последнее не может ни перепродать, ни передать их без предварительного согласия правительства США.) В Соединенных Штатах с конца 1953 года на службу к Кастильо Армасу завербовалось десять пилотов и десять авиамехаников (причем они не потеряли своего гражданства). В период подготовки мятежа им выплачивалось по 500 долларов в месяц, а после начала военных действий их денежное содержание возросло до 1000 долларов в месяц, не считая наградных. В Гондурасе и Никарагуа началась вербовка наемников, которым платили 300 долларов в месяц, причем эта вербовка велась отнюдь не тайно, а публично, и даже с использованием печатных листовок.

Военная техника, вооружение и снаряжение были открыто переброшены из Соединенных Штатов в Никарагуа и Гондурас. В период подготовки и обучения штаб наемных войск, которые должны были совершить вооруженную агрессию против Гватемалы, находился в Никарагуа. Позднее база и склады были переброшены в Гондурас. Наемники Кастильо Армаса, одетые в военную форму, с марта 1954 года открыто, на глазах у прохожих, нагружали оружием грузовики у здания посольства США в городе Тегусигальпе (Гондурас). Наемники свободно передвигались по территории Гондураса и не испытывали недостатка в американских долларах. Эти войска, использовавшие как свои самолеты, так и государственные транспортные средства и гражданскую авиа-

цию Гондураса, были открыто переброшены в полной форме и со всем вооружением в Копан у гватемальской границы, ставший их исходной базой.

Вооружение, боеприпасы, самолеты правительства Соединенных Штатов Америки, всевозможная военная техника, средства снабжения и снаряжения, американские пилоты и авиамеханики, наемники Кастильо Армаса, миллионы долларов, пущенные в ход, неслыханная терпимость Гондураса и Никарагуа, суда, оборудованные для десантных операций, и так далее — кто поверит, что все это было организовано без соучастия правительства Соединенных Штатов Америки?

Государственный департамент сбрасывает маску

Когда заговорщическая деятельность «Юнайтед фронт» и связанных с нею компаний носила характер частной борьбы против революционного движения в Гватемале, Государственный департамент занимал осторожную позицию, воздерживаясь от публичных заявлений о положении в Гватемале. Это отнюдь не означает, что в других правительственных органах Соединенных Штатов не делалось официальных высказываний, повторявших клеветническую пропаганду ЮФКО. Это особенно относится к Конгрессу США, где некоторые сенаторы и члены палаты представителей, явно связанные с интересами банановой империи или со смежными интересами, без устали выступали с оскорбительными и сумасбродными заявлениями против правительства Гватемалы.

Четырнадцатого октября 1953 года произошло первое открытое и официальное выступление Государственного департамента против Гватемалы. Джон Мурс Кэбот в своей речи на собрании Федерации женских клубов, состоявшемся в Государственном департаменте в Вашингтоне, пространно говорил о Гватемале, о «необоснованных нападениях на Соединенные Штаты и на американских граждан со стороны официальных органов Гватемалы». В заключение Кэбот заявил, что «никакой строй, если он открыто играет на руку коммунизму, не может надеяться на позитивное сотрудничество с нашей стороны, какое мы обычно стараемся поддерживать со всеми нашими братскими республиками».

Не подлежит сомнению, что это заявление было прямо связано с «операцией Гватемала», которая уже осуществлялась, и не соответствовало общей открытой политической линии Государственного департамента. Дело в том, что в этом же заявлении акционер ЮФКО, упомянув об Аргентине и высоко отозвавшись о прекраснейших отношениях, которые начали устанавливаться у США с этой страной, подчеркнул, что, «говоря откровенно, существование отличных от наших политических и экономических взглядов в Аргентине не наше дело» («Is none of our business»).

С одной меркой подходят к Гватемале, с другой — к Аргентине... Вслед за этим первым официальным выступлением против Гватемалы последовал согласно «генеральному плану» ряд других и еще более агрессивных выступлений как со стороны Мурса Кэбота, так и со стороны самого Даллеса.

Дипломатические махинации

В конце 1953 года Совет Организации американских государств (ОАГ) приступил к разработке повестки дня десятой Панамериканской конференции.

Это был подходящий случай. Государственный департамент в соответствии с установками «генерального плана» должен был действовать на всем межамериканском дипломатическом фронте, чтобы создать обстановку, благоприятную для вооруженной агрессии против Гватемалы, и в первую очередь, чтобы придать борьбе «Юнайтед фронт» против гватемальского народа характер серьезной межамериканской проблемы, которая требовала ни больше ни меньше, как коллективных действий со стороны государств континентального сообщества.

Но Государственный департамент не находил соответствующей формулировки, чтобы замаскировать явно интервенционистский характер этих мероприятий. В какой бы форме ни был выражен призыв к совместным действиям американских республик против Гватемалы, суть осталась бы та же: вмешательство во внутренние дела одной из стран сообщества при явном нарушении основных принципов панамериканской системы.

К счастью для Государственного департамента, талант мистера Даллеса, проявившийся с таким успехом в его

многочисленных дипломатических победах в Европе и Азии, помог разрешить проблему квадратуры круга, найти šťastливое решение: чтобы не обвиняли в интервенции Соединенные Штаты, нужно заявить, что против одной из американских стран уже начата иностранная интервенция и что действия США направлены на помощь пострадавшей стране. Назвав ненавистное националистическое и демократическое движение в Гватемале «коммунистическим вмешательством» (именно так туманно), создадим впечатление, что Соединенные Штаты, движимые своей великой демократической традицией и желанием спасти «христианскую цивилизацию», призваны спасти Гватемалу от иностранной агрессии.

Время наступило. Проект повестки дня конференции был разослан соответствующим правительствам, и те возвратили его со своими замечаниями. В последний момент Государственный департамент потребовал включения в повестку дня пункта о «вмешательстве международного коммунизма в дела американских республик».

Но это никого не могло обмануть: пункт был явно направлен против Гватемалы. В тот период основные положения этого дипломатическо-заговорщического плана, направленного против Октябрьской революции, были уже слишком хорошо известны, чтобы можно было скрыть, что американское предложение является составной частью указанного плана.

Государственный департамент, желавший обеспечить достаточное число голосов в Совете ОАГ, одновременно со своим предложением представил и примерный план действий. Госдепартамент ожидал, что десятая конференция примет этот план, который для усыпления подозрений участников конференции был подчеркнута умеренным.

Со своей стороны делегация Гватемалы, которая прекрасно знала все детали и направленность этого документа, поступила бы слишком наивно, если бы приняла за чистую монету этот краткосрочный вексель, который являлся составной частью интервенционистского маневра, очередным шагом к подготовке вооруженной агрессии.

Некоторые делегации пытались искренне и дружески помочь Гватемале найти приемлемую формулу, которая дала бы ей возможность принять предложение Соединенных

Штатов. Но они были вынуждены признать, что это несовместимо с достоинством и справедливостью, которые сопутствовали Гватемале в защите своего демократического движения.

События неумолимо развивались. Как представитель Гватемалы в Совете ОАГ я решительно разоблачил опасность интервенционистских планов, которые скрывались за американским предложением, и голосовал против его включения в повестку дня десятой Панамериканской конференции. Мотивы голосования я изложил следующим образом:

«Представитель Гватемалы голосует против предложения Соединенных Штатов, так как он считает, что это предложение выражает тенденцию, которая рано или поздно поставит под угрозу действительный суверенитет и независимость стран, подписавших Устав Организации американских государств, демократию и демократические правительства американских стран. Об этом уже свидетельствует пример народа и правительства Гватемалы, которых обвиняют в коммунизме, хотя это не соответствует действительности, и о которых говорят, что они угрожают безопасности континента».

Многие делегации либо голосовали по указке Государственного департамента, либо считали, что достаточно заинтересованности одного государства — члена совета в вопросе, носящем общий характер, чтобы этот вопрос был включен в повестку дня. Но, даже голосуя за американское предложение, они делали серьезное предупреждение о том, какая опасность таилась в этом предложении¹.

«Нам представляется... очень трудным высказать рациональное суждение о *вмешательстве* какой-либо идеологии или политической организации, носящих международный характер, или о вмешательстве той и другой вместе, в дела американских республик, не рассмотрев обстановку, создавшуюся в том или ином месте, а это по праву принадлежит и должно впредь принадлежать исключительно лишь юрисдикции каждого государства и является неотъемлемой частью его суверенитета» (Мексика).

---

¹ Documento Ca-136, Acta de la Sesión de 10 Nov. 1953, Consejo de la OEA.

«...антикоммунистическая позиция не может сводиться к принятию лишь чисто полицейских мер» (Боливия).

«Венесуэла, руководствуясь своей традиционной политикой уважения принципа невмешательства во внутренние дела стран, согласна на включение вопроса, предложенного Соединенными Штатами, но при том условии, что целью его будет укрепление этого принципа...» (Венесуэла).

«Правительство... Чили не только располагает репрессивными средствами для борьбы с коммунизмом, которые предоставляются ему законом, но и в первую очередь занято в настоящее время проведением в жизнь плана социальной справедливости» (Чили).

«Совет ОАГ, отказавшись включить в повестку дня вопрос об «укреплении демократии» на десятой конференции в Каракасе, ограничил тем самым значение вопроса о «мерах против международного коммунизма», который вскоре будет обсуждаться. Может создаться впечатление, что мы стремимся только к репрессиям и не думаем о положительных путях укрепления, усиления и упрочения демократических институтов в Америке. Шаг, сделанный советом, кажется мне очень серьезным... Это заставляет нас глубоко задуматься. Я был бы неискренним, если б не высказал сейчас открыто своего беспокойства» (Уругвай).

«Эквадор считает, что принцип невмешательства является краеугольным камнем панамериканизма и что тот час, когда будут утрачены чистота и прочность этого принципа... явится началом краха панамериканского сообщества... Включение этого вопроса в повестку дня отнюдь не может и не должно означать, что мы ставим под сомнение то, что является для нас непреложной истиной, а именно принцип невмешательства...» (Эквадор).

«Вопрос, предложенный Соединенными Штатами, при голосовании встретит поддержку делегации Аргентины, которая считает нужным поддержать включение этого важного для всех вопроса. Но в то же время делегация Аргентины вновь подчеркивает, что она против всякого вмешательства, и заявляет, что голосует за этот вопрос, полагая, что ни рассмотрение этого вопроса, ни решения, которые будут приняты в результате его обсуждения, ни в малейшей степени не нарушат принцип, изложенный в статье 15 Устава ОАГ» (Аргентина).

На этот раз политика бойкота и окружения, которую проводил Государственный департамент против Гватемалы, дала свои плоды: девятнадцать делегаций поддались давлению мистера Даллеса и проголосовали за американское предложение, оставив Гватемалу в одиночестве защищать основной принцип панамериканской системы — политику невмешательства.

Напрасная надежда

В январе 1954 года я покинул пост посла Гватемалы в Соединенных Штатах. Я разделял глубочайшее беспокойство моего правительства в связи с мрачными перспективами, открывавшимися перед Гватемалой в результате агрессивной политики Государственного департамента. В своем стремлении достигнуть понимания мы исчерпали все средства, которые не роняли бы нашего достоинства, но все наши попытки оказались безрезультатными: Государственный департамент был непримирим. Мы понимали, что со стороны Госдепартамента нельзя ожидать ни перемирия, ни передышки. В этих условиях мы решили, что единственной остававшейся для нас возможностью воспрепятствовать осуществлению зловещего плана, направленного против Гватемалы, была постановка этого вопроса перед президентом Соединенных Штатов Америки и широкое и откровенное обсуждение его непосредственно с Эйзенхауэром.

Но послу латиноамериканской страны очень трудно получить аудиенцию у президента Соединенных Штатов или даже у государственного секретаря. Иначе обстоит дело в наших странах, где глава любой миссии легко получает доступ в приемную этих государственных деятелей.

Послы латиноамериканских стран в Вашингтоне могут без труда встречаться с чиновниками шестой категории (начальники отделов по делам соответствующих стран), а после соответствующего согласования — с чиновниками третьей и четвертой категорий, такими, как помощник государственного секретаря по межамериканским делам и его заместитель.

Хотя я и заявлял неоднократно в Государственном департаменте о своем желании побеседовать с президентом Эйзенхауэром, но всегда оказывалось, что он, как

мне говорили, к сожалению, крайне занят — «too busy, you know».

Будучи уверен, что, действуя по официальным каналам, мне никогда не добиться встречи, я на банкете, который давал 15 декабря 1953 года дипломатическому корпусу в Белом доме президент Эйзенхауэр, воспользовался случаем и попросил аудиенции лично у него. Эйзенхауэр тут же согласился, но попросил меня, чтобы я договорился обо всем необходимом с заместителем государственного секретаря генералом Уолтером Беделлом Смитом, которого он предупредит о встрече. На следующее утро я имел беседу с этим чиновником, который, узнав от президента о нашем разговоре, заявил мне, что аудиенция намечается на январь месяц, так как мистер Эйзенхауэр все еще крайне занят («too busy») в связи с рождественскими каникулами и другими важными делами.

На второй неделе января я напомнил Беделлу Смиту о его обещании, и он ответил мне, что президент и теперь очень занят, но что он постарается устроить мне аудиенцию, если я предварительно изложу суть дела ему, Беделлу Смиту, чтобы он знал о цели моей беседы с Эйзенхауэром. Хотя я счел это требование неуместным, но в интересах дела подавил в себе естественное желание отклонить его.

Четырнадцатого января я имел беседу с Беделлом Смитом. Провел меня к нему Джон Мурс Кэбот, помощник государственного секретаря по межамериканским делам, которого мне пришлось попросить оставить меня наедине с заместителем государственного секретаря. Это я сделал для того, чтобы не ставить Мурса Кэбота в неудобное положение, так как мне совершенно необходимо было сказать о его связях с «Юнайтед фрут компани», а с ним лично я говорил об этом уже много раз.

Я увидел, что Беделл Смит предубежден и дезинформирован относительно истинного положения в Гватемале. У него на столе лежала груда докладов о Гватемале, составленных в самом Государственном департаменте, и я понял, что он оценивал обстановку, сложившуюся в моей стране, непосредственно по данным, полученным из этого одностороннего и тенденциозного источника. После полуторачасовой беседы, в ходе которой я подробно изложил факты, подтвердив их документами и

картами, имевшимися у меня, отношение мистера Смита совершенно изменилось. Он согласился со мной, что обстановка серьезна и что надо пересмотреть условия деятельности ЮФКО и других американских монополий. Большого дружеского понимания и готовности найти способ разрешить все наши вопросы я не мог и ожидать. Беделл Смит выразил удовлетворение, узнав, что через несколько дней я должен занять пост министра иностранных дел Гватемалы, и подчеркнул в связи с этим, что на этом посту я буду иметь все возможности для того, чтобы воспрепятствовать «подрывной деятельности международного коммунизма». Видимо, под впечатлением серьезности обстановки, сложившейся в результате проведения политики Государственного департамента, он принял все меры, чтобы организовать возможно скорее мою встречу с президентом Эйзенхауэром.

Через два дня, 16 января, меня принял президент. И здесь меня сопровождал Мурс Кэбот, но на этот раз он присутствовал и на беседе. Если Беделл Смит был плохо информирован о положении в Гватемале, то президент знал о нем и того меньше. Единственное, что он знал, — это «коммунистическая угроза континенту» и «красная опасность» со стороны Гватемалы. Он очень удивился, когда я нарисовал ему картину экономического гнета иностранных монополий в Гватемале и заговорщической деятельности, которую они осуществляли с целью удушить демократическое движение. Одним из этапов этой деятельности и была грандиозная клеветническая кампания, изображавшая нас коммунистами.

Президент Эйзенхауэр выразил свое недовольство, узнав об огромных привилегиях, которыми пользовались эти компании, а также о связях ЮФКО с Государственным департаментом. Он с трудом поверил, что эти иностранные монополии не платили налогов и что действие некоторых заключенных ими соглашений имеют силу до следующего века. С непостижимой наивностью Эйзенхауэр посоветовал мне по прибытии в Гватемалу обсудить пути разрешения вопроса с послом Перифуа. Разумеется (по крайней мере, таково было мое впечатление), президент ничего не знал об «операции Гватемала», в которой участвовал его собственный Государственный департамент и его посол, аккредитованный в моей стране.

Мне пришлось выразить президенту свое глубокое сомнение в целесообразности этого предложения, осторожно указав, что мистер Даллес является не кем иным, как компаньоном юридической фирмы, ведущей дела ЮФКО, и что мистер Мурс Кэбот (присутствовавший при беседе) и его семейство — акционеры ЮФКО. Повидимому, президент нашел, что мои доводы заслуживают внимания, так как предложил создать беспристрастную смешанную комиссию — в составе представителей Гватемалы и США, назначенных соответствующими правительствами, для обсуждения на самом высоком уровне вопроса об иностранных монополиях в Гватемале и всех других вопросов, которые вызывают трения между обеими странами. Я ответил, что полностью согласен с существом предложения президента, и выразил уверенность, что мое правительство горячо поддержит его.

Несколько дней я тешил себя надеждой, что благодаря вмешательству президента Эйзенхауэра и реализации его предложения — создание смешанной комиссии — удастся задержать осуществление зловещих планов Государственного департамента и его приспешников. К несчастью, мне очень скоро пришлось убедиться в том, что добрые намерения президента Соединенных Штатов Америки были не чем иным, как только добрыми намерениями: они ни в какой мере не могли задержать машину агрессии, которая уже была пущена в ход. Все надежды были напрасны...

Гватемала разоблачает заговор

Тем временем заговорщический план подготовки вооруженной агрессии претворялся в жизнь. 20 января 1954 года правительство Гватемалы разоблачило перед всем миром детали подготовки военной интервенции. Оно представило многочисленные вещественные доказательства и даже письма, которыми обменивались участники заговора. Штаб-квартира, центр подготовки наемников, и склады вооружения благодаря благосклонному попустительству Сомосы находились в это время в Никарагуа. Правительство Гватемалы разоблачило эти факты, из которых вытекало, что агрессивный план «Юнайтед фрут компани» — Государственный департамент — Центральное разведывательное управление уже проводится в

жизнь и скоро будет завершен. Несмотря на то, что правительство Гватемалы прекрасно знало, какова истинная сущность «операции Гватемала» и кто ее вдохновители, оно предусмотрительно воздержалось от каких бы то ни было обвинений в адрес правительства Соединенных Штатов¹.

Однако мистер Даллес не мог упустить новой возможности лить воду на свою мельницу, искажая факты и клеветая на Гватемалу. Едва лишь правительство Гватемалы в умеренной и спокойной форме разоблачило эти факты, как мистер Даллес поднял страшный шум (30 января 1954 года), протестуя против обвинения (?) Гватемалы в адрес правительства США и злонамеренно заявляя: «Соединенные Штаты Америки считают выдвижение этого лживого обвинения непосредственно перед десятой Панамериканской конференцией коммунистической попыткой затруднить работу конференции и подорвать межамериканскую солидарность, столь необходимую для всех стран западного полушария». (Сделав перед всем миром сие циничное заявление, этот непоколебимый борец за демократию и защитник американской солидарности продолжал совещаться со своим братом Алленом Даллесом о посылке бомб и самолетов Кастильо Армасу.)

Вторжение в Гватемалу 18 июня 1954 года показало, что правительство Гватемалы было право и что мистер Даллес преднамеренно говорил неправду, делая обиженную мину, чтобы скрыть свои тайные планы.

---

¹ См. приложение 9.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

„ОПЕРАЦИЯ ГВАТЕМАЛА“ П. ДИПЛОМАТИЯ „БОЛЬШОЙ ДУБИНКИ“

Я жил в чудовище и знаю его чрево, а праща моя — праща Давида.

Мсрти, Письмо Мануэлю Меркадо
18 мая 1895 года

Гватемала на конференции в Каракасе

К моменту созыва в Каракасе десятой Панамериканской конференции правительство Гватемалы твердо определило свою линию поведения. У него не было ни сомнений, ни надежд.

Правительство Гватемалы убедительно доказало, что заговор существует, что в нем активно и решительно принимает участие Государственный департамент, и вскрыло обе стороны «операции Гватемала» — дипломатическая агрессия и вооруженная агрессия, — а также степень ее подготовленности и неминуемую развязку. Таким образом, все это было суровой действительностью. Не могло быть места ни для каких сомнений.

Правительство Гватемалы безрезультатно изыскивало способы достигнуть договоренности и взаимопонимания с Государственным департаментом и довело даже до сведения президента США разоблачающие факты. Но авторитет Эйзенхауэра ничего не значил, когда речь шла о планах Даллеса.

Разведывательная служба правительства Гватемалы полностью подтвердила все уже имевшиеся сведения и сообщила о еще более серьезных фактах: о неизменности решения Государственного департамента уничтожить завоевания Октябрьской революции и ее конституционное правительство, даже если Гватемала полностью подчинится всем требованиям треугольника заговорщиков: ЮФКО — Государственный департамент — ЦРУ.

И это было вполне понятно, так как наибольшая степень подчинения, на которую могло бы пойти правительство Гватемалы, заключалась в признании достоверности того, что Государственный департамент открыто объявлял причиной своего беспокойства и возмущения, то есть так называемого «коммунистического проникновения» в Гватемалу. Но единственной истинной целью политики Государственного департамента и сопутствующей ей клеветнической пропаганды было восстановление привилегий иностранных компаний, главным образом ЮФКО. И действительно, иного пути для достижения поставленной цели, кроме как подавление националистического движения в Гватемале и возврат к диктатурам прошлого, не было. Таким образом, уже не оставалось даже слабой надежды.

В таких условиях правительство Гватемалы должно было занять вполне определенную позицию. На международной арене оно должно было разоблачить перед всем миром грандиозный заговор, направленный против интересов страны, лживость и лицемерие антикоммунистической кампании и скрытые пружины агрессии, а также рассказать правду о националистическом, народном и демократическом движении, которое разворачивалось в Гватемале. На внутреннем фронте оно должно было готовиться к защите суверенитета и национальной целостности страны от неотвратимой вооруженной агрессии.

Поэтому делегация Гватемалы в Каракасе придерживалась именно этой политической линии. Ход десятой Панамериканской конференции полностью подтвердил ее правильность.

На пленарном заседании 5 марта 1954 года я как глава делегации Гватемалы кратко обрисовал положение в моей стране, открыто охарактеризовал основные черты революционной политики моего правительства как внутри страны, так и в международных отношениях и разоблачил планы политической и военной агрессии против Гватемалы, которые уже начали осуществляться¹. Об этом, в частности, я сказал следующее:

«Гватемала глубоко озабочена, видя, что чаяния и твердая решимость достойного народа, освобожденного от жестоких тиранов, жаждущего прогресса и претворе-

---

¹ См. приложение 3.

ния в жизнь самых высоких принципов демократии, стремящегося покончить с злоупотреблениями прошлого, уничтожить феодализм, колониальные порядки и бессовестную эксплуатацию своих самых обездоленных граждан, сталкиваются с вопиющими поступками тех, кто, бахвалясь своей помощью другим народам в деле политического и экономического освобождения, пытается задержать его развитие лишь потому, что самые высокие идеалы этого народа не совместимы с существованием привилегий, которые им некогда предоставили тираны, чтобы обеспечить себе и впредь возможность осуществлять деспотическое правление. Привилегии этих чудовишных корыстолюбцев так велики, а сами они настолько могущественны, что, несмотря на благородные принципы панамериканизма, эти корыстолюбцы не постеснялись развязать против Гватемалы самую грязную кампанию и пустить в ход самые гнусные средства, чтобы оклеветать, свернуть с правильного пути и подавить одно из самых чистых движений, которые когда-либо разворачивались на континенте. Они протитуировали огромную пропагандистскую машину, призванную распространять правду по всему миру, превратив ее в орудие лжи и клеветы, а Гватемалу назвали «коммунистической» страной.

Печально, что так называют любое националистическое движение или движение, направленное на достижение независимости, равно как и всякое антиимпериалистическое или антимонополистическое выступление стран, которые в течение долгого времени несли на себе ярмо экономической эксплуатации. А печальнее всего то, что люди, называющие так демократию, делают это с целью ее уничтожить.

И вот эти-то пользующиеся привилегиями лица принялись за организацию и подготовку заговоров и подрывных действий, чтобы свергнуть правительство, которое пользуется подлинной поддержкой своего народа и не нуждается в чем-либо покровительстве извне для сохранения власти. Они призывают к бойкоту и экономической агрессии против Гватемалы не только со страниц печати, но даже с парламентских трибун. Но они не удовлетворились этим.

В связи с тем, что все эти попытки терпят провал, они в настоящее время, вновь прикрываясь священным словом «демократия» и снова используя абсурдный предлог,

что Гватемала якобы является «плацдармом коммунизма» в Америке и что эта маленькая республика представляет угрозу для безопасности всего континента, пытаются совершить последнее покушение не только против Гватемалы, но и против самой основы панамериканизма, начав подготовку открытой интервенции против правительства Гватемалы...

Обвинение в том, что мы представляем собой угрозу континентальной солидарности, повторяется ежедневно и преподносится как истина, не требующая доказательств, но почти никто не дал себе труда проанализировать это обвинение. Факты же говорят о том, что Гватемалу в последнее время можно считать одной из стран, внесших наибольший вклад в дело континентальной солидарности, если принять во внимание, что пункт «д» статьи 5 Устава Организации американских государств предусматривает, что «солидарность американских государств и ее высокие цели требуют политической организации этих государств на основе *действительного проведения в жизнь представительной демократии*»...

Международная реакция наряду с заявлением, что Гватемала «угрожает континентальной солидарности», готовит широкие интервенционистские планы, подобные тому, который был недавно разоблачен правительством Гватемалы. Опубликованные документы, которые Государственный департамент в Вашингтоне поторопился назвать «пропагандой Москвы», убедительно доказывают, что заговорщики и вдохновляющие и финансирующие их иностранные монополии хотели выдать вооруженную интервенцию против нашей страны за «благородный поход против коммунизма». Мы обращаем внимание участников конференции на серьезность этих событий».

Очень редко бывали случаи, когда обстоятельства вынуждали латиноамериканских делегатов отбросить в сторону все дипломатические уловки и ухищрения, чтобы нарисовать с большой и, быть может, грубой прямоотой картину борьбы народа за свое достоинство и экономическое освобождение. Характер этой борьбы в большей или меньшей степени один и тот же во всех странах Латинской Америки. В связи с тем, что мое выступление носило «общееамериканский» характер и затрагивало животрепещущие и серьезные вопросы, оно было встречено с необычной благожелательностью всеми делега-

циями, а также общественностью и печатью Латинской Америки.

В тот же день, через несколько часов, делегация Соединенных Штатов в коммюнике для печати высказала недовольство и возмущение моей речью. Существо коммюнике сводилось к двум основным положениям, причем оба они были лживыми: а) Соединенные Штаты Америки подверглись оскорблению; б) самое важное из всего, что говорила Гватемала, заключается в том, что она будет выступать против любой резолюции или заявления, осуждающих коммунизм.

Мистер Даллес продолжал лгать, а делегация Гватемалы должна была выполнять свою обязанность, то есть выступать в защиту правды. В пресс-бюллетене, опубликованном гватемальской делегацией сразу же после ознакомления с американским коммюнике, она заявила, в частности, что: а) если мистер Даллес не отождествляет правительство Соединенных Штатов Америки с иностранными монополистическими компаниями, которые организовали заговор против гватемальского народа, то во всей речи делегата Гватемалы не содержится ни единой оскорбительной для США фразы или эпитета. Наоборот, в этой речи содержится изъявление дружеских чувств к американскому народу; б) мистер Даллес умышленно обкарнал один из абзацев речи, который полностью выглядел так: «Занимая эту твердую позицию, делегация Гватемалы будет *решительно выступать против любой резолюции или заявления, которые под предлогом борьбы против коммунизма будут подрывать основные принципы демократии, нарушать права человека или отбрасывать принцип невмешательства с целью превращения панамериканизма в орудие сохранения полуколониального положения в странах Латинской Америки в интересах могущественных иностранных монополий. Мы также решительно выступаем против интернационализации маккартизма, против сожжения книг и попыток осуществить стандартизацию мысли. И мы разоблачаем перед этой конференцией и перед совестью Америки политическую агрессию и заявляем о существовании угрозы экономической агрессии и интервенции, направленных против Республики Гватемалы*».

Во всяком случае, мистер Даллес действовал с обдуманным злым умыслом, как он делал это много раз

и раньше, чтобы разжечь скандальную кампанию против Гватемалы. Кроме того, на этот раз мистер Даллес хотел еще до постановки основных вопросов на конференции настроить общественное мнение в Соединенных Штатах и за границей против тех, кто, по его мнению, без причины оскорблял его родину, и создать ложное впечатление, будто делегация Гватемалы прибыла в Каракас для защиты коммунизма.

Слепые и слон

Наибольший интерес для всех стран Латинской Америки представляло глубокое рассмотрение экономических проблем. Никто особенно не интересовался вопросом о «вмешательстве международного коммунизма», внесенным в повестку дня Соединенными Штатами. Делегацию США, напротив, ни в коей мере не интересовало обсуждение других вопросов. Как и следовало ожидать, все было сделано так, как хотела американская делегация. И так как мистер Даллес дал понять, что он торопится покончить с этим вопросом, ибо у него есть дело в Филадельфии, вопрос, предложенный делегацией США, который занимал пятое место в повестке дня, был передвинут на первое место и немедленно начал обсуждаться в политической комиссии.

Мистер Даллес открыл дискуссию краткой речью, заявив, что он скоро выдвинет свое антикоммунистическое предложение, и призвав все делегации поддержать его ввиду серьезной опасности «международного коммунизма», нависшей над Америкой.

Прекрасно зная тайные планы мистера Даллеса и стратегические преимущества, которые предоставляла ему двусмысленность понятия «международный коммунизм», делегация Гватемалы вынуждена была приложить все усилия, чтобы устранить эту опасную и преднамеренную двусмысленность и вполне четко и определенно установить смысл этого понятия.

Вопрос о необходимости разъяснить это понятие был поставлен делегацией Гватемалы на одном из пленарных заседаний конференции, когда она заявила:

«...о «международном коммунизме» говорят, как об интервенционистской силе, а пришли ли мы к соглашению о значении этого определения? Что такое «между-

народный коммунизм»? Является ли это доктриной или философским учением? Что это — экономическая теория или всего лишь политическая партия? Или предполагается, что «международный коммунизм» — орудие в руках Советского Союза?

Ибо... если коммунизм является политическим, философским учением или экономической теорией, то никого не должен беспокоить тот факт, что он имеет международный характер, так как нет такого учения, философии или научной теории, которые принадлежали бы лишь одному народу. Все эти теории являются всемирным достоянием, как и все идеи, и нельзя утверждать, что идеи имеют интервенционистский характер, или обвинять их в том, что они вмешиваются во внутренние дела государств.

Ибо если допустить, что идеи могут носить интервенционистский характер, то логично сделать заключение, что орудием интервенции является человеческое мышление, и тогда будет заложен фундамент для идеологических преследований и для дискриминации по политическим мотивам, что осуждается конституционным и международным правом».

Необходимость добиться четкого определения по этому вопросу диктовалась для делегации Гватемалы еще одним фактом. За несколько дней до конференции Джон Мурс Кэбот, член делегации Соединенных Штатов, заявил, что американская делегация постарается добиться в Каракасе запрещения *любой* коммунистической деятельности на американском континенте. Такая мера могла бы прийти в серьезное столкновение с демократической идеологией и конституционными нормами в Гватемале и во многих других странах Америки.

Например, можно назвать коммунистической деятельностью коммунистическое искусство, которое проявляется в живописи, скульптуре, музыке и танцах. Так же можно назвать литературную и научную деятельность, которую ведут совершенно самостоятельно отдельные лица, не имеющие никаких связей с политическими организациями национального или международного порядка. Почти во всех странах Америки невозможно было бы юридически запретить эту деятельность как коммунистическую, потому что свобода выражения мыслей, которая распространяется как на это, так и на другие течения,

широко гарантирована соответствующим законодательством.

Но больше всего беспокоило Гватемалу, видевшую опасность, скрытую за этой позицией США, упорное стремление Соединенных Штатов уклониться от формулировки указанного вопроса, которая ясно выражала бы его существо и не могла бы быть истолкована в зависимости от обстоятельств. Если, по мнению мистера Даллеса, «международный коммунизм» был оружием, направленным на изменение политических порядков в странах Америки, то было бы естественно и логично прямо осудить тех, кто потрясал этим оружием, а не само оружие как таковое. Это было столь же абсурдно, сколь абсурдны были бы в случае войны требования осудить вражеские штыки, а не державу, которая их использует. Следуя такому ходу мыслей, мистеру Даллесу было бы проще сформулировать свой вопрос ясно и определенно и указать вместо «международного коммунизма» правительство, организацию или лицо, которое руководит им с другого континента. Ссылка мистера Даллеса на результат, а не на причину своего кажущегося беспокойства могла привести на практике к тому, что очаг так называемой заразы остался бы нетронутым, а лечебное средство было бы использовано в соответствующий момент против любого из ее поверхностных проявлений.

Именно этой ясности и не хотел мистер Даллес до самого конца конференции, так как ему была необходима эта двусмысленность понятия «международный коммунизм» для использования его в заговоре против Гватемалы в качестве дубинки, освященной законом. Для мистера Даллеса сохранение двусмысленности этого понятия имело настолько важное значение, что, когда Конгресс США обсуждал рекомендации ОАГ, чтобы последняя приняла меры против Гватемалы (одобренные 25 июня 1954 года), Государственный департамент вмешался и предложил заменить словами «международное коммунистическое движение» прямое упоминание о Советском Союзе, которое содержалось в рекомендациях¹.

Руководствуясь этими серьезными соображениями, я и выступил в прениях, попросив государственного секре-

---

¹ Congressional Record, № 118, vol. 100, 25 junio 1954, Washington, D. C.

таря дать нам обоснованное и ясное определение того, что он понимает под «международным коммунизмом». Я указал на бесспорную необходимость до принятия каких-либо мер прийти к общему мнению об определении, значении и рамках рассматриваемого вопроса. Особенно это необходимо в данном случае, когда понятие «международный коммунизм» использовалось для осуждения в случае необходимости в первую очередь в Америке националистических и антиколониальных движений, социальных и антимонополистических требований, борьбы за экономическое освобождение народов, национализации нефти, аграрной реформы и даже самых элементарных демократических преобразований.

И вот 8 марта 1954 года мистер Даллес, выдвигая свой проект резолюции по вопросу о «вмешательстве международного коммунизма в дела американских республик», язвительно отозвался о просьбе, с которой я обратился к нему, чтобы он разъяснил, что он понимает под «международным коммунизмом»; Даллес заявил, что «вызывает беспокойство тот факт, что международные отношения одной из наших американских республик находятся в руках такого простодушного человека, который задает подобный вопрос», и добавил с олимпийским спокойствием: «Но, если вопрос задан, на него будет дан ответ».

И тут же мистер Даллес дал такое определение этого понятия, которое еще более запутало делегатов и усилило его преднамеренную двусмысленность. Это было настолько очевидно, что, как только мистер Даллес закончил свое выступление, несколько делегаций, руководствуясь самым искренним желанием сохранить отношения с представителем США, попытались, каждая по-своему, дать определение «международного коммунизма». Не было и двух похожих мнений. Ознакомление с протоколом этого заседания (политическая комиссия, 8 марта 1954 года) дает возможность представить себе лучше, чем это могу сделать я, наличие многочисленных, весьма различных и даже противоположных точек зрения. Буквально повторялась басня о слепых и слоне...

На чем действительно сходились все латиноамериканские делегации, так это на том, что, какое бы понятие ни заключалось в словах «международный коммунизм», существенными причинами беспокойства всех народов

Латинской Америки являлись не какое-либо учение или лозунг, проникшие с другого континента, а вопросы экономического порядка, которые нетрудно определить: голод и нищета. И что совместные усилия по искоренению этих бедствий автоматически устранили бы любую опасность волнений на континенте.

Снова послание Монро

Одной из сторон указанного выступления мистера Даллеса, которая заставляет нас отклониться от темы, явилось то, что он вновь вытащил на свет так называемую доктрину Монро. Он это сделал, чтобы при ее помощи обосновать свое интервенционистское предложение.

Достоинство латиноамериканцев оскорбляет уже тот факт, что Государственный департамент, считая их слишком простодушными, свыше ста тридцати лет пытается обманывать их выдумкой об этой «доктрине», которая на деле не является и доктриной. Ее не знают сами американцы и они никогда не могли или не желали четко определить эту «доктрину» как и пресловутый «международный коммунизм».

То, что Государственный департамент называет «доктриной Монро», являлось всего лишь частью ежегодного послания президента Монро Конгрессу Соединенных Штатов (2 декабря 1823 года), где излагается частная позиция, занятая правительством США в одном из вопросов внешней политики. И эта позиция не была даже идеей самого Монро. Основные ее элементы были предложены 20 августа 1823 года Джорджем Каннингом, британским премьер-министром, Ричарду Рашу, дипломатическому представителю Соединенных Штатов в Великобритании, в качестве совместного заявления по вопросам внешней политики этих двух стран в связи с деятельностью Священного союза и в первую очередь в связи с возможностью приобретения Францией какой-либо испанской колонии в Америке.

Джон Квинси Адамс, в ту пору государственный секретарь в правительстве Монро, не желая, чтобы Соединенные Штаты, приняв британское предложение, оказались «шлюпкой, идущей в кильватере британского броненосца», оставил предложение Каннинга без ответа. Но оно не было полностью отброшено. Президент Монро вос-

пользовался идеей и включил ее в указанное послание Конгрессу в качестве вывода из переговоров по поводу определения соответствующих прав и интересов «на северо-западном побережье континента» (которое в то время не было территорией США). Президент Монро обратил внимание Конгресса, что эти переговоры «означают высокое уважение, которое Соединенные Штаты неизменно питали к дружеским чувствам императора и его заинтересованности в достижении наилучшего взаимопонимания с правительством США».

Как видим, Монро сформулировал то, что было названо впоследствии его доктриной, в результате мирных и даже приятных переговоров с царской Россией, а не в момент острой международной напряженности или неминуемой угрозы интервенции со стороны Европы, как это пытались представить мистер Даллес и еще ранее другие. (К декабрю 1823 года князь Полиньяк представил гарантии Англии и Соединенным Штатам по вопросам, которые за несколько месяцев до этого вызывали беспокойство правительств указанных стран.)

Послание Монро (в части, которая была названа его доктриной) является односторонним заявлением Соединенных Штатов, не отражает общности интересов и не содержит принципа взаимности, ущемляет суверенную юрисдикцию американских республик, так как США захватили право контроля отношений между ними и европейскими странами, и носит недопустимый протекционистский характер. С ним никогда не соглашались американские государства. Более того, некоторые из них всегда относились к нему враждебно. Таким образом, послание не имеет никаких черт настоящей доктрины: оно никого не обязывает, в том числе и правительство США, а поэтому оно и не может считаться нормой международного права.

Государственный департамент приложил все усилия, чтобы приписать посланию Монро успех некоторых мероприятий межамериканской системы и особенно заключения Договора о взаимной помощи (Рио-де-Жанейро, 1947 год). Это фальшивое притязание. Ничего нет странного в том, что принципы международного права, а именно: невмешательство, уважение суверенитета государств, право на законную оборону и на объединение в целях обороны, которые уже не были новы (хотя их

чаще нарушали, чем соблюдали), в ту пору, в 1823 году, когда Монро направил свое послание, вошли тайно или явно в это послание, а также в договор, заключенный в Рио-де-Жанейро, в Устав Объединенных Наций и в бесчисленное множество документов международных органов. Было бы абсурдом из-за того, что эти документы международных органов основывались на общих источниках или включали совпадающие принципы, пытаться выводить их из послания Монро.

Может быть и не было бы большой беды в том, что это послание не относят к числу норм международного права, если бы его основные положения честно применялись для защиты суверенитета и независимости американских государств. Но, к несчастью, в этом отношении оно не сыграло никакой роли. Наоборот, зачастую оно не стоило и ломаного гроша, когда возникала обстановка, в которой Соединенные Штаты должны были бы выступить в защиту принципов, содержащихся в этом послании¹.

---

¹ Ниже приводятся основные положения послания Монро и те или иные случаи, когда эти положения нарушались или игнорировались:

1. «Соединенные Штаты Америки не допустят создания европейскими державами в Америке новых колоний. Любая попытка такого рода будет расцениваться как враждебный акт по отношению к Соединенным Штатам».

Примеры нарушений: создание британских колоний на Фолклендских островах (1833), на островах де-ла-Баия (1835) и на Москитовом берегу (1847), на территории Белиз (1859).

2. «Соединенные Штаты Америки считают угрозой для мира, безопасности и счастья США любую интервенцию европейских держав в любой части американского континента».

Примеры нарушений: нападение испанцев на Тампико (1829), англо-французское вторжение в Рио-де-ла-Плага (1825), французская блокада Аргентины (1838), вторжение Франции в Мексику, блокада ее берегов (1838), англо-франко-испанская интервенция в Мексике (1862), французская интервенция в Мексике и провозглашение ставленника интервентов Максимилиана императором (1863—1867), бомбардировка испанцами Чили и Перу (1866), бомбардировка и блокада англо-итало-германским флотом Венесуэлы (1902).

3. «Соединенные Штаты Америки не вмешивались и не будут вмешиваться в дела европейских колоний или зависимых от Европы территорий».

Примеры нарушений: Куба (1898), Пуэрто-Рико, Гуам и Филиппины (1898).

4. «Соединенные Штаты Америки не вмешивались и не будут вмешиваться в европейские войны или во внутренние дела европейских держав».

Примеры нарушений: участие Соединенных Штатов в первой и

В действительности же послание Монро пригодилося Государственному департаменту при всей его традиционной склонности к соблюдению норм как средство, которым можно пользоваться в любой момент для достижения определенных частных целей своей политики под тем предлогом, что указанное послание, обладающее силой международного договора, обязывает к этому США. Отсюда и возникла у мистера Даллеса идея воспользоваться гибкостью послания Монро для обоснования своего интервенционистского предложения.

„Большая дубинка“ в действии

С 8 по 14 марта политическая комиссия обсуждала предложение США. Первые дни излагались общие точки зрения делегаций по вопросу о коммунизме. Ряд делегаций выразил свою приверженность к демократии и свою непоколебимую поддержку демократических принципов. Среди них были делегации Доминиканской республики и Никарагуа. Непосредственное же обсуждение предложения мистера Даллеса началось лишь 11 марта 1954 года.

В этот день делегация Гватемалы изложила в комиссии свою позицию в отношении предложения Соединенных Штатов. Делегация выступила против него из-за его расплывчатости, интервенционистской направленности и ввиду того, что оно преследовало цель изменить смысл договора, подписанного в Рио-де-Жанейро, превращая этот договор в агрессивное оружие интервенций против американских государств, что являлось недопустимым дополнением к его законной функции защиты всех вместе и каждого в отдельности от агрессии извне¹. Выступая таким образом, гватемальская делегация черпала силы

второй мировых войнах и военное, политическое или административное вмешательство в дела ряда европейских стран (Германия, Австрия, Франция, Италия, Греция, Триест и т. д.). Военные базы в Англии, Франции, Италии и Испании.

Чтобы дополнить изложение принципов, которые более известны в результате их нарушения, нежели соблюдения, Монро должен был бы включить в свое широковещательное, но бесполезное послание еще один пункт:

5. «Соединенные Штаты Америки не будут нарушать суверенитет других американских республик...»

¹ См. приложение 4.

в уверенности, что американское предложение является лишь частью заговорщического плана, действующего против Гватемалы. В поддержку этой позиции я сказал, в частности, следующее:

«Делегация Гватемалы просила здесь разъяснить, что необходимо понимать под определением «международный коммунизм». Это было сделано для того, чтобы расплывчатость этого понятия не могла быть использована против законных интересов американских народов.

Ход дискуссии подтвердил, что эта просьба, названная здесь наивной, была справедливой и конструктивной. Это подтверждается тем фактом, что ряд делегаций, пытавшихся дать свои частные определения, не добился до настоящего времени общей точки зрения по этому вопросу. Но большинство делегаций (при наличии определенных расхождений в их точках зрения) сошлось на том, что правильное и быстрое решение экономических проблем имеет большое значение для обеспечения солидарности, мира, безопасности и прогресса на континенте.

...Такая точка зрения должна была бы логически привести нас к тому, чтобы в первую очередь мы занялись рассмотрением основных экономических и социальных проблем, которые волнуют народы Америки, вместо того, чтобы выдвигать на первый план политические вопросы...

Мы с удивлением прослушали на этой конференции толкование основных положений Договора о взаимной помощи, подписанного в Рио-де-Жанейро. Это толкование направлено на то, чтобы превратить меры, предусмотренные указанным договором, в коллективное вмешательство во внутренние дела американских государств. Мы не можем согласиться с подобным рода толкованием, потому что из прений, развернувшихся на конференции в Рио-де-Жанейро, стало вполне ясно как для всех делегатов, так и для общественного мнения континента, что меры по коллективной обороне ни в коем случае и вне зависимости от причин не могут быть превращены в орудие вмешательства во внутренние дела американских стран.

...народ и правительство Гватемалы не допустят ни под каким предлогом вмешательства в свои дела никакой силы, никакой международной политической организации или государства американского или другого континента. Приняв противоположную точку зрения, мы обманули бы наш народ и предали бы национальный сувере-

нитет. Так делегация Гватемалы не поступит. «Наивность» министра иностранных дел Гватемалы не простирается до таких пределов, чтобы поддержать резолюцию, которая открывает двери интервентам.

Гватемала торжественно заявляет, что в случае действительного нападения на американский континент вся страна, как один человек, выступит на защиту своего континента...»

С самого начала стало совершенно ясно, что голоса большинства делегаций были заранее обещаны Государственному департаменту. Однако некоторые делегации, не считая Гватемалы, сознавая свою историческую ответственность и выступая в защиту истинных интересов демократии, действовали правильно: вносили конструктивные поправки к предложению США, уточняющие и разъясняющие это предложение, которому так недоставало ясности. В этом деле большая заслуга принадлежит делегациям Аргентины, Мексики и Уругвая.

Мнение этих делегаций блестяще резюмировал 13 марта делегат Мексики доктор Кордоба:

«Мексика не может отдать свой голос в поддержку предложения Соединенных Штатов Америки, ибо в том виде, в каком оно отредактировано, это предложение может привести к тому, что любая из наших стран станет объектом интервенции, которой американские государства не должны подвергаться ни отдельно, ни вместе взятые. Если бы мы были убеждены — как, кажется, убеждены некоторые делегации, — что обсуждаемое предложение не повернет и не отбросит Америку к тем временам, когда мы боролись за установление принципа невмешательства, наша позиция была бы иной.

Мы опасаемся, что толкование этого документа будет содержать положения, оправдывающие интервенцию против правительства, которое обвинят в коммунизме, либо руководствуясь тайными интересами, либо потому, что эта страна будет на законном основании стараться завоевать свою экономическую независимость и бороться против капиталистических интересов на своей территории. Мы уже видели подобное в прошлом. Это — не простое предположение. Мексика не раз подвергалась интервенции как со стороны стран другого континента, так и со стороны стран нашего полушария. Мы знаем, о чем мы говорим, мы знаем, что нельзя, если мы хотим единства

Америки, оставлять открытыми двери, через которые в любой момент может быть вновь начата интервенция.

Политика «доброго соседа» укрепила панамериканскую солидарность, основы которой были заложены именно декларацией и протоколом о невмешательстве, принятыми в Буэнос-Айресе. Позднее эта политика значительно способствовала международному согласию, и мы не можем заменить ее другой политикой, при проведении которой каждый народ будет видеть в лице своего соседа возможного обвинителя, следователя или судью своих поступков. В таком толковании принципы, принятые в Буэнос-Айресе, расколют континент: появятся государства-подсудимые и государства-судьи, государства-жертвы и государства-палачи, наступит эра взаимного недоверия и боязни, которая неминуемо разобьет нас.

Рассматриваемое предложение включает принятие мер, предусмотренных существующими соглашениями. Этими соглашениями могут быть лишь устав, принятый в Боготе, и договор, подписанный в Рио-де-Жанейро. Похоже, что обсуждаемое предложение строится на следующем мнении: то, о чем мы договорились в Рио-де-Жанейро в обстановке такого взаимного доверия и при наличии желания добиться единства для совместного противодействия общей опасности, может быть использовано на американском континенте в качестве меры принуждения для наказания правительств, лишая их права самим определять свою политику и осуществлять суверенные права. Поэтому в поправках Мексики уточняется, что никто из нас не имеет права вмешиваться в дела друга друга по каким бы то ни было причинам, если только мы не откажемся от всего того, что было подписано нами, начиная с конференции в Буэнос-Айресе. Договор в Рио-де-Жанейро не был предназначен стать орудием наказания правительства, явившегося жертвой державы, находящейся вне нашего континента. Этот договор был подписан как раз для того, чтобы помогать ему в случае агрессии».

В беседах со многими членами различных делегаций, которые присутствовали на конференции, я убедился в одном, весьма важном обстоятельстве: если бы предложение Соединенных Штатов в действительности было мотивировано, как пытались доказать американцы, общими принципиальными соображениями, а не было бы

направлено против определенной страны американского континента, то все эти делегации чувствовали бы себя свободными в своих действиях. Но они, будучи убеждены в обратном, то есть зная, что это предложение специально разработано для использования его против Гватемалы и что любое его изменение приведет к провалу этого тайного плана, не решались противоречить мистеру Даллесу, хотя их искренне беспокоило будущее Гватемалы, которое было бы поставлено под угрозу в результате принятия этой резолюции.

Поэтому вполне понятна та непримиримость мистера Даллеса, с которой он отклонял во время голосования 14 марта многочисленные поправки, которые вносили к его предложению. Его раздражение переросло в грубость, когда он назвал справедливые и конструктивные поправки Мексики расплывчатыми, непонятными и неприемлемыми.

После того как все поправки, внесенные Аргентиной, Мексикой и Уругваем, были отклонены, пресловутое предложение мистера Даллеса было принято семнадцатью голосами при двух воздержавшихся (Аргентина и Мексика) и одном голосе против (Гватемала). В результате давления, оказанного Государственным департаментом США, это предложение превратилось в орудие панамериканской системы, в страшное оружие агрессии, которое по своей прихоти может использовать против любой американской страны (как впоследствии и произошло с Гватемалой) государство, имеющее необходимое влияние для получения определенного числа голосов. Располагая «резолюцией 93», панамериканская система обрела, наконец, свою собственную «большую дубинку»..

Этот день ознаменовал мрачный поворот на том восходящем пути, по которому с такой настойчивостью следовал панамериканизм, старавшийся на основе политики невмешательства построить континентальную солидарность.

Как только большинством голосов была принята интервенционистская и враждебная странам американского континента резолюция мистера Даллеса, делегат Перу доктор Виктор Андрес Белаунде предложил назвать это орудие агрессии «Каракасской декларацией». Я решительно выступил против принятия этого предложения, рассматривая его как образец чрезмерного угодничества и считая оскорблением присвоить этой резолюции имя

родного города Освободителя¹. В конце концов предложение доктора Белаунде было отклонено, и было решено назвать «Каракасской декларацией» другой документ, который, чтобы успокоить совесть делегатов, подержавших интервенционистскую резолюцию, вновь подтверждал высокие принципы и цели межамериканской системы, подорванные указанной резолюцией, в том числе право на самоопределение народов, принцип индивидуального и коллективного невмешательства, уважение к личным и общественным правам человека и стремление объединить усилия для действенного претворения в жизнь представительной демократической системы во всех государствах Америки.

Все, что произошло в Каракасе — «большая дубинка» в действии — замечательно описал доктор Исидро Фабела, мексиканский специалист по международным вопросам, чей моральный и научный престиж нельзя поставить под сомнение:

«Мистер Даллес не собирался вести переговоры, он хотел во что бы то ни стало навязать свою волю... И он прибыл на десятую Панамериканскую конференцию, чувствуя себя заранее победителем... Почему он затратил столько усилий, чтобы сохранить свою формулировку, которая и была принята? Потому, что она отвечала его политическим целям. Эти цели (в силу своей серьезности они не были раскрыты и впоследствии) заключались в том, чтобы добиться в свое время принятия конференцией министров иностранных дел или Советом ОАГ резолюции против Гватемалы, объявив, что ей угрожает коммунистическое проникновение, которое несет угрозу миру в Америке².

Эти цели были настолько тайными, что мистер Даллес, желая их замаскировать, дошел до того, что лицемерно заверил всех делегатов в том, что его предложение является всего лишь «предупреждением Москве, чтобы она не протягивала руки к нашему полушарию», и что «наше предостережение не относится ни к одной из американских республик или к кому бы то ни было в нашем полушарии».

¹ Так называют народы Латинской Америки выдающегося руководителя борьбы испанских колоний за свою независимость Симона Боливара (1783—1830). — *Прим. ред.*

² Dr. Isidro Fabela, *La Conferencia de Caracas y la Actitud Anticomunista de México, Cuadernos Americanos, México, junio 1954.*

Но бывший адвокат «Юнайтед фрут компани» никого не смог обмануть. Даже последний клерк, присутствовавший на конференции, понимал, что готовится ловушка для Гватемалы. И какой ценой! Ценой извращения целей и направленности договора, подписанного в Рио-де-Жанейро (совместная оборона Америки от вооруженной агрессии со стороны державы, действующей с другого континента), и его приспособления, в нарушение Устава Организации американских государств, в целях использования одних американских стран против одной или нескольких других стран для коллективной интервенции; ценой искажения всей структуры межамериканской системы путем изъятия ее краеугольного камня — принципа невмешательства.

Это высказал позднее в Конгрессе Уругвая сенатор Кусано, и слова его прозвучали как погребальная речь:

«Сильные одержали полный триумф над слабыми, в отношениях между американскими республиками появилась столь же новая, сколь и агрессивная формула». И если народы американского континента недвусмысленно и бурно выражали свою солидарность с деятельностью гватемальской делегации в Каракасе, с делом Гватемалы и с честным и справедливым панамериканизмом, то, к сожалению, голоса правительств — за достойным исключением правительств Аргентины и Мексики — были на стороне мистера Даллеса, на стороне сильного.

Истинная подоплека „резолуции 93“¹

Как мы показали, предложение мистера Даллеса превратилось в межамериканское орудие в виде «резолуции 93» десятой Панамериканской конференции, названной «Декларацией солидарности в защиту политической целостности американских государств от вмешательства международного коммунизма».

Принятие этой резолюции привело к возникновению в межамериканской системе опасного элемента. Он настолько нов и чужд всей системе, которая постепенно и терпеливо создавалась на основе строгого соблюдения правовых норм, что может благодаря своей огромной разрушительной силе подорвать всю региональную организацию.

---

¹ См. приложение 5.

Это был также первый случай отхода межамериканского права от элементарных норм всеобщности и объективности для того, чтобы состряпать закон, опираясь на произвольные и туманные суждения в отношении одной проблемы, искусственно созданной самим правительством США. А если бы даже эта проблема действительно существовала, то наличие в законодательстве как национальном, так и межамериканском мер, направленных против подрывной деятельности, вполне достаточно для решения этой проблемы.

Этот прецедент оказал столь вредное влияние, что возникает необходимость подробно проанализировать характер и направленность «резолюции 93».

Помимо изложенных выше соображений о скрытых рычагах и пружинах этой резолюции, о ее вредности, нецелесообразности и бесполезности, мы увидим далее, что она и юридически неприемлема, опасна, нежелательна и неприменима как с точки зрения национального, так и международного законодательства.

Полицейские меры

«Резолюция 93» включает положения, не совместимые с самой сущностью демократии и с юридическими и правовыми формами, в которых она воплощена в конституциях, действующих в американских государствах. Это обстоятельство делает резолюцию неприемлемой в самой своей основе.

Несовместимость «резолюции 93» и национальных законов становится очевидной даже при простой попытке использовать туманные формулировки, содержащиеся в первой части резолюции, что мы и увидим ниже. Но особенно резко проявляется эта несовместимость (и, естественно, ее неприемлемость) при проведении в жизнь мер, предусмотренных во второй части резолюции и рекомендованных американским государствам. Параграф I второй части сформулирован следующим образом:

«[Десятая Панамериканская конференция рекомендует правительствам американских государств обратить особое внимание на] 1. Меры, направленные на установление личности, характера деятельности и источников получения денежных средств в отношении лиц, ведущих пропаганду международного коммунистического движения или

совершающих поездки в интересах указанного движения, равно как и лиц, действующих в качестве агентов или сторонников этого движения».

Конституционный строй всех республик Америки, хотя и не соблюдающийся многочисленными диктаторскими правительствами континента, полностью гарантирует свободу слова, передвижения, объединений и свободного пользования имуществом. Меры, предусмотренные присвоенным выше параграфом, противоречат этим положениям конституции, которые должны всегда соблюдаться, несмотря на любые международные соглашения или решения международных органов.

На самом же деле, чтобы выполнить требования параграфа I второй части резолюции, национальные органы власти должны были бы издать распоряжения, имеющие силу закона, которые дали бы им возможность возбуждать следствие против бесчисленного множества лиц или выдвигать против них обвинения, чтобы установить, кто из них вел подобную пропаганду, совершал поездки в указанных интересах, действовал в качестве агента или сторонника международного коммунистического движения. (Весьма вероятно, что при проведении такого рода расследований полицейские органы, слабо разбирающиеся в международных «измах», по ошибке предъявили бы обвинения матерым агентам фашизма и маккартизма.) Эти мероприятия могли бы быть осуществлены лишь в нарушение конституционных гарантий и вытекающих из конституции законов. Что же касается Конституции Гватемалы, в настоящее время упраздненной в результате недавней интервенции Соединенных Штатов, то эти мероприятия противоречили бы ее 1, 21, 23, 25, 28, 34 и 36-й статьям¹.

¹ «Статья 1. Гватемала является свободной, суверенной и независимой республикой. Ее основной задачей является обеспечение своим гражданам права пользоваться свободой, культурой, экономическим благосостоянием и социальной справедливостью. Система ее правления является демократической и представительной.

Статья 21. ...объявляется незаконной и наказуемой любая дискриминация по мотивам происхождения, пола, расы, цвета кожи, классовой принадлежности, религиозных убеждений или политических взглядов

Статья 23. ...никому не может быть запрещено то, что разрешено законом.

Статья 25. Кроме ограничений, установленных законом, иных ограничений для свободного въезда на территорию Республики

И даже если бы в нарушение гарантий, предусмотренных цитированными статьями, были изданы распоряжения, необходимые для выполнения рассматриваемой нами рекомендации, то они не имели бы силы, так как статья 50 конституции гласит:

«Законы, правительственные постановления или любые другие распоряжения, регулирующие осуществление прав, которые гарантированы Конституцией, будут недействительными *ipso jure*¹, если они ее урезают, ограничивают или извращают. Перечисление прав, гарантируемых этим разделом, не исключает других, предусмотренных этой Конституцией, или иных прав подобного рода, или прав, вытекающих из принципа суверенности народа, республиканского и демократического образа правления и достоинства человека».

Не будет лишним отметить, что в Гватемале периода Октябрьской революции эти конституционные нормы соблюдались полностью, а права человека, ими определенные, были обеспечены в полном объеме. Таким образом, эти нормы, охранявшие свободы от посягательства, служили надежной защитой для всех граждан страны, а в области политической распространялись на сторонников любой идеологии, начиная с глашатаев нацизма, фашизма и империализма и кончая сторонниками коммунизма. Перед лицом такого законодательства пресловутая «резолюция 93» оказалась столь же неприемлемой, сколь неприемлемой была бы любая другая резолюция, которая предлагала бы использовать антидемократические методы для устранения угрозы, скажем, «международного маккартизма» или американского неофашизма.

Кроме того, меры, рекомендованные «резолюцией 93», и предусмотренный ею порядок их применения явились нарушением Американской декларации прав и обязан-

---

любых лиц, пребывания их там и выезда с указанной территории не существует.

Статья 28. Все могут свободно распоряжаться своим имуществом, если при этом они не нарушают законов.

Статья 34. Любое действие, направленное на то, чтобы воспрепятствовать или помешать участию граждан в политической жизни страны или использованию ими своих гражданских прав, за исключением ограничений, установленных Конституцией, наказуемо.

Статья 36. Гарантируется свобода распространения идей любыми средствами без предварительной цензуры».

¹ *Ipso jure* — в силу закона (лат.).

ностей человека (Богота, 2 мая 1948 года) и в первую очередь ее 2, 4, 9 и 10-й статей¹.

Она противоречила также Всеобщей декларации прав человека (Париж, 10 декабря 1948 года), в частности ее 2, 7, 12 и 19-й статьям². Эта декларация была законом Республики Гватемалы, по крайней мере до интервенции Соединенных Штатов Америки.

Конфликт между «резолюцией 93» и национальными законодательствами американских государств проявился при голосовании поправок Мексики, тщательно увязанных с правом. Целесообразность этих поправок подчеркивалась неоднократно. В одной из них предлагалось, чтобы меры, о которых говорится в параграфе 5 упомянутой резолюции, принимались только в том случае, когда они «соответствуют положениям конституции» того или иного американского государства. Эта поправка была настолько не совместимой с целями, которые преследовал мистер Даллес своей резолюцией, что он в состоянии крайнего

---

¹ «Статья 2. Все лица равны перед законом и имеют права и обязанности, определенные этой Декларацией, независимо от их расы, пола, языка, религии и других различий.

Статья 4. Любое лицо имеет право на свободу исследования, свободу убеждений и свободное выражение их любыми средствами.

Статья 9. Любое лицо имеет право на неприкосновенность своего жилища.

Статья 10. Любое лицо имеет право на неприкосновенность и пересылку своей корреспонденции».

² «Статья 2. Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Статья 7. Все люди равны перед законом и имеют право без всякого различия на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации.

Статья 12. Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

Статья 19. Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ».

раздражения выступил и против нее и против других поправок. Его примеру последовали делегации, которые поддерживали предложение США. При поименном голосовании этой мексиканской поправки один из делегатов голосовал настолько механически против уважения конституционных норм, что даже заявил: «Нет, эта поправка ни к чему».

Принцип самоопределения

Другое обстоятельство, свидетельствующее о неприемлемости «резолюции 93» и опасности, заключенной в ней, вытекает из противоречия, которое в силу расплывчатости ее декларативной части¹ возникло между нею и правом на самоопределение народов, включенном в Цели и Принципы Устава Объединенных Наций (параграф 2, статья 1²), торжественно провозглашенном в Уставе Организации американских государств (статья 5, пункт «б»; статьи 9 и 13³) и подтвержденном Каракасской декларацией⁴.

---

¹ «[Десятая Панамериканская конференция] заявляет, что господство или контроль над политическими институтами любого американского государства со стороны международного коммунистического движения, следствием чего явилось бы перенесение на американский континент политической системы державы, находящейся на другом континенте, будет означать угрозу суверенитету и политической независимости американских государств, которая поставит под удар мир в Америке и приведет к необходимости созыва Консультативного совещания для принятия решения о мерах, предусмотренных существующими договорами...»

² «[Целями Объединенных Наций являются] развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и *самоопределения народов*, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира».

³ «*Статья 5, пункт б.* Международный порядок в основе своей опирается на уважение личности, суверенитета и независимости государств и на неуклонное выполнение обязательств, вытекающих из договоров и других источников международного права.

Статья 9. Политическое существование государства не зависит от признания его другими государствами. Еще до того, как оно признано, государство имеет право защищать свою целостность и независимость, способствовать своему упрочению и процветанию и, следовательно, определять форму правления по своему усмотрению, отстаивать свои интересы в законодательном порядке, выполнять свои функции и определять юрисдикцию и компетенцию своих судов. Пользование этими правами ограничивается лишь теми положениями, которые предусмотрены международным правом по отношению к

Имеется несколько обстоятельств, при которых произошло бы это противоречие:

а) В одной из стран Латинской Америки могла сложиться такая обстановка, когда народное голосование, осуществленное демократическим и конституционным путем, привело бы к созданию в ней коммунистического по своим взглядам правительства.

В соответствии с принципом самоопределения народов эта страна имела бы полное право создать такое правительство, и никакое другое американское государство или группа государств не имели бы права вмешаться в дела государства, выбравшего ту или иную форму правления.

Допустим, что в Никарагуа существует свобода выборов и что народ этой страны, пользуясь на деле представительной демократией, избирает диктаторское правительство. Несомненно, народ Никарагуа не желает правительства подобного рода, однако разве он не имеет права его избрать, если таково его желание? Конечно, он может это сделать, и никакое американское государство или государства не имеют ни малейшего права вмешиваться в дела Никарагуа. А если тем же самым демократическим путем народ Никарагуа изберет себе коммунистическое правительство, будет ли он иметь на это право? Конечно, будет, и тот же самый принцип самоопределения запретит вмешательство других государств в дела Никарагуа.

б) Могла сложиться и такая обстановка (как это было в Гватемале), когда народ какой-либо американской страны, строго следуя демократическим и конституционным нормам своей страны, избрал бы правительство демократическое по взглядам и капиталистическое по своему характеру. Имел бы он на это право? Конечно, да. И если бы это правительство, как и было в Гватемале, клеветнически обвинили в том, что оно коммунистическое или прокоммунистическое, хотя оно не являлось ни тем, ни другим, умалило бы это хоть сколько-нибудь

другим государствам.

Статья 13. Любое государство имеет право свободно и самостоятельно развивать свою экономическую, политическую и культурную жизнь. В этой свободной организации жизни государство должно уважать права человека и принципы общепринятой морали».

⁴ См. приложение 6.

правомочность данного правительства и законность прав народа, который избрал его, исходя из принципа самоопределения? Конечно, нет, и никакое американское государство или государства не могли бы воспользоваться этим предлогом для вмешательства во внутренние дела другого государства.

Нарочитая расплывчатость декларативной части «резолюции 93» дает возможность одному или нескольким американским государствам в любом из указанных случаев выступать в качестве судей другого государства и заявлять по своему усмотрению, будь то правильно или неправильно, что «международное коммунистическое движение» осуществляет «господство или контроль над политическими учреждениями этого государства». В этом случае при помощи «резолюции 93» Консультативное совещание получит возможность требовать от всех государств вмешательства во внутренние дела обвиняемого государства.

Таким образом, может возникнуть конфликт, с одной стороны, между «резолюцией 93» и Уставом Объединенных Наций и Уставом Организации американских государств и Каракасской декларацией — с другой.

Могла ли возобладать «резолюция 93»? Практически это могло случиться, судя по последним печальным фактам межамериканской политики, но с правовой точки зрения этого никогда не могло произойти.

Преднамеренная запутанность «резолюции 93» (чем она обязана мистеру Даллесу) такова, что вполне можно допустить такой абсурдный случай: Консультативное совещание, строго придерживаясь указанной декларативной части резолюции, принимает решение (если когда-нибудь возникнет намерение совершить интервенцию, скажем, против Чили или Уругвая) о том, что «перенесение на американский континент политической системы державы, находящейся на другом континенте», такой, как система, существующая во Франции или Швейцарии, является результатом «господства или контроля над политическими институтами одного из американских государств «со стороны международного коммунистического движения».

Договор в Рио-де-Жанейро и „резолюция 93“

Преднамеренная расплывчатость этой резолюции, в частности ее декларативной части, превращает данный документ в орудие невиданной силы, которое в случае ее использования расколает панамериканскую систему и лишит независимости и суверенитета любую из стран континента.

Ситуация, которая может возникнуть, обрисовывается в декларативной части резолюции нарочито расплывчато и туманно: «...господство или контроль над политическими институтами любого американского государства со стороны международного коммунистического движения, следствием чего явилось бы перенесение на американский континент политической системы державы, находящейся на другом континенте».

Вполне возможно такое положение, что процесс политических, социальных и экономических преобразований (как в Гватемале) осуществлялся бы мирным путем в рамках американских демократических норм и конституционного порядка, не угрожая суверенитету и независимости других государств Америки и не ставя под угрозу мир на этом континенте. Вполне возможно также, что этот процесс вызвал бы противодействие со стороны другого американского государства (выступление США против Гватемалы), в результате давления со стороны крупных монополий. И на этот случай не существовало никакого межамериканского документа, который мог бы быть в какой-то мере использован государством для организации коллективных действий против другого государства.

Именно в этом и обнаруживается направленность «резолюции 93», в частности направленность ее расплывчатой декларативной части. Априорно утверждает, что создание какой-то обстановки «будет означать угрозу суверенитету и политической независимости американских государств» и, кроме того, «поставит под удар мир в Америке».

Таким образом, обрисовывается обстановка, которой приписываются а priori те характерные черты, которые согласно статье шестой договора, подписанного в Рио-де-Жанейро, должны существовать а posteriori, чтобы начал действовать консультативный орган¹.

¹ «Статья 6. Если неприкосновенность или целостность территории, или суверенитет, или политическая независимость какого-либо

При помощи этого казуистического приема «резолюция 93» связывается с договором, подписанным в Рио-де-Жанейро. Теперь одно или несколько американских государств могут—справедливо или несправедливо—принять решение о том, что в таком-то американском государстве сложилась выше охарактеризованная обстановка. Благодаря «резолюции 93» эта обстановка уже *заранее* будет охарактеризована как «угрожающая миру в Америке», хотя в действительности ничего подобного может и не быть. Это будет противоречить разумным положениям статьи 6, предусмотренным именно по этому вопросу и определяющим, что решение о том, представляет ли опасность сложившаяся обстановка, может быть принято лишь единогласно всеми американскими государствами на основе анализа обстановки, осуществленного обязательно *после* того, как она сложилась.

В результате подобного использования «резолюции 93» открывается путь для того, чтобы Консультативное совещание приняло «надлежащие меры», которые согласно той же статье 6 договора, заключенного в Рио-де-Жанейро, определяются как «необходимые для совместной обороны и для обеспечения мира и безопасности на континенте». Согласно статье 8 того же договора эти меры включают одну или несколько из нижеперечисленных санкций: отзыв глав дипломатических представительств и миссий, разрыв дипломатических отношений, разрыв консульских отношений, частичное или полное прекращение экономических связей, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, телефонных, радиотелефонных или радиотелеграфных сообщений; применение вооруженной силы.

Однако договор, подписанный в Рио-де-Жанейро, был подготовлен и составлен исключительно для защиты Америки от агрессии с другого континента и для того, чтобы

американского государства окажутся объектом вмешательства, не являющегося вооруженным нападением, или конфликта, вызванного странами этого или другого континента, или иного действия, или стечения обстоятельств, что может поставить под угрозу мир в Америке, — консультативный орган должен немедленно собраться, чтобы принять решение о мерах, которые должны быть приняты в случае агрессии в помощь государству, явившемуся жертвой агрессии, или в любом другом случае, когда принятие этих мер будет целесообразным для совместной обороны и для обеспечения мира и безопасности на континенте».

в этом случае правительство одного из американских государств, подвергшегося агрессии, могло потребовать от других государств Америки помощи для отражения этой агрессии, а ни в коем случае не для того, чтобы одни государства нападали на другие.

«Резолюция 93» и заполнила в договоре, подписанном в Рио-де-Жанейро, тот пробел, который мешал мистеру Даллесу использовать этот договор в своих тайных целях. Само существо этого межамериканского документа подверглось переработке и получило иную направленность после того, как его оплела паутина «резолюции 93». Иначе говоря, этот договор подвергся весьма необычной переделке. Вместо того, чтобы пересмотреть договор на конференции полномочных представителей, что повлекло бы за собой его новое подписание, выдвижение оговорок и последующую ратификацию, той же цели достигли при помощи уловки, каковой явилась «резолюция 93», изменившая само существо договора.

Это изменение оказалось настолько эффективным, что Консультативное совещание теперь может применять по отношению к любому американскому государству меры, предусмотренные статьей 8 договора, в соответствии с положениями «резолюции 93», а не основываясь на самом договоре. И участвовать в осуществлении этих мер обязаны даже те государства, которые не поддержали «резолюции 93», но являются участниками договора, подписанного в Рио-де-Жанейро (Аргентина и Мексика).

Поэтому не удивительно, что некоторые американские государства чувствуют серьезную необходимость пересмотреть свои позиции по отношению к тому, что они уже не могут считать договором, который был подписан ими в Рио-де-Жанейро.

Итак, главная опасность, таящаяся в «резолюции 93», состоит в том, что в силу расплывчатости характеристики возможной ситуации и связи этой резолюции с договором, подписанным в Рио-де-Жанейро, одно или несколько американских государств могут объявить (даже если это не соответствует действительности), что данное американское государство находится под контролем международного коммунистического движения и что в связи с этим возникла «опасность для мира в Америке». Отсюда и возможность «применения вооруженной силы» против обвиняемого государства.

В результате этого одни правительства превратятся в судей других правительств и будут осуществлять агрессию не в защиту правительства, подвергнувшегося агрессии, а с целью нанести удар по правительству (созданному законным путем) государства — члена американского сообщества.

Принцип невмешательства

Огромнейшая опасность, заключенная в уже описанном порядке применения «резолюции 93», означает не что иное, как введение в панамериканскую систему нового средства, имеющего разрушительную силу, — *коллективного вмешательства*, которое неизбежно лишит эту систему ее основной базы — принципа невмешательства. Именно в силу существования этого принципа американские государства как большие, так и малые (особенно малые) приняли на себя взаимные обязательства, на основе которых и возникла панамериканская система. И именно по этой причине они смогли с верой и энтузиазмом взяться за развитие и укрепление панамериканской системы.

И будем откровенны: когда народы Америки боролись за включение в международное американское право принципа невмешательства, они фактически имели в виду лишь одну американскую страну — Соединенные Штаты, единственное государство в Америке, имеющее прочные интервенционистские традиции. Эту историческую истину ярко иллюстрирует подборка фактов, сделанная выдающимся писателем Центральной Америки Висенте Саенсом и включенная в качестве приложения 16 к этой книге.

Трудной и долгой была борьба за установление этого принципа. В течение сорока трех лет (1890—1933) этот принцип не мог получить права гражданства в панамериканской системе. Более того, был случай, когда США дошли до того, что пытались ввести совершенно противоположный принцип — *признание права вмешательства* (шестая Панамериканская конференция, Гавана, 1928 год).

И только в 1933 году (седьмая Панамериканская конференция, Монтевидео) благодаря коренному повороту в политике США по отношению к Латинской Америке,

называнной политикой «доброе соседство», которую осуществлял Франклин Делано Рузвельт, принцип невмешательства был включен в один из межамериканских документов — в Конвенцию о правах и обязанностях государств — в следующей редакции:

«Ни одно государство не имеет права вмешиваться во внутренние или внешние дела других государств» (статья 8).

Право гражданства, приобретенное таким образом этим принципом в американском международном праве, укреплялось на ряде межамериканских конференций и совещаний. Так, в дополнительном протоколе по вопросу о невмешательстве, подписанном на Чрезвычайной конференции по укреплению мира (Буэнос-Айрес, 1936 год), говорилось:

«Высокие договаривающиеся стороны объявляют недопустимым прямое или косвенное вмешательство любой из них и по любым мотивам во внутренние или внешние дела любой из других сторон» (статья 1).

В 1945 году на Межамериканской конференции по вопросам войны и мира (Чапультепек, Мексика) была принята декларация принципов сотрудничества и солидарности — Мексиканская декларация, в пункте 3 которой провозглашалось:

«Каждое государство свободно и суверенно, и ни одно государство не может вмешиваться во внутренние и внешние дела другого государства».

И, наконец, на девятой Панамериканской конференции (Богота, 1948 год) идея невмешательства достигла своего наивысшего развития: она была точно определена и торжественно провозглашена. Ее включили в пакт, создавший межамериканскую систему, — в Устав Организации американских государств, который называют также «Хартией Америки». Формулировка ее была такова:

«Ни одно государство или группа государств не имеют права прямо или косвенно вмешиваться независимо от причин во внутренние или внешние дела любого другого государства. Указанный принцип исключает использование не только вооруженной силы, но и любой другой формы вмешательства или посягательства со стороны самого государства или же политических, экономических

и культурных элементов, которые его составляют» (статья 15).

Следующие положения устава дополняют и подтверждают существо принципа невмешательства, провозглашенного в статье 15:

«Ни одно государство не может принимать мер принуждения экономического и политического характера или способствовать их принятию, чтобы подчинить суверенную волю другого государства и получить от него какие-либо преимущества» (статья 16).

«Территория любого государства неприкосновенна; она не может являться объектом военной оккупации или других насильственных мер, принятых другим государством, прямых или косвенных, каковы бы ни были причины, даже если эти меры носят временный характер. Территориальные приобретения или особые преимущества, полученные в результате применения силы или любых других средств принуждения, не могут быть признаны» (статья 17).

В статью 15 было включено новое понятие — «группа государств», причем на последнюю также возлагалась обязанность не вмешиваться во внутренние или внешние дела любого другого государства. Во время обсуждения формулировок этой статьи было ясно установлено, что это понятие было включено для того, чтобы не допустить ни индивидуальной интервенции (одного государства), ни *коллективной интервенции* группы государств. Но нужно было предусмотреть и такой случай, когда несколько государств — членов ОАГ, *откликаясь на просьбу о помощи другого государства, подвергшегося агрессии*, объединяются, чтобы оказать ему согласно существующим договорам (договор, подписанный в Рио-де-Жанейро) *коллективную помощь*. Чтобы эту помощь не рассматривали как вмешательство и чтобы ее осуществлению не препятствовало положение, направленное против вмешательства, было установлено:

«Меры, предусмотренные действующими договорами и применяющиеся для обеспечения мира и безопасности, не представляют собой нарушения принципов, провозглашенных в статьях 15 и 17» (статья 19).

Генеральный секретарь Организации американских государств (1948 год) в своем докладе о девятой Пан-американской конференции подытожил точки зрения и

толкования всех представителей, подписавших устав, в отношении новой формулировки принципа индивидуального или коллективного невмешательства. Говоря о статье 15, он решительно заявил, что эта статья

«...рассеивает сомнения, которые, казалось бы, возникли в последнее время, относительно возможности не считать интервенцией такое вмешательство, которое осуществляется коллективно... Кто тот судья, который может установить, справедливо ли вмешательство и основывается ли оно на неопровержимых моральных и юридических принципах или, напротив, преследует империалистические цели? Единственными судьями неизбежно будут сами заинтересованные стороны, и любой интервенционистский акт, успешно осуществленный одной из мировых держав, всегда будет ею соответствующим способом оправдан. Таким образом, самая прочная основа свободы и независимости слабых стран была бы попросту принесена в жертву преходящим обстоятельствам, а сильные империалистические страны получили бы вновь без всяких усилий самое мощное орудие угнетения, которое у них было выбито прогрессом международного права. Кроме того, попытка установить различие между коллективным вмешательством и вмешательством односторонним, чтобы оправдать первое и вновь осудить второе, была бы опасной для сохранения принципа невмешательства. Сам факт объединения большинства стран определенной группы для вмешательства во внутренние дела какого-то государства ни в коей мере не гарантирует, что их намерения честны и справедливы. Никакой закон, различающий индивидуальные или коллективные интересы государств, не мог бы быть применен в подобных чрезвычайных обстоятельствах. Сегодня могла бы объединиться одна группа демократических стран, чтобы при помощи насилия и интервенции уничтожить какую-то антидемократическую форму правления в определенной стране. Но кто может гарантировать, что коалиция антидемократических правительств не будет действовать таким же образом против правительства, руководящегося самими справедливыми законами и управляющего с помощью самых демократических учреждений, если единственным критерием, определяющим законность этого акта, является коллективность, то есть число участников этой интервенции?»

Прочитывая в Каракасе эти слова, произнесенные знаменитым ученым доктором Льерасом Камарго, я указал, что его толкование определяло истинные цели статей 15, 16 и 19 Устава Организации американских государств, и добавил:

«Если в силу нелепого стечения обстоятельств (хотя мы уверены, что так не произойдет), американские правительства, забыв о принципе невмешательства и действуя против своих собственных национальных интересов, дойдут до того, что примут какое-либо решение, противоречащее принципам Устава Организации американских государств, народам континента придется на долгие годы отказаться от всякой возможности экономического и социального прогресса».

Комментируя приведенную цитату и вышеуказанное заявление, выдающийся мексиканский специалист по вопросам международной политики доктор Фабела сказал: «Если, несмотря на столь ясные объяснения и на столь определенные и убедительные доводы, Каракасское соглашение против «международного коммунистического движения» будет использовано как предлог для созыва Консультативного совещания министров иностранных дел и если на этом совещании США или любой из сателлитов этой страны будет обвинять Гватемалу в нарушении мира на континенте, ссылаясь на вымышленные коммунистические и уже известные нам акты или на любые другие акты, которые будут специально изобретены «с целью найти коллективную поддержку на американском континенте для того, чтобы безнаказанно нарушать принцип невмешательства», и если эта «коллективная поддержка» будет направлена против братской страны, то тогда, американские правительства, братские народы нашего полушария, неизбежно наступит время, когда будут потеряны всякая вера в панамериканизм и всякое доверие к тем странам, которые примут участие в подобной подлостью. Будет потеряна и всякая надежда на действительную свободу и на возможность существования в качестве независимых стран. Потому что с этого момента над нашими правительствами, нашими народами и нашими государствами нависнет угроза уничтожения свободы. И так будет до тех пор, пока не произойдет коренных изменений в вашингтонском правительстве или честного

и прямого отказа от его империалистической политики по отношению к Латинской Америке»¹.

Итак, мы видим, что «резолюция 93» дает возможность правительству любого американского государства, имеющему достаточное влияние на некоторые другие правительства континента, «использовать вооруженную силу» против какого-либо другого американского государства. Поэтому применение этой резолюции извратило бы цели договора, подписанного в Рио-де-Жанейро, и нарушило бы принципы самоопределения народов и невмешательства как одностороннего, так и коллективного. А значит эта резолюция является также вопиющим нарушением Устава Объединенных Наций, Устава Организации американских государств и Каракасской декларации. В силу этих многих причин «резолюция 93» является неприемлемой, вредной, опасной и юридически непригодной.

Перенесение маккартизма на международную арену

Идеологическая направленность «резолюции 93» противоречит основным демократическим принципам, которые были признаны американскими странами в качестве основополагающих и определяющих их внутривнутриполитическую и внешнеполитическую жизнь.

Авторы «резолюции 93» возомнили, что они получили возможность устанавливать контроль над мыслями и совестью человека и осуществлять дискриминацию людей, мыслящих иначе, чем мыслят они сами.

Иными словами, эта политика ограничения демократии имеет своей целью урезать основные свободы человека, признанные и гарантированные всеми странами, и выдвинуть такого рода ограничения: свобода мысли существует, но коммунисты не имеют на нее права; существует свобода передвижения, но не для коммунистов; любой человек может свободно располагать своим имуществом, а коммунисты не могут; гарантируется свобода объединений, но не для коммунистов; любой гражданин пользуется политическими правами, но только

---

¹ Dr. Isidro Fabela, *La Conferencia de Caracas y la Actitud Anticomunista de México*, Cuadernos Americanos, México, junio 1954.

не коммунисты. И такая политика тем более опасна, что она направлена к тому, чтобы подвергнуть подобным ограничениям всех тех, кто, не являясь коммунистом, будет назван таковым. И назовет их так не собственное, а чужое правительство.

Меры и обмен информацией, предусмотренные «резолуцией 93», которые, безусловно, носят чисто полицейский характер, лишили престижа самый высший орган нашей региональной системы — Панамериканскую конференцию. Более того, они ставят на одну доску свободу выражения убеждений и торговлю живым товаром или контрабанду наркотиков.

Во всяком случае, эта коллективно одобренная резолюция, направленная на ограничение свобод, по самому своему существу нежелательна. И не потому, что в данный момент она направлена против определенной идеологии, а потому, что эта резолюция создает антидемократический прецедент и предусматривает насильственные меры, при помощи которых по прихоти некоего могущественного государства могут быть приняты меры по ограничению гражданских свобод и прав во всех странах Америки.

Традиционной чертой политики Соединенных Штатов Америки всегда было упорное стремление перенести на международную арену все те концепции или особенности своей внутренней политики, которые они считали на определенном этапе непререкаемыми. Эта черта может быть выражена коротко следующим образом: то, что является хорошим для США, должно быть хорошим для всего мира. Они пытались переделать мир по своему образу и подобию, считая, что они являются центром вселенной...

Им нет дела до огромных социологических, этнических, культурных, моральных различий и различий геополитического порядка, которые существуют между США и — практически — всеми другими странами мира, которых они хотят навязать мировоззрение с маркой «made in USA»¹.

Этим и объясняется миссионерское рвение Соединенных Штатов, направленное на то, чтобы весь мир принял, как они говорят, «the American way of living»² и чтобы

---

¹ «Made in USA» (англ.) — сделано в США.

² «The American way of living» (англ.) — американский образ жизни.

послание Монро стало достоянием всего земного шара. А выходит, что они сами толком не знают значения ни того, ни другого.

В последние годы в США возникло политическое явление, характерными чертами которого являются непримиримость, приспособленчество и тоталитаристские тенденции. Это — *маккартизм*, как его назвал бывший президент Трумэн.

Маккартизм ратует за ограничение всех гражданских прав и свобод и установление над ними контроля насильственным и незаконным путем, осуществляя свою деятельность под маркой борьбы с коммунизмом. По собственному признанию главного вдохновителя сенатора Джозефа Маккарти, подлинная цель маккартизма заключается в том, чтобы при помощи демагогии обеспечить своей партии победу на выборах, спекулируя на важном для страны вопросе.

Маккартизму в США удалось добиться раскола внутри самых высших органов власти и правительственных учреждений и начать поистине «белый террор» среди всех слоев населения. Основным его оружием являются «расследования», осуществляемые комиссиями в составе сенаторов, которые присваивают себе неограниченные права для вмешательства в любые действия правительства, не останавливаясь перед вмешательством в самые важные государственные тайны, и для вторжения в частную жизнь любого гражданина. Эти комиссии «по расследованию» вновь возрождают на новый лад мрачные суды инквизиции и комитеты общественного спасения, оснащенные множеством микрофонов, фотокамер и телевизионными установками. Обвиняемый, даже если он и не виновен, пройдя через эти современные камеры пыток, по сути дела осужден на гражданскую смерть.

Мистер Даллес, верный традиционной любви Государственного департамента к стандартизации, приложил немало усилий, чтобы перенести в сферу межамериканских отношений влиятельнейшее политическое течение, которое господствовало в то время в США. Таким образом, в Каракасе Даллес выступил ярким защитником интернационализации маккартизма.

Это намерение мистера Даллеса давно уже стало очевидным для правительства Гватемалы, и оно было

вынуждено разоблачить его еще до выдвижения пресловутого предложения США, сделав в Каракасе следующее заявление:

«Мы решительно выступаем... против интернационализации маккартизма, против сожжения книг и попыток осуществить стандартизацию мысли».

Вполне естественно, что демократические круги Америки решительно выступают против попыток перенесения этой пагубной разновидности политики США на весь континент. Но также понятен и тот факт, что многие латиноамериканские правительства встретили с удовлетворением и даже с энтузиазмом включение принципов маккартизма в «резолюцию 93», так как благодаря этому они получили возможность под прикрытием этого документа осуществлять репрессии против всех демократических сил своих стран. Кроме того, с сожалением приходится признать, что некоторые латиноамериканские правительства демократического типа оказались вынужденными принять «резолюцию 93», подавив свои чувства протеста, и склониться под нажимом Государственного департамента.

Межамериканская система была организована на основе ясного принципа: «Историческая миссия Америки состоит в том, чтобы обеспечить человеку свободу и благоприятные условия для развития его личности и осуществления его справедливых чаяний», и на уверенности в том, «что истинный смысл американской солидарности и добрососедских отношений состоит в упрочении демократического строя, обеспечивающего на этом континенте индивидуальную свободу и социальную справедливость и в уважении основных прав человека».

Включение в межамериканскую систему маккартизма, этой разновидности политики, характерными чертами которой являются ее антидемократическая, тоталитарная и инквизиторская направленность, несовместимо с уставными принципами Организации американских государств, цитированными в предыдущем абзаце. И так как именно эти принципы неизбежно должны восторжествовать, чтобы в свою очередь восторжествовала межамериканская система, «резолюция 93», протаскивающая маккартизм, оказывается совершенно нежелательной и вызывает самое глубокое отвращение.

„Резолюция 93“ и Устав Объединенных Наций

Предположим, что, несмотря на все пороки «резолуции 93», Государственный департамент использует ее (а это вполне возможно, о чем свидетельствует случай с Гватемалой), наряду с договором, подписанным в Рио-де-Жанейро, для созыва Консультативного совещания и что последнее решит применить против правительства одного из американских государств любую из мер принуждения, предусмотренных статьями 8 Рио-де-Жанейрского договора.

Казалось бы, что после подобного рода решения, принятого Консультативным совещанием, для Государственного департамента не будет никаких препятствий на пути к коллективному вмешательству и применению насильственных мер, решение о которых состоялось. Однако забывают или намеренно хотят забыть, что без предварительного решения Совета Безопасности Организации Объединенных Наций принудительные меры любого рода не могут быть приняты, даже если Консультативное совещание и приняло решение их применить.

Согласно статье 10 Рио-де-Жанейрского договора ни одно из его положений «не должно быть истолковано в смысле ущемления прав и обязанностей высоких договаривающихся сторон в соответствии с Уставом Объединенных Наций».

В отношении к Уставу Объединенных Наций договор, подписанный в Рио-де-Жанейро, носит двойной характер. Он является *региональным соглашением и соглашением о коллективной обороне*.

В качестве регионального соглашения этот договор может быть применен во всех «вопросах, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий», а его участники «должны приложить все свои усилия для достижения *мирного разрешения* местных споров» (статья 52, параграфы 1 и 2).

В качестве соглашения о коллективной обороне этот договор основывается на «неотъемлемом праве на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации» (статья 51), то есть в этом отношении он может действовать только тогда, когда произойдет «вооруженное

нападение со стороны любого государства на одно из американских государств».

Согласно «резолюции 93» при возникновении предусмотренной в ней ситуации (невооруженное нападение), которая заранее охарактеризована как «ставящая под угрозу мир на американском континенте», договор, подписанный в Рио-де-Жанейро, действует как *региональное соглашение*. Однако введение положения об «угрозе миру в Америке» позволяет прибегнуть к мерам, которые предусматривает статья 8 договора и которые, несомненно, свидетельствуют о том, что данный договор является *соглашением о коллективной обороне*.

Редакция «резолюции 93» оказалась столь искусственной, что ее явная цель — получение возможности применить меры принуждения — лишает договор, подписанный в Рио-де-Жанейро, его регионального характера ввиду того, что он «не обеспечивает» мирного разрешения местных споров, предусмотренного параграфом 2 статьи 52 Устава Объединенных Наций.

Во всяком случае, радужные планы, которые строил Государственный департамент относительно возможности неотложного применения мер принуждения против одного из американских государств (как это планировалось против Гватемалы), оказались построенными на песке, так как параграфом 1 статьи 53 Устава Объединенных Наций категорически определено: «Никакие принудительные действия не предпринимаются в силу этих региональных соглашений или региональными органами *без полномочий Совета Безопасности*».

Государственный департамент не должен был также рассчитывать, что положения регионального соглашения должны превалировать над требованиями Организации Объединенных Наций, так как ее Устав (статья 103) определяет: «В том случае, когда обязательства Членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу». В силу всех этих юридических оснований становится очевидным, что без разрешения Совета Безопасности (которое практически получить невозможно, так как законность данных целей весьма сомнительна) «резолюция 93», к счастью,

не может быть применена... для защиты сомнительного спокойствия на американском континенте.

В итоге вышеприведенный анализ «резолюции 93» показывает, что:

а) ближайшей целью этой резолюции было стремление дать в руки треугольника (ЮФКО — Государственный департамент — ЦРУ) средство организовать вооруженную интервенцию против Гватемалы;

б) далеко идущая цель этой резолюции сводилась к тому, чтобы обеспечить Соединенным Штатам Америки право на *вмешательство* для подавления движения за экономическое освобождение в любой из стран континента;

в) непримиримость, с которой мистер Даллес отстаивал свою редакцию резолюции, вполне понятна, так как резолюция была направлена отнюдь не на борьбу с «международным коммунизмом», а на достижение вышеуказанных целей. Если бы резолюция претерпела какие-либо изменения, то достижение ее тайных целей стало бы невозможным;

г) расплывчатость этой резолюции была преднамеренной, чтобы обеспечить выполнение планов могущественной державы по отношению к слабым странам;

д) интервенционистский характер ее очевиден;

е) резолюция представляет собой чуждый и вредный элемент, который вводится в межамериканскую систему и, если он будет сохранен в дальнейшем, приведет к неизбежному краху этой системы;

ж) она неприемлема юридически, так как противоречит национальным законам, Американской декларации прав человека, Всеобщей декларации прав человека и принципу самоопределения народов, провозглашенному Уставом Организации американских государств и Каракасской декларацией;

з) она опасна, так как попытка ее применения приведет к изменению характера договора, подписанного в Рио-де-Жанейро, к нарушению принципа невмешательства, изложенного в Уставе Организации Объединенных Наций и в Уставе Организации американских государств, и к серьезному ослаблению межамериканской солидарности;

и) она нежелательна, так как направлена на интернационализацию маккартизма — то есть такой

разновидности политики США, которая противоречит демократическому духу панамериканской системы;

к) она неприменима, так как при попытке использовать ее против определенного американского государства при помощи «надлежащих мер» эти действия должны быть пресечены согласно требованиям статьи 53 Устава Организации Объединенных Наций, которая запрещает применение каких бы то ни было мер без получения полномочий от Совета Безопасности;

д) она не вносит ничего нового, ставя задачу борьбы против «международного коммунизма» как разновидности подрывной деятельности, ибо борьба против любых видов подрывной деятельности предусмотрена и санкционирована законодательством всех американских государств. Кроме того, обмен информацией о преступниках является полицейской функцией, которая уже была предусмотрена и успешно осуществляется.

Уроки Каракаса

Ход событий в Каракасе показал и нечто более серьезное, нежели принятие «резолюции 93». Речь идет о том, что агрессивный, протекционистский и интервенционистский характер межамериканской политики Государственного департамента стал там очевидным для всех. Все народы Америки поняли в Каракасе то, чему ранее на своем горьком опыте научилась Гватемала: политики «доброе соседство» уже не существует; ее вновь сменила политика «большой дубинки», ставшая теперь особенно опасной, так как те, кто ее проводит, не скрывают своего намерения вовлечь другие американские страны в осуществление этой политики.

В Каракасе печальная действительность нашла свое выражение в высокомерии и непримиримости действий государственного секретаря США, в тех огромных усилиях, которые он приложил, чтобы было принято интервенционистское предложение, не нужное другим американским государствам, в том презрении и безразличии, какие проявила делегация США к вопросам, важным для остальных стран Америки.

Это откровенно презрительное отношение мистера Даллеса и других членов делегации США проявилось, в частности, в тот момент, когда латиноамериканские деле-

гации пытались серьезно обсудить экономические вопросы сообщества, то есть самые неотложные и важные вопросы повестки дня конференции.

Делегация Гватемалы подчеркнула важность немедленного рассмотрения этих вопросов, заявив, что она вынуждена «...настаивать на неотложной необходимости усиления экономического и социального развития народов», и в этом отношении «...в той или иной степени все мы признаем, что быстрое и правильное решение экономических проблем имеет важнейшее значение для укрепления солидарности, безопасности, мира и демократии на континенте.

Такая точка зрения должна была бы логически привести нас к тому, чтобы в первую очередь мы занялись рассмотрением основных экономических и социальных проблем, которые волнуют народы Америки, вместо того, чтобы выдвигать на первый план политические вопросы. Идя по такому пути, мы проделаем конструктивную и полезную работу, которая укрепит солидарность и безопасность на континенте и даст нам возможность занять более выгодные позиции для защиты наших институтов».

Таковы были чувства подавляющего большинства делегаций, и выражены они были по сути дела одинаково. На это неотложное требование мистер Даллес с раздражением ответил, что он не может терять время и что эти вопросы будут рассмотрены на какой-нибудь другой конференции. И тогда конференция, чтобы больше не раздражать мистера Даллеса, приняла решение не настаивать на немедленном рассмотрении этих проблем, отложив их на будущее... быть может, до конференции министров финансов и экономики, которая должна была состояться в ноябре 1954 года в Рио-де-Жанейро.

Таким образом, итоги Каракасской конференции были горьки, но поучительны. С тех пор народы Америки стали испытывать все растущее недоверие к агрессивной политике Государственного департамента и сомнения в эффективности панамериканской системы, которая претерпела серьезные изменения, превратившись в орудие этой политики.

В результате в сознании народов Латинской Америки стала созреть мысль о существовании на континенте двух лагерей с противоположными интересами. С одной стороны, Соединенные Штаты Америки — страна, высоко

развитая в промышленном отношении, обладающая огромной экономической и военной мощью, которая ищет выхода за пределами страны, и, с другой стороны, Латинская Америка, или группа стран, в экономическом и промышленном отношении развитых слабо, являющихся традиционным поставщиком сырья и подчиненных государственными интересам монополий, в первую очередь монополий Соединенных Штатов. Эта новая точка зрения находит свое выражение в страстной тяге латиноамериканских народов к объединению сил для законной защиты своих общих интересов от общей опасности, которую представляет возвращение США к пагубной империалистической политике, считавшейся навсегда похороненной.

Это разделение американского континента на два противостоящих друг другу лагеря и вытекающая из этого разделения тенденция к созданию оборонительного латиноамериканского блока не могли не проявиться с еще большей ясностью на конференции министров финансов и экономики, открывшейся 22 ноября 1954 года в Рио-де-Жанейро. Там стало очевидным, что все требования со стороны латиноамериканских стран, представляющие общий для них интерес, натолкнулись на сопротивление Соединенных Штатов.

И это стало очевидным, несмотря на то, что конференция не могла выразить всей глубины стремления народов Латинской Америки к объединению в целях обороны, так как многие делегации продолжали подчиняться воле Госдепартамента, выступая глашатаями правительств, которые не представляют, а предают интересы своих народов.

Потому-то Государственный департамент всегда мог рассчитывать на достаточное число голосов, чтобы отклонить требования, важные для всей Латинской Америки, и обеспечить принятие таких решений, которые хотя и являются пагубными для стран Латинской Америки, но выгодны для политики США на том или ином ее этапе.

И если итоги Каракасской конференции были горьки и поучительны, то конференцию в Рио-де-Жанейро нельзя охарактеризовать иначе, как полный провал политики США, усилившей подозрения и недоверие народов Латинской Америки и показавшей неотложную необходимость объединить силы для защиты общих интересов от опасной для всех политики «большой дубинки», вновь по-

ставленной мистером Даллесом на службу правительству США.

Пока будет проводиться эта позорная политика агрессии, которая предаёт интересы народа Соединенных Штатов Америки и наносит серьёзный ущерб латиноамериканским народам, до тех пор пропасть, раскрывшаяся между США и нашими странами, будет все более углубляться. А это заставит государства Латинской Америки объединить свои силы в оборонительном блоке, который будет противостоять этой политике и вести против нее борьбу в защиту прав и интересов латиноамериканского сообщества.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

„ОПЕРАЦИЯ ГВАТЕМАЛА“ III. УЧЕНИКИ ГЕББЕЛЬСА

В идеологическом споре между двумя мирами и двумя лидерами Рузвельт проиграл. Мы с наиболее спокойного наблюдательного пункта — среди нерушимого спокойствия, царившего в этом разнородном Карибском районе, — могли видеть и подтвердить, что гитлеризм не умер.

Арвело. Доклад при передаче исполнительной власти.
Гватемала, 15 марта 1951 года.

От тревоги к панике

После того как «генеральный план» против Гватемалы получил юридическое обоснование в виде интервенционистской резолюции, принятой в Каракасе, он стал развиваться с чрезвычайной быстротой. Даллес подливал масла в огонь всякими лживыми заявлениями, симулируя глубокую озабоченность в связи с «гватемальской угрозой».

В начале мая 1954 года рабочие «Юнайтед фрут компании» на северном побережье Гондураса объявили всеобщую забастовку, в результате которой деятельность компании в стране была парализована. Рабочие уже давно предъявляли компании справедливые требования об увеличении заработной платы и некоторого улучшения условий труда. Однако компания не прислушалась к этим требованиям, и рабочие были вынуждены объявить всеобщую забастовку. Имеются основания подозревать, что отрицательное отношение руководителей «Юнайтед фрут» к требованиям рабочих объяснялось желанием специально спровоцировать забастовку, чтобы использовать ее в целях осуществления заговорщического плана против Гватемалы.

В эти дни правительство Гондураса отменило экзекватуры трех гватемальских консулов и закрыло консульства под фальшивым предлогом, что «их пропаган-

дистская работа наносит вред институтам страны». Три гватемальских консульства, закрытые правительством Гондураса, находились в пунктах, имеющих важное стратегическое значение для проведения в жизнь плана вторжения в Гватемалу и особенно для передвижения наемных войск Кастильо Армаса.

Этими пунктами были: Копан — центр операций на границе Гватемалы, где находилась главная штаб-квартира захватчиков, Пуэрто-Кортес, где готовилось вторжение с моря и откуда должны были отплыть суда для нападения на Пуэрто-Барриос, и, наконец, Сан-Педро Сула — центр снабжения и связи с Пуэрто-Кортесом и Копаном. Правительство Гватемалы получило достоверные сведения о том, что посольство Соединенных Штатов в Тегусигальпе *приказало* гондурасскому правительству закрыть гватемальские консульства, являвшиеся помехой для беспрепятственного развития плана вторжения.

На одной из пресс-конференций министру иностранных дел Гондураса был задан вопрос: имеется ли какая-либо связь, учитывая, что оба факта произошли в одно время, между забастовкой и закрытием гватемальских консульств. Министр иностранных дел Валенсуэла заявил, что между этими фактами нет никакой связи.

Таким образом, мистер Даллес прекрасно знал, что он говорит неправду, когда утверждал 11 мая 1954 года, что «правительство Гватемалы имеет отношение к забастовочным волнениям в Гондурасе». Государственный секретарь Соединенных Штатов продолжал и в дальнейшем, как мы увидим ниже, раздувать клеветническую кампанию против Гватемалы.

Семнадцатого мая 1954 года мистер Даллес снова объявил миру, что произошло «серьезное ухудшение» обстановки. В Гватемалу прибыла партия оружия для армии! Несколько дней спустя (25 мая) он повторил то же самое на специальной пресс-конференции. Выразив глубокую озабоченность в связи с происшедшим и извратив факты таким образом, что Гватемала была представлена как милитаристская держава, мистер Даллес заявил далее о какой-то несуществующей гонке вооружений и о «равновесии сил» в Центральной Америке. Лицемерное удивление и озабоченность, разыгранные мистером Даллесом с целью посеять тревогу у наивных людей

в США и добиться своего рода международного алиби для готовившейся агрессии, заслуживает детального рассмотрения.

Правда об оружии, прибывшем на судне „Альфхем“¹

В результате политики бойкота и блокады, проводившейся Соединенными Штатами, правительство Гватемалы на протяжении многих лет было лишено возможности закупить в США самое необходимое военное снаряжение для национальной армии. Даже руководители военных миссий США в Гватемале неоднократно, но безрезультатно рекомендовали своему правительству оказать ей помощь в приобретении этого снаряжения. Делать заказы на поставку военного снаряжения в других странах также было бесполезно, ибо Госдепартамент оказывал давление и на эти страны с целью помешать выполнению таких заказов. Дело дошло до конфискации грузов, проходящих через территориальные воды США. Однако, несмотря на это, многие торговцы оружием, в том числе и из Соединенных Штатов, продолжали предлагать свои товары Гватемале, даже во время вооруженной интервенции.

Ввиду того, что США организовали блокаду побережья страны, гватемальское правительство установило следующие условия для принятия этих предложений: а) заказы должны быть выполнены на территории Гватемалы; б) оплата заказов будет производиться после выполнения заказа в соответствии с первым условием.

Одна английская торговая фирма согласилась на эти условия, где-то закупила оружие и взялась доставить его и передать гватемальскому правительству в Пуэрто-Барриос, на территории Гватемалы. Кто мог упрекнуть правительство Гватемалы в том, что оно сделало попытку снабдить оружием свою армию, особенно в тот момент, когда оно имело достоверные сведения об угрозе вторжения на территорию страны?

До прибытия этого груза с оружием вооруженные силы Гватемалы скорее можно было назвать «безоружными силами», так как они не имели никакого снаряжения, даже патронов для проведения маневров. Получен-

---

¹ См. приложение 10.

ное пехотное оружие, легкое снаряжение и боеприпасы лишь несколько облегчили положение.

Но удивление и тревога, проявленные мистером Даллесом, были притворными. Госдепартамент был прекрасно осведомлен обо всем, что касалось закупки этого оружия, то есть он знал, какое именно оружие было закуплено, знал дату и способ его отправки, маршрут корабля, даты прибытия в транзитные порты и в Гватемалу. Сотрудники военных миссий США в Гватемале по-дружески рассказали обо всем этом своим коллегам из гватемальской армии еще до прибытия оружия в страну.

Государственный департамент вполне мог, как он делал это в других случаях, задержать судно с оружием. Однако он намеренно пропустил это судно в Гватемалу, так как это соответствовало его целям воспользоваться этим фактом как предлогом для скандала, чтобы запугать общественное мнение и правительства стран Латинской Америки и создать там подходящую атмосферу для дальнейшего осуществления своих интервенционистских планов. Госдепартамент мог пойти на этот заранее рассчитанный риск потому, что уже тогда знал, что вступившие в сговор с Перифуа высшие военные руководители Гватемалы окажутся предателями, а кроме того, он знал, что, каким бы ни было количество и качество полученного вооружения, ему ничего не стоило в любой момент снабдить своих наемников, а также правительства Гондураса и Никарагуа в десять, сто или тысячу раз большим количеством оружия.

О том, что Государственный департамент воспользовался фактом получения оружия Гватемалой как предлогом для скандала, ясно свидетельствуют официальные заявления мистера Даллеса, клеветническая кампания против Гватемалы, принявшая широчайший размах, и прежде всего конфиденциальный доклад, разосланный Госдепартаментом латиноамериканским правительствам в начале июня 1954 года, с тем чтобы добиться созыва Консультативного совещания, которое одобрило бы коллективную интервенцию против Гватемалы.

Говоря об этом докладе, я воздержусь от резких выражений, которых он вполне заслуживает. Опираясь на отдельные факты и обстоятельства, имевшие место в Гватемале и постоянно происходящие в той же или иной

степени, не вызывая никакого скандала, в других странах американского континента, Государственный департамент нагромоздил целую гору клеветнических измышлений, извращений и подтасованных выводов. Этот фантастический опус получил сногшибательное название: «Проникновение международного коммунистического движения в политические институты Гватемалы. Угроза миру и безопасности Америки и суверенитету и политической независимости Гватемалы».

Очень печально, что высшие руководители Государственного департамента, призванные казалось бы, с честью поддерживать провозглашаемую ими для своей страны роль «руководителя западного мира», «хранителя христианской цивилизации», «поборника демократии» и «защитника всех свобод», опустили до таких низкопробных упражнений, лишь бы способствовать осуществлению незаконного и несправедливого дела.

Вызывает беспокойство также и тот факт, что иностранные дела одной из американских республик находятся в руках человека, настолько неразборчивого в средствах, что он может прибегать к подобным крайностям.

Нет нужды разоблачать здесь все клеветнические измышления, содержащиеся в докладе. Для этого необходима целая книга, которая, кстати, готовится к опубликованию. Однако, что касается покупки вооружения, было бы полезно показать, какова истинная цена аргументации, приводимой в докладе.

Говоря о выводах, «разоблачающих методы и тактику, которыми пользовалось международное коммунистическое движение для проникновения в Гватемалу», доклад утверждает: «а) *поставки оружия и военного снаряжения на корабле «Альфхем» из советской сферы влияния в Гватемалу входят в систему подрывного проникновения в страну как часть этого заговорщического плана».*

Столь же громкое, сколь и ошибочное утверждение! Если бы на самом деле существовало подрывное проникновение в Гватемалу, частью которого явилась покупка оружия, то чем же объяснить наивность или глупость гватемальского правительства, которое, постоянно имея в своем распоряжении «советскую сферу влияния» для военного снабжения, потеряло восемь долгих лет, вплоть до последнего момента, в тщетных попытках получить

военное снаряжение в Соединенных Штатах? А военные миссии США в Гватемале, посылавшие разведывательные сведения своему правительству, разве они были настолько слепы, что, не замечая этого пресловутого подрывного проникновения, рекомендовали правительству разрешить поставки военного снаряжения Гватемале?

Истина, известная всему миру, включая и Госдепартамент, которому невыгодно ее признать, заключается в том, что Гватемала уже давно была намечена жертвой интервенционистского заговора, организованного самим Госдепартаментом, который систематически лишал ее возможности приобрести необходимое для обороны снаряжение. Такая позиция Госдепартамента имела свою логику, ибо было бы абсурдным вооружать того, против кого готовишь покушение.

Заговорщический план Государственного департамента ставил своей целью воспрепятствовать правительству Гватемалы достать оружие, с тем чтобы страна оказалась не способной к защите против любой вооруженной агрессии, предпринятой заговорщиками.

Но имеется также еще один чрезвычайно важный факт, свидетельствующий о лживости только что разобранного утверждения доклада Госдепартамента и подтверждающий мысль, что Госдепартамент намеренно пропустил «Альфхем» с грузом оружия в Гватемалу, воспользовавшись этим как предлогом для скандала и клеветнических измышлений, которыми изобилует весь доклад и которые особенно ясно видны на примере цитированного выше вывода из доклада.

Заключив торговую сделку, подобную сделке с английской фирмой о покупке военных материалов, доставленных на «Альфхеме», правительство Гватемалы закупило у одной швейцарской фирмы оружие, изготовленное в этой стране. Несколько дней спустя после прибытия «Альфхема» в Гватемалу и последующего скандала, спровоцированного мистером Даллесом, швейцарское оружие находилось уже в Гамбурге, готовое к погрузке. Операция по закупке и транспортировке проводилась приблизительно на тех же условиях предосторожности, что и в предыдущем случае. Государственному департаменту было известно об обеих операциях, однако, допустив осуществление первой и использовав ее в своих целях, он

конфисковал на территории Германии швейцарское оружие.

И, конечно, в этом случае Госдепартамент очень хорошо позаботился о том, чтобы не было никакого шума, и постарался всеми средствами замолчать свои произвольные действия.

Причины такого поведения Государственного департамента вполне объяснимы, так как если бы общественному мнению стали известны все подробности этой второй сделки, то с темными злонамеренными измышлениями Госдепартамента относительно оружия, прибывшего на «Альфхеме», было бы покончено.

И действительно, если, как заявлял Государственный департамент, советское проникновение или, говоря без лицемерных эвфемизмов, проникновение Советского Союза в Гватемалу проводилось путем поставок ей вооружения, то чем же мог Госдепартамент объяснить тот факт, что гватемальское правительство и *после* того, как «попало в советскую сферу влияния», продолжало неустанно искать оружие в странах Западной Европы? А Советский Союз, этот деспотический вершитель судеб Гватемалы, если верить Госдепартаменту, что же он позволил своему «сателлиту» вооружаться без контроля с его стороны? Или, может быть, Гватемала прыгала из одной сферы влияния в другую и в тот момент попала в сферу влияния Швейцарии, то есть «международного швейцарского движения»?

Как видно, клеветнические измышления Государственного департамента — это метод подготовки общественного мнения, являющийся частью заговорщического плана.

В докладе далее утверждается:

«б) поставки оружия на корабле «Альфхем» были проведены тайно и обманным путем.»

Если это обвинение направлено против Гватемалы, то оно просто абсурдно. Любое правительство, заключающее контракты на приобретение товаров для законных нужд государства, в соответствии со своим внутренним законодательством и с помощью своих собственных, должным образом уполномоченных для этого чиновников, с правомочными торговыми фирмами, законно действующими в своих странах, осуществляет в данном случае свое суверенное право.

Самая пылкая фантазия не нашла бы здесь ничего тайного. Почему же Госдепартамент ведет речь об этом? Ах, да, возможно потому, что правительство Гватемалы не получило предварительного разрешения на эти действия от Соединенных Штатов. Это, конечно, очень плохо, но позвольте мне от имени правительства заявить в качестве оправдания, что, когда заключались эти сделки, Гватемала еще не попала в орбиту Соединенных Штатов как их спутник или колониальный сателлит, и гватемальское правительство искренне считало, что является хозяином своих действий, и не «попросило предварительного разрешения»... А обвинение в обмане? Ведь обмануть может или покупатель или продавец — тот, кто продает, или тот, кто покупает. Правительство Гватемалы купило определенное количество военного снаряжения, доставленного на гватемальскую территорию. Продавец вручил свой товар в соответствии с заказом. Правительство Гватемалы оплатило заказ в соответствии с договоренностью своей валютой по законному курсу к полному удовлетворению продавца. Кто же кого обманул? Это циничное обвинение, выдвинутое против Гватемалы, смешно и глупо.

В докладе утверждается:

«в) поставки оружия на судне «Альфхем» могли быть произведены лишь с разрешения советских руководителей для целей, связанных с их борьбой против свободного мира».

Этот вывод, продиктованный искренними или злонамеренными соображениями, является не чем иным, как предположением Госдепартамента. Предполагается, что поставки могли быть осуществлены лишь с разрешения советских руководителей. Такое предположение вероятно, но в данном случае оно ни в коей мере не соответствует действительности, несмотря на утверждения правительства США. С другой стороны, о каких советских руководителях идет речь: политических, торговых или административных? Уточнение в данном случае необходимо, хотя, конечно, оно не отвечает целям Государственного департамента. Что касается правительства Гватемалы, то ему не нужно было получать разрешения ни от советских руководителей, ни от кого бы то ни было, так как контракт о закупке, как уже говорилось выше, был заключен с частной английской фирмой.

Выдавая догадку за действительный факт, Госдепартамент делает второе предположение, что поставки производились исключительно для целей, связанных с борьбой советских руководителей против свободного мира. В диалектике это называется софизмом. К тому же в данном случае это плохой софизм, так как отношение между предпосылкой и выводом лишено логической связи. Можно лишь предположить, что Госдепартамент был информирован — и не говорит об этом — самими советскими руководителями о том, что они преследуют именно эти цели. Или, может быть, он сумел прочитать их мысли...

Купленное Гватемалой оружие отнюдь не советское, как это было хорошо известно Государственному департаменту, а сейчас это знает весь мир. Такого рода оружие легально и открыто предлагается торговыми фирмами во всех латиноамериканских странах и часто покупается, без шума и скандала, некоторыми правительствами этих стран. Можно предположить, в данном случае искренне, что фабриканты, продающие оружие, преследуют чисто коммерческие цели, на что, может быть, требуется, а может быть и нет, разрешения их правительства. Это предположение подтверждается тем, что Государственный департамент никогда не квалифицировал эти коммерческие действия как изменнические. Для читателей было бы утомительным еще раз повторять, почему Госдепартамент извратил факты в случае с Гватемалой.

Если ход мыслей Госдепартамента надо понимать таким образом, что торговый обмен с Советским Союзом — который Гватемала никогда не вела — способствует «целям, связанным с его борьбой против свободного мира», то чем же объясняются торговые отношения между США и СССР? Чем объясняется тот факт, что директор Управления заграничных операций США ратовал 17 мая 1954 года перед Конгрессом за расширение этих отношений? Или тот факт, что правительство Соединенных Штатов жаждет продавать Советскому Союзу масло и нейлоновые чулки?

Далее в докладе говорится:

«г) поставки оружия на судне «Альфхем» дали агентам международного коммунизма в Гватемале средства для захвата страны при помощи силы, вооружив для

этого ту часть населения, которая подпала под влияние коммунистов».

Даже зная о тайных и злонамеренных целях, которые преследовал Государственный департамент, клеветца на Гватемалу, на первый взгляд поражаешься, как он мог пойти на такую чудовищную и явную ложь, когда все общественное мнение было убеждено в обратном. Однако, если как следует разобраться в махинациях Госдепартамента, можно найти этому причину. Доклад, содержащий это лживое утверждение, подготавливался в период с середины мая до начала июня 1954 года. Будучи уверенным, что «его воля — закон», как говорил Олни, Государственный департамент поспешил послать этот доклад совещанию, которое «американские республики решили созвать в столице Бразилии Рио-де-Жанейро в июле 1954 года» еще до того, как Совет Организации американских государств рассмотрел вопрос о созыве этого предполагаемого Консультативного совещания, а также о месте и времени его проведения.

Таким же образом он поторопился, причем с гораздо меньшими основаниями, чем в отношении Организации американских государств, предположить, что именно собирается делать правительство Гватемалы с оружием, когда начнется вооруженная интервенция, о которой Госдепартамент безо всяких предположений знал заранее, так как сам ее подготавливал.

Исходя из предположения, что как только начнется вторжение (и учитывая его широкий характер) правительство Гватемалы будет вынуждено пополнить регулярную армию частями добровольцев, Государственный департамент решил, что неплохо будет окрестить этих добровольцев «частью населения, которая подпала под влияние коммунистов», и заявить, что оружием их снабдили «агенты международного коммунизма в Гватемале».

Тот, кто хотя бы поверхностно следил за развитием вторжения в Гватемалу, должен признать, что Государственный департамент потерпел фиаско с этой заранее подготовленной ложью. Оружие, которое имело в своем распоряжении правительство Гватемалы, включая вооружение, прибывшее на судне «Альфхем», никогда не выходило из-под контроля национальной армии и не находилось в руках каких-либо гражданских элементов.

Следующий пункт в докладе гласит:

«д) поставки вооружения на судне «Альфхем» превратили Гватемалу в возможный источник снабжения оружием, которое могло посылаться тайным путем подпольным элементом в соседних странах».

Какая вопиющая предвзятость! Из всего сказанного можно лишь сделать вывод, что единственным правильным фактом в докладе Госдепартамента является, что теплоход «Альфхем» привез в Гватемалу груз оружия. Все остальное — выдумки и злонамеренная ложь. Глупо и смешно утверждать, что, располагая этим военным снаряжением, которого не хватило, чтобы реэкипировать национальную армию, не превышавшую по численности трех тысяч человек, Гватемала превратилась в «возможный источник снабжения оружием». Государственному департаменту и всем правительствам латиноамериканских стран было прекрасно известно, что полученного оружия не хватило для удовлетворения текущих потребностей гватемальской армии и что гватемальское правительство на протяжении длительного времени пыталось найти способ удовлетворить эти потребности, особенно в предвидении вооруженного нападения, подготовлявшегося Госдепартаментом.

Как только режим Кастильо Армаса (который захватил все это оружие) был фактически установлен, правительство США сочло необходимым срочно снабдить его большой партией военного снаряжения, намного превышающей груз оружия с «Альфхем», чтобы Армас мог «удовлетворить потребности национальной обороны». Этим правительство США само разоблачило измышления мистера Даллеса об огромном количестве оружия, привезенного на «Альфхеме». Еще 13 декабря 1954 года в Пуэрто-Барриосе шла разгрузка большой партии поставленного Соединенными Штатами вооружения, общий вес которого намного превосходил вес оружия, привезенного на «Альфхеме».

Таким образом, «источник снабжения оружием», даже с пристегнутым словечком «возможный», существовал лишь в воображении мистера Даллеса.

Стараясь вызвать возмущение латиноамериканских правительств, Госдепартамент не ограничился этим лживым утверждением, а прибавил к нему в еще более туманных, пристрастных и злонамеренных выражениях

соответствующий его целям вывод. Так, он безапелляционно заявил, что это оружие «могло посылаться тайным путем подрывным элементам в соседних странах». В таком предположительном духе Госдепартамент мог утверждать, если бы это было ему выгодно, все, что угодно, даже прямо противоположные вещи.

Наконец, в докладе утверждается:

«е) поставки оружия на судне «Альфхем» увеличили напряженность и опасную неустойчивость в районе Центральной Америки».

Это уже верх цинизма! Госдепартамент пытается свалить на свою жертву ответственность, которую несет лишь он один. Кто навязал военные пакты Гондурасу и Никарагуа? Почему Сомоса активно помогал организации на никарагуанской территории первого этапа агрессии, подготовлявшейся не «агентами международного коммунизма в Гватемале», а треугольником — «Юнайтед фрут компани» — Госдепартамент — ЦРУ? Почему правительство Гондураса допустило, чтобы территория его страны была открыто и свободно использована наемными (частично североамериканскими) силами, готовившимися вторгнуться в Гватемалу? А откуда, из какой «сферы влияния» взялось оружие, которое посольство США в Гондурасе передало войскам, готовящимся вторгнуться в Гватемалу? А кто явился организатором нашумевшей и смехотворной затеи с «воздушным мостом» (air lift), созданным, чтобы вооружить до зубов Гондурас и Никарагуа в момент, когда вторжение в Гватемалу уже началось и было совершенно ясно, что страна всецело поглощена вопросами своей обороны?

Если бы лживые утверждения Госдепартамента о том, что Гватемала превратилась в источник снабжения оружием подрывных элементов в соседних странах и что она несет ответственность за напряженность и угрожающую неустойчивость в районе Центральной Америки, соответствовали действительности, то почему же сейчас, когда правительство Гватемалы является послушной марионеткой США, эта напряженность и неустойчивость не только не исчезли сами собой, а, наоборот, усилились?

Недавно происшедшая агрессия, жертвой которой оказалась Коста-Рика, свидетельствует о том, что очагом заразы, нарушающим нормальную жизнь стран Центральной Америки, является жестокая диктатура Сомосы

в Никарагуа — уродливое порождение еще одной интервенции США, возвращенное, поддержанное и до зубов вооруженное самим правительством Соединенных Штатов Америки.

Если забота Государственного департамента о том, чтобы избежать «напряженности и опасной неустойчивости в районе Центральной Америки», была искренней, а не являлась лицемерной завесой, то почему же он снабдил Кастильо Армаса большим количеством оружия? Почему он не помешал отправке для Сомосы двадцати пяти самолетов Е-51 типа «Мустанг», пятисот пулеметов и другого оружия и снаряжения, прибывших в Коринто на теплоходе «Элеаниа» 17 января 1955 года? Разве не увидел в этом мистер Даллес «усложнения обстановки», требующего нового скандала, подобного тому, который он ловко разыграл в связи с оружием, доставленным «Альфхемом»?

Наиболее серьезным сейчас является то, что марионеточный режим, навязанный США Гватемале, превратил ее в еще один (наряду с Никарагуа) очаг неустойчивости и напряженности в Центральной Америке. В связи с этим стало известно, в том числе и правительству Коста-Рики согласно сообщению ее разведывательной службы, что в вышеупомянутой агрессии, жертвой которой была эта страна, участвовали люди, специально обучавшиеся с этой целью в Чикимула и посланные Кастильо Армасом.

Кто же тогда являлся и является единственным виновником, несущим ответственность за «напряженность и опасную неустойчивость в районе Центральной Америки»? Ответ вполне ясен.

Положение, которое Государственный департамент пытается извратить в вышеизложенном разделе своего тенденциозного доклада, можно коротко охарактеризовать следующим образом.

В течение восьми лет Гватемала всеми мерами старалась получить оружие, необходимое ей, во-первых, для удовлетворения текущих потребностей своей армии и, во-вторых, для защиты территориальной целостности, которой угрожало иностранное вторжение.

Государственный департамент постоянно препятствовал осуществлению сделок по закупке вооружения Гватемалой как в самих Соединенных Штатах, так и в других странах.

Наконец, в Гватемалу прибывает на теплоходе «Альф-хем» весьма ограниченный груз оружия. Госдепартамент пропускает в страну этот груз, так как в его заговорщические планы входит использование этого факта для еще большего развертывания клеветнической кампании против Гватемалы. Злопыхательский доклад, некоторые положения которого мы только что анализировали, показывает, как хитро было использовано Государственным департаментом это обстоятельство.

Последние приготовления к агрессии

После сенсационных и лживых «разоблачений» Госдепартамента относительно поставок оружия пропагандистская кампания против Гватемалы приобрела лихорадочный характер. Гватемалу представляли как крупнейшую вражескую державу, обладающую огромной военной мощью (в действительности три тысячи слабо вооруженных солдат, без военной авиации, без единого военного корабля, без собственных коммуникаций с границей, без собственных портовых сооружений). Ежедневно в Конгрессе США сенаторы и члены палаты представителей выступали с сеющими панику заявлениями, требуя принять меры для спасения Соединенных Штатов от гватемальской угрозы, для того чтобы помешать гватемальским армадам бомбардировщиков дальнего действия разрушить нефтяные вышки Техаса, наконец, для спасения всего западного полушария от надвигающейся угрозы уничтожения...

Используя все средства пропаганды, официальные представители Соединенных Штатов неустанно повторяли в сходных выражениях опасения мистера Даллеса и конгрессменов и так же, как и они, возлагали надежды на скорое христианское «освобождение» Гватемалы при помощи наемных вояк и американских бомбардировщиков Р-47.

Двадцатого мая 1954 года правительство США заключило пакт о военной помощи с Гондурасом (где, как

всем было известно, находилась штаб-квартира интервенционистских сил). Незадолго до этого был заключен подобный пакт с Никарагуа (где первоначально были организованы эти силы).

Двадцать первого мая 1954 года правительство никарагуанского диктатора Сомосы под ничтожным предлогом порвало отношения с правительством Гватемалы только для того, чтобы подготовить почву для выполнения задачи, порученной ему Государственным департаментом: выступить инициатором срочного созыва Консультативного совещания министров иностранных дел с тем, чтобы обсудить гватемальский вопрос и пустить в ход интервенционистскую резолюцию, принятую в Каракасе. (Позже Госдепартамент был вынужден отказаться от угодливых услуг Сомосы, так как посол Сальвадора и председатель Совета Организации американских государств категорически заявил, что его страна, а также Гондурас и Коста-Рика откажутся присутствовать на Консультативном совещании, если оно будет созвано по просьбе Никарагуа.)

Чтобы придать этой, искусственно созданной самим Госдепартаментом ситуации видимость чрезвычайного военного положения, с большой шумихой был создан «воздушный мост» (air lift), по которому в Гондурас и Никарагуа доставлялось из США оружие в целях «укрепления обороны» этих двух стран, которым якобы угрожала Гватемала.

Так как использовать услуги Сомосы оказалось неудобным, Госдепартаменту не оставалось ничего другого, как самому просить о созыве Консультативного совещания. Лихорадочные приготовления начались с давления на министерства иностранных дел латиноамериканских стран и с поисков сообщников. Однако таковых не нашлось.

Был подготовлен уже приводившийся выше громкий доклад «Проникновение международного коммунистического движения в политические институты Гватемалы. Угроза миру и безопасности Америки и суверенитету и политической независимости Гватемалы», в котором описывались «ужасы», происходившие якобы в «коммунистической» Гватемале, и который был строго конфиденциально разослан латиноамериканским правительствам. Речь идет о том самом докладе, большая часть которого

была включена позже в издание № 5556 Госдепартамента под заголовком «Intervention of International Communism in Guatemala»¹. Тот, кто читал этот доклад, вероятно, заметил, что, так же как и в докладе, проанализированном выше, эффект, на который он был рассчитан, построен в основном на произвольном и предположительном толковании второстепенных фактов, постоянно имеющих место во многих других странах, но не вызывающих столь священного гнева, притворной озабоченности или прямо-таки мистического стремления к крестовому походу со стороны мистера Даллеса.

Весьма вероятно, что Государственный департамент добился от других стран американского континента обещаний поддержать созыв Консультативного совещания. Однако фактом остается то, что он должен был один обратиться к Совету Организации американских государств с просьбой созвать это совещание. Был намечен срок представления просьбы: 14 июня. Стало известно, что будет предложено созвать Консультативное совещание 28 июня. Всему Вашингтону были известны детали заявления, которое должен был сделать представитель США в Совете ОАГ. В понедельник 14 июня члены совета осаждали секретариат, требуя копий просьбы, которая должна была поступить на имя председателя совета. Однако просьба так и не поступила...

---

¹ «Интервенция международного коммунизма в Гватемале» (англ.).

торжественно, по-братски и с открытой душой предложил ему нерушимый мир и дружбу. Президент Гондураса Гальвес вынужден был против воли присоединиться к бесстыдной аванюре, которая готовилась в его стране под покровительством Государственного департамента, Сомосы и Кариаса (влиятельного в Гондурасе человека). В связи со всем этим в задуманном деле могли возникнуть препятствия.

Кроме того, надо было предполагать, что, как только начнется агрессия, Гватемала выступит с разоблачениями перед Советом Безопасности ООН. Поэтому было бы выгодным, чтобы в этот момент положение Соединенных Штатов Америки в Совете Безопасности было наиболее благоприятным. В июне 1954 года в Совете Безопасности как раз должен был председательствовать Кэбот Лодж. Следовательно, надо было начинать вторжение как можно раньше, а вопрос о созыве Консультативного совещания отложить.

Вот почему просьба США о созыве совещания не поступила в Совет Организации американских государств. С ней вполне можно было повременить...

В ночь на 17 июня 1954 года был отдан приказ о нападении. Иностраные захватнические силы, состоявшие из североамериканских и центральноамериканских наемников, возглавляемых кучкой офицеров гватемальцев, вторглись на территорию Гватемалы. Конечно, теперь Белый дом не повторит сказанные ранее Рузвельтом слова об «ударе ножом в спину».

Право против силы.

Гватемала в Совете Безопасности

Правительство Гватемалы немедленно (18 июня 1954 года) сообщило Совету Безопасности ООН об агрессии, жертвой которой явилась страна¹.

Совет Безопасности на заседании 20 июня рассмотрел жалобу Гватемалы. Гватемальский представитель детально изложил как события, предшествовавшие агрессии, так и события, связанные с самой агрессией, и обратился к Совету Безопасности с просьбой отдать приказ агрессорам о немедленном прекращении огня и создать

¹ См. приложение 13.

комиссию наблюдателей, которая, не теряя времени, выехала бы в Гватемалу.

Во время дебатов, начавшихся после заявления гватемальского представителя, сразу же выявилась obstructive тенденция Госдепартамента, направленная на то, чтобы парализовать действия Совета Безопасности. С этой целью представитель США при поддержке представителей Колумбии и Бразилии высказался за передачу вопроса в Организацию американских государств. Цель этого предложения была совершенно ясна: попав на рассмотрение ОАГ, гватемальская жалоба должна была бы обсуждаться Советом ОАГ на основании договора, подписанного в Рио-де-Жанейро, причем Гватемала, не являющаяся участником этого договора, была бы лишена юридического представительства, необходимого для аргументации ее доводов и для того, чтобы добиться тех срочных мер, которых требовала обстановка. В связи с этим обстоятельством, а также потому, что в Организации американских государств точка зрения США имела бы и имеет гораздо большее значение, чем в Совете Безопасности, Государственному департаменту было выгодно передать вопрос в ОАГ, чтобы не мешать развитию вторжения в Гватемалу.

На долю представителя Колумбии выпала задача поддержать позицию Госдепартамента и внести проект резолюции, предлагающий передать гватемальский вопрос в ОАГ. По предложению французского представителя колумбийский делегат включил в свой проект приказ Совета Безопасности о прекращении огня. Вето, наложенное СССР при голосовании, помешало осуществлению этого американского маневра.

После того, как колумбийский проект провалился, представитель Ливана выдвинул французское предложение в качестве собственного проекта резолюции, который был единодушно принят при голосовании. Таким образом, удалось добиться по крайней мере того, что Совет Безопасности приказал агрессорам прекратить огонь и предостерег все государства — члены ООН — от оказания им какой-либо помощи. Кэбот Лодж голосовал за эту резолюцию и тем самым признал наличие агрессии, а также тот факт, что Гватемала явилась ее жертвой и что некоторые члены ООН оказались агрессорами или помогали агрессорам.

Двадцать первого июня правительство Гватемалы сообщило председателю Совета Безопасности, что вооруженные силы захватчиков не выполнили приказа о прекращении огня¹. С большим трудом преодолев сопротивление Лоджа, представитель Гватемалы добился, наконец, созыва 25 июня заседания Совета Безопасности.

Однако в Вашингтоне между тем предпринимались другие маневры, о которых необходимо рассказать раньше, чем о том, что произошло на этом заседании Совета Безопасности.

„Дипломатический“ саботаж

После того, как 21 июня Гватемала известила Совет Безопасности о неподчинении захватчиков его приказу, и ввиду неизбежности нового заседания совета, результатом которого могла быть какая-либо позитивная акция, как, например, назначение наблюдательной комиссии, Государственный департамент принялся искать пути и средства, чтобы саботировать мероприятия, проводимые Гватемалой.

В этих целях 22 июня в Госдепартамент был вызван посол Гондураса Рафаэль Элиodoro Валье. Там ему было приказано подать в Межамериканский комитет по поддержанию мира просьбу гондурасского правительства о рассмотрении этим комитетом тех обвинений, которые были выдвинуты против Гондураса Гватемалой. Таким путем хотели представить *агрессию*, разоблаченную Гватемалой, как простой *спор* между дружественными странами. Этим маневром Госдепартамент хотел воспользоваться для того, чтобы заявить в Совете Безопасности, что гватемальский вопрос «уже находится на рассмотрении региональной организации» и что поэтому в силу статьи 52 Устава ООН Совет Безопасности должен воздержаться от вмешательства.

Посол Валье несколько колебался относительно немедленного выполнения инструкций Госдепартамента, так как еще не связывался со своим правительством по этому вопросу. Однако под давлением Госдепартамента и его заверений, что посол США в Тегусигальпе немедленно сообщит правительству Гондураса о всех шагах,

---

¹ См. приложение 14.

предпринимаемых от его имени, Валье уступил. В тот же день 22 июня, вечером, он обратился в Межамериканский комитет по поддержанию мира с указанной выше просьбой. На следующий день посол Никарагуа с готовностью вступил в игру и также обратился к Межамериканскому комитету с просьбой расследовать обвинения, выдвигаемые Гватемалой против его страны.

Двадцать третьего июня на вечернем заседании комитет заслушал послы Валье и Севилья Сакаса. Делая заявление, Валье явно чувствовал себя смущенным. Он выполнил свою миссию с видимым неудовольствием. Зато такой отъявленный циник и мастер прислужничества, как Сакаса, прямо-таки наслаждался, выполняя возложенное на него поручение. В течение двух часов извергал он потоки лжи и клеветы по адресу Гватемалы, причем в такой грубой форме, что председатель комитета посол Луис Кинтанилья (Мексика) вынужден был несколько раз призывать его к порядку. В заключение своего выступления Севилья Сакаса предложил, чтобы Межамериканский комитет назначил из своего состава комиссию, которая расследовала бы обстановку непосредственно на территории Гватемалы, Гондураса и Никарагуа. Валье присоединился к этому предложению, которое было одобрено комитетом.

„Пока пылает Рим...“

Так была подготовлена ловушка, которую США намеревались использовать в Совете Безопасности. И в самом деле, когда 25 июня 1954 года началось заседание Совета Безопасности, делегаты Колумбии (Эчеверри) и Бразилии (Гоузье) решительно выступили против того, чтобы представитель Гватемалы был заслушан якобы потому, что вопрос, который он хотел изложить, «уже находится на рассмотрении региональной организации».

Как и было заранее условлено, Кэбот Лодж сразу же поддержал это предложение. Получив соответствующие инструкции от Госдепартамента, этот видный представитель «Юнайтед фрут компани» выступил с речью, которая в дипломатическом плане хорошо поддержала план нападения на Гватемалу.

«Сейчас, господа, — так начал он свою речь, — правительство Соединенных Штатов присоединяется к мнению

своих коллег из Организации американских государств [имелись в виду Бразилия и Колумбия] и выступает против одобрения временной повестки дня [единственным пунктом повестки дня этого заседания Совета Безопасности был гватемальский вопрос]. Мы заняли такую позицию после тщательного изучения вопроса».

Тщательное изучение вопроса Соединенными Штатами заключалось в том, что, нарочито игнорируя разоблаченный Гватемалой факт наличия *агрессии*, Кэбот Лодж неизменно именовал происшедшее «спором местного порядка». Выступление Лоджа, базировавшееся на этом утверждении, было тенденциозным, клеветническим и демагогическим.

Оно было тенденциозным потому, что намеренное игнорирование реального положения вещей не могло не привести к извращенному толкованию положений Устава ООН, как это будет подробно показано дальше.

Оно было клеветническим потому, что в нем делалась попытка доказать, будто представитель Гватемалы отказался от имени своей страны от всех обязательств ее как члена Организации американских государств, причем это приводилось как пример лицемерия Гватемалы. Чтобы оклеветать страну, Лодж извратил заявление гватемальского представителя, содержавшееся в ноте, направленной им 25 июня 1954 года генеральному секретарю ООН, где он, представитель, излагая причины, в силу которых Гватемала не могла обратиться в ОАГ, заявил, что «хотя Гватемала считает себя входящей в ОАГ, и так оно на деле и есть» (то есть было заявлено как раз обратное злонамеренной версии Лоджа), она не может ссылаться на договор, подписанный в Рио-де-Жанейро, так как ратификация этого договора, а также Устава ОАГ не завершена, и, следовательно, Гватемала не является его участником и не может опираться на относящиеся к нему положения устава.

Оно было демагогическим потому, что, прекрасно зная о развернувшемся вторжении в Гватемалу, как это фактически признал сам Лодж, одобрив 20 июня приказ агрессорам о прекращении огня, он назвал справедливейшие требования Гватемалы «советским маневром».

Таким образом, участники заседания Совета Безопасности 25 июня 1954 года долго занимались этим нарочито и искусственно созданным юридическим вопросом (Совет

Безопасности или Организация американских государств). Эти отвлеченные словопрения представляли собой постыдное и трагическое зрелище, ибо в этот самый момент в Гватемале продолжалась бойня, которую эти люди могли прекратить, приняв соответствующее решение. Представитель Гватемалы не был заслушан, и заседание окончилось, к глубокому удовлетворению Кэбота Лоджа, так и не сделав ничего, что могло бы задержать наглую агрессию, жертвой которой явилась Гватемала, и воспрепятствовать осуществлению заговорщических планов.

Из одиннадцати членов Совета Безопасности пять (Бразилия, Колумбия, США, Турция и Китай¹) голосовали против одобрения повестки дня, то есть воспротивились тому, чтобы Гватемала была заслушана, четыре члена совета (Ливан, Дания, СССР и Новая Зеландия) голосовали за одобрение и два (Франция и Англия) воздержались. Является знаменательным тот факт, что большинство членов Совета Безопасности не захотело взять на себя ответственность перед историей, закрыв двери Совета Безопасности государству — члену ООН, вынужденному заявить, что агрессия против него продолжается в результате нарушения Устава ООН и невыполнения приказа самого Совета Безопасности.

Независимо от позиции представителей стран при голосовании большинство членов Совета Безопасности (Англия, Франция, Ливан, СССР, Китай, Новая Зеландия и Дания) категорически высказалось за то, чтобы вопрос, поднятый Гватемалой, остался под юрисдикцией совета, который не может уклоняться от своих обязанностей, и чтобы комиссия по расследованию Межамериканского комитета по поддержанию мира представила свой доклад Совету Безопасности, с тем чтобы после этого продолжить рассмотрение вопроса. Таким образом, вопрос об агрессии, разоблаченной Гватемалой, продолжал оставаться в повестке дня Совета Безопасности.

Правовая позиция Гватемалы

Семнадцатого июня 1954 года вооруженные силы вторглись с территории иностранного государства (Гондураса) на территорию Гватемалы, атаковав с суши и

---

¹ Имеется в виду чанкайшистский представитель. — *Прим. ред.*

воздуха военные гарнизоны и беззащитные населенные пункты.

Гватемале было заранее известно о приготовлениях к этой агрессии. 29 марта 1953 года произошел мятеж в Саламе (Баха-Верапас), который, как было установлено, явился частичным и преждевременным проявлением заговора, подготовлявшегося за границей.

Первого апреля 1953 года правительство Гватемалы в ноте, направленной генеральному секретарю ООН, разоблачило перед Организацией Объединенных Наций существование широкого интервенционистского заговора, имевшего целью насильственное свержение конституционного правительства республики¹.

Четвертого апреля 1953 года Гватемала была вынуждена выйти из Организации государств Центральной Америки в связи с тем, что эта региональная организация способствовала подготовке вышеуказанного заговора².

Двадцать девятого января 1954 года правительство Гватемалы документально разоблачило существование заговора и показало его масштабы, а также сообщило о помощи, оказывавшейся заговору правительством Никарагуа и о наличии в этой стране центра подготовки к вооруженной агрессии с определенным количеством завербованных наемников, с учебными лагерями и складами со всевозможным военным снаряжением³.

Двадцать седьмого мая 1954 года, когда основной центр операций заговорщиков переместился в Гондурас, где стал действовать открыто, гватемальское правительство, продолжая свою политику подлинного доброго соседства и желая заручиться честным сотрудничеством Гондураса в нейтрализации приготовлений к агрессии, предложило правительству этой страны немедленно заключить пакт о дружбе и ненападении. Это предложение было отвергнуто⁴.

Второго июня 1954 года правительство Гватемалы объявило о раскрытии и подавлении «пятой колонны», которая готовилась поддержать изнутри планируемое вторжение в страну.

---

¹ См. приложение 7.

² См. приложение 8.

³ См. приложение 9.

⁴ См. приложение 11.

Семнадцатого июня 1954 года, за несколько часов до нападения, гватемальское правительство, после того как все настойчивые дипломатические шаги окончились неудачей, снова обратилось к правительству Гондураса, настаивая на том, чтобы оно незамедлительно интернировало силы наемников, которые находились на пограничной территории Гондураса и были уже готовы к вторжению в Гватемалу¹.

Вооруженное нападение на Гватемалу, открыто подготовлявшееся на территории Гондураса и Никарагуа при участии и активной или пассивной помощи правительств этих двух стран, а также правительства США, причем в течение всего времени подготовки этого нападения основная база операций находилась на территории Гондураса и Никарагуа, а штаб-квартира — в первой из этих стран, бесспорно представляет собой типичный случай *агрессии* согласно всем известным и предложенным в международном праве определениям таковой, начиная от лондонских соглашений 1933 года и кончая дискуссиями в Комиссии ООН по международному праву².

---

¹ См. приложение 12.

² Комиссия ООН по международному праву рассмотрела несколько определений агрессии, чтобы предложить их Генеральной Ассамблее, в том числе следующие (документ А/1858):

1. «Агрессивной войной является всякая война, которая ведется не в порядке осуществления права на законную оборону или выполнения положений статьи 42 Устава ООН» (формулировка, предложенная членами комиссии г.г. Альфаро (Панама) и Амадо (Бразилия)).

2. «В соответствии со статьей 39 Устава ООН агрессией считается любое прямое или косвенное использование насилия (силы) одним государством или группой государств против территориальной целостности или политической независимости другого государства или группы государств.

Насилие (сила), осуществляемое нерегулярными бандами, организованными на территории какого-либо государства или за границей при активном или пассивном содействии этого государства, будет рассматриваться как агрессия в смысле, изложенном в предыдущем абзаце.

Не является актом агрессии применение насилия (силы) в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную законную оборону, признанного статьей 51 Устава, или в порядке выполнения решения, принятого в должной форме каким-либо органом ООН.

Никакие соображения политического, экономического, военного или иного порядка не могут служить извинением или оправданием

Кроме того, Генеральная Ассамблея этой высокой организации в своей резолюции 380 (V) от 17 ноября 1950 года в сжатой и торжественной форме, осудив это международное преступление, точно определила понимание этого термина:

«...независимо от того, какое оружие применяется, любая агрессия, осуществляющаяся открыто, или в форме разжигания гражданской войны в интересах иностранной державы, или любым другим путем, является наиболее тяжким из всех преступлений против мира и безопасности всех стран земного шара».

Все вышеизложенное неопровержимо свидетельствует о том, что Гватемала совершенно справедливо квалифицировала как *агрессию* факт вторжения на ее территорию, имевший место 17 июня 1954 года.

В случае агрессии против любого из государств американского континента существуют лишь две международные организации, к которым оно может обратиться: Организация американских государств и Организация Объединенных Наций.

После печального опыта, который имела Гватемала в Совете Организации американских государств (ноябрь 1953 года) и на десятой Панамериканской конференции в Каракасе (март 1954 года), у нее было более чем достаточно причин, чтобы скептически относиться к эффективности панамериканской системы. Однако эта вполне оправданная точка зрения не имела никакого отношения ни к юридической невозможности для Гватемалы обратиться в Организацию американских

для акта агрессии» [формулировка, предложенная членом комиссии г. Иепесом (Колумбия)].

3. «Агрессия, являющаяся преступлением против международного права, есть враждебный акт какого-либо государства против другого государства, совершенный:

а) путем использования вооруженной силы, за исключением случаев законной обороны или осуществления принудительных мер, принятых ООН;

б) посредством вооружения в подрывных целях банд, организованных третьими государствами, враждебными государству-жертве;

в) путем поощрения гражданской войны на территории государства-жертвы в интересах какого-либо иностранного государства;

г) посредством любого другого незаконного обращения к силе, будь то открытым путем или в какой-либо другой форме» [формулировка, предложенная членом комиссии г. Шу (Китай)].

государств, ссылаясь на Рио-де-Жанейрский договор, ни к вынужденному обращению ее в Совет Безопасности, что было единственным доступным ей законным средством.

Агрессия в Организации американских государств

Органом, уполномоченным рассматривать вопрос об агрессии, является в Организации американских государств Консультативное совещание министров иностранных дел. Такое совещание, созданное с этой целью, может действовать лишь в соответствии с Уставом ОАГ и договором о взаимной помощи (договором, подписанным в Рио-де-Жанейро в 1947 году).

Согласно статье 43 Устава ОАГ¹ никакое государство — член этой организации не может требовать созыва Консультативного совещания, так как это входит в функции председателя Совета ОАГ.

В соответствии со статьей 13 договора о взаимной помощи², Консультативное совещание может быть созвано по просьбе любого из государств-участников, которое ратифицировало этот договор.

Это значит, что в случае *агрессии* государство — член ОАГ может потребовать созыва Консультативного совещания, лишь сославшись на Рио-де-Жанейрский договор и только в том случае, если он ратифицирован этой страной.

Гватемала не могла сослаться на этот договор, так как, хотя он и был ратифицирован Национальным собранием, сдача акта о ратификации была задержана в связи с тем, что некоторые страны-участники не согласились с оговоркой, сделанной к этому договору Гватемалой относительно территории Белиз.

---

¹ Статья 43 гласит: «В случае вооруженного нападения на территорию любого американского государства или на район безопасности, определяемый действующими договорами, немедленно созывается по приглашению председателя Совета Организации Консультативное совещание; одновременно председатель должен созвать сам Совет».

² Статья 13 гласит: «Консультативные совещания созываются посредством просьбы, направляемой (Совету Организации американских государств) любым государством-участником, ратифицировавшим данный договор».

При такой создавшейся независимо от нее обстановке Гватемала не отвечала условию, содержащемуся в заключительной части статьи 13 Рио-де-Жанейрского договора, и, следовательно, не могла на него ссылаться.

По этим причинам Гватемала юридически не могла обратиться в ОАГ для рассмотрения вопроса об *агрессии*, жертвой которой она явилась.

Когда заходила речь о том, что Гватемала могла внести вопрос об агрессии на рассмотрение Организации американских государств, то часто ссылались на Межамериканский комитет по поддержанию мира, который якобы входит в ОАГ или является органом этой организации, имеющим право рассмотреть указанный факт агрессии.

Здесь уместно разъяснить, во-первых, что если этот комитет и может вообще рассматриваться как составная часть панамериканской системы, то он все же не входит в Организацию американских государств, и, во-вторых, его единственной определенной функцией является *изыскание* мирных средств для урегулирования *разногласий* между американскими государствами. Никаких полномочий для рассмотрения случаев *агрессии* он не имеет.

Обычным информационным путем правительство Гватемалы сообщило этому комитету о фактах, имевших место 17 июня 1954 года, и попросило его не предпринимать никаких действий, пока дело находится под юрисдикцией Совета Безопасности ООН.

Обсуждение в ООН вопроса об агрессии

Совет Безопасности является специфическим органом ООН, который должен рассматривать случаи агрессии. Причем не только случаи, которые какое-либо государство — член ООН пожелает передать на его рассмотрение, но и *любую агрессию*, происшедшую в мире, как это вытекает из статьи 39 Устава ООН, гласящей:

«Совет Безопасности определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации или решает о том, какие меры следует предпринять в соответствии со статьями 41 и 42 для поддержания или восстановления международного мира и безопасности».

На основании этой статьи и в соответствии с положениями статьи 35 Гватемала сообщила Совету Безопасности об агрессии, которой она подверглась на своей территории.

Позиция правительства Гватемалы в этом случае была правильной с юридической точки зрения и не выходила за рамки ее обязанностей и прав в соответствии с Уставом Организации американских государств, а также с Уставом ООН.

Жонглирование регионалистской аргументацией

Осуществляя намерение Госдепартамента саботировать действия Гватемалы и помешать какому-либо позитивному акту Совета Безопасности, могущему воспрепятствовать развитию агрессии, Кэбот Лодж постоянно ссылался на то, что дело прежде всего должно быть рассмотрено в региональной системе Организации американских государств.

При помощи маневра, предпринятого Государственным департаментом в Межамериканском комитете по поддержанию мира через представителей Гондураса и Никарагуа, было искусственно создано дело о споре *этих стран* с Гватемалой — дело, совершенно отличное от акта *агрессии*, разоблаченной Гватемалой перед Советом Безопасности.

В таком виде этот спор подпадал под юрисдикцию Межамериканского комитета по поддержанию мира, и он был вполне правомочен его рассмотреть.

Намеренно смешивая эти два различных положения, то есть спор, поднятый по инициативе Гондураса и Никарагуа, и *агрессию*, разоблаченную Гватемалой, Кэбот Лодж и его латиноамериканские друзья в Совете Безопасности утверждали, что «вопрос [какой же из двух?] уже рассматривается региональной организацией» и, следовательно, нужно уважать статью 52 Устава ООН.

Эта статья предусматривает, что «настоящий Устав ни в коей мере не препятствует существованию региональных соглашений или органов для разрешения таких вопросов, которые относятся к поддержанию международного мира и безопасности и которые являются подходящими для региональных действий... Члены Организации... составляющие такие органы, должны приложить

все свои усилия для достижения мирного разрешения местных *споров...*»

Как видно из текста процитированной статьи 52, которой так ловко жонглировали Кэбот Лодж и его друзья, обращение к региональным организациям применяется исключительно в случае местных *споров*, которые можно урегулировать мирным путем, и ни в коем случае не распространяется на случаи *агрессии*. Более того, параграф 4 той же 52 статьи гласит, что она «ни в коей мере не затрагивает применения статей 34 и 35», то есть полномочий Совета Безопасности «расследовать *любой спор или любую ситуацию*, которая может привести к международным трениям или вызвать спор», и права любого члена ООН «довести *о любом споре или ситуации*, имеющей характер, указанный в статье 34, до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи».

Следовательно, как гласит Устав ООН, даже в случае спора любое государство, являющееся членом региональной организации, имеет полное право довести этот спор непосредственно до сведения Совета Безопасности, минуя региональную организацию. А в случае агрессии государство — член ООН не только имеет право, но и обязано в соответствии с уже цитированной статьей 39 обратиться в Совет Безопасности.

В любом случае, если какие-либо обязательства государства — члена ООН согласно вышеизложенным положениям окажутся в противоречии с его обязательствами перед какой-либо региональной организацией, то «преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу» (Устав ООН, статья 103).

Следовательно, позиция Гватемалы, обратившейся в Совет Безопасности с разоблачением совершенной против нее агрессии, была единственно возможной для нее позицией, позицией справедливой и юридически бесспорной.

Вероятно потому, что позиция Гватемалы была именно такой, представитель США в Совете Безопасности Кэбот Лодж, несмотря на свои академические познания и большой парламентский опыт, не нашел лучшего юридического аргумента для оправдания передачи дела в региональную организацию, чем кричать в Совете Безопасности, что поведение Гватемалы оказывает поддержку советскому маневру, преследующему цель создания международной анархии...

Поручение Межамериканскому комитету по поддержанию мира

Позиция большинства членов Совета Безопасности на заседании 25 июня 1954 года ясно свидетельствовала о том, что совет не может уклоняться от своей юрисдикции при рассмотрении разоблаченного Гватемалой факта агрессии и что он должен получить доклад Межамериканского комитета по поддержанию мира и затем продолжить рассмотрение дела.

Из этой позиции вытекало, что Совет Безопасности молчаливо поручает Межамериканскому комитету по поддержанию мира представить такой доклад. Исходя из отвечающего духу статьи 48 Устава ООН¹ понимания вопроса, представитель Гватемалы при ОАГ обратился 26 июня 1954 года к председателю Межамериканского комитета по поддержанию мира с заявлением, в котором говорилось:

«...ввиду того, что с 20 июня текущего года на повестке дня Совета Безопасности ООН находится вопрос об агрессии против Гватемалы, внесенный моим правительством на рассмотрение этого высокого органа в порядке осуществления права, предусмотренного статьей 35 Устава Организации Объединенных Наций, а также ввиду того, что Совет Безопасности отложил рассмотрение указанного вопроса до получения от Межамериканского комитета по поддержанию мира доклада относительно агрессии, правительство Гватемалы, горячо желая помочь скорейшему осуществлению этого дела и учитывая великодушную готовность, проявленную этой высокой организацией, окажет Межамериканскому комитету по поддержанию мира и комиссии по расследованию, которую он назначит, всяческое содействие, а также предоставит помощь и информацию для лучшего выполнения порученного ей дела. Правительство Гватемалы

---

¹ Статья 48 гласит: 1. Действия, которые требуются для выполнения решений Совета Безопасности в целях поддержания международного мира и безопасности, предпринимаются всеми членами Организации или некоторыми из них, в зависимости от того, как это определит Совет Безопасности.

2. Такие решения выполняются Членами Организации непосредственно, а также путем их действий в соответствующих международных учреждениях, членами которых они являются.

считает, что, выполнив возложенную на него задачу, Межамериканский комитет по поддержанию мира, располагая тем же содействием, помощью и информацией, сможет выполнить также поручение, которое по его собственной инициативе и по просьбе правительств Гондураса и Никарагуа он взял на себя, что никоим образом не отразится на действиях Совета Безопасности в отношении агрессии против Гватемалы...»

На следующий день, 27 июня 1954 года, комитет назначил комиссию по расследованию, которая приготовилась выехать в Гватемалу 28 июня.

Отставка президента Арбенса, происшедшая ночью 27 июня, побудила комитет обратиться к правительству Гватемалы с просьбой подтвердить разрешение на проезд членов комиссии. Подтверждение было дано немедленно, и комиссия решила выехать 29 июня. Происшедшее утром 29 июня смещение Диаса послом Перифуа (от которого Госдепартамент требовал быстрых действий, с тем чтобы поездка комиссии оказалась уже несвоевременной) отсрочило еще на несколько часов выезд членов комиссии. Наконец, в 14 часов 29 июня комиссия вылетела из Вашингтона в Мехико (столица Мексики). Прибыв в Мехико, комиссия обнаружила, что те, кто захватил власть в Гватемале при покровительстве Перифуа, уже почти столкнулись с агрессорами, и после обмена не имевшими значения посланиями между обеими воюющими сторонами, комиссия возвратилась в Вашингтон, ничего не сделав.

Маневры Государственного департамента, имевшие целью выиграть время и замолчать своевременно предпринятое Гватемалой разоблачение агрессии, увенчались успехом.

Вооруженная агрессия терпит поражение

Государственный департамент был разочарован ходом развития интервенции, порученной американизированному гватемальцу Кастильо Армасу и его наемникам и на которую было израсходовано около шести миллионов долларов. Заговорщики выражали полную уверенность в том, что народные массы Гватемалы восстанут против конституционного правительства, как только захватчики вступят на территорию страны. Однако эти «оптимистиче-

ские» расчеты полностью провалились, ибо никакого народного восстания внутри страны не произошло. По той же причине не оправдались надежды на возможность получить какие-то основания для того, чтобы выдать интервенцию за «внутренний мятеж», скрыв тем самым ее подлинную сущность.

Перейдя 17 июня гондурасско-гватемальскую границу, захватчики вышли на территорию Гватемалы через земельные владения «Юнайтед фрут компани» (может, это чистая случайность?) и напали на пограничные селения Бананера и Моралес. Другая колонна направилась на юг с целью закрепиться в Эскипуласе, также находящемся вблизи границы.

Правительство Гватемалы решило не оказывать сопротивления захватчикам в самой пограничной зоне, так как было предупреждено своей разведывательной службой, что Госдепартамент использует малейший предлог, например пограничный инцидент, для того, чтобы растрюбить на весь мир об «агрессии Гватемалы против Гондураса». Это дало бы Госдепартаменту возможность сослаться на Рио-де-Жанейрский договор 'для легализации вооруженного нападения на Гватемалу, назвав его «коллективным вмешательством». (Несколькими днями позже Госдепартамент сделал попытку искусственно создать подобную ситуацию, приказав подложить на пастбище близ гондурасского селения Сан-Педро де Копан бомбу без взрывчатки и взрывателя и приписав ее появление «гватемальской бомбардировке», причем никто не видел самолета-бомбардировщика, а правительство Гватемалы не имело в своем распоряжении ни одного самолета.)

По вышеуказанным причинам захватчики не встретили сопротивления на самой границе и столкнулись лишь с небольшими гарнизонами в Бананера и Моралес, сопротивление которых было сломлено. Все правительственные служащие, все рабочие и крестьяне, бывшие членами профсоюзов, а также работники местных органов по проведению аграрной реформы были немедленно арестованы. После неслыханных издевательств и страшных пыток они были зверски убиты. (Позже указанные факты были полностью извращены и военные преступники, агрессоры и человеконенавистники выкопали не только останки тех, кто погиб во время военных дей-

ствий против агрессии, но и трупы своих жертв, с тем чтобы взвалить свои преступления на представителей законного и конституционного режима, защищавших родину и выполнявших свой долг.) Так под покровительством Государственного департамента началось «освобождение Гватемалы»...

В тех редких случаях, когда иностранные захватчики пытались продвинуться вглубь гватемальской территории, они без особого труда отбрасывались. После боя при Гуалане, где агрессоры понесли большие потери в живой силе и военной технике, они уже больше не пытались наступать и отошли к границе. В случае преследования захватчики переходили границу и укрывались на территории Гондураса — в этом «неприкосновенном святилище».

Весьма знаменателен тот факт, что до падения президента Арбенса Кастильо Армас ни разу не смог перенести свою штаб-квартиру на гватемальскую территорию. В самый разгар вторжения военные корреспонденты Соединенных Штатов отмечали, что штаб продолжал оставаться в Копане, на территории Гондураса. Там они интервьюировали гватемальских квислингов и оттуда же сообщали в мировую прессу свои впечатления, подтверждавшие провал агрессии. Там же, согласно неоднократным свидетельствам гондурасских властей, находилась вплоть до последних дней радиостанция захватчиков, которая поддерживала постоянную связь с посольством США в Гватемале.

Единственным эффективным средством захватчиков была их пиратская авиация. Политика бойкота и блокады, проводившаяся Госдепартаментом, не позволила Гватемале приобрести военные самолеты. Поэтому американские бомбардировщики, предоставленные в распоряжение Кастильо Армаса, могли безнаказанно сеять смерть и разрушения. Так они разрушили Чикимула (город близ Эскипулас), ежедневно обстреливали и бомбардировали многие селения страны и даже столицу республики, потопили из спортивного интереса английское грузовое судно в порту Сан-Хосе, а также нападали на пассажирские и товарные поезда. Однако весьма знаменательно, что захватчики так и не смогли организовать базы для своих самолетов на территории Гватемалы и все их воздушные нападения производились из Гондураса

и Никарагуа. Но какой бы вред ни наносили действия авиации, без продвижения войск захватчиков на суше нельзя было добиться осуществления «операции Гватемала».

Агрессоры меняют тактику

Государственный департамент вынужден был прийти к выводу, что вооруженная агрессия провалилась. Хотя он и продолжал оказывать военную помощь захватчикам (24 июня из Неварка, Нью-Джерси, была отправлена Кастильо Армасу новая партия самолетов), мощное движение в странах Латинской Америки и даже в самих США в поддержку законного гватемальского режима и против интервенционистских и агрессивных действий Госдепартамента вывело последний из состояния пассивного созерцания военного провала и вызвало у него чувство беспокойства и явной тревоги перед растущей волной всеобщего протеста. Мистер Даллес, этот новоявленный ученик чародея, испугался своих собственных проделок. В Государственном департаменте чиновники сваливали друг на друга вину за поражение и за скандал, разразившийся на континенте.

Было решено резко изменить тактику. Кастильо Армас должен был получить приказ отступить 30 июня из Гватемалы и окончательно обосноваться в Гондурасе. До этого, чтобы избежать слишком явного совпадения, было решено вернуться к старому проекту созыва Консультативного совещания министров иностранных дел. После отсрочки 14 июня посольства Соединенных Штатов имели время для «обработки» некоторых правительств, чтобы уже не только одни США просили о созыве совещания.

Двадцать шестого июня, через два дня после принятия этих решений, председателю Совета ОАГ была вручена просьба о созыве совещания. Только откровенно прислужнические или антидемократические правительства решились ее подписать. Под просьбой стояли подписи Севильи Сакасы (Никарагуа), Хуана Баутиста Лавалье (Перу), Гонсало Гуэля (Куба), Рафаэля Элиодоро Валье (Гондурас), Джона К. Дрейера (США), Роберто Эуртематте (Панама), Жака Франсуа (Гаити), Хосе Рамона Родригеса (Доминиканская республика), Фернандо Лобо (Бразилия) и Антонио Фасио (Коста-Рика)..

Из содержания просьбы, а также из обсуждения ее

Советом ОАГ выяснилась вся злонамеренная сущность «резолюции 93», принятой в Каракасе при самом активном содействии мистера Даллеса. Торжественно и лицемерно предупредил он тогда, касаясь этой резолюции, что «наше предостережение не направлено против какой-либо из республик в западном полушарии, ни вообще против кого-либо в этом полушарии». Сама просьба о созыве совещания была основана на предвзятой «резолюции 93» с целью выдать за очевидный факт существование в Гватемале так расплывчато определенной этой резолюцией ситуации, угрожающей миру на американском континенте, что позволяет прибегнуть к Рио-де-Жанейрскому договору (статья 6) и потребовать созыва Консультативного совещания.

Обсуждение этой просьбы, состоявшееся на заседании Совета ОАГ 28 июня 1954 года, подтвердило все опасения и предостережения, высказанные делегацией Гватемалы в Каракасе, когда обсуждался вопрос о принятии «резолюции 93» — этой панамериканской «большой дубинки». При обсуждении ясно определились правительства-судьи и правительство-жертва, палачи и осужденный, и, хотя нашлись и достойные защитники, было видно, что каким бы ни оказалось обвинение — ложным или справедливым, это ни в коей мере не повлияло бы на решение.

Совет решил на этом заседании созвать Консультативное совещание 7 июля в Рио-де-Жанейро (любопытно, что в меморандуме, подготовлявшемся Госдепартаментом с конца мая, Рио-де-Жанейро уже фигурирует как место проведения совещания, хотя это должно было быть решено лишь на данной сессии совета). 2 июля, когда покорение Гватемалы треугольником — «Юнайтед фрут компани» — Госдепартамент — ЦРУ — было уже закончено, Совет ОАГ отложил совещание на неопределенный срок.

В дипломатических кругах Вашингтона все были уверены, что если бы конституционное правительство Гватемалы просуществовало еще несколько дней, то интервенция сменила бы маску и в результате Консультативного совещания превратилась в коллективную интервенцию, а в Гватемале действовало бы «Верховное командование Организации американских государств», говорящее по-английски и руководимое братьями Даллесами.

Итак, для Октябрьской революции 1944 года и представлявшего ее законного правительства не было выхода. Огромная сила неумолимо надвигалась на Гватемалу, и не было никакой возможности остановить ее. Если бы преступная авантюра Кастильо Армаса провалилась, эта гигантская машина чуть-чуть изменила бы курс и бесстрастно и спокойно пошла бы по пути коллективной интервенции, который был расчищен в Каракасе.

Предательство в армии

Новые обстоятельства сделали ненужным как Консультативное совещание, так и отступление Кастильо Армаса. Предательство некоторых высших офицеров гватемальской армии, долгое время готовившееся, — казалось, бесплодно — в салонах посольства США, неожиданно дало в последний момент выигранную карту в руки блока ЮФКО—Госдепартамент—ЦРУ. Благодаря этому Перифуа избавил от поражения Кастильо Армаса (который в случае провала должен был получить пулю в спину от какого-нибудь агента заговорщиков) и, пользуясь соперничеством и честолюбием захватившей власть группы офицеров, их незнанием основных движущих пружин затейной игры, натравливая их друг на друга, льстя одним и обманывая других, добился, устранив соперников, окончательной победы для своего фаворита в этой позорной игре, направленной против жизненных интересов Гватемалы и против и без того уже подорванного престижа Соединенных Штатов.

Такое явление, как военное предательство, довольно часто встречается в политической истории Латинской Америки. Оно обычно характерно для определенной группы высших военных чинов с низкой культурой, бюрократившихся до крайности на доходных административных постах, лишенных таланта и патриотических чувств, которые приходят в ужас от одной мысли, что им придется взяться за оружие и пожертвовать жизнью, исполняя свой профессиональный долг. Так как они неспособны жить трудом, их еще больше пугает мысль о том, что какое-либо политическое изменение застанет их врасплох и заставит расстаться с безмятежной жизнью.

Когда такие люди теряют свой пост или когда начинается политический кризис, ими руководит лишь одно

чувство — честолюбие, и они стремятся либо вернуть утраченное, либо воспользоваться удобным случаем, чтобы достичь еще более высоких постов. Поэтому они становятся послушным орудием в руках внутренних и внешних заговорщиков и всегда готовы стать предателями, если это пойдет на пользу их корыстным интересам.

Вполне объяснимо также и то, что в политической жизни американского континента чаще всего это явление встречается в обстановке свободы и терпимости, при демократических и националистических правительствах. Редко бывает, чтобы такие офицеры предавали диктаторские или деспотические режимы: они слишком трусливы для этого.

Что касается военных, выступающих против тиранических режимов, то они являются мужественными патриотами, которые, будучи не способными на предательство, открыто, не щадя жизни, встают против антидемократических и почти всегда незаконных порядков.

Нужно иметь в виду, что услугами трусливых и честолюбивых военных пользуются чаще всего в своих интересах крупные иностранные монополии, когда им нужно восстановить или получить какие-либо исключительные условия или привилегии, не приемлемые для демократических и националистических правительств.

Если мы посмотрим на правительства Латинской Америки, то заметим, что, к несчастью, некоторые из них являются порождением постыдного предательства. Таким правительствам предатели служат верой и правдой.

Октябрьская революция в Гватемале заложила основы коренной реорганизации национальной армии, в результате которой армия приобрела бы характер неполитического государственного института. Главная цель реорганизации состояла в том, чтобы превратить армию в подлинного хранителя национальных институтов и традиций, в защитника конституции и общественного порядка и лишить ее тем самым прежнего положения как орудия тирании и подавления народа. В связи с этим было постановлено, чтобы офицеры, сержантский состав и солдаты наряду с общевоинской подготовкой получали полное представление о своем гражданском долге, о долге перед родиной, а также о демократическом и национальном характере тех институтов, которые они должны защищать. С другой стороны, уважая честь и достоинство

вооруженных сил, было значительно улучшено материальное положение всех военнослужащих. Были модернизированы также военные сооружения всей республики. Чтобы сблизить армию с народом и привлечь ее к общей борьбе за национальное возрождение, военнослужащие были привлечены к участию в некоторых крупных работах, предпринятых государством.

Однако Октябрьская революция не сумела добиться осуществления намеченных программных целей по преобразованию национальной армии в подлинную Армию Революции. Революционные правительства не занялись этим вопросом с тем упорством и настойчивостью, с какими они разрешали многие другие национальные проблемы. Это было серьезной ошибкой революционного движения, ибо исторический опыт как самой Гватемалы, так и всех других латиноамериканских стран свидетельствует, что армия, к несчастью, всегда являлась основным регрессивным фактором в национальной политике. Следовательно, революционное преобразование вооруженных сил являлось основным предварительным условием для того, чтобы Гватемала могла развиваться и последовательно осуществлять программу социального и экономического обновления страны.

В связи с тем, что это основное условие не было выполнено, в армии сохранился дух кастовости и осталась группа людей, зараженных старым духом эгоизма и честолюбия, полностью лишенных патриотических чувств, то есть людей, обладающих всеми пороками, присущими деспотическим режимам прошлого. Именно услугами этих элементов и воспользовался через своего посла в Гватемале Государственный департамент для осуществления своих грязных планов. Именно они сотрудничали позже с Кастильо Армасом в деле превращения национальной армии снова в преторианское учреждение, враждебное народу и являющееся верной опорой тирании.

О серьезности совершенной революцией ошибки в осуществлении программы преобразования армии свидетельствует со всей ясностью то печальное обстоятельство, что достаточно было предательства кучки военных, чтобы положение коренным образом изменилось в пользу агрессоров и чтобы «операция Гватемала», потерпевшая жестокое поражение на стадии вооруженной агрессии, неожиданно увенчалась успехом.

Вполне объяснимо, что составляющая ничтожное меньшинство в армии группа высших офицеров могла совершить такой серьезный переворот. Это является следствием того, что, когда эти люди, обычно занимающие высокие посты, совершают предательство, армия теряет ориентировку и координацию, что мешает большинству честных и лояльных офицеров активно выступить в защиту конституционного порядка государственных институтов.

После того как произошли описываемые в этой книге события, подавляющее большинство офицеров и солдат гватемальской армии остались верными конституционному правительству и, так же как и оно, оказались жертвами предательства кучки офицеров. Вынужденные в силу воинской дисциплины служить в настоящее время антиконституционному и антипатриотическому режиму, являющемуся орудием иностранных монополий и отдающему им все национальные богатства, гватемальские солдаты и офицеры, понимая сложившуюся обстановку и глубоко переживая те унижения, которым они подвергаются, готовы примкнуть к демократическим силам страны, как только они начнут решительную борьбу, которая должна привести к восстановлению завоеваний Октябрьской революции.

Американец хозяйничает в Гватемале

Вмешательство посольства США во внутренние дела Гватемалы стало проводиться совершенно открыто, без всякой маскировки с тех пор, как его возглавил в качестве посла Перифуа.

На последнем этапе вторжения сам Перифуа неоднократно открыто признавал не только такое вмешательство, но и тот факт, что он был связан с силами заговорщиков и оказывал на них известное влияние.

Правительство Гватемалы смогло доказать существование этих связей и, более того, установило, что из посольства США в Гватемале постоянно отправлялись военные директивы штаб-квартире Кастильо Армаса в Копане (Гондурас) и указания самолетам, бомбардировавшим беззащитные населенные пункты. В то время, когда некоторые высшие чины армии совершили предательство, правительство смогло установить, что они передавали

Перифуа планы сражений и военных операций, приказы, а также сообщали о сугубо секретных действиях командующего армией и командующего вооруженными силами. Этим объясняется тот факт, что задолго до проведения в жизнь секретного решения, вернее, сразу же после того, как оно принималось, радиостанция захватчиков уже могла сообщать о нем. Этим же объясняется и то, что пиратская авиация заранее знала о передвижениях войск и атаковала их на марше.

Собрания офицеров, предавших своего главнокомандующего и свою родину, проходили в помещении посольства США. Какое объяснение этому может дать мистер Даллес? Сам главнокомандующий вооруженными силами узнал об этом как от военных, так и от самого Перифуа. Там же сначала было решено убить Арбенса, а потом принято решение сохранить ему жизнь, если он откажется от власти.

Выслушав ультиматум офицеров-предателей и осознав масштабы предательства, Арбенс уступил, выставив два условия: первое, что будут уважаться свобода и жизнь всех граждан, и второе, что беспощадная борьба против захватчиков будет продолжаться до тех пор, пока последний из них не будет изгнан из Гватемалы. Президент наивно полагал, что при выполнении этих условий его уход с первого поста страны, быть может, окажется достаточным, чтобы задержать машину Госдепартамента и остановить разрушения и смерть. На торжественном заседании, где в полном составе присутствовал кабинет министров, офицеры, совершившие предательство, дали клятву выполнить оба условия президента Арбенса. Все они, а также другие присутствующие подписали памятный акт, в котором содержится это обязательство.

Президент Арбенс передал власть человеку, который в чрезвычайной военной обстановке, сложившейся в связи с иностранной агрессией, и несмотря на предательство других его подчиненных, пользовался у президента абсолютным доверием за свою честность, порядочность и высокое чувство долга. Это был командующий вооруженными силами Гватемалы полковник Карлос Энрике Диас.

Взяв власть в свои руки, Диас привлек себе в помощь в качестве членов хунты двух офицеров, которым доверял, так как был связан с ними узами дружбы. Это были полковник Хосе Анхель Санчес и полковник Эльфего

Монсон. Оба являлись членами кабинета министров в течение всего времени правления президента Арбенса — первый в качестве министра национальной обороны, второй в качестве министра без портфеля.

Хунта, возглавляемая полковником Диасом, объявила вне закона Гватемальскую партию труда и заявила о том, что борьба против захватчиков будет продолжаться.

Если бы тайные цели, которые преследовал Госдепартамент, действительно заключались в официальном запрещении деятельности небольшой политической группы коммунистов, то он должен был вполне удовлетвориться этой мерой полковника Диаса. В таком случае Государственный департамент, естественно, должен был отдать приказ о прекращении действий агрессоров и руководимой им наемной авиации. Однако Госдепартаменту было мало этого. Он хотел полного покорения страны по другим, всем известным причинам.

Через несколько часов после того, как полковник Диас стал у власти, в его кабинет в здании штаба вооруженных сил прибыл Перифуа. К тому времени главные руководители Гватемальской партии труда и некоторых профсоюзов были уже арестованы. Цель посещения американского посла, как рассказывает Диас, заключалась в следующем: Перифуа принес с собой большой список с именами этих руководителей и потребовал, чтобы Диас расстрелял в двадцать четыре часа всех, кто значился в этом списке. Только и всего! «Но почему?» — спросил Диас. «Потому, что они коммунисты», — ответил Перифуа. Диас категорически отказался участвовать в этом гнусном преступлении и дал отпор попыткам Перифуа приказывать ему. «Уж тогда было бы лучше, — заявил Диас, — чтобы вы сразу сели в президентское кресло и на флагштоке президентского дворца подняли звездно-полосатый флаг». Со словами «тем хуже для вас» Перифуа распрощался с Диасом.

Встав на такую позицию, Диас фактически подписал приказ о своей собственной отставке.

Утром 29 июня полковник Монсон совершил измену в угоду Перифуа. Он сколотил группу из своих сторонников и честолюбцев и сверг своего покровителя и друга Диаса, чтобы самому стать во главе управления страной. Непосредственно перед свержением Диаса и после Перифуа присутствовал на заседаниях и совещаниях не как

простой их участник (хотя он и на это не имел права), а как верховный руководитель и вершитель судеб. Одному из офицеров, осмелившемуся указать на необходимость продолжать борьбу против Кастильо Армаса, посол США в Гватемале грубо ответил: «Пора оставить эти глупости! Поймите раз и навсегда, что речь идет о борьбе не с Кастильо Армасом, а с Государственным департаментом. Все будет сделано так, как решит Госдепартамент».

Захватив власть с помощью предательского переворота, Монсон забыл о торжественной клятве, данной 27 июня, и стал готовиться к тому, чтобы договориться с врагом. Он направился в Сан-Сальвадор и там встретился 30 июня с Кастильо Армасом. Однако унижение, которому тот хотел его подвергнуть, устранив от власти, было так велико, что Монсон прервал переговоры и принял решение возвратиться в Гватемалу, не договорившись с захватчиком-марионеткой. Но в аэропорте Ла Аурора (Гватемала) находился обеспокоенный Перифуа, одетый в дорожный костюм и с револьвером сорок пятого калибра подмышкой. Он поддерживал постоянную телефонную связь со своими агентами в Сан-Сальвадоре. Узнав о провале встречи, Перифуа сел в стоявший наготове самолет и вылетел в Сан-Сальвадор улаживать дело (это было 1 июля 1954 года). «Пришел, увидел, победил», — мог заявить он после того, как, прибыв в Сан-Сальвадор, не допустил отъезда Монсона и продиктовал ему и Кастильо Армасу условия соглашения в том же повелительном тоне, в каком мистер Даллес требовал в Каракасе принятия его формулировки. В соответствии с этим соглашением была образована хунта из пяти человек, в которую вошли Монсон (председатель), два его ставленника и Кастильо Армас с одним из своих приспешников.

Рано утром 2 июля 1954 года было торжественно объявлено об этом соглашении, которое было делом рук посла самого могущественного государства на земле, являющегося защитником демократии, покровителем слабых и глашатаем всеобщего мира. Перифуа был принят конституционным правительством Гватемалы как представитель этого государства, как друг и как дипломат, достойный уважения и доверия. Он оказался низким обманщиком, использовавшим привилегии и иммунитет ди-

пломата, а также оказанное ему дружеское расположение для того, чтобы возглавить заговор и содействовать предательству по отношению к хозяину дома, который так гостеприимно его принял.

На следующий день Кастильо Армас, этот обанкротившийся американский прихвостень, спасенный Перифуа, торжественно вошел в столицу Гватемалы и принял участие в руководстве страной, на которую он с бандой наемников напал и которую залил кровью. Но Перифуа был все еще не доволен. «Мое дело в Гватемале не закончено», — заявил он в те дни в Майами журналистам. Изо дня в день он укреплял положение своего фаворита, сделав его через некоторое время президентом хунты. Затем, устранив его коллег Монсона и Олива, 1 сентября 1954 года он сделал его президентом республики. Наконец, 4 ноября 1954 года Армас становится «конституционным» президентом (при отсутствии действующей конституции) и в этой должности кое-как держится по сей день. Армас не пользуется поддержкой какой-либо политической партии и лишен народной поддержки. В рядах сторонников его режима он имеет много честолюбивых и неразборчивых в средствах врагов. Но Армас — явное орудие Госдепартамента в Гватемале, и этого достаточно, чтобы поддерживать его... пока что.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ВОЗВРАТ К ПРОШЛОМУ

В этой части планеты быть антикоммунистом, подчиниться произволу иностранных монополий и услужливо поддерживать Соединенные Штаты в ООН или в ОАГ — вполне достаточное основание, чтобы во имя демократии преследовать, заключать в тюрьму, ссылат, подвергать пыткам и безнаказанно убивать тех, кто осмелевает не соглашаться с официальной точкой зрения или просто пытаются защитить свое право на существование.

Рауль Рос, „Уманисмо“ № 25, Мехико.

Политический обзор

Деятельность правительства де факто, явившегося прямым порождением «операции Гватемалы», полностью подтвердила, что истинные цели заговора против Октябрьской революции заключались в восстановлении тех политических, социальных и экономических условий, которые господствовали до 1944 года, при диктаторских режимах.

Основным фактором такого возврата к прошлому должно было быть восстановление у власти класса феодальной олигархии, которая была отстранена от власти Октябрьской революцией. Из штаб-квартиры заговорщиков в Тегусигальпе, а потом в Копане (Гондурас) сообщалось, что сформировано марионеточное правительство, в состав которого вошли именно представители олигархии — те самые, которые составляют сейчас основу проамериканской диктатуры.

После заключения союза с изменническими элементами армии и последовательного образования нескольких правительственных хунт феодальная олигархия поставила у власти Кастильо Армаса при помощи характерного для тираний Гватемалы метода — псевдоплебисцита. («Народ

устал до отвращения от избирательной борьбы...» — заявил Кастильо Армас 21 сентября 1954 года в своем декрете о проведении плебисцита.)

Такой режим вполне подходил для осуществления целей контрреволюционного заговора: восстановление позиций иностранных монополий с их исключительным положением и привилегиями; подавление всех националистических тенденций; произвольная отмена конституции и большинства революционных законов; лишение права голоса неграмотных; приостановка аграрной реформы; подчинение национальных интересов иностранным; передача национальных ресурсов новым американским монополистическим предприятиям; роспуск революционных политических партий и запрещение всех форм политической оппозиции; ликвидация муниципальной автономии; запрещение крестьянам объединяться в профсоюзы («Потому что... откровенно говоря, синдикализм в деревне не дал результатов... даже в США», — заявление Кастильо Армаса на пресс-конференции 26 января 1954 года); замена свободной профсоюзной организации рабочих «вертикальной» организацией трудящихся, руководимой правительством; восстановление во всех сферах деятельности централистских и авторитарных методов, присущих тираническим режимам.

Все это делалось в Гватемале под предлогом искоренения «международного коммунизма». Если бы это на самом деле было единственной целью заговора, руководимого блоком «Юнайтед фрут компани» — Госдепартамент — ЦРУ, и если бы, как много раз заявляли об этом представители самого Госдепартамента, правительство США не противилось, а, наоборот, с симпатией относилось к экономическим и социальным преобразованиям в Гватемале, носившим чисто националистический характер, то не было бы никакого объяснения тому, что для восстановления диктатуры как системы правления нынешний режим занялся систематическим уничтожением завоеваний, проводившихся в интересах национального возрождения во всех областях жизни страны.

Действительно, нет никакого оправдания реакционной политике режима де факто, но ее вполне можно объяснить. Факты убедительно показывают, что руководители и исполнители заговора выступали как раз против чисто националистических, экономических и социальных

преобразований, которые произошли в Гватемале, и что ликвидация этих преобразований была основным условием восстановления в стране обстановки рабского подчинения и отказа от национальных интересов — обстановки, в которой легко и свободно могли бы проводить свою империалистическую политику Госдепартамент и крупные американские монополии.

Естественно, что для осуществления своих тайных планов они продолжали использовать знамя «антикоммунизма», под которым проводилась «операция Гватемала». Так под предлогом искоренения коммунизма было покончено с самыми благородными и патриотическими завоеваниями Октябрьской революции и делаются попытки подавить в народе сознание гражданского долга, которое получило широкое развитие в годы, когда в стране существовала свобода.

Сразу же после установления марионеточного режима началась настоящая охота не только за гражданами, которые были государственными служащими или политическими лидерами, но и за всеми теми, кто в той или иной степени противился или мешал частным интересам «освободителей». Вскоре арестованных оказалось в десять раз больше, чем могли вместить все тюрьмы страны.

Главные руководители свергнутой администрации сумели в последнюю минуту укрыться в иностранных посольствах, что спасло их от верной смерти от руки банд «освобождения». Но в дальнейшем они должны были многое претерпеть от яростных нападков новой диктатуры, которая — при поддержке пропагандистской машины Госдепартамента — начала клеветническую кампанию, обвиняя их в бесчисленных преступлениях. На основании фактов, имевших место исключительно в связи с вооруженной агрессией, жертвой которой стала Гватемала, то есть фактов, за которые несут прямую или косвенную ответственность только захватчики, делались попытки создать впечатление, будто свергнутое правительство произвольно и при отсутствии чрезвычайного положения в стране развязало волну преследований и убийств против народа. Так была создана легенда о «красном терроре» в Гватемале. Необходимо рассмотреть эти обвинения.

Все факты, как вымышленные, так и действительные, на которых строятся вышеописанные обвинения, касаются периода, особенно тяжелого для страны. Конституцион-

ное, свободно избранное народом правительство оказалось перед лицом сложного положения, вызванного, во-первых, широким иностранным заговором, организация и ход которого были общеизвестны, и, во-вторых, вооруженным вторжением извне как результатом этого заговора. Священный долг законного правительства Гватемалы заключался в защите национального суверенитета, нарушенного агрессией, и в поддержании внутреннего порядка, чтобы не допустить возможных актов диверсии со стороны сообщников агрессоров. Кроме того, было общеизвестным, что вторжение планировалось, организовывалось и финансировалось иностранными правительствами и частными лицами. Иностранные правительства предоставили также наемным войскам, среди которых для отвода глаз была небольшая группа гватемальских офицеров, все необходимое снаряжение и оружие.

Имея в виду происшедшее и в соответствии с уголовным, гражданским и военным кодексом Гватемальской Республики любой гватемалец, оказавший вооруженную помощь захватчикам, должен в случае, если он будет арестован, рассматриваться как предатель и быть приговоренным к смертной казни.

В ходе интервенции было несколько очень тяжелых, но справедливых случаев, когда были расстреляны совершившие предательство гватемальцы, и прежде всего те из них, кто, будучи дезориентирован ложной информацией тайной радиостанции агрессоров, стал открытым их пособником и пытался захватить власть в муниципалитетах некоторых селений страны, а также в нескольких военных гарнизонах.

С другой стороны, как уже говорилось выше, захватчики понесли тяжелые потери в боях при Гуалане и Пуэрто-Барриосе, а также в других, менее значительных стычках в районе границы с Гондурасом.

Позже власти узурпаторского режима Кастильо Армаса откопали, как уже было сказано, трупы расстрелянных предателей, останки погибших в бою и даже трупы жертв, расстрелянных агрессорами в Бананере и Моралесе. Это было сделано с пропагандистской целью, чтобы потрясти как национальное, так и международное общественное мнение легендой о «красном терроре» в Гватемале. Конечно, блок ЮФКО — Государственный департамент — ЦРУ оказал всяческую поддержку новому

колонияльному режиму в проведении этой злонамеренной пропаганды и предоставил в его распоряжение мощные пропагандистские средства, которыми он располагает во всем мире для того, чтобы извратить правду.

Если в обстановке серьезных беспорядков, порожденных иностранным вторжением, в обстановке народного возмущения, вызванного попранием национального суверенитета и гнусными убийствами, совершенными наемными бандами в районах, подвергшихся нападению, кто-то из виновных в этих бесчинствах попал в руки родственников, друзей или соратников погибших и если в результате всего этого имели место достойные сожаления эксцессы со стороны полицейских или гражданского населения, то ни в коем случае нельзя возводить на революционное правительство обвинение в том, что оно одобряло или разрешало эти эксцессы. Наоборот, общеизвестно, что высшие правительственные служащие всячески заботились о том, чтобы не допускать незаконных действий против безопасности и жизни граждан.

Однако в заключение уместно спросить: кто вызвал введение этого чрезвычайного положения в стране? Кто несет прямую или косвенную ответственность за достойные осуждения эксцессы, которые могли произойти в этой ненормальной обстановке? Кто зверски расстрелял 17 и 18 июня в Бананере и Моралесе десятки ни в чем не повинных и безоружных людей? Ответ на эти вопросы известен всему миру. Ответственность за это несут как блок ЮФКО — Госдепартамент — ЦРУ — вдохновитель, организатор и финансист агрессии против Гватемалы, так и непосредственные исполнители — Кастильо Армас и его пособники, цинично вставшие сейчас в позу обвинителей, чтобы скрыть с помощью клеветы свое лицо изменников и военных преступников.

В деревнях и селах совершались и совершаются убийства многочисленных профсоюзных руководителей и крестьян, занявших надель, полученные при проведении аграрной реформы или оказавших какое-либо сопротивление тирании. Террор охватил всю страну. С каждым днем растет число крестьян, бежавших в горы, чтобы спастись от банд, преследующих их во имя «освобождения» Гватемалы¹. На все эти преступления против жизни, свободы

---

¹ См. приложение 15.

и человеческих прав, совершаемые администрацией Кастильо Армаса во имя бога и под предлогом искоренения коммунизма, с удовлетворением взирают другие американские сатрапы, которые чувствуют себя более прочно, наблюдая эти образцовые проявления тоталитаризма.

Но недалек тот день, когда тиран Гватемалы и другие тираны, позорящие землю американского континента, будут растоптаны как ядовитые гадюки босыми ногами своих народов...

С присущим всем тираниям, прикрывающимся демократической фразеологией, лицемерием, марионеточный фашистский режим Кастильо Армаса имел наглость широко отметить 10 декабря 1954 года памятную дату принятия Всеобщей декларации прав человека, между тем как в обстановке террора, царящего в Гватемале, продолжается кровожадная охота за людьми.

Политическое и социальное положение Гватемалы сейчас снова таково, каким оно было во время мрачных диктатур прошлого. Методы остались теми же, обновилась лишь фразеология. Если раньше политические преследования проводились «по приказу господина президента», то теперь они проводятся «по распоряжению Комитета национальной защиты против коммунизма».

Импортировав одну из отличительных черт «американского образа жизни» — маккартизм, режим Армаса создал новый вид преступных деяний — «идеологическую опасность», в борьбе против которой используются самые противозаконные меры, сводящие на нет основные права человека. Таким образом, маккартизм был возведен в Гватемале в новую категорию государственной власти со всеми отличительными чертами модернизированного инквизиторского судилища — независимого, полновластного и не несущего никакой ответственности за свои действия. Таковым является «Комитет национальной защиты против коммунизма», который превосходит во многом все то, чего удалось добиться для своей подкомиссии по расследованию самому организатору «белого террора» в Соединенных Штатах Америки сенатору Маккарти.

«Комитет национальной защиты против коммунизма» распоряжается жизнью и смертью всего населения. До-

статочно любой сплетни, слуха, или своеволия чиновника или сторонника режима, чтобы любой гражданин был арестован и подвергнут издевательствам и пыткам. Коммунизм продолжает служить лишь предлогом для преследования противников существующего режима и сведения личных счетов.

Итак, для рядового гватемальца, достоинство и патриотизм которого не могут примириться с новым порядком, остаются лишь три пути: тюрьма, изгнание или смерть.

Социальный обзор

Рабочие организации, возникшие под защитой революционного законодательства, оказались первыми жертвами реакционной политики режима тирании, навязанного США. Были запрещены профсоюзы крестьян, разогнаны национальные федерации трудящихся и основные рабочие профсоюзы, объявлены потерявшими силу все документы, подписанные профсоюзными лидерами (на профсоюзных лидеров, как уже говорилось, была обрушена волна преследований).

Против этого вмешательства государства в дела трудящегося класса подняли голос протеста рабочие организации всего американского континента, включая Конгресс производственных профсоюзов и Американскую федерацию труда.

Этим покушением на профсоюзные свободы был расчищен путь для насаждения тоталитарных принципов «вертикальной» организации трудящихся под руководством государства.

После того, как власть захватила феодальная олигархия, а все свободы граждан и трудящихся уничтожены, американские монополистические предприятия и реакционные помещики и капиталисты начали массовые увольнения промышленных и сельскохозяйственных рабочих.

Было закрыто Главное управление социальной помощи, что нанесло ущерб важной работе, проводимой государством по оказанию социальной помощи вне рамок созданного революцией автономного учреждения по социальному страхованию.

Новый режим провел кампанию по увольнению тысяч государственных служащих и нарушил автономию неко-

торых государственных учреждений с целью провести в них широкую «чистку». Из ста тысяч крестьян (вместе с семьями они составляют около полумиллиона человек), получивших землю в результате аграрной реформы, почти половина была изгнана со своих наделов за первые же полгода существования новой тирании.

Чтобы как-то оправдать свои позорные действия, диктатура имела наглость сослаться на то, что «большинство крестьян категорически заявило о своем желании вернуться к системе денежной оплаты» (декрет 57 от 2 августа 1954 года), и под прикрытием этой лжи начала отбирать у них надель, которые они получили в национальных имениях от революционного правительства, а вместе с землей отбирала у них «движимое имущество, урожай на корню, скот, жилище, постройки, повозки, машины, посевы, удобрения, орудия, всякого рода оборудование, запасы продуктов, сервитуды и другое имущество» (декрет 57). В обмен на «освобождение» таким путем от «международного коммунизма» крестьяне приобретают туманную надежду на то, что Главное сельскохозяйственное управление предоставит им по своему усмотрению и в зависимости от каждого «конкретного случая» компенсацию за их труд и за те улучшения, которые они провели за период, пока владели землей.

Эти контрреволюционные мероприятия хорошо иллюстрируют реакционную политику, проводимую существующим правительством в социальной области, и свидетельствуют об отказе от политики социальной справедливости, проводившейся правительством Октябрьской революции. Этот поворот к прошлому для громадного большинства населения Гватемалы означает новые жертвы, восстановление крепостной зависимости, голод и нищету в угоду небольшой кучке местных и иностранных привилегированных групп.

Культурный обзор

Особенно распоясалась контрреволюция в области образования. Преподавательский состав во всех государственных начальных и средних школах был почти полностью смнен. Профсоюз учителей под обычным предлогом, что он якобы является коммунистическим, был объявлен вне закона. Были изъяты многие учебники и

даже буквари, которые были сочтены «подрывными». Были закрыты также журналы по вопросам культуры и воспитания. Учебные программы в настоящее время пересматриваются, чтобы приспособить их к требованиям тоталитарного режима. Уже посланы в Соединенные Штаты первые сто учителей для изучения методов преподавания, которые должны быть насаждены в Гватемале независимо от того, подходят они или нет. Был отменен взнос, который Гватемала обязалась внести в Союз латиноамериканских университетов. Институт по проблемам коренного населения был закрыт в связи с тем, что он якобы, как и все вышеперечисленное, носил коммунистический характер. Когда инициаторам этого необдуманного шага указали на то, что этот институт является лишь местным отделением специализированного агентства Организации американских государств, они были весьма удивлены, и институт пришлось немедленно восстановить.

Во время этой бешеной кампании против культуры были ликвидированы Университетский демократический фронт, Школа изобразительных искусств, Опытный университетский театр и даже масонская ложа.

Было намечено провести — и уже проводится — массовое сожжение книг. Библиотеки получили приказы очистить полки от «подрывной» литературы. Так, директор Национальной библиотеки сообщил, что эта литература, среди которой фигурируют такие книги, как «Аграрная реформа глазами христианина» Вильямара, «Дьявол» Папини, «Преступление и наказание» и «Игрок» Достоевского, «Отверженные» Гюго и так далее, уже отобрана и выдается читателям только по специальному разрешению.

Прекратилась также работа по ликвидации неграмотности среди взрослого населения, а также деятельность культурных миссий, которые разъезжали по стране, борясь с неграмотностью и внедряя начальное образование. Чтобы придать большее значение празднеству в ознаменование Дня национальной независимости, было сочтено необходимым, чтобы наряду с гватемальцами в нем приняла участие американская делегация, представленная оркестром университета города Майами.

Чтобы создать для населения столицы атмосферу искусственной радости и благополучия, существующий

режим счел уместным заключить за границей несколько контрактов на постановку спектаклей, не имеющих никакой или почти никакой культурной ценности, разбазаривая таким образом государственные средства. Поистине «*Rapem et circenses*»¹, только без хлеба.

Экономический обзор

Одни лишь беспорядки, вызванные вторжением, должны были привести к серьезному расстройству в экономике страны. А если к этому добавить еще, что режим Кастильо Армаса, будучи орудием монополий и привилегированных слоев, отказался от многого в экономической политике, проводившейся Октябрьской революцией, парализовав тем самым систему, которая, несмотря на свои недостатки, все же действовала, то легко понять, что национальная экономика должна находиться в состоянии катастрофического упадка. Так оно и есть на самом деле.

Бегство крестьян, террор и неуверенность в завтрашнем дне привели к тому, что сельское хозяйство лишилось значительного количества рабочих рук. Изгнание получивших наделы крестьян с государственных земель и с земель, экспроприированных в соответствии с аграрной реформой у помещиков, особенно у ЮФКО, оставило их без крова и пагубно отразилось на сельском хозяйстве, так как отобранные у крестьян земли пришли в прежнее, заброшенное состояние и не обрабатываются.

О результатах реакционной политики, которую проводит в сельском хозяйстве режим Кастильо Армаса, легко можно судить по резкому и быстрому падению производства, прежде всего таких основных продуктов питания, как кукуруза и фасоль. Катастрофическая нехватка кукурузы вынудила правительство Армаса разрешить свободный ввоз ее в страну. Впервые за много лет даже производство перца оказалось недостаточным. Цены на него поднялись за последние месяцы вдвое, и пришлось прибегнуть к импорту, чтобы покрыть спрос.

Тот факт, что уже на второй год действия аграрной реформы валовая стоимость сельскохозяйственной продукции крестьян, получивших наделы, достигла более

---

¹ «Хлеба и зрелищ» (лат.).

29 миллионов кетселей (за два года до этого она была равна нулю), представляет собой резкий контраст с вышеописанным положением. В результате этого роста сельскохозяйственной продукции страна удовлетворяла свои потребности в большей части сельскохозяйственных продуктов, и в 1954 году даже предусматривался экспорт значительных излишков этих продуктов.

Режим Армаса был не в состоянии, учитывая его обязательства, проводить иную политику в сельском хозяйстве. Одна из целей заговора, установившего этот режим, заключалась как раз в том, чтобы этот режим проводил именно политику отказа от аграрной реформы и возвращения всех экспроприированных земель. Так, уже возвращено ЮФКО и возвращается старым латифундистам около двух третей земель, розданных в качестве наделов крестьянам в результате аграрной реформы. Снова эти огромные массивы пригодных для обработки земель будут изъяты из сферы национального производства, что нанесет тяжелый урон экономике страны.

Резкое снижение сельскохозяйственного производства, составляющего обычно около 57 процентов общего объема национального производства, тяжело отразилось на всей экономике Гватемалы.

Промышленное производство упало еще больше, чем сельскохозяйственное. Розничная торговля наиболее пострадала от снижения покупательной способности населения вследствие постыдной экономической политики теперешнего режима. Об этом свидетельствует тот факт, что объем розничной торговли к концу года составлял лишь 60 процентов нормального объема.

В связи с тем, что все меры, принятые Кастильо Армасом в ущерб национальной экономике, оказались недостаточными, было введено несколько дополнительных налогов, названных «чрезвычайными», что наглядно свидетельствует о критическом экономическом положении, в котором оказался новый режим. Одна из основных задач проамериканского правительства заключалась, по его собственному признанию, в скорейшем сборе средств для покрытия расходов (а кто дал деньги на эти расходы?) «освободительной армии».

Принятый законным правительством национальный бюджет на 1954/55 год в 70 094 000 кетселей был снижен в ноябре 1954 года до 66 413 000 кетселей, так как он

якобы «не соответствовал реальным доходам или предполагаемым поступлениям от налогов и сборов» (декрет 155 от 27 ноября 1954 года).

Это не соответствовало действительности, когда принимался первоначальный бюджет, но это стало реальностью ко времени его пересмотра, когда стало ясно, что экономический кризис обусловил значительное снижение государственных доходов.

Беглое рассмотрение статей нового бюджета показывает, однако, что истинной целью его пересмотра было значительное увеличение президентских расходов (на 1380 тысяч кетселей, или на 75 процентов больше, чем ассигновало для этой цели конституционное правительство), расходов на оборону (на 770 тысяч кетселей больше, то есть на 12 процентов) при одновременном снижении на 600 тысяч кетселей, или на 6 процентов, затрат на образование и сокращении экстраординарных вложений в транспорт и общественные работы на ... 6044 тысяч кетселей, то есть на 24 процента.

Логическим результатом этого пересмотра явилась отмена программы строительства школ и многих общественных сооружений, предусмотренных планом экономического развития страны. Конечно, все эти общественные сооружения теперь уже нежелательны, так как их постройка затронула бы интересы иностранных монополистических предприятий. Кроме того, ассигнования на президентские расходы, которые, как клеветнически утверждали, были чрезмерными при прежнем законном правительстве, теперь, вероятно, кажутся скромными, хотя они и увеличились на 75 процентов.

Марионеточный режим Кастильо Армаса, происхождение, сущность и обязательства которого свидетельствовали о том, что он должен привести к подчинению экономики страны интересам его американских покровителей, сделал это с чрезвычайной быстротой, попав в безвыходное положение в связи с тяжелым кризисом, вызванным его реакционной экономической политикой.

Уже в первые дни своего существования правительство Армаса получило подачку от Госдепартамента в размере более чем миллиона долларов. 1 сентября 1954 года было заключено общее соглашение о техническом сотрудничестве между Гватемалой и Соединенными Штатами

Америки, по которому Кастильо Армас мог получить новую денежную поддержку.

Опыт Гватемалы и многих других стран показал, что этот вид технического сотрудничества между двумя странами нежелателен, так как он (хотя этого или нет) превращается в конце концов в орудие торга для получения противоречащих духу самого соглашения преимуществ исключительно в угоду США или интересам частных американских лиц. Поэтому раньше, в соответствии с точкой зрения Межамериканского экономического и социального совета и Экономической комиссии ООН для Латинской Америки, Гватемала считала необходимым и полезным, чтобы все фонды, предназначенные для технического сотрудничества, использовались через вышеуказанные специализированные международные учреждения, политика которых в осуществлении этого сотрудничества свободна от узко национальных соображений и требований. Используя свои права членства, государства, нуждающиеся в технической помощи, могут обратиться за такой к этим организациям, сохраняя свою честь и достоинство, тогда как принятие такой помощи от другой страны всегда ставит страну, нуждающуюся в ней, в несколько унижительное положение.

Тридцатого октября 1954 года посол Соединенных Штатов в Гватемале вручил Кастильо Армасу сообщение своего правительства, которое обязалось предоставить Армасу 6425 тысяч долларов в форме технической помощи. Позже, при утверждении в США ассигнований Управления заграничных операций, Гватемале было выделено дополнительно еще 1500 тысяч долларов.

Эта политика колониального режима Кастильо Армаса, вынужденного попрошайничать и продавать страну, являет собой резкий контраст с националистической и действенной экономической политикой правительства Октябрьской революции, которое добивалось всестороннего развития страны без иностранных подачек, на основе собственных ресурсов и внутренних денежных средств.

Все эти подачки США Кастильо Армасу с целью создать преходящее и искусственное материальное благополучие для небольших групп населения могут лишь еще более усугубить и без того тяжелое положение национальной экономики, ибо финансовую брешь, которая об-

разуется после того, как будут исчерпаны эти временные ресурсы, нечем будет заполнить.

Однако и здесь расчеты Госдепартамента ошибочны. Нельзя добиться дружбы народа бомбами и картечью, так же как нельзя ее завоевать долларowymi «вспрыскиваниями», которыми он пытается излечить экономические пороки диктаторского режима.

С установлением в Гватемале продажного режима Армаса двери страны широко открылись для алчных нефтяных предприятий Соединенных Штатов. Правительства Октябрьской революции, выполняя установления конституции, с сугубой осторожностью и полным учетом национальных интересов решали вопрос об эксплуатации всех естественных ресурсов страны, включая месторождения нефти, и давали разрешение на их разведку только тем иностранным компаниям, которые соглашались с условиями, соответствовавшими этой официальной политике. Отменив конституцию и мешавшие ему законы, контрреволюционный режим Армаса поторопился выработать предварительный закон к нефтяному кодексу, статьи которого носят отпечаток американского влияния. Страна уже кишит представителями крупнейших американских концернов, которые, используя благоприятную ситуацию, рыщут в поисках наживы.

Эта ситуация была бы как нельзя кстати для одного человека, с которым я познакомился в 1946 году. Выйдя из состава правительства, я занялся тогда адвокатской практикой. Однажды в мою контору пришел посол США господин Кайл, оставивший о себе добрую память в Гватемале. Его сопровождал высокий, очень высокий человек с толстой золотой цепочкой и в ковбойской шляпе. Этот куривший дорогие сигары господин оказался нефтепромышленником. Он был техасец и хотел знать установленные законом условия, на которых он мог бы добывать черное золото в Гватемале. Когда я сообщил ему о конституционных законах по данному вопросу, он заявил мне просто, как будто речь шла о том, чтобы послать за бутылкой кока-кола: «Ну что ж, мистер Торнэль, если вы хотите, чтобы я добывал нефть в Гватемале, то вы должны изменить Конституцию Республики». Мой резкий ответ не произвел на него никакого впечатления, и он ушел, будучи совершенно уверенным, что в его просьбе не было ничего особенного. Вероятно, теперь,

при продажном режиме Кастильо Армаса, этот великий техасец и еще более крупные дельцы убедились в своей правоте.

Политика правительств Октябрьской революции в отношении экономического развития страны была ясной и определенной. Поощрялись те вложения иностранного капитала, которые, во-первых, соответствовали национальному законодательству и, во-вторых, оставались в стране и увеличивали национальный капитал, создавая предприятия, которые полностью или частично принадлежали Гватемале. Однако не поощрялось создание в стране предприятий, которые были бы простыми филиалами крупных иностранных корпораций. И это было совершенно правильно, так как исследования в области экономики не только Гватемалы, но и всей Латинской Америки свидетельствуют, что вывоз капитала предприятиями подобного рода неуклонно из года в год все более превышает капиталовложения. Например, в 1951 и 1952 годах чистый вывоз капитала из Латинской Америки составил 284 миллиона долларов и 73 миллиона долларов соответственно («Экономический обзор Латинской Америки», 1953 г., ООН, таблица 27, стр. 41).

Что касается иностранных монополистических предприятий, то продажный режим Армаса точно выполнил все обязательства, данные им в ходе заговора (несомненно, Кастильо Армас — «человек слова»). «Юнайтед фрут компани» получила обратно большую часть земель, отобранных у нее по аграрной реформе. Кроме того, правительство дало ей гарантии в том, что остаются в силе концессии 1930 и 1936 годов (соглашение от 27 декабря 1954 года).

ЮФКО милостиво согласилась на налог на прибыли в размере 30 процентов (причем она сама должна представлять данные о своих прибылях), и «уступила» государству земельные владения, которые фактически ей не принадлежали, так как включали поселения и дороги, полностью экспроприированные государством. Сейчас, делая вид, что она уступает эти земли, ЮФКО сохраняет — вернее, восстанавливает — права на проход через них и на использование вод, которых она была лишена. Или, другими словами, речь идет не об уступке земель, а о новых уступках в пользу «Юнайтед фрут компани».

«Интернэшнл рейлуэйз оф Сентрал Америка» (ИРСА) избавилась от государственного вмешательства в ее конфликт с рабочими, ибо марионеточный режим услужливо объявил вне закона противную сторону (профсоюз железнодорожников). Кроме того, ИРСА была освобождена от уплаты государству долга — налога на вывезенные из страны прибыли, который она незаконно перестала платить. Этот долг достиг к 1953 году 11 989 675 кетселей (или долларов).

Так как постановление колониального правительства Кастильо Армаса об освобождении ИРСА от уплаты налога носило общий характер (чтобы лучше замаскировать этот подарок), то теперь уже не только ИРСА не выплатит своего долга государству и в дальнейшем не будет его платить, но и все иностранные предприятия ЮФКО, «Эмпреса электрика де Гватемала», «Панамерикэн уорлд эйруэйз», страховые и нефтяные компании и т. д.) также будут освобождены от этого сбора (декрет 202 от 12 января 1955 года).

Масштабы этого нового акта узурпаторского правительства, принятого Армасом в угоду своим иностранным хозяевам, показывает тот факт, что в 1953 году из Гватемалы в США было вывезено 17 213 400 долларов прибылей с капиталовложений. С этой суммы должно поступить в казначейство Гватемалы в порядке налога на вывоз прибылей около 7 миллионов долларов.

Этой новой уступкой, которую получили монополистические предприятия под тем циничным предлогом, что вышеупомянутый налог отменяется в связи с тем, что «для развития национальной экономики правительство республики считает необходимым и неотложным поощрять и гарантировать вложения иностранных капиталов в стране», с лихвой окупаются те подачки, которые правительство Соединенных Штатов бросает постыдной проамериканской диктатуре.

Тем же самым декретом, который отменил вышеуказанный налог, освобождаются от уплаты обычного налога на прибыли (особый сбор, отличный от налога на вывозимые прибыли) доходы, получаемые от распродажи земельной собственности. Это постановление имеет целью поощрить продажу земель, которые были экспроприированы у «Юнайтед фрут» согласно аграрной реформе и теперь возвращены ей в ущерб национальным интересам.

Акционерное общество «Эмпреса электрика де Гватемала» теперь может быть уверено, что его монополия на электроэнергию не будет нарушена, ибо правительство Кастильо Армаса отказалось от постройки гидроэлектростанции, работы по сооружению которой были начаты революционным правительством.

Итак, установление диктатуры в Гватемале и ее реакционная политика обусловили глубокий экономический застой и новую передачу иностранцам всех ресурсов страны в ущерб национальным интересам.

В таком случае что же выиграла Гватемала от осуществления интервенционистских происков? Ничего, зато потеряла очень многое. Из страны свободной и суверенной, процветающей и платежеспособной она фактически превратилась в потенциальную колонию Соединенных Штатов с подорванной экономикой. Но зато ЮФКО, ИРСА, «Эмпреса электрика де Гватемала» и другие монополии снова могут процветать...

Международный обзор

Сразу же после установления режима Кастильо Армаса во внешней политике Гватемалы произошел коренной поворот, соответствовавший антидемократическим и капитулянтским тенденциям в его внутренней политике. Немедленно были восстановлены дипломатические отношения с диктатурами Франко и Трухильо. Таким образом, Кастильо Армас выполнил элементарный «долг вежливости» по отношению к тем, кто поддержал его во время заговора. Гватемала снова вступила в Организацию государств Центральной Америки — региональную организацию, задачи которой по сближению и защите центральноамериканских стран были извращены происками диктаторских правительств, стремившихся как ранее, так и в настоящее время использовать ее как орудие вмешательства во внутренние дела государств-членов.

Лакейский режим не мог также не присоединиться с энтузиазмом к принципу «вмешательства», навязанному мистером Даллесом на десятой Панамериканской конференции. Сам Кастильо Армас публично заявил о присоединении к пагубной «резолуции 93» и отказался от осторожной оговорки, сделанной Гватемалой на заключительном заседании десятой конференции, дав, та-

ким образом, новое доказательство своего безоговорочного подчинения политике Госдепартамента.

Когда Гватемала была демократической страной, Государственный департамент отказался дать оружие ее правительству под тем предлогом, что оно (правительство) не ратифицировало Рио-де-Жанейрского договора и не подписало двустороннего военного пакта. Теперь, еще до того, как было выполнено хотя бы одно из этих требований, Кастильо Армасу в соответствии с обычной практикой США в отношении диктаторских правительств континента поставляется большое количество военных самолетов, вооружения, боеприпасов и другого военного снаряжения. Итак, он сможет теперь защититься от своего собственного народа. Гватемала превращена в еще один очаг международной агрессии, соперничающий, как уже говорилось, с мрачным марионеточным режимом в Никарагуа.

Дух лакейства и подчинения настолько присущ теперешнему продажному правительству Гватемалы, что «президент республики», абсолютно лишенный чувства чести и достоинств, согласился давать показания маккартистской подкомиссии сената США по вопросам, относящимся исключительно к внутренней юрисдикции Гватемалы (27 сентября 1954 года). Более того, он приказал правительственным чиновникам сделать то же самое. Такие оскорбительные для национального достоинства действия показывают, что эти люди считают Гватемалу зависимой территорией Соединенных Штатов Америки.

Другим примером подобного подчинения и прислужничества является случай с Брэденом.

Госдепартамент назначил послом США со специальной миссией (она прибыла в 1945 году в Гватемалу в связи с вступлением на пост президента Аревало) промышленного магната, владельца медных рудников в Чили С. Брэдена. В связи с этим и выполняя обычное правило дипломатического этикета 1 декабря 1947 года Брэден был награжден орденом Кетсаля. Немного лет спустя «Юнайтед фрут компани» назначила его руководителем своего отдела рекламы, и он начал выступать с оскорбительными для чести Гватемалы заявлениями. 12 марта 1953 года в Дартмутском колледже Гановера (Нью-Хэмпшир) Брэден выступил с речью, в которой обрушился, в частности, на правительство Гватемалы, оскорбил

в своих высказываниях достоинство и суверенитет всех американских государств и, самое главное, потребовал, чтобы США отказались от принципа невмешательства и напали на Гватемалу. В качестве элементарного акта в защиту национальной чести и достоинства Национальное собрание Гватемалы обратилось к президенту республики с просьбой лишить Брэдена ордена Кетсаля, что и было незамедлительно (26 марта 1953 года) сделано.

И вот этому господину Брэдену, который, пренебрегая достоинством и суверенитетом латиноамериканских стран, ратовал за вооруженную агрессию, Кастильо Армас поспешил вернуть орден Кетсаля декретом 162 от 8 декабря 1954 года.

Участие Гватемалы в международных совещаниях сейчас, как и до 1944 года, снова характеризуется малоэффективностью и безусловным подчинением диктату Госдепартамента, поскольку она входит теперь в число многих антидемократических правительств континента, составляющих вышколенную шеренгу Государственного департамента.

На международной арене уже не слышно голоса Гватемалы в защиту общего дела и в осуждение любой несправедливости. Теперь уже не слышен истинный голос народа, воодушевленного высокими и достойными идеалами, общими для всех народов Латинской Америки. Вместо него раздаются сейчас рабски угодливые заверения новой диктатуры в сообществе американских стран.

Олигархи и „грингерос“¹

Картина восстановления диктаторских методов прошлого при новом колониальном режиме дополняется решительной поддержкой, которую оказывает ему та самая политическая группа, которая служила опорой антидемократических правительств. Эта группа состоит из остатков так называемой Либеральной партии (реакционные и авторитарные взгляды которой не имеют ничего общего с либерализмом) и представителей консервативных кле-

---

¹ «Грингос» — так презрительно в Мексике и странах Центральной Америки называют американцев; «грингерос» — латиноамериканские прислужники североамериканцев. — *Прим. ред.*

рикалов. Обе группы составляют класс феодальной олигархии, который неизменно правил страной до 1944 года и принимал активное участие в заговорщических махинациях против Октябрьской революции.

В этих группах открыто проявляется духовное подчинение и преклонение перед всем иностранным, особенно американским. Для людей с подобными взглядами все, что исходит от более сильного, является, следовательно, самым лучшим. Именно благодаря этому безусловному духовному подчинению, которое, к несчастью, имеет место в той или иной степени по всей Латинской Америке, импортируется в наши страны псевдокультура янки, влияние которой усугубляется духом подражания ей и забвения основных элементов нашей собственной культуры и обычаев. Диапазон импортируемых «культурных ценностей» весьма широк: от «буги-вуги» до вульгаризации и искажения языка и тлетворного влияния американского кино с его чрезмерной сексуальностью, смакованием преступлений и развращением детей.

То же самое происходит в экономике и политике. Эти люди, которых наш народ называет «грингерос», готовы поклоняться всему, что исходит от Соединенных Штатов Америки. Некоторые не говорят вслух об этом, но многие из них считают, что было бы лучше, если бы наши страны стали американскими колониями. Вольно или невольно «грингерос» являются «пятой колонной», выступающей против национальных интересов и суверенитета наших республик, и служат орудием в руках американского империализма.

Видные представители класса феодальной олигархии занимают сейчас высокие посты в марионеточном правительстве Кастильо Армаса.

Доктор Адриан Ресинос, старый прислужник всех диктатур в Гватемале с начала XX века и покровитель концессий ЮФКО и ИРСА, возглавил делегацию Гватемалы на девятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Лицензиат Карлос Салазар Гатика, адвокат ИРСА и ЮФКО, был назначен министром иностранных дел еще в штаб-квартире захватчиков в Копане (Гондурас) и занимал этот пост до тех пор, пока было обеспечено восстановление всех привилегий и исключительных условий для его хозяев, включая возвращение земель «Юнайтед

фрут» (с помощью Салазара и мистера Даллеса на постах министров иностранных дел в своих странах ЮФКО могла чувствовать себя довольной и вполне спокойной). Затем Салазар перешел в Государственный совет — учреждение, призванное формулировать и направлять официальную политику страны.

Адвокат акционерного общества «Эмпреса электрика де Гватемала» Хорхе Ареналес Каталан, защищавший эту и многие другие компании в их конфликтах с рабочими, является сейчас министром хозяйства и труда и, кроме того, в соответствии с законом об опеке ему поручено защищать интересы трудящихся.

Такие видные представители диктаторского режима Убико, как Адам Манрике Риос, Карлос Альберто Ресинос, Луис Бельтранена и Синибальди, Хуан Пинильос и многие другие, занимают теперь видные посты в проамериканском правительстве Кастильо Армаса и его новоиспеченном Учредительном национальном собрании.

Некоторые предатели, как, например, полковник Эльфего Монсон, перестали уже быть полезными и были устранены, однако другие продолжают служить новому режиму. Так, полковник Виктор Леон, который, будучи начальником оперативного отдела гватемальской армии, вступил во время интервенции в сговор с врагом на поле боя, был награжден за это Кастильо Армасом орденом и потом назначен послом Гватемалы в Коста-Рике.

Хосе Бернабе Линарес, бывший начальник тайной полиции при диктатурах Убико и Понсе, является сейчас начальником конвойной стражи. Эваристо Ороско, запятнавший себя кровавыми преступлениями на посту начальника полиции при Понсе и вдохновитель убийства журналиста Алехандро Кордова, организовал для Кастильо Армаса шпионскую службу в посольстве Мехико, которое он возглавлял, и был назначен генеральным консулом Гватемалы в Тапачула, хотя и не мог занять этот пост, так как был судим по уголовному делу.

Полковник Альфредо Кастаньеда, начальник конной полиции Убико, снискавший себе недобрую славу убийцы сотен крестьян, великий мастер применять формулу «убит при попытке к бегству», занимает сейчас при диктатуре Кастильо Армаса тот же самый пост и даже был назначен руководителем большого отряда вооруженных сил для охраны пограничного с Мексикой района и для

очистки его от «коммунистов», то есть от оппозиционно или недоброжелательно настроенных по отношению к новому режиму элементов.

Группа политических спекулянтов во главе с Луисом Коронадо Лира, теперешним руководителем службы пропаганды у Кастильо Армаса и одним из наиболее влиятельных его приспешников, занялась расхищением государственной казны и вымогательством денег у граждан, дела которых нуждаются в решении административных органов.

Таковы некоторые видные представители этого движения, так цинично называемого «освободительным», — движения, насильно навязанного Гватемале треугольником ЮФКО — Госдепартамент — ЦРУ.

Фалангистский лозунг

Террористический режим Кастильо Армаса с самого начала выдвинул в качестве своего девиза фалангистский лозунг: «Бог, Родина и Свобода!» Прикрываясь этими благородными, возвышенными понятиями, как волк овечьей шкурой, он пытается обмануть доверчивых людей. Однако прошло уже достаточно времени, чтобы разоблачить всю фальшь этого лозунга.

Во имя бога этот режим зверски расправился со многими безоружными гражданами, добрыми католиками. Бросая в тюрьмы, подвергая пыткам и убивая военнослужащих, крестьян и рабочих, он в то же время лицемерно разглагольствует о христианской вере, о милосердии и о почитании святого из Эскипуласа, чтобы сыграть на глубоких религиозных чувствах гватемальского народа.

Во имя родины этот режим всецело подчинился диктату иностранцев, нанеся ущерб национальному суверенитету и разрешив им грабить богатства страны и восстановить свои привилегии вопреки национальным интересам. Во имя той же родины крестьяне стоняются с насиженных мест и лишаются земли, очага и средств к существованию.

Во имя свободы тюрьмы переполнены политическими заключенными, в стране царит террор, а гватемальцы лишились основных прав человека. На знамени этого преступного режима было бы более справедливо написать: «Без Бога, против Родины и Свободы!»

Народ Гватемалы своей безошибочной интуицией чувствует, что это за люди, и не даст себя обмануть лицемерным притворством. Для народа все смехотворные потуги выдать это «освободительное» движение за защитника христианской цивилизации и хранителя свободы и демократии являются лишь кровавой издевкой.

Визит мистера Никсона

Несколько недель назад принцесса Маргарет, сестра ее величества королевы Великобритании, совершила визит доброй воли в колонии Соединенного Королевства в бассейне Карибского моря.

Стараясь подражать в некоторых аспектах английской политике, Госдепартамент немедленно распорядился, чтобы мистер Никсон совершил молниеносное путешествие по некоторым латиноамериканским странам и, в частности, посетил такие американские колонии, как Гондурас, Никарагуа, Панаму, Сан-Доминго и прежде всего новое приобретение США — Гватемалу.

Естественно, что, как всегда в таких случаях, Госдепартамент заботливо распланировал действия мистера Никсона в каждом пункте его поездки, рассчитанные на то, чтобы завоевать симпатию и доброжелательность тех стран и колоний, куда он направится. Конечно, Государственный департамент со своими специалистами в области межамериканской политики не смог отойти от обычного стандарта, характерного для его политики. Так, вице-президенту США посоветовали, чтобы он в каждой стране или колонии, которую посетит, как можно больше улыбался, нанес визит архиепископу, взял на руки бедного, не слишком тяжелого ребенка, нарушил протокольные правила на некоторых официальных церемониях, заговорив с человеком с улицы, а также — и прежде всего — предложил этим странам воспользоваться удобным случаем стать «добрыми партнерами», а колониям — горсть долларов. Итак, симпатичный мистер Никсон смеялся, брал на руки бедных детей, беседовал с чистильщиком сапог в Гватемале и парикмахером в Сан-Сальвадоре, ходил в католические церкви и посещал архиепископов (хотя сам он протестант), говорил о национальных

героях, особенно о соперниках Джо Ди Маджио¹. Ах, да... кроме того, он предлагал доллары.

Нельзя не вспомнить в данном случае о путешествиях некоторых испанских конкистадоров в американские колонии, где они, обманывая местных жителей, предлагали им зеркальца и всякие безделушки в обмен на увесистые слитки золота и серебра.

Прибытие этого новоявленного «вице-короля» в свои колонии вызвало среди некоторых низкопоклонствующих групп бурное ликование. Гватемальские «грингерос», особенно те, кто имел счастье пожать мистеру Никсону руку, поговорить с ним или в порыве верноподданнических чувств нести его на руках, чувствовали себя глубоко расстроганными.

Кастильо Армас, этот кровавый цербер американских интересов в Гватемале, получил от мистера Никсона благословение на роль гаулейтера своего народа. Кроме того, мистер Никсон дал ему еще одну горсть долларов и закрыл глаза на трагедию, переживаемую гватемальским народом вследствие интервенции США и диктаторской политики их нового «государства-партнера». Эта трагедия была безразлична для мистера Никсона: ведь в конце концов индейцы не имеют души и всегда жили в нищете. Что действительно имело для него значение, так это то, чтобы Кастильо Армас оказался «хорошим партнером», готовым целиком продать страну, и дал убедительные доказательства истинного сотрудничества, вернув ЮФКО, ИРСА, «Эмпреса электрика де Гватемала» и другим американским монополиям все их привилегии, простив им, кроме того, долги государству и, что важнее всего, широко открыв двери страны проникновению хищных нефтяных компаний.

Любопытно отметить, что Госдепартамент совершил большой промах, не предупредив мистера Никсона, хотя бы для вида, чтобы он не говорил о внутренней политике Гватемалы. Но это также не имеет значения. Мистер Никсон является вице-президентом США, и ему многое позволено. Он даже может давать оценку и говорить заведомую ложь о правительстве Октябрьской революции, нагло свергнутом республиканским правительством его

---

¹ Ди Маджио — известный американский спортсмен, игрок в бейсбол. — *Прим. ред.*

страны, чтобы навязать Гватемале «хорошего партнера». Рассматривая в качестве прецедента поведение мистера Никсона, латиноамериканские государственные деятели теперь знают, что, когда они прибудут с официальным визитом в Соединенные Штаты, им будет позволено в порядке взаимности говорить в церемониальных речах об «эре Сталина» и «о двадцати годах предательства» прежних американских правительств.

Злые языки утверждают, что визит мистера Никсона в латиноамериканские страны и колонии имел целью добиться создания там военных баз для армии США, при помощи которых они могли бы защищать «демократию» и «христианскую цивилизацию» в неминуемой войне, которую они готовы развязать.

Но, как бы там ни было, ясно одно, что ни флаги, ни конфетти, ни триумфальные арки с надписью «Добро пожаловать, мистер Никсон!» не смогли скрыть истинных чувств народа Гватемалы, которые он выразил многочисленными надписями на стенах и на пути следования американского вице-президента: «Go home, Mr. Nixon!»

Борьба против контрреволюции

Является историческим фактом, что покорение Гватемалы, будучи результатом огромной по своим масштабам иностранной операции, осуществленной путем насилия и предательства и организованной за пределами Гватемалы, никогда не пользовалось в стране народной поддержкой. Наоборот, народ всегда был решительно против интервентов и оставался верным революционному правительству. Внутри страны не было ни одного восстания против конституционного правительства. Более того, по всей стране представители народа проявляли строгую бдительность: они собирали и передавали властям все оружие и военное снаряжение, которое авиация агрессоров сбрасывала на парашютах. Именно они отразили почти без оружия нападение с моря на порт Пуэрто-Барриос.

Это отсутствие народной поддержки интервенции позволяет понять, почему народ Гватемалы не примирился с установлением тирании, явившейся результатом иностранного заговора.

И это вполне естественно, ибо было бы абсурдным, если бы народ, который веками страдал от рабства при диктаторских правительствах феодальной олигархии, называл бы представителей этой олигархии своими освободителями.

Было бы еще более абсурдным рассчитывать на то, что народ Гватемалы поддержит это «освобождение», прекрасно зная, что оно лишит его всех завоеваний, полученных в результате Октябрьской революции 1944 года.

И действительно, широкие народные массы Гватемалы выступают против возвращения к власти своих старых угнетателей. В стране существует лишенное еще координации подпольное движение Сопротивления, являющееся стихийным результатом недовольство народа и все более крепнущее благодаря порожденному революцией высокому чувству гражданского сознания.

Это движение охватило широкие слои рабочих, крестьян, армии, среднего класса, студентов и интеллигенции и вызвало уже несколько восстаний, которые в силу своей стихийности не могли увенчаться успехом. Такими восстаниями были, например, «восстание кадетов» (2 августа 1954 года), «заговор сержантов» (2 октября 1954 года), «двойной заговор» (20 января 1955 года), а также волнения среди крестьян, не прекращающиеся начиная с июля 1954 года.

Цензура не допустила распространения сведений о большинстве этих событий. Поэтому более или менее известно лишь о «восстании кадетов» и о «двойном заговоре». Эти наиболее значительные события, происшедшие к тому же в столице, скрыть было решительно невозможно. Они заслуживают хотя бы краткого рассмотрения.

Когда в результате предательства высших офицеров армии конституционное правительство было свергнуто и интервенция стала уже не нужной, Кастильо Армас выпустил банды наемников, составлявших «армию освобождения». Сразу же после этого группы предателей одна за другой стали стекаться в Чикимула, куда была перенесена тогда штаб-квартира захватчиков. Эти элементы вместе с поспешно завербованными крестьянами составили новую, теперь уж действительно состоящую из гватемальцев «армию освобождения», которая 1 августа 1954 года триумфальным маршем прошла по улицам столицы республики.

С начала июля солдаты этой «армии» занялись бесчинствами и грабежом, сводили личные счеты и творили всяческие преступления, вплоть до насилия над женщинами. Прежде всего они расправлялись с военнослужащими национальной армии, которые из-за предательства своих офицеров не могли сопротивляться и оказались против своей воли в унижительном и противоречащем их взглядам положении. Преступления, совершенные «освободителями» по прибытии в столицу, их триумфальное шествие 1 августа, а также мрачная перспектива того, что эти банды волеются в регулярную армию, как заявил об этом 1 августа Кастильо Армас, послужили той искрой, которая на следующий же день зажгла огонь военного восстания.

Начатое представителями наиболее остро реагирующих и идеалистически настроенных кругов вооруженных сил — кадетами военного училища, восстание немедленно распространилось на военную базу, аэродром и другие воинские части столицы. После нескольких часов боев восставшие сумели справиться с «армией освобождения». Считая, что все потеряно, Кастильо Армас с несколькими приспешниками скрылся. Из своего убежища в частном доме министра связи, куда он прибыл переодетым в женское платье, Армас установил контакт с Перифуа и с папским нунцием и по их совету обратился к победителям с просьбой о встрече, предлагая им немедленный роспуск «армии освобождения» и безусловные гарантии, что все восставшие военные останутся на своих постах и против них никогда не будет предпринято никаких репрессий. Вмешательство высших церковных представителей — архиепископа Гватемалы оказало решающее влияние на то, чтобы восставшие согласились с условиями перемирия, которые позволяли им без дальнейшего кровопролития добиться своей непосредственной цели: распустить «армию освобождения» и сохранить в то же время выгодные позиции, позволяющие им контролировать положение.

Восставшие отправили пленных из «армии освобождения» из их казарм, расположенных в здании госпиталя Рузвельта, на центральный вокзал, где они были погружены в поезд, отправлявшийся в Чикимула. Тысячи людей собирались на улицах, по которым проходили эти пленные, и, выражая свою ненависть к «освободителям», с ликованием приветствовали кадетов и национальную

армию. Выполнив эту задачу и честно соблюдая заключенное соглашение, кадеты и другие военные сложили оружие и разошлись по своим частям.

Как только на основе этого «джентльменского» соглашения был восстановлен порядок, стало очевидным новое предательство, задуманное Перифуа и осуществленное Кастильо Армасом и Монсоном. Кадеты и офицеры, участвовавшие в восстании, неожиданно были арестованы. Были сменены офицерский состав и большая часть войск гарнизонов, враждебно настроенных к «армии освобождения», которая, как они считали, находилась в Чикимула, а на самом деле была недалеко от столицы. Все арестованные военные были преданы суду и в настоящее время все еще остаются в тюрьмах, ожидая приговора.

Немедленно после того, как были нарушены условия перемирия и арестованы, как уже говорилось, кадеты и офицеры, Кастильо Армас выпустил воззвание, в котором заявил стране, что «правительство освобождения выиграло вторую битву против коммунизма».

Восстание 2 августа было, несмотря на мужество его участников, всего лишь стихийной реакцией на унижительное господство банд «освобождения». Не являясь результатом организованного заговора, оно не имело разработанного плана и далеко идущих целей, в силу чего его участники не сумели политически воспользоваться тем обстоятельством, что они стали господами положения. Узнав о победе восставших, народ воспрянул духом, считая, что вторым этапом восстания должно быть, как клялись в этом офицеры ночью 27 июня, изгнание из страны Кастильо Армаса и других военных, которые, предав родину, стали орудием Государственного департамента в деле покорения Гватемалы. Если бы восставшие имели политическое руководство, чтобы оценить величайшие возможности, оказавшиеся в их руках, они наверняка так бы и поступили, вернув тем самым вооруженным силам Гватемалы их честь и достоинство и еще раз показав себя истинными патриотами и защитниками свободы.

Террор, царящий в Гватемале, не сломил народа. Более того, он привел к тому, что движение Сопротивления растет с каждым днем среди всех слоев населения, приобретая все более и более боевой характер. В этом смысле то, что произошло 20 января 1955 года, имеет глубокое значение. Прекрасно зная о существовании

такого движения, узурпаторский режим живет в постоянной тревоге. Ему известны также и многие из тех военных или гражданских лиц, которые недовольны режимом и находятся в оппозиции к нему. Он подозревает — и возможно, с большими основаниями, — что недовольные готовят заговор против него. В такой весьма тревожной обстановке 20 января правительство заманило в ловушку наиболее подозрительные для него элементы, принадлежавшие к различным, не связанным друг с другом группам Сопротивления. Некоторые из них попались в эту ловушку и после ареста были убиты. Представители марионеточного правительства объявили, что было задушено восстание, готовившееся различными группами движения Сопротивления и направленное против «конституционного порядка», тогда как на деле речь шла о гнусном заговоре самого правительства.

Следуя опыту диктатур прошлого, тирания Кастильо Армаса поспешила использовать этот предлог для усиления репрессий, отправив в тюрьмы и на пытки сотни граждан, не говоря уже о тех, кто был заподозрен в принадлежности к оппозиции и заплатил за это своей жизнью. О неспособности режима и о подтачивающем его процессе разложения красноречиво свидетельствует тот факт, что во время облавы, происшедшей после подавления «двойного заговора» 20 января, погибли также некоторые члены самого правительства.

Излишне говорить, что как это фальсифицированное восстание, так и все другие постоянно происходящие народные бунты коалиция сил, осуществивших «операцию Гватемала», и теперешние правители страны именуют «присками коммунистов».

Таким образом, все основные атрибуты марионеточного правительства Кастильо Армаса — люди, методы, цели — являются точной копией старых диктатур, правивших страной до 1944 года. Возврат к мрачному прошлому, ко времени антинациональных диктатур свершился.

И так же, как в те мрачные времена, демократические и свободолюбивые устремления народа Гватемалы, усилившиеся в результате десяти годов революционного опыта, помогают ему сейчас оказывать сопротивление угнетателям и начать борьбу, которая должна привести к решительной победе над тиранией и к восстановлению царства свободы и демократии.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ЗА „БАНАНОВЫМ ЗАНАВЕСОМ“

Что такого сделала Гватемала, за что на ее территорию набросились иностранные летчики и наемники, вооруженные танками, бомбами и самолетами Пентагона, возглавляемые квислингом, назначенным Вашингтоном, и пользующиеся преступной поддержкой старых центральноамериканских предателей родины?

Висенте Селенс, Плохое соседство, „Уманисмо“ № 21, Мехико.

Выводы и вопросы

События и факты, о которых говорится в этой книге, в своем большинстве общеизвестны и были подтверждены многочисленными независимыми источниками и даже признаниями самих агрессоров. Из всего этого можно сделать следующий вывод.

Государственный департамент Соединенных Штатов Америки под влиянием и при сотрудничестве «Юнайтед фрут компани», при поддержке Центрального разведывательного управления США, используя в качестве орудия класс феодальной олигархии Гватемалы, уничтожил с помощью организованной за границей вооруженной агрессии созданное законным путем демократическое и националистическое правительство и навязал Гватемале тоталитаристский, диктаторский и полицейский режим, не совместимый с демократическими свободами, с уважением достоинства и прав человека, а также с суверенитетом и национальной независимостью.

Описанный в настоящей книге пример произвольного и грубого вмешательства одного государства (США) во внутренние дела другого государства (Гватемала) влечет за собой тяжелейшие последствия для всех народов Латинской Америки и ставит вопросы, требующие тщательного рассмотрения.

Какое право, кроме права силы, имели Соединенные Штаты Америки, чтобы нарушить элементарнейшие законы международного сосуществования и навязать низкие и бесчестные планы Госдепартамента маленькой, но свободной, суверенной и независимой стране? Не против ли именно такого типа международных отношений подняли США флаг нового «крестового похода»? Что произошло в Гватемале такого, что сделало возможной дипломатическую и вооруженную агрессию со стороны США, жертвой которой она стала?

Допустим, что правительство Гватемалы не было образцовым правительством. В этом отношении оно ничем не отличалось от других институтов, созданных руками человека в любой части земного шара. Как и в любом правительстве, особенно в то время, когда происходят революционные преобразования, глубоко затрагивающие социальную и политическую структуру страны, оппортунистические и псевдореволюционные элементы проникают в правительство и занимают там определенные позиции. Эти элементы никогда не поддерживают идеологически правительственную политику, а тем более революционные принципы. Они обычно используют свое положение для приобретения личных благ и удовлетворения своих честолюбивых и корыстных стремлений. Их деятельность является препятствием для политической и административной деятельности правительства и служит поводом для всяческих нападков на правительство в целом.

Несомненно, в Гватемале имело место такое явление, однако несомненно и то, что значение его в революционном процессе, происходившем в стране, было относительно небольшим. Объективно рассматривая вопрос, ни в коем случае нельзя говорить о том, что подобные элементы, проникшие в революционное движение, но чуждые ему, могли в какой-то мере характеризовать это движение в целом.

Против проникновения подобных нежелательных элементов в правительство постоянно боролись все истинные революционеры, а также все поддерживавшие правительство политические партии.

С другой стороны, каковы бы ни были масштабы недостатков правительства, они являлись сугубо внутренним делом Гватемалы и никоим образом не могли служить оправданием иностранной интервенции.

В любом случае честное сопоставление достоинств и недостатков революционных правительств Гватемалы приводит к неоспоримому выводу, что результат их деятельности был, несомненно, благоприятным для страны и для всего американского сообщества.

Произошло существенное изменение тех условий вековой отсталости, в которых находилась страна до 1944 года.

Страна развивалась во всех областях: политической, социальной, культурной и экономической. Основные задачи, официально провозглашенные революционными правительствами, заключались в следующем:

1) развитие и строгое уважение демократических свобод; 2) поднятие уровня жизни населения путем преобразования полуфеодальной и полуколониальной экономики в капиталистическую экономику; 3) защита суверенитета и национальной независимости.

Менее чем за десять лет (с 20 октября 1944 года по 29 июня 1954 года) страна значительно продвинулась в осуществлении этих задач. Свобода во всех ее проявлениях царил в Гватемале. Представительная демократия была реальным фактом. В стране существовали и свободно могли создаваться политические партии — от крайне правых до крайне левых, от партий, поддерживающих правительство, до партий оппозиции. В правительстве можно было видеть представителей всех социальных классов и членов всех партий, включая партии оппозиции, ибо не преследовались никакие убеждения. Маккартистская зараза не проникала в Гватемалу. Можно было даже, не боясь сурового наказания, устраивать заговоры против правительства.

Именно эта атмосфера свободы позволила крайней оппозиции (латифундистам, представителям сметенных революцией старых тираний, клерикальным элементам, объединившимся с фалангистами, и так далее) объединиться — как только революционные законы лишили их тех привилегированных позиций, которые они занимали до 1944 года, — с представителями иностранных интересов, оказавшимися в том же положении. Таково происхождение так называемого антикоммунизма в Гватемале. Таковы причины возврата к прошлому. В силу своих надгосударственных позиций в Гватемале, располагая огромными финансовыми ресурсами и особенно пользуясь

своими связями с республиканским правительством США, ЮФКО явилась катализатором этих сил, руководителем их коалиции в Гватемале и их главным агентом в Госдепартаменте.

Что представляло собой в действительности коммунистическое движение в Гватемале

Наряду с другими политическими организациями в стране имелась также Гватемальская партия труда (коммунистическая партия), официально насчитывавшая 532 члена. Может быть, число ее членов фактически доходило до цифры, вдвое превышающей указанную (при общем числе избирателей в 500 тысяч человек). Из 25 тысяч служащих и государственных чиновников лишь семнадцать являлись членами Гватемальской партии труда (то есть меньше 0,1 процента) и еще четыре человека являлись депутатами Национального собрания (которое насчитывало пятьдесят шесть депутатов от всех партий, включая оппозицию и независимых). Гватемальская партия труда присоединилась к другим политическим партиям, которые поддерживали политику правительства, хотя эта политика была направлена на установление современной капиталистической системы. Эта поддержка как со стороны Партии труда, так и со стороны других партий оказывалась лишь в принципе, так как во многих случаях они возражали против тех или иных проявлений этой политики, хотя какой-либо партии никогда не удавалось добиться господства своей точки зрения.

Факт существования, а также вышеописанные позиции Гватемальской партии труда, имевшей относительно небольшое значение в политической жизни страны, послужили весьма шаткой основой для выработки «операции Гватемала» треугольником — ЮФКО — Государственный департамент — ЦРУ. С помощью широкой клеветнической пропагандистской кампании были извращены реальные соотношения между правительством и Гватемальской партией труда. Согласно этой пропаганде выходило, что не маленькая политическая партия поддерживала сильное народное правительство, а, наоборот, весьма

слабое правительство находилось на службе у сильной и мощной партии.

Именно это послужило основой для изобретения мифа о коммунизме в Гватемале. Не было ничего необычайного в том, что коммунистическая партия поддерживала на американском континенте либеральное правительство, и никогда раньше Государственный департамент особенно не интересовался таким обстоятельством. Однако в Гватемале это обстоятельство можно было использовать (и оно было использовано) как удобный предлог для создания сначала мифа о «коммунистической опасности» для самой Гватемалы, а потом, когда была раздута эта небывалица, мифа об «угрозе праву собственности, жизни и безопасности Западного полушария», — как заявил об этом Редмонт, президент ЮФКО.

В итоге положение Гватемалы было следующим: небольшая беззащитная и мирная страна занята борьбой за свое национальное возрождение, за экономическое освобождение и за освобождение от гнета иностранных монополий. В этой стране имеется прогрессивное правительство, главная забота которого состоит в утверждении национального самосознания. Правительство пользуется поддержкой народа, преисполненного надежд на осуществление этих целей путем революционных и демократических преобразований, которые постепенно заставят отступить голод, нищету и невежество.

Эта позиция Гватемалы, достойная восхищения и поддержки, нарушала интересы могущественных привилегированных слоев, которые при активной поддержке Госдепартамента тотчас же повели борьбу за то, чтобы положить конец такому не желательному для них положению вещей. Стремясь скрыть свои истинные цели, они квалифицировали все происходящее в стране как «международный коммунизм».

Таким образом, в интересах крупнейшей мировой державы коалиция сил, связанных корыстными интересами, уничтожила в Гватемале демократию.

Следовательно, нет никакого морального или законного оправдания для позорной дипломатической и вооруженной агрессии Соединенных Штатов — агрессии, жертвой которой стала Гватемала.

Двуличие одной политики

Шестнадцатого апреля 1953 года президент США Эйзенхауэр от имени своего правительства публично выступил с изложением некоторых основных положений в области внешней политики. В частности он заявил:

«Право любой нации на создание правительства и экономической системы по ее выбору является неотъемлемым.

Попытка какой-либо нации навязывать другим нациям свою форму правления является недопустимой».

Весьма горько констатировать, что между этим высоким и благородным заявлением, которое, очевидно, должно служить неизменной нормой внешней политики Соединенных Штатов, и действительной политикой США по отношению к Гватемале имеются вопиющие противоречия.

Истинные цели агрессии, которой подвергалась Гватемала, уже хорошо известны. Однако примечательно, что в качестве предлога Госдепартамент выдвигал следующие аргументы: а) ему не нравилось внутреннее положение Гватемалы и б) ему также не нравилась форма ее правления и политика, которую она проводила.

Следовательно, незаконная интервенционистская политика Государственного департамента находилась в явном противоречии с принципами взаимного международного уважения, провозглашенными президентом Эйзенхауэром. Или, другими словами, существует опасная двойственность в политике Соединенных Штатов: в теории она прекрасна и благородна, а на практике жестока и агрессивна. Мы должны понимать это в том смысле, что во внешней политике Соединенные Штаты, подобно дьяволу-проповеднику, предупреждают нас: «Делай, как я тебе говорю, но не так, как я делаю».

Разве могут народы Америки верить официальному заявлению президента Соединенных Штатов, если его собственные чиновники игнорируют это заявление и поступают вопреки ему, когда это отвечает их интересам? А самое тяжелое заключается в том, что эти интересы находятся в противоречии с подлинными национальными и континентальными интересами и, как это видно на раз-

бираемом примере, наносят, к сожалению, ощутимый ущерб и без того уж не очень прочной панамериканской системе.

Быть может, официально по всей Америке еще поддерживается показная вера в панамериканизм, симулируется доверие к несуществующему «доброму соседству» и видимость того, что все благополучно, что «на Западном фронте без перемен». На самом деле все обстоит как раз наоборот. Все в Латинской Америке: государственные деятели (когда они могут говорить открыто), интеллигенты, промышленники, люди из народа — прекрасно понимают (и говорят об этом), что то, что произошло в Гватемале, было просто открытой дипломатической и вооруженной агрессией с целью восстановить привилегированное положение ЮФКО и других американских монополий, не представляющих ни интересов народа, ни интересов правительства Соединенных Штатов. Это ясное и справедливое мнение латиноамериканцев относительно «операции Гватемала» нельзя было изменить, никакими, даже самыми отчаянными потугами представить ее как «благородное предприятие против коммунизма».

Плохой пример, показанный Госдепартаментом, оказался таким заразительным, что несколько месяцев спустя после авантюры в Гватемале была сделана попытка применить те же методы против Коста-Рики. Чтобы замаскировать истинные цели маневра, на Коста-Рику опустился «банановый занавес» клеветнической пропаганды. Президента Фигереса изобразили перед всем миром как «марксистскую марионетку» и «прислужника международного коммунизма», а сама агрессия, жертвой которой оказалась страна, осуществлялась снова под покровительством Анастасио Сомосы, этой подлинной марионетки Госдепартамента, и проводилась под знаменем борьбы с коммунизмом. К счастью для правительства Фигереса, интересы иностранных монополий не были серьезно затронуты в Коста-Рике, да и сам Госдепартамент не был прямо заинтересован в уничтожении правительства этой страны — в отличие от Гватемалы, где он был непосредственно в этом заинтересован и как открытыми, так и тайными средствами стремился свергнуть законное гватемальское правительство. Агрессия против Коста-Рики, наоборот, явилась блестящей возможностью

для Государственного департамента использовать этот факт в пропагандистских целях. С присущим политике республиканского правительства США двуличием правительству Коста-Рики было послано вооружение и приняты соответствующие действия, с тем чтобы Сомоса прекратил помощь захватчикам. Это было также удобным предложением, чтобы привести в действие Организацию американских государств, престиж которой после капитуляции в Каракасе и на экономической конференции в Рио-де-Жанейро был сильно подорван. Вследствие этого Госдепартамент выступил с лицемерными заверениями о своей приверженности к демократии и панамериканизму. Конечно, теперь он почувствовал себя обязанным не отказываться, как раньше, от своих международных обязательств и содействовать в порядке межамериканской помощи делу защиты правительства, которое подверглось агрессии.

• Очень трудно обмануть народы, а особенно народы Латинской Америки, которые в прошлом испытали на себе «операции», подобные «операции Гватемала». В результате этого у них выработалось особое чутье, позволяющее им правильно распознавать общую угрозу, которую таит в себе каждый такой, на первый взгляд частный случай, и сообща выступать против нее. Именно таким был в глазах общественного мнения всей Америки случай с Гватемалой как во время конференции в Каракасе, так и в ходе вооруженной интервенции. Подлинно народное выступление латиноамериканцев в защиту Гватемалы оказалось неодолимым и приобрело такой размах, что посеяло тревогу даже в самом Государственном департаменте. Перед мощным голосом континентального общественного мнения Госдепартамент, и в частности мистер Даллес, должны были признать, что латиноамериканские народы понимают истинный смысл политики «большой дубинки» в действии, как бы ее ни маскировали с помощью пугала коммунизма или каким-либо другим подобным способом.

Когда мистер Даллес торжествовал 30 июня 1954 года по поводу ликвидации демократии в Гватемале и назвал это «славной победой», он должен был бы вспомнить трезвое и справедливое изречение, вошедшее в историю: «Еще одна такая победа, и у меня не останется войска». Именно так нужно оценивать то сокрушительное пора-

жение, которое было нанесено международному престижу Соединенных Штатов, а также доверию и уважению к ним со стороны Латинской Америки.

По пути справедливости

Если бы республиканское правительство США действительно было озабочено якобы растущим влиянием коммунизма в Гватемале, то не было никаких разумных причин прибегать к силе и выставлять себя агрессором перед всем миром, чтобы вести борьбу с этим идеологическим явлением, даже если предположить, что оно могло иметь какие-то разрушительные последствия в будущем.

Лучшим методом, совместимым с нормами международного права и устраивающим как само правительство, так и народ Гватемалы, был бы в данном случае совсем другой, прямо противоположный путь. Госдепартамент со всеми находящимися в его распоряжении ресурсами и средствами имел все возможности противостоять любой тревожащей его ситуации, всемерно развивая отношения доброй воли и доверия между обоими правительствами (позиция, которой неизменно придерживалось правительство Гватемалы до своего падения), искренне и решительно поддерживая в соответствии с официальными заявлениями социальные преобразования, проводившиеся в Гватемале демократическим и националистическим движением, и, наконец, воздерживаясь от совместных с могущественными монополиями, которые орудовали в Гватемале, действий, направленных на восстановление их привилегий.

Если бы политика Государственного департамента развивалась по этому разумному пути, то в сознании гватемальского народа чувства доброй воли, симпатии и уважения неизмеримо выросли, и Госдепартамент мог бы устранить опасность угрожающей ситуации, которая его беспокоила.

Такая позиция отвечала бы самым горячим пожеланиям об улучшении сердечных взаимных отношений, неоднократно высказывавшимся правительством Гватемалы. Она соответствовала бы высоким принципам, которые в теории определяли внешнюю политику США, и яви-

лась бы поучительным примером, способствующим росту престижа Соединенных Штатов в американском сообществе.

Отказавшись от такой дальновидной и разумной политики и, наоборот, прибегнув к силе, клевете и агрессии, Государственный департамент вызвал в Гватемале чувство тревоги, которое, естественно, переросло в антиамериканские настроения. Таким образом, создался порочный круг: каждый враждебный акт правительства США против Гватемалы вызывал резкую реакцию ее общественного мнения, которую Госдепартамент неизменно квалифицировал как «коммунистические происки», видя в этом новый повод для дальнейших враждебных или репрессивных действий. В результате оскорбления национального достоинства антиамериканские настроения в Гватемале все более усиливались и стали всеобщими. Никто так не способствовал росту этих настроений, как сам Государственный департамент своей агрессивной политикой.

Факты показывают, что если Госдепартамент не придерживался разумной и справедливой политики, а встал на путь насилия, то сделал он это преднамеренно, ибо ему нужно было не устранить несуществующую «коммунистическую опасность», а установить в Гватемале колониальный режим, который вернул бы исключительные привилегии американским монополиям и послушно следовал империалистической политике Госдепартамента, выработанной им в качестве нормы международного поведения Соединенных Штатов.

Тогда началась эпоха взаимного доверия, плодотворно отразившаяся на политическом, социальном и экономическом прогрессе Латинской Америки. Структура межамериканской системы улучшилась за этот период в гораздо большей степени, чем за все предшествующее время. И весьма знаменательным является тот факт, что этот период «добротного соседства» совпал по времени с процветанием демократии и исчезновением многих диктаторских режимов на континенте. Наконец-то появился в Вашингтоне человек, который принял за норму международного поведения мудрые слова, высказанные Гладстоном: «Давайте проводить в отношении других стран такую политическую линию, какую бы нам хотелось, чтобы они проводили в отношении нас».

Из вышесказанного не следует делать вывод, что народы Латинской Америки нуждаются в том, чтобы демократия и свобода приходили к ним из Вашингтона. В чем они действительно нуждаются, так это в том, чтобы оттуда не приходили диктатуры и угнетение. Одним словом, пусть нас оставят в покое и предоставят собственной судьбе.

Немного времени спустя после прихода к власти в США Республиканской партии Латинская Америка убедилась, что кратковременный период процветания демократии в межамериканской системе отошел в прошлое и Вашингтон вернулся к интервенции как норме своей внешней политики.

В этом смысле случай с Гватемалой является жестоким уроком для американских народов. Он показывает, что народная и националистическая борьба за полную независимость наших стран неизбежно сталкивается с агрессивной, империалистической политикой, которая снова восторжествовала в Соединенных Штатах и которую поддерживают континентальные диктатуры, процветающие под ее защитой. Этот случай учит также, что народ, политически угнетаемый могущественной коалицией сил, не покорился и не отрекся от своих идеалов, о чем свидетельствует неустанная борьба демократических сил армии, рабочих, крестьян, студентов и интеллигенции Гватемалы, проливающих свою кровь за свободу и национальное достоинство.

Борьба народа Гватемалы — это та же борьба, которую в той или иной степени ведут демократические силы всех стран континента за установление представительной

демократии, которая приведет их к экономическому освобождению, восстановит права человека и заставит других уважать их национальное достоинство. В международном плане они борются за эффективное применение принципов невмешательства и взаимного уважения как норм международного поведения, необходимых для сохранения мира и укрепления континентальной солидарности.

Никогда и нигде нельзя было воспрепятствовать крупным социальным преобразованиям, каковы бы ни были силы, которые боролись против них. По всей Америке — будь то мирным или военным путем — происходят сейчас подобные преобразования. Даже в самих Соединенных Штатах мощные демократические силы с искренней симпатией относятся к этой борьбе и осуждают агрессивную, интервенционистскую политику, при помощи которой теперешнее правительство США пытается бороться с ними.

В этой борьбе будут неудачи, будут и временные поражения. Однако, учитывая неизбежность этих исторических процессов, дело демократии и революции в Америке победит. И тогда человек в странах американского континента станет полным хозяином своей судьбы и панамериканизм не будет служить лишь сильному, а превратится в эффективное орудие искреннего международного сотрудничества на пользу всем народам, входящим в панамериканскую систему.

Революционная и демократическая Гватемала — символ Америки, как называет ее весь континент за то, что она стоит в авангарде американской революции, — временно находится сейчас под господством сил нового «священного союза» политиканов и торгашей, в рабском услужении у которого находится отвратительная кучка предателей родины.

В настоящее время под прикрытием колониального режима подготавливается поглощение Гватемалы крупными империалистическими монополиями, а мрачная диктатура, установленная в Гватемале, уже возродила методы прежних тираний, и сейчас по всей стране Кетсала царит голод, нищета и террор.

Однако у прошлого нет будущего. Битва за Гватемалу, начатая 20 октября 1944 года, продолжается, и она неизбежно должна увенчаться решительной победой сил демократии и свободы.

Гватемальцы вновь обретут Гватемалу!

ПРИЛОЖЕНИЯ

24

ПРИЛОЖЕНИЕ I

**Памятная записка посольства Гватемалы в США
Государственному департаменту**

26 июня 1953 года

В связи с заявлением от 25 марта сего года помощника государственного секретаря по межамериканским делам о применении Закона об аграрной реформе в отношении «Компания агрикола де Гватемала» (компания, на которую, несомненно, хочет сослаться помощник государственного секретаря, когда упоминает в своем докладе «Юнайтед фрут компани», акционерами которой является большая группа граждан США) посол Гватемалы заявляет:

Правительство Гватемалы сожалеет, что факт применения закона, имеющего равную силу на всей территории республики — а таковым и является Закон об аграрной реформе (декрет 900 Национального собрания республики), — вызвал беспокойство правительства Соединенных Штатов Америки в связи с тем, что к невозделанным землям, которые подпадают под действие закона, отнесены и невозделанные земли, находившиеся во владении «Компания агрикола де Гватемала» в районе Тикисате. Однако правительство Гватемалы надеется, что это беспокойство исчезнет, если подвергнуть более детальному и объективному анализу создавшееся положение. Правительство, руководимое самыми высокими дружескими чувствами, считает необходимым в целях информации сделать следующие замечания:

Закон об аграрной реформе (декрет 900 Национального собрания республики) имеет равную силу и применяется одинаково как к физическим, так и к юридическим лицам (в равной степени как к местным, так и к иностранным), являющимся владельцами земель на национальной территории. Его применение является строго суверенным актом, вследствие чего правительство Гватемалы не может ни в настоящее время, ни в будущем

согласиться, чтобы этот вопрос стал предметом международного обсуждения.

Владения, принадлежавшие «Компания агрикола де Гватемала» в районе Тикисате, которых коснулся Закон об аграрной реформе, представляли собой непродуктивные и невозделанные земли. Они не приносили никаких реальных прибылей ни этой компании, ни ее акционерам. Напротив, народ и национальная экономика несли большой ущерб оттого, что эти земли долгое время не возделывались, тогда как разумная эксплуатация этих земель способствовала бы увеличению национального производства и повышению жизненного уровня граждан Гватемалы.

Закон об аграрной реформе применяется в Гватемале совершенно одинаково как к гражданам нашей страны, так и к иностранцам. Граждане Гватемалы передают государству земли, на которые распространяется действие закона, и, следовательно, иностранцы так же должны выполнять требования декрета 900, равно как и требования всех других законов страны. Правительство, соблюдая действующее законодательство, не может делать исключений в этом отношении для каких бы то ни было лиц или объединений как национальных, так и иностранных.

Закон об аграрной реформе будет и впредь применяться в Гватемале на основе этого единственно законного и справедливого принципа, дающего возможность установить, какие именно земли подпадают под действие закона, принять решение об экспроприации и определить порядок компенсации, то есть действовать так, как это предписывает декрет 900 Национального собрания республики.

В силу указанных причин правительство Гватемалы не имеет возможности предоставить какие бы то ни было льготы «Компания агрикола де Гватемала» в отношении порядка компенсации, предусмотренного упомянутым декретом 900.

Правительство Гватемалы считает в данном случае невозможным глубоко обсудить столь сложную с точки зрения техники сельского хозяйства проблему, каковой является «панамская болезнь», так как для этого, с одной стороны, было бы необходимо предварительно организовать совещание соответствующих специалистов, а с другой стороны, эта проблема далека от сущности, духа и

направленности Закона об аграрной реформе. Действительно, этот закон нельзя было бы применить, если бы он содержал положения, направленные на то, чтобы предотвратить и возместить потери от подобного рода заболеваний не только банановых деревьев, но и (а это было бы неизбежно) кофе, сахарного тростника, хлопка, пшеницы и других сельскохозяйственных культур, возделываемых в Гватемале. В отношении косвенных последствий (заболевания культур и опасность потери урожая), которые могли бы вытекать из применения этого закона, «Компания агрикола де Гватемала» находится в таком же, если не в лучшем, положении, как и все собственники земли — граждане Гватемалы и даже лица, получившие землю в результате проведения аграрной реформы. Если же говорить специально о проблеме «панамской болезни», то необходимо иметь в виду, что, как известно, уже найдены эффективные способы не только ограничения очагов ее распространения, но и борьбы с нею. Таким образом, «панамская болезнь» в настоящее время не представляет собой такого опасного и распространенного заболевания, каким она была представлена в заявлении помощника государственного секретаря. Предположение, что эпидемия этой болезни может усилиться, также не может явиться основанием для неиспользования этих земель на протяжении свыше двадцати двух лет, как это было с землями, экспропрированными по закону у «Компания агрикола де Гватемала». Но и при таких условиях «Компания агрикола де Гватемала» остается владельцем вполне достаточного количества земли, чтобы продолжать сельскохозяйственное производство, увеличивать его и осваивать новые участки в случае заболеваний. В этом отношении нет никакой угрозы продолжению деятельности компании, а также нормальному и успешному осуществлению ее операций.

Проводя аграрную реформу, правительство Гватемалы ставит перед собой задачу обеспечить для всего народа наряду с другими выгодами и такие, которые вытекают из увеличения сельскохозяйственного производства и из последовательного повышения жизненного уровня. Кроме того, в результате более справедливого распределения пригодной для обработки земли она будет играть роль социальной функции, как этого требует от собственности Конституция Республики.

Политика правительства Гватемалы в этом вопросе — обеспечение социальной функции собственности, увеличение производства и повышение уровня жизни населения — полностью совпадает с политикой, провозглашенной в отношении слаборазвитых стран Объединенными Нациями.

Эта политика ООН признает необходимость помощи слаборазвитым странам в использовании своих богатств и естественных ресурсов, провозглашает экономическое развитие этих стран одним из основных факторов укрепления мира во всем мире и утверждает, что право народов на свободное использование своих богатств и естественных ресурсов неотделимо от их суверенитета и отвечает целям и принципам Устава ООН.

Резолюция 639 (VII) Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций от 21 декабря 1952 года вновь подтвердила эти основные положения и рекомендовала «всем государствам — членам ООН воздерживаться от принятия прямых или косвенных мер, направленных на ограничение суверенных прав любого государства в его стремлении использовать свои естественные ресурсы».

Напоминая об этих решениях Объединенных Наций, правительство Гватемалы строго придерживалось другого положения той же резолюции, которое рекомендует государствам во всех случаях, когда они считают целесообразным в интересах своего прогресса и экономического развития воспользоваться правом свободного использования своих богатств и естественных ресурсов, «уделять должное внимание, не поступаясь своими суверенными правами, необходимости поддерживать приток капиталов, осуществляемый на надежных условиях, сохранять взаимное доверие и поддерживать экономическое сотрудничество между странами». Правительство Гватемалы обеспечивает широкие гарантии и поддержку со стороны закона иностранным компаниям, которые действуют или хотят действовать на национальной территории, если они в свою очередь строго соблюдают все законы нашей страны. В связи с этим правительство Гватемалы признает, что за границей о его позиции, к несчастью, сложилось неправильное и неблагоприятное мнение; однако оно имеет веские доказательства того, что это мнение было преднамеренно создано путем длительной кампании, осуществляющейся теми, кто, не считаясь с фактами и не же-

лая терять свои привилегии, хочет оставить нашу страну на положении колонии.

Правительство Гватемалы надеется, что рассмотрение вышеизложенных положений позволит правительству Соединенных Штатов Америки пересмотреть свою позицию и признать законность действий правительства Гватемалы, экспроприировавшего земли «Компания агрикола де Гватемала» и выплатившего ей соответствующую компенсацию бонами, как строго суверенный акт, полностью отвечающий Конституции Республики и другим действующим в стране законам.

Необходимо пояснить, что сумма компенсации за экспроприированные земли была установлена абсолютно справедливо, так как размер компенсации определялся оценочной стоимостью земли, указывавшейся добровольно самой компанией при уплате налогов и принятой государством. Было бы несправедливым и незаконным, если бы оценка земли, сделанная государством, превышала оценочную стоимость, указанную самой компанией и служившую основой для уплаты налогов. В противном случае пришлось бы признать, что компания обманывала финансовые органы Гватемалы.

Наконец, правительство Гватемалы при толковании и применении национальных законов не имело и не имеет намерений принимать какие-либо дискриминационные меры, которые могли бы сделать невозможным продолжение деятельности в Гватемале любой иностранной компании или любого другого торгового или сельскохозяйственного предприятия.

Вашингтон, округ Колумбия,
26 июня 1953 года, № 596.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

**Памятная записка Министерства иностранных дел
посольству Соединенных Штатов Америки в Гватемале**

24 мая 1954 года

Правительство Гватемалы рассмотрело представление Государственного департамента от 20 апреля сего года. В этом представлении правительство Соединенных

Штатов Америки выдвигает официальное требование правительству Гватемалы от имени «Компания агрокола де Гватемала», которая, как утверждает Государственный департамент, является дочерним предприятием и собственностью «Юнайтед фрут компани», на выплату 15 854 849 кетселей в связи с экспроприацией невозделанных земель указанной компании.

Правительство Гватемалы не может принять во внимание требований, целью которых является стремление обеспечить привилегированное положение иностранцев по отношению к национальному законодательству. Подобное положение не может быть гарантировано даже гражданам Гватемалы.

Закон об аграрной реформе (декрет 900 Национального собрания республики) имеет равную силу и применяется одинаково как к физическим, так и к юридическим лицам (в равной степени как к местным, так и к иностранным), являющимся владельцами земли на национальной территории. Как указывалось в памятной записке, переданной Государственному департаменту 26 июня 1953 года, применение этого закона «является строго суверенным актом, вследствие чего правительство Гватемалы не может ни в настоящее время, ни в будущем согласиться, чтобы этот вопрос стал предметом международного обсуждения». И сейчас мы повторяем и подтверждаем это положение.

Закон об аграрной реформе применяется в Гватемале совершенно одинаково как к гражданам нашей страны, так и к иностранцам. Иностранные граждане в Гватемале в соответствии с нормами международного права должны соблюдать все законы этой страны, как это делают граждане Гватемалы. Поэтому правительство Гватемалы не считает возможным сделать исключение в этом отношении для каких бы то ни было лиц или объединений как национальных, так и иностранных.

Закон об аграрной реформе будет и впредь применяться в Гватемале на основе этого единственно законного и справедливого принципа, дающего возможность установить, какие именно земли подпадают под действие закона, принять решение об экспроприации и определить сумму и сроки выплаты компенсации, то есть действовать так, как это предписывает декрет 900 Национального собрания республики.

Экспроприация невозделанных земель «Компания агрикола де Гватемала» отвечает строгому и справедливому применению закона, который относится к внутренней юрисдикции Гватемалы и распространяется в равной мере на граждан республики и на иностранных подданных.

Этот закон коснулся той части владений «Юнайтед фрут компани» и «Компания агрикола де Гватемала», которые на протяжении многих лет представляли собой непродуктивные и невозделанные земли, не приносившие никаких реальных прибылей ни этим компаниям, ни их акционерам. Напротив, народ и национальная экономика несли большой ущерб оттого, что эти земли долгое время не возделывались, тогда как разумная эксплуатация этих земель способствовала бы увеличению национального производства и повышению жизненного уровня граждан Гватемалы.

Статья 21 Конституции Республики категорически запрещает любую дискриминацию по мотивам расы, пола, происхождения или политических взглядов, что исключает возможность дискриминации против иностранцев. Тем менее допустима дискриминация в отношении граждан Гватемалы, целью которой является предоставление привилегий иностранцам. А именно этого требует Государственный департамент, выступающий от имени и в качестве представителя «Компания агрикола де Гватемала», которая объявляет себя дочерним предприятием «Юнайтед фрут компани». Он требует, чтобы обе эти компании получили привилегии, которых по закону не могут получить в вопросах экспроприации земель и компенсации даже граждане Гватемалы, так как порядок проведения этих мероприятий определен декретом 900 — Законом об аграрной реформе.

Строго применяя этот закон (декрет 900), правительство Гватемалы уплатило «Компания агрикола де Гватемала» бонами аграрной реформы 609 572,82 кетсаля, приняв за основу оценочную стоимость всех земель этой компании, определенную самой этой компанией в 672 570,76 кетсаля и служившую основой для уплаты налога правительству Гватемалы из расчета три кетсаля с тысячи кетселей. Рассмотрение этих цифр показывает абсурдность, надуманность и несправедливость требования Государственного департамента о выплате 15 854 849 кет-

селей, особенно если принять во внимание безжалостную эксплуатацию, которой в течение долгих лет подвергались со стороны компании земля и труженики Гватемалы, и тот факт, что компания даже не выплачивала правительству соответствующих налоговых сумм. И это при многих миллионах долларов прибылей в год в пользу акционеров, живших за границей, которые всегда расходовали эти суммы за пределами национальной территории Гватемалы.

Правительство Гватемалы считает необходимым ясно указать, что в нашей стране иностранцы в соответствии с нормами международного права обязаны соблюдать и исполнять законы республики и подчиняться им.

«Компания агрикола де Гватемала» не соблюдала и не исполняла эти законы, забыв, что правительство республики признало факт ее создания и позволило ей действовать на территории страны при обязательном соблюдении законов республики, их уважении и исполнении, забыв, что при заключении своих соглашений она обязалась не прибегать к дипломатической помощи. В силу всего вышеизложенного будет справедливым заключить, что это юридическое лицо нарушило законы страны и свои собственные соглашения и перестало отвечать обязательному условию, при котором оно было признано, потеряв тем самым право действовать на территории республики.

Правительство Гватемалы считает сохранение и укрепление дружеских отношений со всеми государствами, в том числе, естественно, и с Соединенными Штатами Америки, нормой своей внешней политики, и оно с беспокойством видит, что монополистические интересы компании, которая принесла столько бед Гватемале, привели к ухудшению сердечных отношений между правительством Гватемалы и уважаемым правительством Соединенных Штатов Америки и направлены на дальнейшее их ухудшение.

Правительство Гватемалы является убежденным сторонником разрешения международных споров мирным путем. Вновь заявляя об этой своей позиции, правительство Гватемалы отклоняет абсурдные требования «Юнайтед фрут компани» и «Компания агрикола де Гватемала», которые пытаются выдать за международный спор свое

незаконное сопротивление проведению в жизнь закона, подлежащего внутренней юрисдикции Гватемалы, которым является Закон об аграрной реформе в Гватемале.

Правительство Республики Гватемалы обращает внимание правительства Соединенных Штатов Америки на то, что его выступление в защиту «Юнайтед фрут компани» и «Компания агрикола де Гватемала», интересы которых оказались затронутыми законом, подлежащим внутренней юрисдикции страны и суверенно провозглашенным и примененным гватемальским государством, является прямым вмешательством во внутренние дела Гватемалы. Правительство Гватемалы категорически отклоняет это вмешательство. Не было ни отказа, ни промедления в справедливом разрешении вопроса, которые могли бы оправдать необоснованное дипломатическое представление правительства Соединенных Штатов Америки в защиту «Юнайтед фрут компани» и «Компания агрикола де Гватемала», так как последние пользовались (как и граждане Гватемалы и иностранные подданные) всеми льготами, предусмотренными Законом об аграрной реформе. Если правительство Соединенных Штатов Америки в этих обстоятельствах будет и далее поддерживать незаконные требования указанных компаний, правительству Гватемалы остается лишь расценить подобную позицию как упорное желание вмешаться во внутренние дела Республики Гватемалы, то есть как подрыв самых прочных устоев межамериканского сотрудничества.

Правительство Гватемалы отклоняет требования правительства Соединенных Штатов Америки к правительству Гватемалы, выдвинутые им от имени «Компания агрикола де Гватемала», которая, как утверждает Государственный департамент, является дочерним предприятием и полной собственностью «Юнайтед фрут компани», выплатить 15 854 849 кетсалей в связи с экспроприацией невозделанных земель указанной компании.

Гватемала, 24 мая 1954 года.

П Р И Л О Ж Е Н И Е 3

Организация американских государств
Десятая Панамериканская конференция,
Каракас, Венесуэла, 1954 год.

Док. 95 (испанский)
SP — 23.
5 марта 1954 г.
Оригинал: испанский.

**Речь министра иностранных дел Гватемалы
его превосходительства Гильермо Гориэльо Гарридо
на третьем пленарном заседании**

5 марта 1954 года

Господин председатель,
господа делегаты!

Делегация Гватемалы участвует в работе десятой Панамериканской конференции, преисполненная энтузиазма и веры в демократические идеалы, которые вдохновили нашу революцию, осуществленную 20 октября 1944 года, и которые полностью отвечают стремлению всех стран нашего континента к прогрессу. Делегация Гватемалы с гордостью выражает законные чаяния нашего народа и революционного правительства, прочно объединенных общими целями и общей борьбой за достижение подлинной политической и экономической независимости, путем осуществления демократии, полного уважения политических и социальных прав человека и проведения экономических мероприятий, отвечающих нынешним и будущим потребностям страны.

Народы Америки сразу же проявили большой интерес к событиям, которые начали разворачиваться в Гватемале в героические дни июня и октября 1944 года. Гватемала, которую на протяжении всей ее истории грабили как рабовладельческие режимы, зародившиеся в колониальный период, так и жестокие тираны, являвшиеся всегда феодалами независимо от того, были ли они испанцами или креолами, — эта Гватемала встала из развалин своего трагического прошлого с твердой решимостью не допустить вмешательства чужеземцев, выковать свою собственную судьбу, создав демократическую систему правления, отвечающую жизненным нуждам народа, уважающую нормы международного права, преисполненную решимости поддерживать сердечные отношения с дружескими странами и строго выполнять международные обязательства.

Политика выкупа национальных богатств и ресурсов, которые в течение долгих десятилетий не использовались, вызвана к жизни нищетой гватемальского народа, порожденной концентрацией земли у латифундистов и отсталой структурой нашего хозяйства. С другой стороны, эта политика отвечает решениям, принятым Организацией Объединенных Наций и ее специализированными органами, Международной организацией труда и Организацией американских государств, относительно экономического развития, аграрной реформы, капиталовложений, социальных мероприятий и эксплуатации природных богатств и ресурсов в интересах народа.

То, что мы делаем в интересах народа Гватемалы, не представляет собой чего-либо нового или чуждого решениям Организации американских государств. Вся политика нашего правительства не выходит из рамок представительной демократии и преследует три основные важнейшие цели: укрепление демократических свобод и полное их уважение, повышение жизненного уровня граждан Гватемалы путем преобразования полуфеодалной и полукOLONиальной экономики в экономику капиталистического типа и защита национального суверенитета и независимости.

Поэтому в Гватемале свобода слова, печати, собраний, объединения в профсоюзы и политические организации, так же как и свобода вероисповедания, не являются лишь буквой закона, а представляют собой реальную действительность — народ полностью пользуется этими свободами. Гватемала полна решимости укрепить и расширить эти свободы, и она не возьмет на себя ни внутренних, ни международных обязательств, которые могли бы ущемить права хотя бы одного из наших соотечественников.

Наша экономическая политика и социальные мероприятия зиждутся в первую очередь на следующих основополагающих принципах:

а) улучшение отношений между рабочими и хозяевами в промышленности и сельском хозяйстве путем издания законов о труде. Эти законы отнюдь не поощряют насильственных действий трудящихся, вызываемых отчаянием и нищетой, а регулируют отношения между рабочими и хозяевами в рамках элементарной социальной справедливости и административных и судебных

постановлений, основанных на действующем законодательстве;

б) создание системы социального страхования, которая оказывала бы помощь в случае болезни трудящегося, при производственных травмах и осуществляла бы минимальную программу помощи матери и ребенку. Эта система должна создаваться постепенно, посредством традиционного привлечения средств из трех источников: хозяева, трудящиеся и государство;

в) организация денежной и банковской системы, которая отвечала бы нуждам кредита, обмена и эмиссии, а также устойчивости нашей экономики и самым современным взглядам на деньги и центральный банк, которые отражены в международных соглашениях;

г) развитие широкого внутреннего рынка посредством повышения покупательной способности и жизненного уровня населения, увеличения государственных капиталовложений и развития крестьянского хозяйства, которое до последнего времени было не товарным, а натуральным;

д) освобождение национальной экономики посредством строительства путей сообщения между районами производства и портами, создание национальных портов, осуществление плана электрификации, который удовлетворяет потребности промышленности и населения страны, и распространение действующих законов на иностранные монополистические компании на тех же условиях, на каких они распространяются на национальные;

е) индустриализация страны путем создания соответствующих банковских учреждений и проведения экономической и законодательной политики государства, направленной на развитие промышленности, с целью повышения национального дохода и увеличения объема внутренней и внешней торговли;

ж) освобождение крестьян путем уничтожения полуфеодальной и почти рабовладельческой системы, унаследованной от прошлого;

з) развитие нашего сельского хозяйства путем перераспределения невозделываемых земель латифундией, закрепления земли за мелкими собственниками, постепенного увеличения капиталовложений и организации доступного и своевременного кредитования крестьян, которые получают землю в результате демократической аграрной

реформы, осуществляемой в стране с 1952 года на основании закона.

Среди этих мер, направленных на экономическое освобождение страны, особого внимания заслуживает издание Закона об аграрной реформе, который имел огромное значение.

Сельскохозяйственный ценз за 1950 год показал, что положение было ужасным: крестьяне-бедняки, наделы которых не превышали 3,5 гектара (большинство из них были всего лишь арендаторами), составляли 72 процента всех земледельцев, а в их руках находилось только 9 процентов площади всех земель. И, наоборот, помещики, которые составляли лишь 2 процента, владели 70 процентами площади всех земель; причем среди помещиков двадцать два крупных латифундиста, владевших каждый помещьем площадью свыше 9 тысяч гектаров, удерживали в своих руках 13 процентов всей земельной площади страны.

Аграрная реформа, преобразующую силу которой вынуждены признать даже самые махровые реакционеры, упорно и мужественно борется за уничтожение этого несправедливого и трагического положения. В результате аграрной реформы уже к 20 февраля 1954 года 55 734 крестьянина получили 247 833 гектара земли. Однако в настоящее время в соответствии с законом распределяются земли площадью свыше 915 тысяч гектаров, что составит примерно 25 процентов площади всех земель, зарегистрированных в упомянутом сельскохозяйственном цензе за 1950 год. Таким образом, всего лишь через полтора года после начала проведения аграрной реформы одна четвертая часть всех земель, подлежащих передаче, была распределена, но это не вызвало заметного нарушения экономики. Более того, в некоторых отраслях производство увеличилось, достигнуто более справедливое и равномерное распределение национального дохода и, следовательно, начинает заметно повышаться уровень жизни населения.

Такова наша программа и таковы наши цели. Мы верим в демократию и полностью проводим в жизнь демократические принципы.

Казалось бы, что все эти усилия, осуществляемые своими средствами, без помощи извне, заслуживают моральной поддержки и одобрения... Но это отнюдь не так!

«Никогда еще столь маленькая американская страна не испытывала на себе столь сильного давления».

Гватемала глубоко озабочена, видя, что чаяния и твердая решимость достойного народа, освобожденного от жестоких тиранов, жаждущего прогресса и претворения в жизнь самых высоких принципов демократии, стремящегося покончить с злоупотреблениями прошлого, уничтожить феодализм, колониальные порядки и бессовестную эксплуатацию своих самых обездоленных граждан, сталкиваются с вопиющими поступками тех, кто, бахвалясь своей помощью другим народам в деле политического и экономического освобождения, пытается задержать его развитие лишь потому, что самые высокие идеалы этого народа не совместимы с существованием привилегий, которые им некогда предоставили тираны, чтобы обеспечить себе и впредь возможность осуществлять деспотическое правление. Привилегии этих чудовищных корыстолюбцев так велики, а сами они настолько могущественны, что, несмотря на благородные принципы панамериканизма, эти корыстолюбцы не постеснялись развязать против Гватемалы самую грязную кампанию и пустить в ход самые гнусные средства, чтобы оклеветать, свернуть с правильного пути и подавить одно из самых чистых движений, которые когда-либо развертывались на континенте. Они протитуировали огромную пропагандистскую машину, призванную распространять правду по всему миру, превратив ее в орудие лжи и клеветы, а Гватемалу назвали «коммунистической» страной.

Печально, что так называют любое националистическое движение или движение, направленное на достижение независимости, равно как и всякое антиимпериалистическое или антимонополистическое выступление стран, которые в течение долгого времени несли на себе ярмо экономической эксплуатации. А печальнее всего то, что люди, называющие так демократию, делают это с целью ее уничтожить.

И вот эти-то пользующиеся привилегиями лица принялись за организацию и подготовку заговоров и подрывных действий, чтобы свергнуть правительство, которое пользуется подлинной поддержкой своего народа и не нуждается в чем-либо покровительстве извне для сохранения власти. Они призывают к бойкоту и экономической

агрессии против Гватемалы не только со страниц печати, но даже с парламентских трибун. Но они не довольствуются этим. В связи с тем, что все их попытки терпят провал, они в настоящее время, вновь прикрываясь священным словом «демократия» и снова используя абсурдный предлог, что Гватемала якобы является «плацдармом коммунизма» в Америке и что эта маленькая республика представляет собой угрозу для безопасности всего континента, пытаются совершить последнее покушение не только против Гватемалы, но и против самой основы панамериканизма, начав подготовку открытой интервенции против правительства Гватемалы.

Чем объяснить эту клеветническую кампанию? Какова истинная причина того, что наше правительство называют «коммунистическим»? На чем основано выдвинутое против нас обвинение, будто мы угрожаем солидарности и безопасности на континенте? Почему готовится интервенция против Гватемалы?

Ответить на все эти вопросы легко и просто. План национального освобождения, который настойчиво претворяется в жизнь нашим правительством, не мог не затронуть привилегий иностранных предприятий, тормозивших прогресс и экономическое развитие Гватемалы. Строительство шоссе, ведущего к Атлантическому океану, которое не только свяжет важные районы производства, но и покончит с монополией на внутренние перевозки к портам, находящейся в руках ИРСА (компания, контролируемая «Юнайтед фрут компани»), даст возможность увеличить внешнюю торговлю, освобожденную от обременительных и несправедливых поборов. Создание отечественных портов и пристаней даст нам возможность покончить с монополией «Юнайтед фрут компани» и, таким образом, увеличить и расширить внешнюю торговлю страны морем, не прибегая к услугам «Белого флота», который также принадлежит «Юнайтед фрут компани», контролирующей до настоящего времени эту важнейшую отрасль наших внешнеторговых отношений.

Осуществление плана электрификации страны положит конец иностранной монополии на электрическую энергию, необходимую для развития нашей промышленности. До последнего времени высокая стоимость электроэнергии, ее нехватка и плохая система распределения тормозили развитие национальной промышленности.

Проведение аграрной реформы дает нам возможность уничтожить латифундии, в том числе латифундии той же «Юнайтед фрут компани». Проводя политику защиты национального достоинства, мы отказались пойти на новые уступки этой компании. Мы заставили иностранных предпринимателей, вкладывающих деньги в нашей стране, соблюдать наши законы и добились полной независимости в проведении своей внешней политики.

Вот что происходит в Гватемале, но об этом не знают народы Америки. Сведения, которые они получают через информационные агентства, находящиеся на службе у монополий, всегда искажаются и почти всегда фальсифицируются. Все наши скромные усилия, направленные на прогрессивные преобразования, квалифицируются как коммунистические. Но основы и цели гватемальской революции не могут быть отнесены к коммунистической идеологии или политике. Политико-экономические мероприятия, осуществляемые правительством Гватемалы и направленные на создание в деревне тысяч индивидуальных крестьянских хозяйств, хозяйств самостоятельных, не могут быть названы коммунистическими. Напротив, мы полагаем, что повышение жизненного уровня населения и доходов трудящихся города и деревни лишь усилит капиталистическое развитие хозяйства страны и укрепит социологические основы действенной и подлинно гватемальской демократии.

Обвинение в том, что мы представляем собой угрозу континентальной солидарности, повторяется ежедневно и преподносится как истина, не требующая доказательств, но почти никто не дал себе труда проанализировать его. Факты же говорят о том, что Гватемалу в последнее время можно считать одной из стран, внесшей наибольший вклад в дело континентальной солидарности, если принять во внимание, что пункт «д» статьи 5 Устава Организации американских государств предусматривает, что «солидарность американских государств и ее высокие цели требуют политической организации этих государств на основе *действительного проведения в жизнь представительной демократии*».

Из самого существа этой статьи вытекает, что континентальной солидарности не может угрожать страна, которая прилагает все свои усилия, чтобы действительно провести в жизнь представительную демократию в рам-

ках своей страны, и полностью обеспечивает основные права человека, торжественно провозглашенные — для всего мира и для американского континента — в Париже и Боготе в 1948 году и закрепленные в гватемальской Конституции 1945 года.

Мы считаем, что действительную угрозу континентальной солидарности представляют собой те, кто противится или препятствует всестороннему развитию американских народов, так как солидарность должна основываться на реальных фактах, которые находят свое выражение в повышении уровня жизни народов и в увеличении национального производства в рамках равноправного и взаимно выгодного экономического обмена между странами.

Международная реакция наряду с заявлением, что Гватемала «угрожает континентальной солидарности», готовит широкие интервенционистские планы, подобные тому, который недавно был разоблачен правительством Гватемалы. Опубликованные документы, которые Государственный департамент в Вашингтоне поторопился назвать «пропагандой Москвы», убедительно доказывают, что заговорщики и вдохновляющие и финансирующие их иностранные монополии хотели выдать вооруженную интервенцию против нашей страны за «благородный поход против коммунизма». Мы обращаем внимание участников конференции на серьезность этих событий.

Принцип невмешательства является одним из самых ценных завоеваний панамериканизма и важнейшей основой единства, солидарности и сотрудничества стран Америки. Этот принцип был полностью поддержан рядом межамериканских органов и получил окончательное оформление в статье 15 Устава Организации американских государств.

Генеральный секретарь этой организации доктор Альберто Льерас Камарго, комментируя указанную статью в своем докладе о девятой Панамериканской конференции, решительно заявил, что она «...рассеивает сомнения, которые, казалось бы, возникли в последнее время, относительно возможности не считать интервенцией такое вмешательство, которое осуществляется коллективно». После конференции в Боготе высказывались мнения о том, что коммунизм — хороший предлог для коллективной интервенции и устранения принципа невмешательства. Не было недостатка и в попытках добиться ликвидации этого

принципа, охарактеризовав так называемое «коммунистическое проникновение» как действия «пятой колонны».

Тот же генеральный секретарь Организации американских государств в упомянутом докладе показал несостоятельность этих попыток и доказал, что они лишены основания. Позвольте мне привести некоторые высказывания этого крупного авторитета. Господин Льерас Камарго говорил:

«Кто тот судья, который может установить, справедливо ли вмешательство и основывается ли оно на неопровержимых моральных и юридических принципах или, напротив, преследует империалистические цели? Единственными судьями неизбежно будут сами заинтересованные стороны, и любой интервенционистский акт, успешно осуществленный одной из мировых держав, всегда будет ею соответствующим образом оправдан. Таким образом, самая прочная основа свободы и независимости слабых стран была бы попросту принесена в жертву преходящим обстоятельствам, а сильные империалистические страны получили бы вновь без всяких усилий самое мощное орудие угнетения, которое у них было выбито прогрессом международного права. Кроме того, попытка установить различие между коллективным вмешательством и вмешательством односторонним, чтобы оправдать первое и вновь осудить второе, была бы опасной для сохранения принципа невмешательства. Сам факт объединения большинства стран определенной группы для вмешательства во внутренние дела какого-либо государства ни в коей мере не гарантирует, что их намерения честны и справедливы. Никакой закон, различающий индивидуальные или коллективные интересы государства, не мог бы быть применен в подобных чрезвычайных обстоятельствах. Сегодня могла бы объединиться одна группа демократических стран, чтобы с помощью насилия и интервенции уничтожить какую-то антидемократическую форму правления в определенной стране. Но кто может гарантировать, что коалиция антидемократических правительств не будет действовать таким же образом против правительства, руководящегося самими справедливыми законами и управляющего с помощью самых демократических учреждений, если единственным критерием, определяющим законность этого акта, является коллективность, то есть число участников этой интервенции?»

Эти замечательные слова генерального секретаря ОАГ не только содержат объективную оценку любого интервенционистского маневра и являются предупреждением об угрозе применения этого маневра, но и представляют собой авторитетную и беспристрастную характеристику содержания статей 15, 16 и 19 Устава Организации американских государств.

Я должен также торжественно заявить, что правительство Гватемалы никогда не допустит, чтобы вопросы его внутренней политики стали предметом международного обсуждения или — тем более — решения этих вопросов каким-либо международным органом. Если в силу нелепого стечения обстоятельств (хотя мы уверены, что так не произойдет) американские правительства, забыв о принципе невмешательства и действуя против своих собственных национальных интересов, дойдут до того, что примут какое-либо решение, противоречащее принципам Устава Организации американских государств, народам континента придется на долгие годы отказаться от всякой возможности экономического и социального прогресса.

Правительство Гватемалы неоднократно разоблачало перед Объединенными Нациями систематическую кампанию клеветы, которую развязали иностранные монополии совместно с местными феодалами против нашей республики. Оно также разоблачало множество подрывных выступлений, направленных на уничтожение социальных завоеваний гватемальской революции, и бесчисленные угрозы, которые достигли своего апогея в кампании за одностороннее или коллективное вмешательство с целью свержения демократического строя в Гватемале.

Все вышеизложенное точно объясняет причины выступления Гватемалы в Совете ОАГ против включения в повестку дня этой конференции предложения Соединенных Штатов Америки о «вмешательстве международного коммунизма в дела американских республик». Мы считали тогда, а сейчас еще более убеждены в этом, что предложение США явилось маневром, направленным против Гватемалы, которую злонамеренно и несправедливо называли «коммунистической страной», обвиняли в том, что она якобы является плацдармом коммунизма, представляет угрозу Панамскому каналу, показывает дурной пример другим странам континента и угрожает безопасности и солидарности американских республик.

Мы считаем, что это предложение было предложением для вмешательства в наши внутренние дела. В случае принятия этого предложения панамериканизм превратится в орудие, служащее исключительно монополистическим интересам, в средство насилия для удушения любой попытки политического и экономического освобождения угнетенных народов Латинской Америки. Была сделана попытка найти удобное средство для сохранения экономической зависимости американских республик и подавления законных стремлений их народов путем объявления «коммунистическим» любого проявления национальной или экономической независимости, любого стремления к социальному прогрессу, любой тяги к знаниям, любого проявления интереса к прогрессивным и либеральным реформам. И особенно опасно то, что при этом делается попытка заручиться коллективной поддержкой всех стран Америки, чтобы безнаказанно нарушать принцип невмешательства. Однако мы не хотим верить, что готовится возврат к старым и скомпрометированным методам прошлого, которые использовались крупными монополиями для того, чтобы в первую очередь влиять на политику некоторых стран посредством запугивания «большой дубинкой» и пресловутой «долларовой дипломатии». В ту пору часто прибегали к высадке военных моряков США в латиноамериканских портах и к захвату таможен «для обеспечения безопасности инвестиций» или для исправления политической линии тех, кто выступал против монополий.

Президент Франклин Делано Рузвельт положил конец этой политике, и это дало возможность развиваться новому панамериканизму, который сулил светлые перспективы. Однако некоторым чиновникам США, повидимому, захотелось вновь возродить политику, которая нанесла столько вреда подлинному прогрессу панамериканизма и в очень большой степени затрудняла налаживание нормальных отношений и искреннего сотрудничества между республиками американского континента.

Позвольте мне сделать краткий анализ предложения Соединенных Штатов Америки, чтобы стала ясно видна заключенная в нем опасность. Во-первых, о «международном коммунизме» говорят как об интервенционистской силе, а пришли ли мы к соглашению о значении этого определения? Что такое «международный коммунизм»?

Является ли это доктриной или философским учением? Что это — экономическая теория или всего лишь политическая партия? Или предполагается, что «международный коммунизм» — орудие в руках Советского Союза?

Ибо, господа, если коммунизм является политическим, философским учением или экономической теорией, то никого не должен беспокоить тот факт, что он имеет международный характер, так как нет такого учения, философии или научной теории, которые принадлежали бы лишь одному народу. Все эти теории являются всемирным достоянием, как и все идеи, и нельзя утверждать, что идеи имеют интервенционистский характер, или обвинять их в том, что они вмешиваются во внутренние дела государства.

Ибо если допустить, что идеи могут носить интервенционистский характер, то логично сделать заключение, что орудием интервенции является человеческое мышление, и тогда будет заложен фундамент для идеологических преследований и дискриминации по политическим мотивам, что осуждается конституционным и международным правом.

Однако если бы Соединенные Штаты Америки хотели сказать, что Советский Союз вмешивается во внутренние дела американских государств, то было бы целесообразно указать на это прямо.

«Что же касается Гватемалы, — как заявил 1 марта текущего года президент Арбенс в своем послании Конгрессу республики, — то даже для самых проникательных людей становится очевидным, что Советский Союз не вмешивался и не вмешивается в дела нашей страны и не угрожает нам никакой интервенцией. Иную политику проводят правящие круги других стран. Но Гватемала не допустит вмешательства в свои дела со стороны какой бы то ни было иностранной державы».

В резолюции 32, принятой в Боготе, и в восьмой вашигтонской резолюции коммунизм (хотя никакого определения этому понятию не давалось) был осужден как явление «антидемократическое», «подрывное» и «интервенционистское». Одновременно были даны рекомендации по укреплению демократии в Америке.

Однако за годы, прошедшие после конференции в Боготе, демократия в Америке не укрепилась. Наоборот,

она понесла серьезный ущерб в ряде стран нашего континента. Причем необходимо отметить, что многие антидемократические действия, а также меры, направленные на удушение конституционных свобод, были предприняты в порядке выполнения антикоммунистических резолюций, и именно этим хотели оправдать подобные меры. Совершенно иным было в эти годы положение в Гватемале. В нашей стране демократия укрепилась. Причем именно так называемый «антикоммунизм» проявил себя в Гватемале в антидемократических и подрывных выступлениях и постоянно выступал в поддержку иностранной интервенции против нашей страны.

Говоря здесь об «антикоммунизме», необходимо отметить, что под этим негативным лозунгом объединились, не будучи связанными ни общими взглядами, ни общими идеями, самые разношерстные элементы, которых объединяет лишь ненависть к социальным и экономическим завоеваниям гватемальской революции. В эту группу по оппортунистическим мотивам входят утратившие свое влияние политические деятели, которые некогда были в почете и являлись опорой диктаторов, противники Трудового кодекса, феодалы-помещики и иностранные монополии, грабительские интересы которых оказались задеты трудовым законодательством и Законом об аграрной реформе. К этой группе, попав на удочку клеветнической пропаганды, ведущейся против Гватемалы, присоединились и некоторые честные люди.

Все это неопровержимо свидетельствует о том, что резолюция 32, принятая в Боготе, и восьмая вашингтонская резолюция на деле нанесли ущерб демократии и были использованы в качестве средства ограничения суверенитета и независимости стран, которые, как Гватемала, борются за свои социальные и экономические требования.

В то время, как демократия теряла свои позиции на континенте, о чем уже говорилось выше, возникал агрессивный и воинствующий неофашизм. В борьбе против него не принесли никакой пользы положения этих резолюций, осуждающие «тоталитаристские режимы». Этот столь расплывчатый термин пытались использовать в Боготе для определения диктаторских режимов, таких, как нацизм, фашизм и фалангизм. Во второй мировой войне в борьбе против этих режимов было пролито море крови.

Следовательно, никого не должен удивлять тот факт, что Гватемала считает резолюции, принятые в Боготе и Вашингтоне, утратившими свою силу, так как опыт показывает, что они ни в коей мере не отвечают законным интересам народов Америки и являются орудием насилия. И так происходит потому, что, согласно существующему толкованию этих резолюций и подготавливаемому к ним дополнению, любое латиноамериканское правительство, которое борется за осуществление подлинно национальной программы, затрагивающей интересы могущественных иностранных компаний, в чьих руках сосредоточена большая часть основных богатств и ресурсов Латинской Америки, будет названо коммунистическим и его обвинят в том, что оно представляет собой угрозу безопасности континента, подрывает континентальную солидарность, и ему будет грозить иностранная интервенция.

Занимая эту твердую позицию, делегация Гватемалы будет решительно выступать против любой резолюции или заявления, которые под предлогом борьбы против коммунизма будут подрывать основные принципы демократии, нарушать права человека или отбрасывать принцип невмешательства с целью превращения панамериканизма в орудие сохранения полуколониального положения в странах Латинской Америки в интересах могущественных иностранных монополий. Мы также решительно выступаем против интернационализации маккартизма, против сожжения книг и попыток осуществить стандартизацию мысли. И мы разоблачаем перед этой конференцией и перед совестью Америки политическую агрессию и заявляем о существовании угрозы экономической агрессии и интервенции, направленных против Республики Гватемалы.

Мы думаем, что Организация американских государств, будучи региональным органом Объединенных Наций, должна в рамках искреннего международного сотрудничества защищать политическую и экономическую независимость всех государств как юридически равноправных сторон, имеющих право определять свою судьбу, а также соблюдать права народов и всех граждан на достойную жизнь и на ее улучшение путем уничтожения голода, невежества, страха и нищеты.

Гватемала с энтузиазмом поддержит любое предложение, направленное к этой цели.

Всякий, кто ознакомится с Уставом Организации американских государств, увидит, что этот документ содержит в себе замечательные положения, гарантирующие целостность, суверенитет и независимость государств-членов, а также представляет собой мощное средство борьбы против любых злоупотреблений со стороны сильных, которые на протяжении долгих лет попирали указанные права наций.

Однако мы с горечью должны отметить, что народы американского континента проявляют мало энтузиазма по отношению к ОАГ и мало верят в действенность ее работы, и должны мы признать с еще большей горечью, что их позиция справедлива и правомерна.

Если мы зададим себе вопрос, а что сделал панамериканизм для народов Америки, и ответим на него откровенно, то нам придется признать, что эти народы часто оказывались обманутыми в своих ожиданиях. Панамериканизм ничего эффективного не сможет сделать для жителей американского континента, пока не приступит к разрешению насущных для Америки проблем и к изменению чудовищного положения, существующего в большинстве стран, чья экономика развита слабо, а народы являются жертвами невежества и нищеты, в то время как высоко развитые в промышленном отношении страны продолжают удерживать их в состоянии полуколониальной зависимости, отводя им роль поставщика дешевого сырья и продуктов и надежных рынков для своих промышленных товаров.

Панамериканизм не нашел выхода из этого положения. Он не установил даже соответствующего соотношения между ценами, по которым оплачиваются сырье и продукты, и ценами на промышленные товары.

Наоборот, некоторые действия панамериканизма послужили упрочению этого положения, и зачастую даже соглашения, разработанные с добрыми намерениями, приводили к тому, что закабаление этих стран еще более усиливалось, а политическое и экономическое господство сильного становилось еще более жестоким.

Народ Гватемалы всегда был миролюбивым, трудолюбивым и честным народом. Он всегда желает себе того

же, что и своим братьям по континенту. Он хочет, чтобы территориальная целостность его страны не являлась объектом посягательств, чтобы уважался его суверенитет, а его независимость в содружестве американских государств, основанном на взаимном уважении, была реальностью. Именно поэтому, а также в силу того, что Гватемала верит в возрождение истинного духа панамериканизма, который был рожден Боливаром и утвержден многими другими славными представителями нашего континента, и надеется, что он никогда не будет использован в качестве орудия угнетения и насилия и тем более в угоду чуждым интересам, она с надеждой и верой принимает участие в содружестве.

Здесь, как это было уже сделано нами в Организации Объединенных Наций, мы хотим повторить, что Гватемала, как никто другой, дорожит своей независимостью, суверенитетом и национальным достоинством и в силу этого не является и не может стать сателлитом Советского Союза, Соединенных Штатов Америки или какой-либо другой державы. Нашей стране чуждо любое пресмыкательство как в международных отношениях, так и во внутренней жизни страны. Международная политика Гватемалы, как и ее внутренняя политика, не находится в зависимости от политики какой-либо иностранной державы. Гватемала добилась права решать свои собственные дела, добилась полной независимости суждений и будет сохранять их при обсуждении проблем в международных органах, руководствуясь лишь уважением к демократическим принципам и чувством справедливости.

Республика Гватемала не выступает против иностранных капиталовложений. Она только требует от иностранных предпринимателей честного соблюдения законов страны, как это делают граждане Гватемалы. Но она решительно протестует против капиталовложений колониального типа, а также против попыток добиться для иностранных капиталистов привилегий, которых закон не представляет и гражданам Гватемалы.

Неоднократно высказывались суждения о том, что иностранные капиталовложения являются универсальным средством для устранения любых трудностей, которые испытывают слаборазвитые страны. Однако слишком мало говорят о различном характере этих капиталовложений,

часто забывая, что некоторые иностранные компании, осуществляющие вложения капиталов, являются главной причиной экономической отсталости этих стран. Капиталовложения монополистического типа зачастую тормозят общее развитие некоторых стран.

Совершенно очевидно, что, когда Объединенные Нации рекомендовали усилить вывоз иностранных капиталов с целью экономического развития отсталых стран, они не думали предложить за образец такие компании, которые, как «Юнайтед фрут компани», вызвали бурю возмущения во многих странах Латинской Америки, чьи богатства использовались лишь для наживы акционеров, причем эксплуатируемые страны не получали от них даже соответствующего налогового сбора. История иностранных капиталовложений в Латинской Америке, направленных на производство бананов, добычу нефти, меди, олова и других продуктов, важных для экономики некоторых стран, во многом походит на горькую историю эксплуатации колоний. Подобного рода компании забирают себе все: они полностью высасывают богатства недр, выплачивают высокие налоги правительству своей страны и наживают миллионы для кучки акционеров, которые и не знают, что их баснословные прибыли получены ценой пота и нищеты тысяч трудящихся, задавленных невежеством, болезнями и голодом.

Мы убеждены, что интересы этих монополий чужды истинным законным интересам их народа и их правительства, и всем ясно, что они являются лишь причиной ненужных и опасных трений между дружественными государствами, так как эти монополии прибегают без всяких оснований не только к дипломатическому покровительству, но и к использованию в своих интересах государственных служащих и учреждений, для того чтобы привлечь свое правительство к защите несправедливого дела.

Гватемала является искренним другом народа Соединенных Штатов Америки, и поэтому она сожалеет, что вмешательство и интриги монополистических компаний и некоторых связанных с ними государственных служащих преднамеренно создают напряженность в сердечных отношениях, которые должны существовать между нашими правительствами на основе взаимного уважения, как это принято между суверенными государствами.

Гватемалу всегда серьезно беспокоила проблема колониализма в Америке, а также вопрос об американских территориях, незаконно захваченных державами другого континента. Правительство и народ Гватемалы глубоко убеждены в том, что колониальная система полностью себя изжила и что существование подобных территорий не отвечает духу времени, ущемляет достоинство Америки и несовместимо с принципами свободы и демократии.

Гватемала всегда высказывала свое убеждение, что колониализм на американском континенте должен быть уничтожен, так как все народы имеют право сами определять свою судьбу, а это будет нереальным, пока они не получат возможности достигнуть своей политической независимости и не будет признан их полный суверенитет. Лживость заявления, будто бы колониализм является орудием покровительства, оказываемого беззащитным народам, и средством приобщения к цивилизации диких народов и школой самоуправления, известна всему миру. Но особенно очевидна вся необоснованность этого заявления для американского континента, который не хочет больше мириться с зависимым положением, не совместимым со степенью зрелости его народов и с политическим и правовым прогрессом межамериканской системы.

Мы верим, что действия свободных стран нашего полушария приведут к окончательному освобождению всех народов Америки, которые еще находятся в унижительном положении колоний, и что вся Америка станет континентом свободы.

Особенно беспокоит Гватемалу вопрос о необходимости прекратить незаконную оккупацию американских территорий державами другого континента, так как подобное положение является оскорблением для всего американского континента, насмешкой над справедливыми принципами, провозглашенными американскими странами. Гватемала никогда не признавала и никогда не сможет признать отчуждение Белиза от своей территории, который с точки зрения исторической, правовой, экономической, географической и моральной представляет собой составную часть ее территории, незаконно захваченную державой другого континента. У Великобритании нет на него никаких прав, кроме права силы.

Гватемала надеется, что континентальная солидарность и принципы, лежащие в основе американского

содружества, будут успешно использованы для справедливого, мирного и быстрого урегулирования колониальной проблемы в Америке и для окончательной ликвидации существующего положения в Белизе и на Фолклендских островах.

Господин председатель, господа делегаты!

Гватемала верит в будущее Америки, так как огромные силы и сознание ее народов направлены на утверждение своих прав и на исполнение своего долга, чтобы достигнуть своего экономического освобождения и самостоятельно определить свою судьбу.

Она верит также в то, что панамериканизм, который ни в коем случае не должен подменять собой деятельность Организации Объединенных Наций, будет направлен к достижению своих истинных целей и превратится в орудие прогресса и сотрудничества на благо международного мира и безопасности.

Мы прибыли на эту конференцию не для защиты принципов, чуждых Уставу, принятому в Сан-Франциско, и Уставу Организации американских государств. Мы защищаем суверенное право народов самостоятельно решать свою судьбу и пользоваться демократией, которая предполагает свободное высказывание самых различных мнений и использование всех свобод.

Борьба, которую ведет Гватемала за свое экономическое возрождение и за свои суверенные права, сливается с борьбой миллионов латиноамериканцев, страстно надеющихся, что мечты Боливара станут реальной действительностью. А для этого необходим мир во всем мире, мир, основанный на справедливости, действительном использовании демократии и честном и искреннем экономическом сотрудничестве.

Над необъятными просторами и морями американского континента под свежим ветром идей Освободителей развеваются знамена свободы. Мы, Боливар, прибыли в славную страну, которая была Твоей родиной, сознавая свой долг, и предстаем перед Тобой, сбросив цепи угнетения. Эти цепи мы несли в течение веков, но Ты, Освободитель, научил нас, как их разбить.

Гватемала достойна Тебя; Предводитель борьбы за честь и достоинство Америки!

**Речь главы делегации Гватемалы
лиценциата Гильермо Торриэльо
Десятая Панамериканская конференция,
Политическая комиссия**

Каракас, 11 марта 1954 года

Господин председатель,
господа делегаты!

Делегация Гватемалы просила здесь разъяснить, что необходимо понимать под определением «международный коммунизм». Это было сделано для того, чтобы расплывчатость этого понятия не могла быть использована против законных интересов американских народов.

Ход дискуссии подтвердил, что эта просьба, названная здесь наивной, была справедливой и конструктивной. Это подтверждается тем фактом, что ряд делегаций, пытавшихся дать свои частные определения, не добился до настоящего времени общей точки зрения по этому вопросу. Но большинство делегаций (при наличии определенных расхождений в их точках зрения) сошлось на том, что правильное и быстрое решение экономических проблем имеет большое значение для обеспечения солидарности, мира, безопасности и прогресса на континенте.

Делегация Гватемалы со своей стороны, указав на неотложную необходимость усиления экономического и социального развития народов, отметила, что, когда народы борются за это развитие, они неизбежно сталкиваются с сильным противодействием тех, кто пытается не допустить этого прогресса.

Следовательно, в той или иной степени все мы признаем, что быстрое и правильное решение экономических проблем имеет важнейшее значение для укрепления солидарности, безопасности, мира и демократии на континенте.

Такая точка зрения должна была бы логически привести нас к тому, чтобы в первую очередь мы занялись рассмотрением основных экономических и социальных проблем, которые волнуют народы Америки, вместо того, чтобы выдвигать на первый план политические вопросы. Идя по такому пути, мы проделаем конструктивную и полезную работу, которая укрепит солидарность и безопас-

ность на континенте и даст нам возможность занять более выгодные позиции для защиты наших институтов. Делегация Гватемалы хочет особо подчеркнуть, что она прибыла на эту конференцию не для защиты «международного коммунизма». Гватемала прибыла сюда для защиты права своего народа самому решать собственную судьбу. Нельзя уничтожать свободу под предлогом ее защиты, нельзя подрывать демократию под предлогом заботы о ней. Гватемала не является коммунистической страной. Ее правительство также не является коммунистическим. В рамках действенного использования демократии, которая существует в нашей стране, гарантирована деятельность любых политических партий вплоть до марксистской, равно как и предусмотрена конституцией свобода пропаганды любых идей.

В Совете Организации американских государств, сессия которого состоялась в Вашингтоне, делегация Гватемалы выступила против включения пятого пункта в повестку дня конференции. Она считала, что этот пункт представляет собой уловку, которая дает возможность рано или поздно под предлогом борьбы с коммунизмом осуществить вмешательство во внутренние дела американских государств.

Несмотря на то, что все делегаты в своих выступлениях высказывались в поддержку принципа невмешательства, мы вынуждены остаться при своем мнении, так как сегодня, как никогда ранее, сильно наше убеждение, что существует весьма опасная тенденция, направленная на то, чтобы скрыть старую интервенционистскую систему за ширмой коллективных действий.

Мы с удивлением прослушали на этой конференции толкование основных положений Договора о взаимной помощи, подписанного в Рио-де-Жанейро. Это толкование направлено на то, чтобы превратить меры, предусмотренные указанным договором, в коллективное вмешательство во внутренние дела американских государств. Мы не можем согласиться с подобным рода толкованием, потому что из прений, развернувшихся на конференции в Рио-де-Жанейро, стало вполне ясно как для всех делегатов, так и для общественного мнения континента, что меры по коллективной обороне ни в коем случае и вне зависимости от причин не могут быть превращены в орудие вмешательства во внутренние дела американских стран. Более того,

Национальное собрание Гватемалы и, я уверен, большая часть законодательных органов Америки потребовали от своих правительств соответствующих объяснений и полных гарантий того, что договор, подписанный в Рио-де-Жанейро, никогда не будет использован с целью интервенции. И только когда были получены эти гарантии, рассеявшие их сомнения относительно документов конференции, они приступили к обсуждению договора, которое было необходимо для его ратификации.

Мы торжественно заявляем, что не можем согласиться с любым толкованием положений данного договора, направленным на использование этого документа в качестве орудия вмешательства во внутренние дела американских государств, и призываем весь американский континент обратить на это внимание.

Если же вопреки здравому смыслу американские страны согласятся с подобным толкованием, то в любой момент может быть создан консультативный орган и сделано заявление, что «международный коммунизм» пытается перенести в ту или иную демократическую страну политическую систему деспотизма с другого континента, и под этим предлогом принято решение о коллективном вмешательстве во внутренние дела данного государства.

Делегация Гватемалы считает, что принцип невмешательства и строжайшее его соблюдение, о чем заявляет Организация американских государств, является непременным условием существования ОАГ. Без обязательного соблюдения этого принципа ОАГ превратилась бы в опасный надгосударственный институт, который мог бы решать судьбы независимости и суверенитета стран. До таких пределов не доходит наша вера в панамериканизм. И мы не думаем, что какое-либо американское государство, уважающее свое достоинство и свой суверенитет, окажется столь доверчивым.

Делегация Гватемалы испытывает глубокое беспокойство в связи с тем, что этот до последнего времени ясный и четкий принцип становится объектом толкования, ставшего под угрозой это важное завоевание.

Гватемала, господа делегаты, отвергает любой вид вмешательства, одностороннего или коллективного, которое совершается в целях подрыва демократии или под предлогом ее защиты. Наша позиция четко определена и не нуждается в разъяснениях: народ и правительство

Гватемалы не допустят ни под каким предлогом вмешательства в свои дела никакой силы, никакой международной политической организации или государства американского или другого континента. Приняв противоположную точку зрения, мы обманули бы наш народ и предали бы национальный суверенитет. Так делегация Гватемалы не поступит. «Наивность» министра иностранных дел Гватемалы не простирается до таких пределов, чтобы поддержать резолюцию, которая открывает двери интервентам.

Господин председатель, господа делегаты!

Гватемала торжественно заявляет, что в случае действительного нападения на американский континент вся страна, как один человек, выступит на защиту своего континента. Гватемала торжественно заявляет перед народами Америки, что ее решимость продолжать борьбу за полное освобождение своего народа непоколебима, что она не допустит чужеземного вмешательства ни со стороны американских государств, ни со стороны государств другого континента и что любое вмешательство — политическое или экономическое, одностороннее или коллективное — Гватемала разоблачит в Организации американских государств и в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций.

А гватемальский народ выступит против этого вмешательства и будет оборонять каждую пядь родной земли, готовый на любые жертвы для защиты своего национального достоинства.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Декларация солидарности в защиту политической целостности американских государств от вмешательства международного коммунизма

Десятая Панамериканская конференция
принимая во внимание,

что на девятой Панамериканской конференции американские государства заявили о несовместимости международного коммунизма в силу его антидемократического характера и его интервенционистских тенденций с американскими взглядами на свободу и решили принять, каждое на своей территории, необходимые меры

с целью затруднить и пресечь подрывную деятельность;

что четвертое Консультативное совещание министров иностранных дел признало наряду с принятием соответствующих внутренних мер необходимость достижения высокой степени международного сотрудничества с целью устранения угрозы, которую представляет собой подрывная деятельность международного коммунизма для американских государств,

и что агрессивный характер международного коммунистического движения в условиях современной международной обстановки продолжает представлять непосредственную серьезную угрозу национальным институтам, миру и безопасности американских государств, а также праву каждого из них свободно и самостоятельно развивать свою культурную, политическую и экономическую жизнь, не допуская вмешательства других государств в свои внутренние или внешние дела,

I

осуждает

деятельность международного коммунистического движения, так как она представляет собой вмешательство во внутренние дела американских государств;

заявляет

о решимости американских государств принять необходимые меры для защиты своей политической независимости от вмешательства международного коммунизма, который действует в интересах иностранного деспотизма;

вновь выражает

уверенность народов Америки в том, что действенное использование представительной демократии является лучшим средством обеспечения их социального и политического прогресса;

заявляет,

что господство или контроль над политическими институтами любого американского государства со стороны международного коммунистического движения, следствием чего явилось бы перенесение на американский континент политической системы державы, находящейся на другом континенте, будет означать угрозу суверенитету и политической независимости американских государств, которая поставит под удар мир в Америке и приведет к

необходимости созыва Консультативного совещания для принятия решения о мерах, предусмотренных существующими договорами, и

II

рекомендует

правительствам американских стран, помимо любых других постановлений, которые сочтет необходимым издать то или иное правительство, обратить особое внимание на следующие меры, направленные на противодействие подрывной деятельности международного коммунистического движения в рамках соответствующего законодательства:

1. Меры, направленные на установление личности, характера деятельности и источников получения денежных средств в отношении лиц, ведущих пропаганду международного коммунистического движения или совершающих поездки в интересах указанного движения, равно как и лиц, действующих в качестве агентов или сторонников этого движения.

2. Взаимный обмен информацией между правительствами, необходимый для достижения целей резолюций, принятых Межамериканскими конференциями и Консультативными совещаниями министров иностранных дел относительно международного коммунизма.

III

Эта декларация о внешней политике, сделанная американскими государствами в связи с угрозой, исходящей от другого континента, направлена на защиту, а не на подрыв неотъемлемого права каждого из американских государств свободно избирать себе форму правления, определять свою экономическую систему, строить свою социальную и культурную жизнь.

Каракас, 28 марта 1954 года.

П Р И Л О Ж Е Н И Е 6

Каракасская декларация

Десятая Панамериканская конференция,
подтверждая вновь

основные принципы и цели Устава Организации американских государств, Американской декларации прав и

обязанностей человека, Всеобщей декларации прав человека и резолюций ОАГ, определяющих эти принципы и цели;

вновь провозглашая

свое признание неотъемлемого права любого из американских государств на свободный выбор собственных форм действительного использования представительной демократии как средства обеспечения политического суверенитета, достижения экономической независимости и создания по своему усмотрению общественной и культурной жизни, которое не допускает прямого или косвенного вмешательства со стороны одного государства или группы государств в его внутренние и внешние дела, в частности со стороны тоталитаризма в любых его формах;

вновь выражая

убеждение американских государств в том, что одним из самых эффективных средств укрепления их демократических институтов является упрочение индивидуальных и общественных прав человека, не допускающих какой-либо дискриминации, а также сохранение и развитие действенной политики экономического благосостояния и социальной справедливости, направленных на повышение жизненного уровня народа;

принимает решение

объединить усилия всех американских государств с целью применения, развития и совершенствования вышеуказанных принципов, для того чтобы эти принципы легли в основу решительных и солидарных действий, направленных на быстрое и эффективное претворение в жизнь представительной демократической системы, царства социальной справедливости и спокойствия, культурного и экономического сотрудничества, необходимых для благополучия и процветания всех народов континента, и

заявляет,

что данная резолюция будет именоваться «Каракасской декларацией».

Каракас, 28 марта 1954 года.

П Р И Л О Ж Е Н И Е 7

**Нота министра иностранных дел Гватемалы
генеральному секретарю Организации
Объединенных Наций**

1 апреля 1953 года

Господин генеральный секретарь!

В соответствии с инструкциями правительства Республики Гватемалы я имею высокую честь обратиться к Вам, чтобы через Ваше посредничество поставить в известность государства — члены ООН и Совет Безопасности, что на протяжении нескольких лет произошел ряд событий, свидетельствующих о том, что определенные зарубежные политические круги, пренебрегая правом народов на самоопределение, являющимся одной из основных норм ООН, намереваются открыто вмешаться во внутреннюю жизнь Гватемалы.

Правительство Гватемалы принимает это решение с целью констатировать, что его суверенитет находится под серьезной угрозой, а также для того, чтобы придать настоящему сообщению характер документа, который мог бы служить прецедентом в случае, если кто-либо своими действиями посягнет на территориальную неприкосновенность и национальную независимость Гватемалы.

Эти факты таковы:

1. Со времени победы гватемальской революции в 1944 году пресса США, крупные газеты других стран и крупнейшие североамериканские информационные агентства путем лживых и тенденциозных сообщений в печати ведут систематическую кампанию, которая, используя создавшуюся несколько лет назад напряженность в международном положении, имеет своей целью представить Гватемалу как «аванпост советского коммунизма на американском континенте», как «орудие Москвы» и «плацдарм» Союза Советских Социалистических Республик для нападения на Соединенные Штаты Америки.

Эта кампания зашла уже так далеко, что один известный английский корреспондент осмелился утверждать в своем сообщении, что в Гватемале находится секретная база для советских подводных лодок.

Говорилось также и о том, что Гватемала заключила с Чехословакией тайное соглашение о поставках ей, Гватемале, оружия в обмен на экспорт кофе.

2. Правительство Гватемалы пытаются представить как «нарушителя мира на американском континенте», угрожающего «безопасности стран западного полушария». Эти обвинения неоднократно высказывались, в частности, господином Рафаэлем Леонидасом Трухильо и тогда, когда он был президентом Доминиканской Республики, и теперь, когда он является министром иностранных дел и командующим вооруженными силами своей страны, а также ее делегатом на седьмой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Господин Трухильо заявлял, что вооруженные отряды проходят подготовку в Гватемале, с тем чтобы вмешаться во внутренние дела Доминиканской Республики и Кубы. Представляя Гватемалу как нарушительницу международных соглашений, подписанных между странами американского континента, господин Трухильо пытается создать атмосферу, которая способствовала бы вмешательству других стран во внутренние дела Гватемалы.

3. К числу фактов, направленных на то, чтобы поссорить Гватемалу с дружественным государством — Соединенными Штатами, относится и пагубная деятельность, которую проводил в нашей стране господин Ричард Паттерсон, когда он был послом США в нашей стране. Он открыто говорил, что правительство, возглавлявшееся тогда доктором Хуаном Хосе Аревалдо, могло бы быть свергнуто в результате международного давления, подстрекал различные группы заговорщиков на совершение подрывных актов, направленных против конституционного режима, и заявлял высшим правительственным чиновникам Гватемалы, что вопросы, стоящие перед нашей страной, легко урегулировать, так как они вполне справедливы и, кроме того, речь идет лишь о нескольких миллионах долларов, но что, если США уступят в гватемальском вопросе, они будут вынуждены сделать то же самое в других местах, что означало бы для них потерю многих миллиардов долларов.

4. И даже когда некоторые правительства Центральной Америки на словах заявляют, что они руководствуются духом центрально-американской общности и братской дружбы по отношению к правительству

Гватемалы, на деле получается совсем другое, так как некоторые высшие чиновники этих правительств ведут активную дипломатическую деятельность в отношении гватемальского правительства, в которой мало дружественного. Их деятельность направлена на сколачивание коалиции центральноамериканских стран для «оказания давления» на Гватемалу в Организации государств Центральной Америки (ОГЦА) и организацию военного заговора, открыто направленного против нашего правительства. Эти факты стали широко известны центрально-американской общественности, и хотя в ряде случаев сообщалось в неофициальном порядке о несогласии с ними и даже об осуждении их, остается фактом, что официальных опровержений, как того заслуживал бы подобный акт явной агрессии, так и не последовало.

5. Двенадцатого марта 1953 года господин Спрюил Брэден, помощник государственного секретаря по меж-американским делам, который поддерживает тесные связи с некоторыми правящими кругами этой дружественной страны, крупный акционер мощной медной монополии и руководитель отдела рекламы «Юнайтед фрут компани» (как известно, эта компания действует также и в Гватемале), в своей лекции, прочитанной в Дортмутском колледже Ганновера, недвусмысленно поставил вопрос о необходимости иностранного вмешательства во внутренние дела Гватемалы, основываясь на странном тезисе, что нельзя квалифицировать как интервенцию действия вооруженных сил иностранной нации против страны, которая, как продолжают утверждать в отношении Гватемалы, представляет «коммунистическую» угрозу безопасности Соединенных Штатов Америки.

6. Президент «Юнайтед фрут компани», которая имеет огромные интересы в Гватемале, заявил недавно североамериканской газете «Таймс пикаюн», что компания будет просить вмешательства Государственного департамента США в связи с экспроприацией необрабатываемых земель, принадлежавших ей в Гватемале, — экспроприацией, проведенной в соответствии с Законом об аграрной реформе и, следовательно, в осуществление суверенных прав гватемальского государства и в соответствии с духом рекомендаций ООН.

Какие цели преследуют клеветнические обвинения Гватемалы в том, что она является «аванпостом совет-

ского коммунизма на американском континенте», «тайной базой советских подводных лодок» и так далее и тому подобное? Это легко понять. Те, кто заинтересован в сохранении существующей в настоящее время напряженности в международном положении и в том, чтобы противопоставить Соединенные Штаты Союзу Советских Социалистических Республик, что наносит тяжелый ущерб поддержанию всеобщего мира и международной дружбы, стремятся с помощью подобных обвинений представить Гватемалу как страну, враждебную США. Правда же заключается в том, что демократические правительства Гватемалы проводили с 1944 года политику сердечной и честной дружбы по отношению к правительству и народу Соединенных Штатов Америки.

Правительство Гватемалы не является сателлитом ни Советского Союза, ни Соединенных Штатов, ни какой-либо другой страны. Гватемала поддерживает дипломатические отношения со многими странами, включая СССР. Советский Союз ни прямо, ни косвенно не вмешивается во внутреннюю жизнь Гватемалы, точно так же, как Гватемала не вмешивается и не пытается вмешиваться или нарушить мир какой-либо другой страны, ибо в своих международных делах она строго придерживается Устава Организации Объединенных Наций и подписанных ею международных соглашений, а также неизменно стремится к тому, чтобы государства в любых обстоятельствах находили средства для мирного разрешения международных споров. Правительство Гватемалы проводит твердую и ясную политику мира, так как считает, что только таким образом оно может полностью осуществить чаяния гватемальского народа.

Мое правительство считает, что причины этого широкого интервенционистского заговора против Гватемалы следует искать в существовании могущественных интересов, которые определили отсталость нашей страны и против которых оно приняло ряд мер по требованию демократических сил страны. Эти меры начали проводиться с 1944 года, когда историческое народное движение положило конец тираническим режимам, лишавшим народ общепризнанных человеческих прав и находившимся на службе у могущественных монополистических компаний. Об этом речь пойдет ниже.

Гватемала — отсталая страна, до сих пор не имеющая в своем распоряжении средств для ведения свободной торговли, развития промышленного производства и сельского хозяйства, не имеющая собственных портов. Она также лишена возможности распоряжаться своими минеральными богатствами и не имеет важнейших источников производства электроэнергии.

Экспорт и импорт Гватемалы почти целиком производятся на судах, принадлежащих «Юнайтед фрут компани», которая только от этого получает ежегодно значительные прибыли. «Юнайтед фрут» прямо или косвенно контролирует все три гватемальских порта и значительную часть акций «Интернэшнл рейлуэйз оф Сентрал Америка» (ИРСА), монополизировавшей железнодорожный транспорт в стране и установившей по своему произволу самые высокие в мире тарифы и плату за провоз, повысив их до такой степени, что гватемальские торговцы и производители за транспортировку товаров из Пуэрто-Барриос в город Гватемалу (двести миль) платят больше, чем за перевоз их из Европы или США в нашу страну. Эти факты были подтверждены Международным банком реконструкции и развития, который рекомендовал срочно исправить это положение.

«Эмпреса электрика де Гватемала» — филиал известного треста «Электрик бонд энд шейр компани» — монопольно снабжает электроэнергией столицу Гватемалы и другие крупные населенные пункты страны.

Три вышеуказанные компании действуют в стране на основе соглашений, подписанных много лет назад антидемократическими правительствами Гватемалы. Благодаря этим соглашениям они пользуются целым рядом привилегий и уступок, наносящих ущерб стране и которые ставят гватемальских вкладчиков в невыгодное положение, лишая их возможности конкурировать; они также имеют возможность устанавливать высокие цены, удорожающие стоимость жизни нашего народа.

Под прикрытием подобного рода соглашений «Юнайтед фрут компани» эксплуатирует громадные массивы земли для выращивания бананов и манильской конопли и навязывает, пользуясь своим монопольным положением, кабальные условия гватемальским производителям бананов.

Названные компании, особенно ЮФКО, всегда выражали свое несогласие с Трудовым кодексом и другими социальными законами, которые были приняты демократическими правительствами после 1944 года. Трудовой кодекс, например, эта компания называет «дискриминационным» с целью уклониться от его неукоснительного выполнения, как это полагается любому предприятию, уважающему законы, принятые в осуществление своего суверенитета гватемальским государством.

Когда рабочие «Юнайтед фрут компани» и ИРСА требовали заключения коллективных трудовых договоров, эти предприятия затягивали трудовые конфликты в ущерб общественному спокойствию, а в некоторых случаях пытались подвергнуть правительство Гватемалы экономическому бойкоту, пользуясь этим как средством, вынуждающим рабочих согласиться на примирение с компаниями на невыгодных условиях, что достигалось путем таких мер, как прекращение регулярного прибытия судов «Юнайтед фрут», при помощи которых осуществляется вся торговля нашей страны.

Так, например, во время трудовых конфликтов ИРСА при пособничестве ЮФКО с целью оказать давление на правительство Гватемалы угрожала массовыми увольнениями рабочих-железнодорожников, лживо ссылаясь на свое неминуемое банкротство.

ИРСА незаконно удерживает многие миллионы долларов, которые она как простой агент по сбору налогов получила в качестве благотворительного налога, выплачиваемого гватемальским народом.

Услуги, оказываемые «Эмпреса электрика де Гватемала», и установленные ею расценки также находятся под защитой несправедливого и кабального соглашения, подписанного в 1922 году в качестве платы за хлопоты о международном признании тогдашнего гватемальского правительства де факто.

В осуществление Закона об аграрной реформе у «Компани агрикола де Гватемала», являющейся филиалом «Юнайтед фрут компани», недавно было экспроприровано 83 929 гектаров полностью необрабатываемых земель, причем земли, в настоящее время эксплуатируемые, в соответствии с положениями упомянутого закона не подверглись экспроприации.

Согласно требованиям всех демократических сил страны, правительство Гватемалы неизменно проводит политику, направленную на то, чтобы деятельность иностранных предприятий находилась в соответствии с национальными интересами, проявляя особую заботу о развитии национальной экономики и стремясь, как это ясно изложено в правительственной программе президента Хакобо Арбенса, «превратить Гватемалу из страны зависимой с полуколониальной экономикой в страну, действительно независимую».

Более того, Гватемала, как это выражено в правительственной программе президента Арбенса и в требованиях прогрессивных сил нашей страны, была на протяжении столетий страной, где преобладала полуфеодалная экономика и где сотни тысяч крестьян жили в нечеловеческих условиях, а национальная промышленность влачила жалкое существование в силу узости внутреннего рынка. Рабочие и народные массы были обречены на нищету вследствие низкой заработной платы. Поэтому в соответствии с интересами экономического развития Гватемалы правительство приняло в прошлом году Закон об аграрной реформе, который встретил противодействие со стороны всех тех, чьи интересы, противоречащие благосостоянию нации, были затронуты.

Правительство Гватемалы проводило и проводит твердую политику уважения демократических свобод, что, судя по нынешним сообщениям, является уже практикой, «достойной осуждения», и это в то время, когда фашизм развивается в странах, которые в свое время входили в победоносную коалицию наций, направленную против угрозы гитлеровского и японского фашизма. Правительство Гватемалы считает, что все эти факты, изложенные в очень сжатой форме, являются подлинной причиной, объясняющей существование угрозы интервенции и наличие клеветнической пропаганды, о которых мы сейчас заявляем Организации Объединенных Наций.

Для правительства Гватемалы совершенно ясно, что представители иностранных и внутренних интересов, затронутые его прогрессивной и патриотической политикой, скрывают свои цели за дымовой завесой «борьбы с коммунизмом», которая, как это хорошо известно, всегда использовалась всеми теми, кто не может открыто говорить о своих низких целях.

В то самое время, когда составляется этот документ, новые факты подтверждают разоблачения моего правительства: группа мятежников восстала с оружием в руках против конституционного режима, надеясь, что благодаря подкреплениюм из-за границы эта подрывная акция увенчается успехом. Поскольку по этому делу ведется предварительное следствие, правительство ограничивается лишь указанием на этот серьезный факт.

Правительство Гватемалы всегда дружески протягивало руку всем странам, стремясь к самому широкому мирному сотрудничеству, всегда выступало решительным сторонником мирного урегулирования всех конфликтов между государствами, неизменно проводило политику невмешательства во внутренние дела других народов и неоднократно заявляло, что питает справедливые надежды на то, что дух Устава Организации Объединенных Наций будет основой международных отношений.

Поэтому оно с возмущением осуждает и своевременно сообщает о вышеизложенных фактах, так как считает, что его достоинство, национальный суверенитет и независимость находятся под угрозой и что кое-кто может попытаться в будущем на деле посягнуть на них.

Правительство Гватемалы, уважая вышеуказанные принципы, заявляет о своем полном праве отразить любой акт агрессии или угрозу агрессии, каково бы ни было ее происхождение, каков бы ни был предлог для нее, а также кто бы ни был тот, кто попытается вмешаться в его внутренние дела.

Наконец, правительство Гватемалы, несмотря на угрозы и иностранный и внутренний заговор против его прогрессивной и патриотической политики, полно твердой решимости и в дальнейшем проводить в жизнь свою программу, в осуществлении которой так заинтересован наш народ. Оно безгранично уверено, что оказывает этим самую ценную услугу делу демократии и мира между народами.

Выражая благодарность господину генеральному секретарю Организации Объединенных Наций за то, что он соблаговолил довести до сведения всех государств — членов ООН и Совета Безопасности настоящее сообщение, пользуюсь случаем, чтобы еще раз повторить заверения в моем самом высоком к нему уважении и почтении.

Рауль Осегеда,
министр иностранных дел Гватемалы.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

**Нота министра иностранных дел Гватемалы
министерствам иностранных дел стран
Центральной Америки
4 апреля 1953 года**

Господин министр!

Я имею честь обратиться к Вашему Превосходительству, с тем чтобы с той откровенностью и сердечностью, которыми проникнуты международные отношения моего правительства и особенно отношения с братскими республиками Центральной Америки, изложить Вам следующие соображения.

Известно, что правительство Гватемалы руководствуется духом центральноамериканского сотрудничества. Известно и то воодушевление, с каким ее народ всегда поддерживал идеалы преобразования своей великой родины, а также стремление гватемальского народа к сближению и взаимопониманию народов перешейка.

Известен также энтузиазм, с каким эта республика всегда искала средства для успешного осуществления этих центральноамериканских стремлений и идеалов, и ее конструктивные, лояльные и искренние усилия, направленные на создание Организации государств Центральной Америки, которая способствовала бы нашему объединению и помогала разрешать наши общие проблемы.

К несчастью, господин министр, по вине могущественных кругов, заинтересованных в том, чтобы, с одной стороны, сохранить разобщенность центральноамериканских государств и, с другой стороны, помешать демократической революции в Гватемале, имел место ряд тяжелых фактов, которые я хочу изложить Вашему Превосходительству.

Большая часть центральноамериканской прессы и печатных изданий присоединилась к клеветнической кампании, направленной на поддержание актов иностранного вмешательства в наши внутренние дела и ведущейся могущественными иностранными монополиями с первых же дней после победы революции 1944 года в нашей стране. Очевидно, что эта кампания представляет собой агрессию против Гватемалы.

Даже если некоторые центральноамериканские правительства формально и повторяют заверения в том, что они придерживаются духа братства, являющегося основой и решающей причиной создания Сан-Сальвадорского устава, то на деле благоприятные обязательства, добровольно взятые на себя государствами Центральной Америки при подписании этого документа, игнорируются. Например, в государствах Центральной Америки проводились без участия Гватемалы гражданские и военные встречи и совещания, которым придается большое значение и о которых широко сообщает центральноамериканская пресса. Этот факт, хотя он и противоречит принципу единодушия, ярко выраженному в статье 9 устава, не имел бы никакого значения, если бы не сообщения — не опровергнутые официально ни перед нашим правительством, ни перед его представителями в Центральной Америке — о том, что на этих совещаниях были приняты решения, противоречащие смыслу статьи 3 Устава Организации государств Центральной Америки.

В добавление к вышеизложенному следует отметить, что центральноамериканская пресса распространила официально не опровергнутое, как уже указывалось выше, сообщение о том, что по инициативе сальвадорского министерства иностранных дел Гондурасом, Сальвадором, Никарагуа, Коста-Рикой и Панамой был подписан под предлогом «сопротивления коммунизму» военно-политический пакт, что на деле является не чем иным, как созданием агрессивного блока, направленного против нашей страны.

Как известно Вашему Превосходительству, сальвадорское правительство просило включить в повестку дня совещания министров иностранных дел от 2 мая пункт относительно «борьбы с подрывной деятельностью международного коммунизма».

Гватемала уважает право каждого государства высказываться так, как оно считает нужным, однако в данном случае указанное предложение, хотя, безусловно, правительство Сальвадора и не имело этого в виду, совпадает с тем предлогом, которым пользуется реакционная гватемальская оппозиция, чтобы помешать осуществлению прогрессивной программы моего правительства, а также с предлогом, под которым международные круги готовят и провоцируют вмешательство во внутренние дела нашей страны, чтобы уничтожить гватемальскую демократию и

оказать поддержку интересам монополий, орудующих как в нашей стране, так и в остальных странах Центральной Америки.

Местная реакционная оппозиция, подрывные и антидемократические замыслы которой много раз терпели поражение, подхватила предложение сальвадорского правительства и стремится с его помощью достичь тех целей, которые она не могла до сих пор осуществить из-за отсутствия народной поддержки. Такое положение является нетерпимым для правительства Гватемалы и наносит серьезный ущерб нормальным отношениям между центральноамериканскими государствами.

В настоящее время наше правительство получило еще одно доказательство, которое, лишний раз подтверждая прочность оказываемой ему народной поддержки, свидетельствует также о том, что разоблаченный заговор выходит за пределы границ Гватемалы. И действительно, 29 марта важные районы в центре республики подверглись нападению людей, вооруженных иностранным оружием, причем уже известно, что они ожидали помощи с воздуха из-за границы. По окончании следствия, начатого компетентными властями, мы укажем происхождение этих связей.

Мое правительство провело демократическим путем консультацию относительно совещания министров иностранных дел центральноамериканских государств, и все демократические организации страны потребовали от правительства, чтобы оно вышло из ОГЦА, считая, что его пребывание в этой организации в настоящее время несовместимо с суверенитетом и с национальной независимостью, а также с беспрепятственным осуществлением целей гватемальской революции.

Поэтому перед лицом создавшегося положения мое правительство было вынуждено обратиться в Организацию Объединенных Наций и в Совет Безопасности, разоблачив угрозу интервенции в ноте, копия которой приложена к настоящей ноте. По тем же причинам правительство Гватемалы денонсирует Сан-Сальвадорский устав и выходит из Организации государств Центральной Америки.

Однако, несмотря на это решение, мое правительство вновь решительно подтверждает свою верность центральноамериканским идеалам и, следовательно, готово заклю-

чить в будущем любые соглашения, которые будут способствовать развитию национальной экономики центральноамериканских стран, повышению жизненного уровня народов и более тесному и братскому культурному сотрудничеству стран Центральной Америки.

Прошу Ваше Превосходительство принять мои уверения в самом высоком к Вам уважении.

Рауль Осегеда,
министр иностранных дел Гватемалы.

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Заявление Секретариата пропаганды и информации при президенте

29 января 1954 года

Всему миру известно, что с тех пор, как революционное движение в Гватемале, начавшееся в октябре 1944 года, пошло по пути установления на прочных основах представительного демократического режима, предоставления прав трудящемуся населению, уважения всех конституционных гарантий, защищающих права различных социальных классов и национальных учреждений, а также проведения аграрной реформы и экономической политики, направленных на развитие национальной экономики, представители некоторых реакционных сил поставили своей задачей организовать контрреволюционное движение, с тем чтобы помешать осуществлению этих прогрессивных шагов и в дальнейшем свергнуть правительства, порожденные Октябрьской революцией, и заменить их антинародными, навязанными силой правительствами, которые выступили бы против революционного движения в Гватемале.

Когда экономические мероприятия, проводимые демократическим правительством полковника Арбенса, столкнулись с интересами такой мощной иностранной монополии, как «Юнайтед фрут компани», и когда его внешняя и внутренняя политика стала приобретать все более и более независимый характер, представители этих реакционных сил обратились за помощью к иностранным компаниям и высокопоставленным иностранным чиновникам и получили от них не только моральную поддержку, но и

материальную помощь для осуществления своих преступных планов. В то же время они начали широкую кампанию запугивания, лжи, шантажа и клеветы, проводившуюся некоторыми североамериканскими чиновниками и реакционной зарубежной прессой, возглавляемой печатью США.

Эта кампания основывается на широко распространенной клевете, будто бы Гватемала «является плацдармом международного коммунизма» и «угрожает безопасности американского континента». Всему миру известно, что эта клевета используется как предлог, чтобы развязать руки для открытого вмешательства во внутренние дела Гватемалы и лишить ее, таким образом, независимости и национального суверенитета. Также общеизвестно (и здесь будет уместно заявить об этом еще раз), что правительство Гватемалы не является сателлитом *какой-либо* державы или *какого-либо* иностранного правительства и что оно не только не угрожает безопасности и миру какой-либо страны, а наоборот, выступает горячим сторонником невмешательства во внутренние дела других государств и является сторонником принятия необходимых шагов для укрепления всеобщего мира и безопасности.

Основное выступление мятежников против национальных институтов и демократического правительства полковника Арбенса имело место немногим менее года назад в Салама, столице департамента Баха-Верапас. Даже когда делались попытки представить это движение как вымышленное, факты со всей очевидностью свидетельствовали, что элементы, морально или материально в нем участвовавшие, пользовались поддержкой иностранных элементов, сотрудничали с ними и получали от них деньги и что их планы были частично разработаны за границей. Однако правительство республики не хотело предавать гласности имевшиеся в его распоряжении данные по этому вопросу прежде всего для того, чтобы не вызвать трений между некоторыми центральноамериканскими правительствами.

Позже заговорили о вооруженной интервенции против Гватемалы, подобной тем, которые провоцировались в прошлом при помощи забытой уже политики, получившей наименование политики «большой дубинки». Иностранная пресса даже указывала пункты национальной территории,

где будет производиться высадка иностранных войск. Некоторые гватемальские политики и журналисты, находившиеся в оппозиции, в свою очередь расценивали без стеснения эту интервенцию как желательную, призванную положить конец политике нынешнего правительства Октябрьской революции, или представляли ее как неизбежную, или заявляли, что ее контрреволюционные цели будут успешно осуществлены. Все это способствует созданию благоприятной атмосферы для этой интервенции. Естественно, эти журналисты ошибаются, если думают, что подобное контрреволюционное движение может иметь успех, и все их писания могут расцениваться лишь как пустые пожелания, хотя эти пожелания подпадают под действие уголовного кодекса.

Эта пропаганда усилилась в последние дни, особенно после того, как полицейские власти арестовали нескольких лиц, которые могли бы предоставить и ценную информацию и которые прямо участвовали в контрреволюционном движении или, почувствовав, что их планы раскрыты, поспешили принять предохранительные меры, укрывшись в посольствах некоторых центральноамериканских государств. С другой стороны, полицейские власти не могли сделать соответствующих заявлений в силу особенностей следствия.

Таковы мотивы, побудившие Совет министров сообщить об этом народу и разоблачить перед всем миром еще одно преступное контрреволюционное движение, которое давно готовилось и организовывалось за границей, а теперь должно осуществить вторжение на территорию родины, развязать гражданскую войну и залить страну кровью.

Очевидно, что непосредственной основой теперешнего контрреволюционного движения против Гватемалы явились так называемые «секретный пакт» и «соглашение о союзе», подписанные 31 марта 1952 года в Сан-Сальвадоре и ратифицированные 13 и 14 августа 1953 года в Тегусигальпе и Сан-Сальвадоре господами Мигэлем Идигорасом Фуэнтесом и Карлосом Кастильо Армасом.

Судя по фотокопиям документов, переданным в печать, общественное мнение могло заметить, что пакт устанавливает: что Карлос Кастильо Армас будет действовать как «военный вождь революции», имея под своим командованием все вооруженные силы, которые будут созданы,

единолично руководить военными операциями, «а также всеми партиями и политическими группами, которые их поддерживают»; что Идигорас Фуэнтес сообщит своим политическим группам о том, что они должны будут оказать помощь вооруженному движению, «которое вскоре начнет действовать против Гватемалы»; что Кастильо Армас разработает и осуществит в кратчайший срок военные планы, информировав об этом Идигораса Фуэнтеса; что они будут действовать во имя того, чтобы «осуществить на деле» завоевания 20 октября 1944 года, и позаботятся о том, чтобы в Гватемале «капитал служил на благо трудящихся и высших интересов нации».

В то же время было подписано соглашение, по которому они разделили по своему произволу власть между собой: Кастильо Армас будет главой временного правительства, а Идигорас Фуэнтес — кандидатом в президенты; придя к власти, Идигорас Фуэнтес возьмет себе на службу Кастильо Армаса, а государственные посты будут распределены между их сторонниками. Этот «джентльменский пакт» между политическими мошенниками был собственноручно подписан господами Идигорасом Фуэнтесом и Кастильо Армасом.

Но эти «джентльмены» не доверяют друг другу, так как знают, что, предав родину, каждый из них думает о том, чтобы предать и партнера. Получив известие о том, что Идигорас Фуэнтес направится в Никарагуа, как только президент этой страны генерал Анастасио Сомоса возвратится из своей поездки по некоторым южноамериканским странам, Кастильо Армас пишет 7 ноября 1953 года полковнику Анастасио Сомоса Дебайле, чтобы «этому господину [Идигорасу Фуэнтесу] не предоставляли никакой информации о наших действиях». Кастильо Армас просил об этом во имя «священных интересов родины» и заботясь о том, «чтобы победа, которая нам обеспечена, не подвергалась риску». Изумительная манера обращения с «джентльменом», участником секретного пакта! Пресса получает фотокопию письма Кастильо Армаса Анастасио Сомоса Дебайле от 7 ноября 1953 года.

Со своей стороны Идигорас Фуэнтес пишет Гильермо Давила Кордове (который в соответствующем документе именуется «Вилли»), что он раскаивается, что подписал секретный документ, и называет Кастильо Армаса «про-

тивной стороной». В этом же письме Идигорас Фуэнтес касается собираемых в Гватемале его сторонниками денежных сумм, которые присваиваются его же агентами; называет суммы, переданные Гильермо Путцейсу и Гильермо Флоресу; говорит о «Чакетине», который является не кем иным, как господином Роберто Барриосом Пенья, а также об «Отто», то есть о господине Отто Самажоа, и о «Куме», называя так госпожу Глорию Кастильо, которой он сам не доверяет и отзывается о ней, как об «агенте коммунистического правительства» Гватемалы. Говорит он и о «Толстяке», имея в виду господина Коронадо Лира, о котором, повидимому, имеет весьма плохое мнение. В итоге из этого документа можно видеть, что заговорщики и предатели прибегали к посредничеству даже кардинала Спеллмана и в своем безумии пытались убедить других в том, что правительство Гватемалы готовило военный переворот против полковника Оскара Осорио с помощью ни больше ни меньше как Оскара А. Боганьоса, который, по словам Идигораса Фуэнтеса, был из-за этого устранен с поста министра обороны в правительстве Сальвадора. Фотокопии этого письма также будут переданы прессе.

Таковы те политические махинации, при помощи которых развивалась деятельность «спасителей» Гватемалы. Теперь посмотрим, как они организуют и готовят вторжение на национальную территорию.

В своей деятельности Кастильо Армас, обычная резиденция которого находится в городе Тегусигальпе, опирается на свои связи с президентом Никарагуа Анастасио Сомоса и с его сыном полковником Анастасио Сомоса Дебайле, который действует через торговую фирму «А. Сомоса энд компани», находящуюся в Манагуа. Агентом по связи между Кастильо Армасом и господами Сомоса является Хорхе Исаак Дельгадо, торговый атташе посольства Панамы в Никарагуа. По фотокопиям соответствующих документов, которые будут предъявлены прессе, народ увидит, что Кастильо Армас передал в руки иностранных чиновников судьбу «движения», которое, по словам «будущих захватчиков Гватемалы», призвано спасти страну.

Двадцатого сентября 1953 года Карлос Кастильо Армас написал письмо президенту Никарагуа генералу Анастасио Сомоса. Из этого письма следует, что его «планы»

одобрены «правительством Севера», что генерал Сомоса поддерживает деятельность Армаса и оказывает ему помощь, что самому президенту Никарагуа поручено руководство этим гуманитарным предприятием (вторжением в Гватемалу), в котором принимают участие также правительства Сальвадора, Сан-Доминго и Венесуэлы.

Приведем лишь одну цитату из этого антипатриотического письма:

«Мне сообщили наши друзья, — пишет Кастильо Армас, — что правительство Севера, признав невозможным найти другие пути для разрешения тяжелой проблемы моей страны, приняло решение *позволить нам* развивать наши планы. Учитывая важность этого решения, я немедленно отправил конфиденциальные послания, чтобы непосредственно получить соответствующее подтверждение. Однако до сих пор никакого ответа я не получил, что, повидимому, может быть истолковано как подтверждение предыдущего».

Величайшим позором и низостью можно назвать поведение Кастильо Армаса, который не только подчиняется приказам иностранных правительств, но дошел даже до того, что просит «разрешения» у «правительства Севера» вторгнуться на территорию страны, где он, к несчастью, был рожден!

В свою очередь полковник Анастасио Сомоса Дебайле, в ответ на письма Кастильо Армаса, передает в его распоряжение оружие, предложенное торговым домом «Х. Ф. Кордес и К°» (Гамбург, Германия). В число этого оружия входит тяжелое и легкое оружие, пулеметы и минометы, напалмовые бомбы и самолеты типа «Вампир», походные койки, полевые радиоприемники и радиопередатчики на многие миллионы долларов. Теперь народу Гватемалы уже известно, что ему угрожают подлые бомбардировки напалмом. Как можно заметить, средства для покрытия расходов на это вооружение предоставила частично фирма полковника Сомоса Дебайле, а частью они были получены из других источников, которые предоставляют в распоряжение Кастильо Армаса и его агентов целые «потоки денег». Все это пресса может установить по фотокопиям, которые будут ей представлены.

Выше говорилось, что основным агентом Кастильо Армаса по связи с Манагуа является Хорхе Исаак Дельгадо. Действительно, Кастильо Армас, имеющий гон-

дурасский паспорт на имя Карлоса Сентено, находится в постоянной переписке с господином Дельгадо, которого он называет в письмах Чако. Господину Чако Дельгадо была поручена закупка самолетов и судов, а также вербовка летчиков, тайных агентов, военных врачей, диверсантов и наемных солдат. В то же время ему было поручено добиться от президента Никарагуа, который, как это можно видеть из многочисленной корреспонденции, фотокопии с которой были сняты агентами правительства Гватемалы, именовался Управляющим, не только разрешения на создание базы для подготовки диверсантов, радистов и наемных солдат, но и согласия на покупку на его имя оружия и самолетов, предназначенных для контрреволюционного движения, готовящего вторжение в Гватемалу. Документы, которые будут переданы прессе, свидетельствуют об этом со всей ясностью.

Как явствует из письма Сентено (Кастильо Армас), посланного в Манагуа в форме памятной записки, известный международный убийца Феликс Бернардино, занимавший пост консула правительства Трухильо в Вашингтоне, прибыл в столицу Никарагуа, чтобы увидеться с генералом Сомоса и убедить его, что вождем контрреволюционного движения должен быть не Кастильо Армас, а Барриос Пенья. Фотокопия этого документа покажет общественному мнению весь ход этой интриги.

Кастильо Армас действовал в расчете на благоприятную международную обстановку, то есть на обострение международной напряженности, зная, что этот фактор будет способствовать успеху его предприятия, направленного против интересов родины. В своем письме, написанном в августе 1953 года, он дает инструкции Дельгадо и предупреждает его, чтобы тот не доверял даже гватемальцам, завербованным для вторжения, но в то же время заявляет, что «фактор времени является еще одной причиной, заставляющей нас страстно желать сокращения срока ожидания. Однако, к несчастью, невозможно преодолеть обстоятельства и факторы, зависящие в значительной степени от мировых событий, которые происходят или будут происходить в других частях земного шара. Именно это неумолимое обстоятельство не позволяет нам осуществить жизненно важные решения, ибо в противном случае мы уже добились бы успешной реализации наших планов» (курсив Секретариата по пропаганде при

президенте республики). Пусть знает народ Гватемалы, как жаждет мирового конфликта для осуществления своих планов тот, кто является главарем гватемальской реакции за границей. Вот еще одно доказательство того, что политика войны в отношении Гватемалы является антидемократической и антипатриотической политикой.

Пользуясь вышеуказанной поддержкой и помощью сообщников в их контрреволюционных авантюрах, заговорщики разработали следующий план операций: высадить на побережье Тихого океана войска, доставленные из никарагуанских портов на специально оборудованных для этой цели судах; оказать любую необходимую поддержку с воздуха путем бомбардировки населенных пунктов и высадиться на аэродромах, уже имеющих (в руках частных лиц) на побережье Тихого океана; захватить ключевые пункты, такие, как Чамперико, Сан-Хосе и Эскуинтла; одновременно повести нападение с гондурасской границы в направлении Чикимула и Сакапа и поднять вооруженное восстание всех участвующих в заговоре элементов, находящихся на территории республики, особенно в городе Гватемале, куда различными путями поступало оружие. Вооружение доставлялось также в Тикисате — сначала по морю, а потом по железнодорожным линиям ИРСА.

Этот план предусматривает даже подготовку «супердиверсантов», убийц, специалистов по радиовещанию и так далее. Базой подготовки диверсантов является остров Момотомбито, принадлежащий Никарагуа, который в тайном шифре заговорщиков значитсЯ под названием «Дьявол». Эль-Тамариндо — имение генерала Анастасио Сомоса, расположенное между Монтелимаром и Коринто, — является, согласно имеющимся данным, местом для обучения специалистов по связи. В тайном шифре заговорщиков оно известно под названием «Тап-Тап». Главной базой операций будет или уже является не используемый в настоящее время никарагуанский аэродром, который находится в районе Пуэрто-Кабесас. Первые десять гватемальцев — кандидатов в «диверсанты» — прибыли уже в Манагуа, где были помещены в доме Ригоберто Чакона, а затем переправлены один за другим в место, именуемое «Дьявол», то есть на остров Момотомбито.

Подготовкой преступников и диверсантов и обучением специалистов по связи руководит полковник Карл Студер — офицер, ушедший в отставку из армии США, чтобы перейти в распоряжение «Юнайтед фрут компани». Студер имеет неограниченные полномочия в Никарагуа. Ему выдана собственноручно подписанная генералом Сомоса персональная виза на въезд и выезд из Никарагуа без разрешения какого-либо консульства. Фотографии Студера, фотокопия этой визы, а также, если это будет нужно, полная фотокопия паспорта Студера могут быть переданы прессе.

Было установлено несколько полуполюгальных радиопередатчиков, в задачу которых входило обеспечение связи и передача, используя шифр, сообщений о всех передвижениях заговорщиков; один из них установлен в Тегусигальпе в доме господина Файта. Он действует под инициалами «HR—INF» на частоте 7060 килоциклов; другой радиопередатчик установлен в доме Дельгадо в Манагуа и работает под инициалами «JH—I—J—D». Шифры, используемые в передачах, расшифровываются в настоящее время специалистами правительства республики.

Правительство республики располагает многими другими сведениями, которые в нужный момент будут опубликованы. Среди них можно упомянуть о том, что господин Арчи Бальдочи предоставил высланным из страны и участвующим в заговоре гватемальцам несколько самолетов «Зефир», стоимостью в 20 тысяч кетсале (или долларов) каждый и вооруженных двумя пушками и четырьмя пулеметами.

Главным агентом Кастильо Армаса в республике был член муниципалитета Гватемалы Мигэль Камачо Лаббе. Недавно Кастильо Армас писал Камачо Лаббе, прося его сообщить секретные сведения о расположении военных гарнизонов в Сакапа, Чикимула, Эскипулас, Эль-Флоридо, Эль-Прогресо и Пуэрто-Барриос. Из материалов, которые будут в свое время опубликованы, пресса сможет подробно узнать, какие именно данные просил у Лаббе Кастильо Армас. Он также просил подробную информацию о вооружении этих гарнизонов с указанием типов и калибра оружия.

От радиотехника военной базы города Гватемалы Хосе Мария Тикаса, которому Орасио Кордова и Роберто Вис-

каино Рубио обещали 2 тысячи кетселей, заговорщики внутри страны получили полную информацию о радиопередатчиках всех государственных учреждений, включая резиденцию президента, а также о радиопередатчиках армии. Эти данные касаются мощности и частоты передатчиков, марок, оборудования и других сведений. Кастильо Армас уже располагает этой информацией, которая была ему переслана лично Камачо Лаббе. Фотокопия этого доклада будет передана прессе.

Габриэль Фернандес — летчик гражданской авиации, уже давно замешан в заговорщических действиях. Его основная задача заключалась в составлении точного доклада о наиболее слабо охраняемых аэродромах, принадлежащих частным лицам и расположенных на побережье Тихого океана, которые могли бы быть использованы для тайной или неожиданной высадки. Кроме того, он имел поручение (которое не мог выполнить) перебросить за пределы страны одного из депутатов оппозиции, имя которого нам известно, для свидания с Кастильо Армасом в Манагуа после соответствующей договоренности при помощи шифра.

Карлос Гандара Дуран является одним из последних пяти гватемальцев, перешедших на службу к Кастильо Армасу. В соответствии со «строгостью» правил, установленных организаторами контрреволюционного движения, каждый вновь завербованный, прежде чем быть принятым в ряды фаланги, готовящей вторжение в страну, должен заполнить подробную личную карточку с оттисками пальцев и фотографиями. Карточка Гандары Дурана была сфотографирована и может быть показана прессе. Оригинал этой карточки послан в Тегусигальпу. Несомненно, именно поэтому господин Гандара Дуран укрылся в посольстве одного из центральноамериканских государств.

Лиценциаты отец и сын Бельтранена скрылись, как только узнали, что разыскивают Камачо Лаббе. Один из них, Луис Бельтранена Вальядарес, послал своему брату Луису Вальядарес Айсинена, скрывшемуся от суда, перед которым он должен был предстать за участие в вооруженном мятеже в Саламе, письмо, датированное 8 января этого года. Это письмо было послано 19-го числа того же месяца через Камачо Лаббе, а это доказывает, что он знал о заговорщической деятельности своего коллеги в

муниципальном совете Гватемалы. Кроме того, в письме идет речь о его собственной подрывной деятельности.

Господин Кастильо Синибальди был задержан для допроса по поводу предложения, сделанного ему неким лицом сальвадорской национальности. Предложение заключалось в том, чтобы Синибальди подобрал пятнадцать радиотехников или разбирающихся в радиотехнике людей для использования портативных радиоустановок во время планируемого «вторжения». Господин Кастильо Синибальди подтвердил вышесказанное и, поскольку он не принимал участия в этих преступных действиях, был отпущен на свободу.

Орасио де Кордова был, кроме всего прочего, одним из ярых сторонников иностранной интервенции в нашу страну и пытался создать для этого подходящую обстановку.

Таковы некоторые из имеющихся в распоряжении правительства Гватемалы данных относительно антипатриотической деятельности реакционных авантюристов, перешедших на службу к иностранным компаниям и правительствам, с тем чтобы продать Гватемалу, залить ее кровью, ликвидировать демократические свободы, уничтожить национальную армию революции и свергнуть демократическое правительство полковника Хакобо Арбенса. Однако их замыслы потерпят провал. Правительство республики твердо верит, что национальная армия революции, не раз доказавшая свою преданность, решительная поддержка октябрьского революционного движения широкими массами населения и нерушимое единство всех демократических и народных сил Гватемалы в борьбе за сохранение демократических свобод и политической и экономической независимости Гватемалы устранят, без всякого сомнения, любую угрозу или попытку вторжения на территорию страны и спасут нашу родину от нового порабощения ее военной диктатурой, от угнетения и унижительного подчинения хищным иностранным компаниям.

Те, кто без всякого основания сеют тревогу среди общественного мнения или пытаются вызвать возмущение читателей при помощи сенсационных сообщений, столь характерных для желтой прессы, спекулируя на чувствах сострадания к тем, кто якобы оказался жертвами произвола правительства республики, становятся на пре-

ступный путь, граничащий с подрывной деятельностью. Правительство считает своим долгом предупредить об этом тех, кто занимается подобной деятельностью.

Республиканское правительство сохраняло и сохраняет в неприкосновенности демократические свободы и конституционные права всех граждан. Оно никогда не думало отойти от этой позиции, поэтому как гватемальцы, так и иностранные граждане могут быть уверены в том, что согласно закону им ничто не угрожает, если они не нарушили закон или не являлись пособниками заговора, который готовится в основном за границей с целью спровоцировать контрреволюционное движение.

Правительство республики располагает многими другими доказательствами о поддержке и помощи, которую оказывали иностранные правительства тем, кто, подобно Кастильо Армасу и Идигорасу Фуэнтесу, стараются продать страну иностранцам. Если они будут продолжать свое дело, правительство республики будет вынуждено разоблачить перед соответствующими международными организациями эти действия как попытку нарушить международную безопасность и мир, между нациями.

Гватемала, 29 января 1954 года.

Секретариат по пропаганде и информации
при президенте республики.

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

Заявление Министерства иностранных дел Гватемалы *21 мая 1954 года*

Правительство Гватемалы в связи с недавними заявлениями Государственного департамента США, затрагивающими безопасность и суверенитет нашей страны и хорошие отношения, которые она желает поддерживать со всеми американскими республиками, считает необходимым заявить следующее.

Первого апреля 1953 года правительство Гватемалы было вынуждено обратиться к Организации Объединенных Наций и Совету Безопасности и привести целый ряд фактов, свидетельствующих о попытке некоторых между-

народных политических кругов вмешаться во внутренние дела Гватемалы.

Правительство Гватемалы заявило, что широкая кампания, проводившаяся на основании лживых и тенденциозных сведений, преследовала цель представить Гватемалу как «аванпост советского коммунизма на американском континенте», как «орудие Москвы» и «плацдарм» Советского Союза против Соединенных Штатов. Гватемала обвинялась в том, что она является «нарушителем мира на американском континенте» и угрожает «безопасности стран Западного полушария».

В указанном обращении подчеркивалось, что истинная причина этой злобной кампании, направленной на создание благоприятной атмосферы для развязывания агрессии против Гватемалы, заключается в прогрессивной и патриотической политике ее демократического правительства, которое законным путем затронуло несправедливые привилегии могущественных иностранных монополий, действующих в стране и связанных с интересами тех кругов внутри страны, которые тормозили экономическое и социальное развитие Гватемалы и скрывали свои цели под маской «борьбы против коммунизма».

Доводя эти факты до сведения ООН, правительство Гватемалы хотело показать, что ее суверенитету грозит серьезная опасность, и передало документ, служащий предупреждением на случай покушения на территориальную неприкосновенность и национальную независимость Гватемалы.

За время, прошедшее с тех пор, агрессивная кампания против Гватемалы приобрела огромные масштабы, а целый ряд происшедших событий подтверждает существование интервенционистских планов, направленных против нашей страны.

В конце января текущего года правительство Гватемалы разоблачило существование преступного, контрреволюционного движения, уже давно подготовленного и организованного за границей при поддержке «Юнайтед фрут компани» и некоторых иностранных правительств, — движения, располагающего достаточным количеством современного военного снаряжения и планирующем вторжение на территорию Гватемалы, развязывание гражданской войны и свержение при помощи силы конституционного режима президента Арбенса, с тем чтобы установить

новую тиранию, которая служила бы интересам иностранных предприятий.

Государственный департамент США поспешил назвать это разоблачение «смешным и фальшивым» и квалифицировал его как «коммунистическую попытку помешать работе конференции в Каракасе и подорвать межамериканскую солидарность». С помощью подобных заявлений, которые целиком отменяются правительством Гватемалы как лживые, Государственный департамент пытался уйти от ответственности, которую он должен нести, как это видно из документов, принадлежащих одному из открытых руководителей контрреволюционного движения, конфискованных и опубликованных гватемальским правительством.

Конференции в Каракасе предшествовало усиление клеветнической кампании против Гватемалы. Было сообщено о намерении североамериканского правительства использовать это континентальное совещание для того, чтобы страны Америки приняли откровенно интервенционистскую резолюцию под предлогом борьбы против так называемого «международного коммунизма». Делегация Гватемалы на конференции воспротивилась принятию любых таких мер, которые под предлогом борьбы с «международным коммунизмом» нарушили бы основные принципы демократии или принцип невмешательства, являющийся основой межамериканского сосуществования.

Несмотря на усилия Гватемалы и других государств, которые вскрыли интервенционистскую сущность предложения господина Фостера Даллеса, Каракасская резолюция была принята. Более того, Рио-де-Жанейрский договор был так произвольно и таким неприемлемым образом интерпретирован, что некоторые делегации, особенно делегация Гватемалы, решительно отвергли эту интерпретацию. Как до, так и после конференции не скрывалось, что и сама резолюция и такое произвольное толкование Рио-де-Жанейрского договора имели целью направить и оправдать интервенцию против Гватемалы, что было подтверждено в последние дни заявлением высших североамериканских чиновников. Кульминационным пунктом этой кампании явились три недавних серьезных события, которые еще более красноречиво свидетельствуют о существовании интервенционистского плана против Гватемалы.

1. Государственный департамент от имени «Компания агрикола де Гватемала», которая, согласно утверждению этого официального органа, является собственностью «Юнайтед фрут компани», предъявил гватемальскому правительству формальный дипломатический иск на сумму 15 854 849 кетселей в связи с экспроприацией необрабатываемых земель ЮФКО. Эти земли были экспропрированы в силу Закона об аграрной реформе, и компании было выплачено 609 572,82 кетселя в соответствии с данными, предъявленными самой компанией для выплаты налогов правительству Гватемалы. Этот иск, отвергнутый гватемальским правительством, представляет собой открытое вмешательство во внутренние дела страны, поскольку как «Юнайтед фрут», так и все граждане Гватемалы, а также граждане других национальностей могут пользоваться всеми предусмотренными законом правами и в данном случае не было отказа (или задержки отказа) относительно этой претензии.

2. Государственный департамент в официальных заявлениях намекал, что правительство Гватемалы через своих консулов в этом районе способствовало забастовке рабочих «Юнайтед фрут компани» на северном побережье Гондураса. Эти заявления являются целиком вымышленными, и их очевидная цель состоит в том, чтобы скрыть истинные причины забастовки, зависящие от «Юнайтед фрут», и вызвать неприязнь между правительствами двух братских народов.

3. Государственный департамент заявил, что «значительный груз оружия, посланный правительству Гватемалы с территории, находящейся под советским контролем», представляет собой «серьезный факт» (в силу принадлежности этого оружия, места погрузки, его назначения и количества). Государственный департамент обратился к министерствам иностранных дел всех стран континента с сообщением о том, что он рассматривает это как «серьезный факт». Госдепартамент способствовал также различными средствами созыву совещания государств американского континента, с тем чтобы оно вмешалось в дела Гватемалы, которая снова была названа «страной, угрожающей континентальной безопасности».

Правительство Гватемалы считает ничем не оправданной и злонамеренной попытку Госдепартамента вызвать тревогу путем подобных утверждений и решительно

заявляет, что утверждения относительно материалов, закупленных для национальной армии, являются ложными.

Перед лицом угрозы вооруженного вторжения на гватемальскую территорию и все более частых попыток вмешательства во внутренние дела нашей страны естественно и вполне справедливо, что правительство Гватемалы в целях защиты суверенитета и национальной независимости ищет материальные средства для защиты родины и обеспечения обороноспособности национальной армии революции. Гватемальское правительство в течение нескольких лет делало безуспешные попытки закупить военное снаряжение в Соединенных Штатах, чтобы армия республики была в состоянии обеспечить национальную оборону; однако правительство США систематически отказывалось предоставить это снаряжение, причем невозможно было добиться от него даже револьверов для полиции, и дело дошло до того, что не было получено разрешения на продажу клубу любителей охоты, стрельбы и рыбной ловли малокалиберных патронов.

Правительство республики сделало еще несколько попыток закупить оружие в различных странах Европы, однако в последний момент, когда некоторые соглашения о приобретении средств обороны для гватемальской армии были уже заключены, неизвестно кем оказанное давление помешало реализации некоторых из этих сделок.

Здесь важно отметить, что в то время, как Гватемале отказывали в военном снаряжении для обороны и чинили препятствия в приобретении его в других странах, правящие круги США не только поставляли оружие и снаряжение нескольким правительствам, которые занимали недружественную и агрессивную позицию в отношении правительства Гватемалы, но и заключили военные пакты с этими правительствами, вызвав естественную и справедливую тревогу в Гватемальской Республике в связи с очевидными и откровенными усилиями, ежедневно предпринимаемыми в целях вторжения в Гватемалу и насильственного свержения конституционного правительства, избранного народом.

Позиция Государственного департамента в этом вопросе подтверждает подозрение в том, что заинтересованные круги в США надеялись в результате направленного против Гватемалы бойкота поставок вооружения

ликвидировать обороноспособность ее армии, чтобы натравить на республику мятежных гватемальских эмигрантов, нагло готовящих с помощью денег и оружия, происхождение которых прекрасно известно, вооруженную агрессию против своей родины. Повидимому, также подтверждается, что планы нападения на Гватемалу основаны на данных, которыми всегда располагали США относительно наступательных и оборонительных возможностей гватемальской армии — возможностей, которые они надеялись свети к нулю, лишив ее военного снаряжения.

Правящие круги Соединенных Штатов совершили акт агрессии против Гватемалы, помешав или попытавшись помешать ей приобрести средства для обороны и отражения возможного нападения на гватемальскую территорию, ибо они старались оставить ее безоружной перед лицом внешних и внутренних врагов и недружественных правительств, хотя общеизвестно, что защита своей целостности и независимости является для каждой страны жизненной необходимостью. Политика блокады, военного и экономического бойкота, а также систематическая клеветническая пропаганда, направленная против любого государства, также являются агрессивными актами, в такой же степени или еще более тяжелыми, чем вооруженная агрессия.

Правительство Гватемалы ясно заявляет, что оно никогда не производило закупок оружия ни в Советском Союзе, ни в Польше. Более того, правительство заявляет, что на нашей территории в настоящее время нет ни оружия, ни военного снаряжения, изготовленного в какой-либо из указанных стран. Однако оно считает необходимым категорически заявить, что, даже если бы такие закупки были сделаны, это было бы осуществлением законного права суверенной страны свободно торговать с любой страной мира. Гватемала не является ни североамериканской колонией, ни государством-партнером которое испрашивает разрешение у правительства США на приобретение материалов, необходимых для его обороны и безопасности. Она отвергает попытки правительства Соединенных Штатов вмешиваться в законные действия суверенных правительств.

Изложив эти факты, правительство Гватемалы заявляет, что гватемальская армия никогда не будет орудием интервенции или агрессии против какого-либо государства,

а тем более против братских республик, с которыми правительство Гватемалы желает укрепить сердечные отношения и упрочить взаимное уважение. Гватемальская Республика никому не угрожает, ибо очевидно, что это — миролюбивая страна, проводящая политику невмешательства во внутренние и внешние дела других государств, и что ее народ никогда не был агрессором или сторонником интервенций. Однако Гватемала в то же время заявляет, что она полна решимости отразить любую попытку вмешательства в ее дела и защитить свой суверенитет и целостность территории своей родины, пядь за пядью, против любого агрессора.

ПРИЛОЖЕНИЕ 11

Послание министра иностранных дел Гватемалы министру иностранных дел Гондураса

от 27 мая 1954 года

Я имею честь передать Вашему Превосходительству сердечный привет и предложить на ваше высокое рассмотрение следующее.

Правительство Гватемалы неизменно придерживается своей политики абсолютного невмешательства во внутренние и внешние дела других стран и решительным образом подтверждает свою искреннюю и братскую политику, направленную на еще большее укрепление сердечной дружбы и наиболее полное сотрудничество с высокоуважаемым правительством Вашего Превосходительства.

Гватемала несправедливо обвиняется в том, что она причастна к забастовке, происшедшей на севере Гондураса, что является, как это, конечно, известно правительству этой братской республики, совершенно неверным и ложным, не говоря уже о том, что попытка представить благородный гондурасский народ как народ, руководимый из чужой страны, является оскорблением. Наоборот, Гватемала, которую пытаются тенденциозно обвинить во вмешательстве во внутренние дела других государств, оказалась жертвой актов вмешательства, агрессии и провокации со стороны элементов, служащих могущественным и отнюдь не центральноамериканским интересам; угрозы о совершении подобных и еще более тяжелых актов уже не скрываются и не маскируются.

Ввиду этих угроз вооруженного вторжения и все увеличивающихся попыток силой вмешаться во внутренние дела Гватемалы правительство оказалось вынужденным приобрести военное снаряжение и материалы для своей обороны. Однако теперь, после провала бойкота, которому долгое время подвергалась Гватемала, ее пытаются представить как страну, готовящуюся к агрессивным актам против других стран.

Позвольте мне подтвердить Вашему Превосходительству заявление о том, что это вооружение и полученные материалы предназначены исключительно для удовлетворения обычных нужд нашей армии, для защиты национальных институтов и обеспечения внутренней безопасности; они никогда не будут использованы в агрессивных целях и не будут представлять угрозу для какой-либо из братских республик.

Ведется тенденциозная пропаганда, поощряемая представителями известных крупных капиталистических кругов, которые, создавая атмосферу беспокойства и тревоги, пытаются нарушить гармоническое сосуществование наших народов и правительств и порвать узы братской дружбы, которые, к счастью, соединяют нас.

Ввиду всего изложенного и в качестве торжественного подтверждения нашей политики невмешательства мое правительство имеет честь официально представить на рассмотрение высокоуважаемого правительства Вашего Превосходительства, вне зависимости от существования многостороннего антивоенного договора о ненападении и посредничестве (Рио-де-Жанейро, 1933 год), действующего между нашими двумя странами, вопрос о целесообразности немедленного подписания пакта о дружбе и ненападении между Гватемалой и Гондурасом, с тем чтобы заложить прочные основы мира и дружбы и устранить всякого рода беспокойство в наших хороших и сердечных отношениях.

В случае если Ваше Превосходительство и ваше высокоуважаемое правительство положительно отнесутся к этому предложению, можно было бы немедленно приступить к переговорам и выработке текста в одной из двух столиц.

Пользуюсь случаем, чтобы повторить Вашему Превосходительству заверения в моем самом высоком и особом уважении.

Гильермо Торизельо,
министр иностранных дел.

**Послание министра иностранных дел Гватемалы
министру иностранных дел Гондураса**

17 июня 1954 года

Имею честь передать Вашему Превосходительству самый сердечный привет и представить на Ваше высочайшее рассмотрение следующее.

Первое. Согласно инструкциям своего министерства посол Гватемалы в этой братской республике обратился с просьбой о встрече с Его Высокопревосходительством господином президентом доном Хуаном Мануэлем Гальвесом и с Вашим Превосходительством, чтобы просить Вашего авторитетного вмешательства в вопросе об интернировании гватемальских эмигрантов с бывшим полковником Кастильо Армасом во главе, которые открыто продолжают свою подрывную деятельность против правительства Гватемалы и направляются к границе с целью вторгнуться на нашу территорию.

Второе. Вчера же наш посол сообщил, что ему не удалось встретиться с Его Высокопревосходительством господином президентом Гальвесом, но что Ваше Превосходительство самым сердечным образом встретили его и от своего имени и от имени президента изволили заявить, что властями Вашей страны немедленно будут приняты самые энергичные меры, с тем чтобы воспрепятствовать этим подрывным действиям и продвижению эмигрантов к гватемальской границе.

Третье. Несмотря на заверения, данные Вашим Превосходительством нашему послу от имени высокоуважаемого правительства Гондураса, правительство Гватемалы располагает сведениями о том, что гватемальские эмигранты, руководимые бывшим полковником Карлосом Кастильо Армасом, отлично вооруженные и финансируемые известными иностранными кругами, сосредоточились на гондурасской территории вблизи гватемальской границы, чтобы совершить посягательство на неприкосновенность гватемальской территории, вторгнуться в эту республику и поставить под угрозу безопасность демократических институтов, стремясь восстановить в стране тиранию.

Четвертое. В связи со сведениями, имеющимися в распоряжении моего правительства, и с целью избежать пограничных инцидентов, могущих быть спровоцированными эмигрантами, находящимися в заговоре против него, — инцидентов, которые могут отразиться на хороших отношениях между нашими правительствами, которые Гватемала желает неизменно видеть дружественными, я самым почтительным образом повторяю Вашему Превосходительству частаятельную просьбу о том, чтобы Ваше высокоуважаемое правительство изволило интернировать этих эмигрантов, чьи агрессивные цели очевидны, и разоружить их согласно обычным нормам международного права и в соответствии с братскими отношениями, существующими между нашими двумя странами.

Повторяю Вашему Превосходительству заявление правительства Гватемалы о том, что оно неизменно придерживается своей политики невмешательства, а также искренней и братской политики, направленной на еще большее укрепление сердечной дружбы и более полное сотрудничество с высокоуважаемым правительством Вашего Превосходительства, что является еще одной гарантией того, что армия и народ Гватемалы никогда не будут угрожать неприкосновенности территории и безопасности Гондураса или какой-либо другой страны.

Пользуюсь случаем, чтобы повторить Вашему Превосходительству заверения в моем самом высоком и особом уважении.

Гильермо Торизельо,
министр иностранных дел.

ПРИЛОЖЕНИЕ 13

Послание министра иностранных дел Гватемалы председателю Совета Безопасности ООН

18 июня 1954 года

Имею честь обратиться к Вашему Превосходительству от имени правительства Гватемалы, с тем чтобы сообщить Вам следующее.

Первого апреля 1953 года правительство Гватемалы разоблачило перед Организацией Объединенных Наций

попытку некоторых международных политических групп вмешаться во внутренние дела Гватемалы. В этом документе излагался целый ряд фактов, ясно свидетельствующих о подобных целях. В настоящее время произошли события настолько серьезные, что мое правительство должно прибегнуть к помощи Совета Безопасности ООН, чтобы предотвратить нарушение мира на американском континенте.

Начиная с недавнего времени, когда в Гватемалу прибыло снаряжение для ее вооруженных сил, официальные представители Соединенных Штатов Америки выступают с тенденциозными и лживыми заявлениями о том, что средства обороны, приобретенные моим правительством (что является его суверенным актом), предназначены для нападения на соседние страны Центральной Америки. Эти заявления были и остаются полностью лживыми. Гватемала неоднократно заявляла, что она не имела и не имеет агрессивных намерений.

Факты показали, что в то время, как Гватемала неизменно придерживается политики мирного сосуществования и невмешательства, другие правительства проводят недружественную и агрессивную политику в отношении нашей страны. Первым результатом подстрекательских заявлений официальных представителей США были действия правительства Никарагуа, которое 19 мая сего года односторонне объявило о разрыве дипломатических отношений с Гватемалой. Правительство Никарагуа сделало это под предлогами не только ложными, но и (даже если бы они были действительными) не могущими служить причиной для нарушения международных отношений.

Двадцать шестого мая текущего года самолеты неопознанной национальности, проникшие из Гондураса и Никарагуа, нарушили неприкосновенность гватемальской территории, пролетев над городом Гватемалой и сбросив пропагандистские материалы, призывающие гватемальскую армию восстать против законного и конституционного правительства нашей страны.

Седьмого июня 1954 года эти самолеты повторили налет, сбросив аналогичные пропагандистские материалы в различных местах нашей территории. 14 июня они не ограничились сбрасыванием пропагандистских материалов и

сбросили на парашютах оружие и боеприпасы над зоной Тикисате — резиденцией «Компания агрикола де Гватемала», филиала «Юнайтед фрут компани». По внешнему виду это оружие советского и североамериканского происхождения.

Гватемальское правительство, достоверно зная о том, что экспедиционные силы на территории Гондураса готовятся совершить вторжение на гватемальскую территорию, обратилось нормальным дипломатическим путем к правительству Гондураса, прося его во имя поддержания духа доверия в международных отношениях интернировать и поставить под контроль эти вооруженные группы. В ответ правительство Гондураса заверило правительство Гватемалы, что эти элементы будут интернированы, однако в действительности оно не предприняло для этого никаких мер, в чем легко убедиться из материалов самой гондурасской прессы.

Пятнадцатого июня самолеты вновь нарушили неприкосновенность нашей территории, пролетев над той же зоной Тикисате и другими районами страны. 16 июня имел место еще один, повидимому разведывательный, налет на различные районы Гватемалы.

Семнадцатого июня я обратился непосредственно к господину министру иностранных дел Гондураса, сообщив ему, что, несмотря на заверения, данные его правительством, экспедиционные силы, готовящиеся к нападению на Гватемалу, не были интернированы, и я вновь повторил нашу просьбу об этом и попросил, кроме того, разоружить их в соответствии с международным правом и действующими договорами. В тот же день дипломатический представитель Гватемалы в Гондурасе заявил правительству этой страны решительный протест в связи с явной терпимостью, проявлявшейся этим правительством к приготовлениям экспедиционных сил для вторжения в Гватемалу. Тогда же мы повторили наше желание поддерживать с этой страной самые сердечные отношения и избежать нарушения мира в Центральной Америке.

Однако, несмотря на наши неоднократные и делавшиеся по установленной форме просьбы, экспедиционные силы, на которые мы указывали, захватили пограничный пост Эль-Флоридо в департаменте Чикимула и позже

продвинулись приблизительно на пятнадцать километров вглубь гватемальской территории. Эти силы продолжают находиться на нашей территории, и мы не отдаем приказа об отпоре им лишь потому, что не хотим дать повода к пограничным инцидентам.

Сегодня утром самолеты, прилетевшие из Гондураса и Никарагуа, вторглись в страну и сбросили бомбы на склады горючего в порту Сан-Хосе и в городе Реталулеу. Сегодня в 16 часов самолеты американского производства типа Р-47, также появившиеся из этих двух стран, совершили налет на город Гватемалу, обстреляв из пулеметов правительственные здания и частные жилые дома и подвергнув бомбардировке военные объекты. Позже те же самолеты атаковали военные сооружения в порту Сан-Хосе.

Агрессивные правительства и международные провокаторы осмелились совершить эти бесчинства и акты агрессии, будучи уверенными в том, что Гватемала проводит политику дружбы и мирного сосуществования, а также в силу того, что в результате политики блокады и бойкота, проводившейся по отношению к Гватемале руководящими кругами США, наша страна не располагает авиацией, которая могла бы дать отпор неоднократным актам агрессии.

Сами правительства, без сомнения, чувствуют себя безнаказанными потому, что они недавно заключили военные договоры с Соединенными Штатами, в то время как правительство Гондураса отвергло пакт о дружбе и ненападении, который в доказательство дружественных и сердечных намерений правительства Гватемалы был предложен моим министерством министерству иностранных дел Гондураса.

Факты, которые мы приводим, свидетельствуют о том, что имеет место открытая агрессия со стороны правительств Гондураса и Никарагуа — агрессия, разжигаемая иностранными монополиями, интересы которых были затронуты прогрессивной политикой моего правительства. Издавая и проводя в жизнь законы, которые она считала нужными для экономического и социального прогресса страны, Гватемала лишь защищала свой суверенитет. Именно поэтому еще более тяжким является международное преступление, совершаемое против Гватемалы.

Ввиду вышеизложенного прошу Ваше Превосходительство срочно созвать Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, с тем чтобы он в соответствии со статьями 34, 35 и 39 Устава ООН приступил к принятию необходимых мер с целью воспрепятствовать нарушению мира и международной безопасности в этом районе Центральной Америки, а также прекратить агрессию против Гватемалы.

Самым сердечным образом выражаю Вашему Превосходительству заверения в моем самом высоком уважении.

Гильермо Торизальо,
министр иностранных дел.

ПРИЛОЖЕНИЕ 14

Послание министра иностранных дел Гватемалы председателю Совета Безопасности ООН

21 июня 1954 года

Я имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что несмотря на окончательную резолюцию, принятую вчера Советом Безопасности, которая, согласно статье 25 Устава, является юридически обязательной для всех государств-членов, минувшей ночью и сегодня продолжались агрессивные действия против Республики Гватемалы, совершавшиеся с баз, расположенных на территории государств — членов ООН, что является открытым нарушением вышеупомянутой резолюции Совета Безопасности. Это подтверждается следующими данными:

С 12 часов ночи 20 июня до двух часов дня 21 июня произошли следующие события:

а) в 1 час 25 минут неопознанные самолеты сбросили на парашютах тюки с оружием в Парахе Вега де Чиле (деревня Пачалун, Хойябах, Киче) и в Вега де Годинесе (Сан-Мартин Хилотепеке Чимальтенанго). Указанные тюки были подобраны крестьянами и переданы властям;

б) в 3 часа в Мариplane, в бухте Пуэрто-Барриос, была захвачена в момент выгрузки оружия гондурасская шхуна «Сиеста де Трухильо» под гондурасским флагом. Ее груз состоял из большого количества пулеметов, винтовок, ручных гранат и оборудования для связи. Для

транспортировки этого оружия понадобилось много грузовых машин. Несколько членов экипажа взято в плен, остальные скрылись в горах и в настоящее время разыскиваются. Другая такая же шхуна плавала около бухты, ожидая удобного для выгрузки момента;

в) в 7 часов 16 минут неопознанные самолеты обстреляли из пулеметов город Сакапа;

г) в 7 часов 30 минут те же самолеты повредили железнодорожную станцию города Сакапа;

д) в 8 часов 35 минут неопознанные самолеты подвергли пулеметному обстрелу селения Иорк и Кристина и бомбардировали северную железную дорогу, нанеся значительный ущерб на 68-й миле;

е) в 8 часов 50 минут пиратские самолеты снова совершили налет на город Сакапа и бомбардировали железнодорожный мост Сакапа, нанеся ему большие повреждения. Для ремонта моста потребуется по меньшей мере неделя;

ж) в 14 часов 05 минут иностранные захватчики сбросили близ поселка Агуа Калиенте парашюты с материалами для диверсионных и подрывных актов с целью уничтожения железнодорожных мостов в Чато, Агуа Калиенте, Эль-Чиле и Платаносе и двух туннелей на этом участке пути;

з) за этот период пиратская авиация совершила многочисленные разведывательные полеты над портами Сан-Хосе (департамент Эскуинтла) и Чамперико (Реталулеу).

Считаю необходимым вновь подтвердить тот важный факт, что все вышеуказанные налеты совершались исключительно с аэродромов, расположенных за пределами национальной территории Гватемалы. Заговорщики не сумели захватить ни одной посадочной площадки в стране.

В силу вышеизложенного я почтительно прошу Ваше Превосходительство и через Ваше высокое посредство Совет Безопасности о том, чтобы этот высокий орган изволил принять все постановления, которые окажутся необходимыми, и использовал свою власть в отношении правительств Гондураса и Никарагуа, с тем чтобы была прекращена всякая помощь наемным силам, которые продолжают агрессию и захват национальной территории Гватемалы.

Гильермо Торрильо,
министр иностранных дел.

**Неполный список граждан, «освобожденных»
от жизни колониальной администрацией Гватемалы.
Составлен Всеобщей конфедерацией трудящихся
Гватемалы. Февраль 1955 года**

1. Асеведо Хавьер,	крестьянин	(Чикимула)
2. Аламиллья Энрике,	полицейский	(Чикимула)
3. Альдана Сирило,	крестьянин	(Рио-Чучо)
4. Альварадо Катарино,	крестьянин	(Сан-Хуан Сак)
5. Альварес Артуро,	крестьянин	(Чикимула)
6. Антонио Франсиско,	крестьянин	(Чикимула)
7. Арчила Карлос,	сержант	(г. Гватемала)
8. Аревало Рохелио,	рабочий	(Пуэрто-Барриос)
9. Авила Порфирио,	студент	(Сакапа)
10. Аяла, Ореамундо,	рабочий	(Тикисате)
11. Баррера Иринео,	крестьянин	(Сан-Висенте Пакая)
12. Беннет Аларик А.,	депутат	(Моралес)
13. Бракамонте Мануэль,	торговец	(Чикимула)
14. Кардона Альберто,	рабочий	(Пуэрто-Барриос)
15. Кастро Китеньо Антонио,	железно- дорожник	(Чикимула)
16. Серон Хусто,	рабочий	(Пуэрто-Барриос)
17. Сетино Р. Франсиско,	крестьянин	(Чикимула)
18. Сетино Р. Грегорио,	крестьянин	(Чикимула)
19. Чемале Хуан,	крестьянин	(Сан-Хуан Сак)
20. Кордон Роландо,	алькальд (мэр)	(Текулутан)
21—22. Крус Андрес и его брат,	рабочие	(Пуэрто-Барриос)
23. Крус Кресенсиано,	крестьянин	(Чикимула)
24. Дуарте Франсиско,	крестьянин	(Петапа)
25. Дуке Хосе Антонио,	рабочий	(Чикимула)
26. Эспанья Франсиско,	крестьянин	(Чикимула)
27. Эстрада Росалио,	крестьянин	(Рио-Чучо)
28. Флорес Эдуардо,	рабочий	(Моралес)
29. Гарсиа Роберто,	лейтенант	(г. Гватемала)
30. Годой Эльпидио,	крестьянин	(Ипала)
31. Гомес Пабло,	крестьянин	(Чикимула)
32. Гонсалес Антонио,	рабочий	(Моралес)
33. Гранадос Педро,	майор авиации	(г. Гватемала)
34. Грихальва Феликс А.,	рабочий	(Хутиапа)
35—37. Гутьеррес Клаудио с двумя сыновьями,	крестьяне	(Чикимула)
38. Хасинто Сальвадор,	крестьянин	(Ла Туна Ипала)
39. Хавьер Хосе Мария,	крестьянин	(Чикимула)
40. Холон Хуан Антонио,	сержант	(г. Гватемала)
41. Лемус Энрике,	рабочий	(Тикисате)
42—43. Два сына Лима Вир- хилио,	рабочие	(Халапа)
44. Лопес Антонио,	крестьянин	(Прогресо)
45. Лопес Ласаро,	рабочий	(Пуэрто-Барриос)

46. Лопес Макарио,	крестьянин	(Прогресо)
47. Лопес Мальдонадо Мигель,	рабочий	(Сучитепекес)
48. Мартинес Сотеро,	рабочий	(Моралес)
49. Матео Хосе,	рабочий	(Халапа)
50. Матео Вирхилио,	рабочий	(Халапа)
51. Мендес Бонифасио,	крестьянин	(Сакапа)
52. Муньос Такуака Бенито,	крестьянин	(Петапа)
53. Муньос Такуака Маргарито,	крестьянин	(Петапа)
54. Охер Хуан,	крестьянин	(Сан-Висенте Пакая)
55. Паленсиа Донато,	крестьянин	(Сан-Висенте Пакая)
56. Паленсиа Томас,	железнодорожник	(Чикимула)
57. Паскуаль Маргарито,	крестьянин	(Лас Крусес Ипала)
58. Кинтана Пабло,	рабочий	(Тикисате)
59. Рамирес Хуан,	крестьянин	(Сан-Висенте Пакая)
60. Рубио Хосе Луис,	младший лейтенант	(г. Гватемала)
61. Руис Хуан,	крестьянин	(Петапа)
62. Сагастуме Эрнесто,	полицейский	(Чикимула)
63. Саласар Экспектасьон	командир гражданской жандармерии	(Хутьяпа)
64. Сальгеро Феликс,	рабочий	(Моралес)
65. Сальгеро Сантьяго,	железнодорожник	(Ипала)
66. Сандовал Адам,	шофер	(Чикимула)
67. Сармьенто Абель,	полицейский	(Чикимула)
68. Сиам Максимилиано,	крестьянин	(Петапа)
69. Солано Даниель,	крестьянин	(Петапа)
70. Солис Амилькар,	рабочий	(Моралес)
71. Соса Хулио	рабочий	(Пуэнте-Мармоль Сакапа)
72—73. Тиул Купертино с супругой,	рабочие	(Пуэрто-Барриос)
74. Товар Фабиан,	железнодорожник	(Ипала)
75. Тринидад Теодоро,	крестьянин	(Чикимула)
76. Вальенте Сириако,	рабочий	(Пуэрто-Барриос)
77. Васкес Бонифасио,	крестьянин	(Рио-Чучо)
78. Вега Хуан Баутиста,	сержант	(г. Гватемала)
79. Вега Натаниель,	крестьянин	(Рио-Чучо)
80. Вега Николас,	рабочий	(Пуэрто-Барриос)
81. Велис Ривера Аурелиано,	крестьянин	(Сан-Висенте Пакая)

Убитые крестьяне, чьи имена еще не установлены:

- 82—119. 38 крестьян, убитых в Вуэльта дель Мохон (Лас Крусес Ипала)
120—168. 49 крестьян, убитых в Рио-Чучо (Сан Хосе де ла Арада)
168—186. 18 крестьян, убитых в Лос Симментос (Сан Хосе де ла Арада)
187—215. 29 крестьян, убитых в Сан-Хуан Сакатепекес
216—217. 2 члена аграрного комитета Сан-Хуан Акасагуастлана

Итого: *двести семнадцать жертв «освобождения» Гватемалы*

(Отсутствуют списки лиц, убитых в других селениях страны. Эти списки составляются и будут опубликованы сразу же после проверки полученных данных.)

ПРИЛОЖЕНИЕ 16

Вмешательства США в дела стран Латинской Америки. Составлено писателем Центральной Америки доном Висенте Саенсом. Февраль 1955 года

- 1831 год Нападения североамериканских моряков на Фолклендские острова и разрушение порта Соледад.
1835—1836 годы Участие в войне за независимость мексиканской территории Техас против правительства генерала Санта Анна.
1845 год Окончательная аннексия Соединенными Штатами Америки мексиканской территории Техас.
1846—1848 годы Война против Мексики и аннексия половины ее территории, примерно двух миллионов квадратных километров.
1853 год США навязали Мексике договор Ла Месилья, по которому она потеряла еще одну часть своей территории.
1855—1860 годы Вторжения в Центральную Америку Вильяма Валькера, признанного правительством США в 1857 году в качестве президента Никарагуа.
1898 год Вооруженное вмешательство в войну за независимость, которую вела против Испании Куба.
1898 год Бомбардировка Сан-Хуана в Пуэрто-Рико военноморскими силами США.
1898 год Приобретение Соединенными Штатами Пуэрто-Рико, Гуама и Филиппин в качестве военной добычи по Парижскому договору.
1898—1902 годы Период военного правления США на Кубе, возглавляемого генералом Леонардом Вудом.
1900 год Никарагуа и Коста-Рике навязаны договоры Хейя—Кореа и Хейя—Кальво для приобретения межокеанского пути.

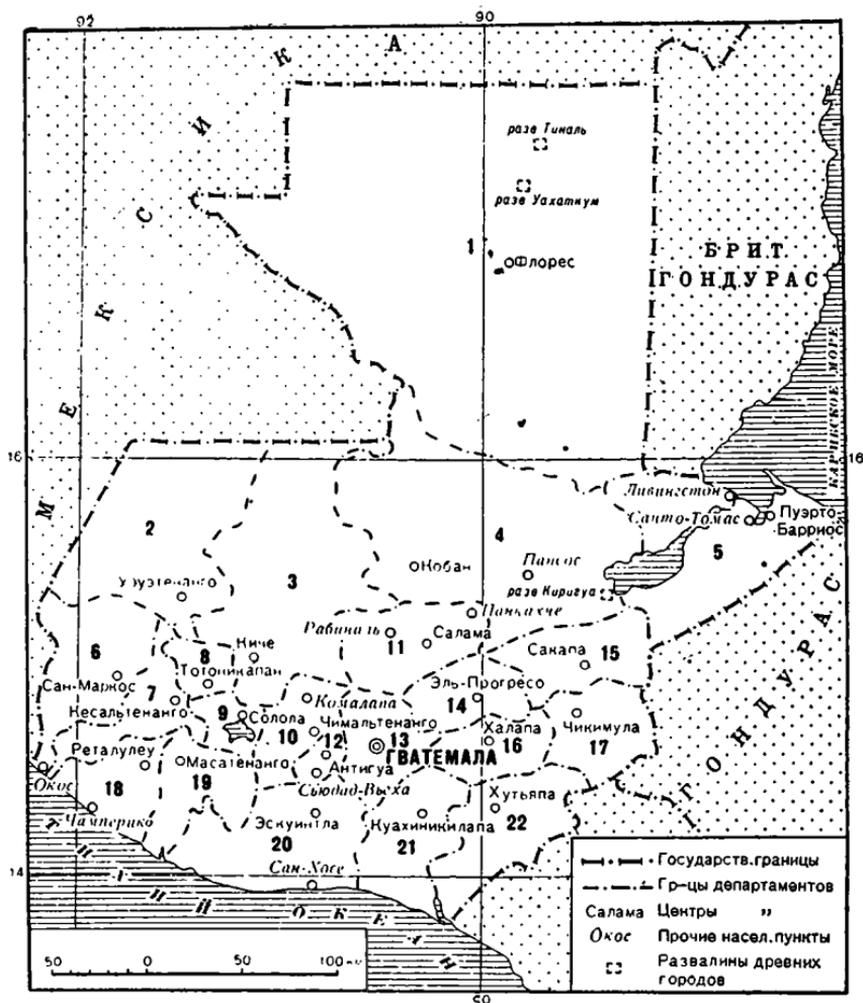
- 1902—1934 годы Кубе навязана «поправка Платта», дававшая США право на интервенцию в эту страну.
- 1903 год Колумбии навязан договор Хей — Эррана с целью завладеть межокеанским путем через Панамский перешеек.
- 1903 год При поддержке и с помощью вооруженной интервенции США Панама получила независимость с тем, чтобы Колумбия не могла вернуть свою территорию.
- 1903 год Заключение договора Хей — Бюно — Варилья, согласно которому США навечно получили под свой суверенитет межокеанский путь через Панамский перешеек.
- 1906—1909 годы Вторая вооруженная интервенция США на Кубе, возглавляемая генералом Чарльзом В. Магоном.
- 1907 год Финансовое вмешательство США в дела Доминиканской Республики и назначение американского финансового агента для сбора налогов.
- 1907 год Республикам Центральной Америки навязаны так называемые договоры о «мире и дружбе», заключенные в Вашингтоне.
- 1909 год Разрыв отношений с Никарагуа и первая вооруженная интервенция США в эту страну.
- 1912 год Третья военная интервенция США на Кубе «для защиты жизни и интересов американцев». Предлогом для интервенции послужили волнения политического и расового порядка.
- 1912 год Усиление интервенции в Доминиканской Республике; прибытие туда солдат и морской пехоты «для предупреждения революции».
- 1912—1925 годы Усиление вооруженной интервенции в Никарагуа; прибытие туда военных кораблей, морской пехоты и солдат.
- 1913 год Вмешательство во внутреннюю политику Мексики посла США Г. Вильсона, который несет прямую ответственность за успех военного мятежа в Цитадели во время «трагических десяти дней» и за убийство президента Мадеро и вице-президента Пино Суареса.
- 1914 год Никарагуа навязан договор Брайана — Чаморро, по которому США получили навечно межокеанский маршрут через Никарагуа для постройки нового канала.
- 1914 год Бомбардировка Вера-Круса и высадка в этом городе вооруженных сил США.
- 1915—1934 годы Вооруженное нападение, вторжение и оккупация Гаити в течение девятнадцати лет.
- 1916 год Ратификация Сенатом США договора Брайана — Чаморро с Никарагуа, несмотря на отрицательное заключение Центральноамериканского суда.
- 1916 год Вторжение в Мексику «карательной экспедиции» генерала Першинга.

- 1916—1924 годы Полное вооруженное вмешательство в дела Доминиканской Республики и создание «доминиканского правительства» из морских офицеров США.
- 1917—1919 годы Четвертая военная интервенция США на Кубе, ставшая целью навязать перевыборы президента Марио г. Менокалья, консерватора (под предлогом учений, необходимых для участия в войне в Европе, 2 тысячи моряков находились на Кубе до конца 1919 года).
- 1921 год «Дипломатическое» вмешательство государственного секретаря США Чарлза Эванса Юза, направленное против единства Центральной Америки, причем Юз добился даже развала федерации сразу же после того, как Гватемала отвергла ультиматум Вашингтона о предоставлении кабальных концессий монополиям США. С другой стороны, федерация отказалась признать законным договор Брайана-Чаморро.
- 1923 год Республикам центральной Америки навязаны новые договоры, заключенные в Вашингтоне и названные «договорами о мире и дружбе».
- 1926—1933 годы Период (президентства Кулиджа и Гувера), во время которого осуществлялось давление на революционные правительства Мексики и велась против них пропаганда, обвинявшая их в приверженности к коммунизму.
- 1926—1933 годы Третья вооруженная интервенция в Никарагуа и военная оккупация этой страны Соединенными Штатами. Воздушные бомбардировки никарагуанских городов и селений. В качестве эпитафии — убийство Аугусто Сандино, руководителя национального движения Сопротивления против оккупации (21 февраля 1934 года).
- 1930 год Доминиканской Республике навязан в качестве главы государства Рафаэль Леонидас Трухильо, который до сих пор держится у власти благодаря семейственности и кумовству.
- 1931 год Вмешательство посланника США в Гватемале Уайтхауса, чтобы навязать стране в качестве президента Хорхе Убико, так же как это было сделано в Никарагуа с другими ставленниками «Юнайтед фрут компани».
- 1933—1945 годы *Период доброго соседства* во время президентства Франклина Делано Рузвельта.
- 1948 год (апрель) Помощь США и автоматическое признание ими всех насильственных режимов на континенте, начиная с девятой Панамериканской конференции, состоявшейся в Боготе.
- 1948 год (октябрь) Немедленное признание Соединенными Штатами военного переворота в Перу, произведенного Одриа.

- 1948 год (ноябрь) Сотрудничество в вопросах, связанных с нефтью, и полная «дипломатическая» поддержка организаторов военного переворота против конституционного правительства Ромуло Гальегоса (Венесуэла).
- 1949 год (январь) Немедленное установление официальных отношений с генералом Раймундо Ролоном, военным министром Парагвая, свергнувшим конституционное правительство своей страны.
- 1950—1953 годы Поддержка кровавого, ультрареакционного и неофашистского режима Лаурелано Гомеса в Колумбии за то, что он отправил батальон войск на войну в Корею.
- 1951 год Немедленное признание в Боливии генерала Уго Балдивиано и других военных, отказавшихся признать избрание Пас Эстенсоро президентом.
- 1952 год (март) Поддержка Фульхенсио Батиста, который был признан сразу же после свержения им конституционного правительства Кубы.
- 1952—1954 годы «Операция Гватемала». Пропаганда и заговор крупных североамериканских монополий и Государственного департамента, направленные против Гватемалы. Вмешательство Госдепартамента, Пентагона и секретной службы правительства США, при поддержке всех, называемых антикоммунистическими, диктаторских режимов в бассейне Карибского моря, принявшее форму вооруженной агрессии, которая привела к свержению законного гватемальского правительства.

Постоянная поддержка династий Трухильо в Сан-Доминго и Сомоса в Никарагуа в качестве «защитников» демократических принципов в западном полушарии (обе династии были навязаны четверть века назад оккупационными армиями США).

Широкая поставка Соединенными Штатами вооружения всем антидемократическим режимам континента на основе «пактов о военной помощи», как их именуют сами их создатели.

Гватемала

(административное деление)

Департаменты: 1 — Петен, 2 — Уэуэтенанго, 3 — Киче, 4 — Альта-Верapas, 5 — Исабаль, 6 — Сан-Маркос, 7 — Кесальтенанго, 8 — Тотоникапан, 9 — Солола, 10 — Чимальтенанго, 11 — Баха-Верapas, 12 — Сакатепекес, 13 — Гватемала, 14 — Прогресо, 15 — Сакапа, 16 — Халапа, 17 — Чикимула, 18 — Реталулеу, 19 — Сучитепекес, 20 — Эскуинтла, 21 — Санта-Роса, 22 — Хутьяпа.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительная статья	5
Введение	25
Что представляет собой Гватемала	30
<i>Глава первая. Гватемала в прошлом</i>	35
Политический обзор	35
Социальный обзор	37
Культурный обзор	38
Экономический обзор	39
Международный обзор	40
<i>Глава вторая. Октябрьская революция (1944—1954)</i>	41
Победа революции	41
Политические мероприятия	42
Социальные мероприятия	43
Культурные мероприятия	44
Экономические мероприятия	46
Аграрная реформа	48
Внешняя политика революционной Гватемалы	52
<i>Глава третья. Революция в борьбе против монополий</i>	53
История иностранных монополий	53
Возникновение „Юнайтед фрут компани“	54
Появление „Интернэшнл рейлуэйз оф Сентрал Америка“	54
Проникновение ЮФКО	56
Монополия на электроэнергию	57
Монополии и победа революции	58
Аграрная реформа и „Юнайтед фрут компани“	62
<i>Глава четвертая. От политики „доброе соседство“ к политике „плохое соседство“</i>	66
Политика „доброе соседство“ и ее закат	66
Республиканская партия США приходит к власти	68
Перемены в Государственном департаменте	69
Коалиция сил и интересов	69
Рождение „генерального плана“	71
<i>Глава пятая. „Операция Гватемала“ I. Требуется Иуда</i>	73
Подготовка	73
Государственный департамент сбрасывает маску	75

Дипломатические махинации	76
Напрасная надежда	80
Гватемала разоблачает заговор	83
Глава шестая. „Операция Гватемала“ II. Дипломатия „большой дубинки“	85
Гватемала на конференции в Каракасе	85
Слепые и слон	90
Снова послание Монро	94
„Большая дубинка“ в действии	97
Истинная подоплека „резолюции 93“	103
Полицейские меры	104
Принцип самоопределения	108
Договор в Рио-де-Жанейро и „резолюция 93“	111
Принцип невмешательства	114
Перенесение маккартизма на международную арену	119
„Резолюция 93“ и Устав Объединенных Наций	123
Уроки Каракаса	126
Глава седьмая. „Операция Гватемала“ III. Ученики Геббельса	130
От трѐвоги к панике	130
Правда об оружии, прибывшем на судне „Альфхем“	132
Последние приготовления к агрессии	143
Глава восьмая. „Операция Гватемала“ IV. Агрессия	146
Приказ о нападении	146
Право прст.в силы. Гватемала в Совете Безопасности	147
„Дипломатический“ саботаж	149
„Пока пылает Рим...“	150
Правовая позиция Гватемалы	152
Агрессия в Организации американских государств	156
Обсуждение в ООН вопроса об агрессии	157
Жонглирование регионалистской аргументацией	158
Поручение Межамериканскому комитету по поддержанию мира	160
Вооруженная агрессия терпит поражение	161
Агрессоры меняют тактику	164
Предательство в армии	166
Американец хозяйничает в Гватемале	169
Глава девятая. Возврат к прошлому	174
Политический обзор	174
Социальный обзор	180
Культурный обзор	181
Экономический обзор	183
Международный обзор	190
Олигархии и „грингерос“	192
Фалангистский лозунг	195
Визит мистера Никсона	196
Борьба против контрреволюции	198

